

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Антипин Иван Александрович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Диссертация на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

(региональная экономика)

Научный консультант:

доктор экономических наук, профессор

Власова Наталья Юрьевна

Екатеринбург – 2022

Содержание

Введение.....	5
1 Теоретические аспекты стратегирования регионального развития.....	21
1.1 Стратегическое планирование в системе долгосрочного планирования и прогнозирования развития региона	21
1.2 Эволюция процессов стратегического планирования в Российской Федерации.....	36
1.3 Концептуальные основы исследования тенденций регионального развития, учитываемые в стратегическом планировании	50
Выводы по главе 1	61
2 Методологические основы конструирования стратегии социально- экономического развития региона	63
2.1 Исследование формирования стратегий в контексте специфики регионального развития	63
2.2 Методологический подход к формированию стратегии социально- экономического развития региона	81
2.3 Теоретические и методологические основы инкрементального подхода в региональном стратегировании.....	99
Выводы по главе 2	112
3 Методические подходы к стратегированию социально-экономического развития региона	113
3.1 Методики формирования стратегии социально-экономического развития региона как документа общественного согласия	113
3.2 Координация направлений стратегического и территориального планирования.....	129
3.3 Принципы и технологии согласования стратегий социально- экономического развития и отраслевых стратегий	145
Выводы по главе 3	165

4 Анализ стратегического планирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации и муниципальных образований, расположенных на их территориях.....	166
4.1 Методические подходы к оценке качества содержания стратегии социально-экономического развития региона.....	166
4.2 Практики применения инкрементального подхода в региональном стратегировании.....	174
4.3 Оценка стратегического планирования в крупнейших городах и иных муниципальных образованиях Российской Федерации.....	185
Выводы по главе 4	238
5 Совершенствование процессов разработки и актуализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней.....	240
5.1 Стратегическое управление пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России.....	240
5.2 Исследование и совершенствование процессов межрегионального и межмуниципального стратегирования	250
5.3 Регулирование процессов стратегического планирования в регионе: единые правила стратегирования.....	267
Выводы по главе 5	286
Заключение	287
Список литературы	303
Публикации автора по теме диссертации.....	363
Приложение А Основные показатели социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2002–2011 гг.	373
Приложение Б Основные показатели социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2012–2021 гг.	380
Приложение В Рейтинги социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2002–2011 гг.	387

Приложение Г	Рейтинги социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2012–2021 гг.	395
Приложение Д	Рейтинги социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2012–2021 гг. (без Воронежа и Красноярска)	403
Приложение Е	Реестр утвержденных стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.....	411
Приложение Ж	Структура взаимодействия экспертных советов по разработке (актуализации) стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере одного из стратегических направлений)	420

Введение

Актуальность темы исследования. Существенное изменение содержания и форм социально-экономического развития регионов Российской Федерации обуславливает функциональные и структурные изменения во всей системе управления экономическими процессами. В связи с этим в практике регионального управления все большее распространение получают управленческие технологии и инструменты социально-экономического развития, основанные на использовании комплексного, стратегического подхода. Все эти элементы развития по-разному проявляются и воспринимаются регионами. Возникает необходимость в унификации инструментов, методик, механизмов, применяемых при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней.

Необходимость совершенствования инструментария стратегического планирования как механизма управления социально-экономическим развитием регионов различных иерархических уровней обусловлена совокупностью взаимосвязанных обстоятельств, важнейшими из которых являются следующие.

Во-первых, появление новых тенденций регионального развития, особенно в условиях неопределенности, вызванной в том числе пандемией COVID-19 и небывалыми санкциями «коллективного Запада». В связи с этим возникает потребность в разработке методологии и исследовании отдельных вопросов в стратегическом планировании и управлении развитием территорий в новых условиях, разработке инструментов определения перспектив развития региональных социально-экономических систем, решении задачи организации системного стратегического управления социально-экономическими процессами, обеспечении сбалансированного социально-экономического развития, а также поиске механизмов реализации стратегий.

Во-вторых, включение накопленного опыта стратегического планирования в управленческую практику. Разработка стратегий социально-экономического развития становится внутренней необходимостью, определяемой потребностями раз-

вития самих территорий. Формирование системы стратегического планирования развития регионов различных иерархических уровней предопределяет необходимость разработки новых управленческих механизмов и инструментов, позволяющих обеспечить преемственность социально-экономической политики, выработать рекомендации относительно будущего социально-экономического развития.

В-третьих, недостаточное использование в практике региональных и муниципальных стратегий (а в последние годы – межрегиональных и межмуниципальных) как инструментов обеспечения сбалансированного устойчивого развития в условиях динамичной внешней среды. Разработка и внедрение механизмов согласования и интеграции документов стратегического планирования и иных стратегических документов по вертикали (страна – макрорегион или федеральный округ – субъект РФ – агломерация – муниципальное образование) и по горизонтали (муниципальные образования внутри агломерации и (или) субъекта РФ) планирования, обеспечивающих синергетический эффект партнерства, формирование нормативно-правовой основы регулирования взаимоотношений между уровнями власти в процессе формирования и реализации документов стратегического планирования, определение механизмов реализации, оценка процессов реализации, жизнеспособности стратегий и т. д. являются ключевыми задачами совершенствования инструментария стратегического планирования и управления социально-экономическим развитием территорий различного иерархического уровня.

В-четвертых, множество разнообразных объектов стратегического планирования (страна – макрорегион или федеральный округ – субъект РФ – агломерация – муниципальное образование) обуславливает и разнообразие стратегий как по составу, так и по процессам формирования (разработки и (или) актуализации). Вместе с тем объекты стратегического планирования усложняются, появляются новые (например, макрорегион, часть территории субъекта Российской Федерации и т. д.). Поэтому, с одной стороны, необходимы единые рамочные правила, определяющие логику и основные этапы формирования стратегии, ее основные разделы и т. д. С другой стороны, важно учесть специфику объекта стратегического планирования (региональную, муниципальную и т. д.) при разработке стратегий, оставляя место для определения его индивидуальной траектории будущего развития.

В-пятых, высокая актуальность исследования и применения различных научных подходов к оценке эффективности реализуемости стратегий, а также оценке их качества, обусловленных разрозненностью методик, применяемых в различных практиках национального, регионального и муниципального стратегирования.

Автор понимает, что весь процесс разработки и реализации стратегии социально-экономического развития является взаимосвязанным и взаимовлияющим. Однако настоящее исследование сфокусировано именно на этапе формирования (разработки или актуализации) стратегии социально-экономического развития. Тем не менее на практике существует ряд случаев, когда анализ результатов реализации стратегии требует возврата к ее формированию (разработке или актуализации). Это обстоятельство определило включение этапа реализации стратегии социально-экономического развития в фокус настоящего исследования.

Таким образом, необходимость совершенствования процессов формирования и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней в Российской Федерации предопределила содержание исследования.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. В отечественных научных публикациях подобная тематика имеет ключевое значение для уяснения перспектив развития страны, ее регионов и муниципалитетов, а также иных территориальных образований в ближайшем и отдаленном будущем. Однако необходимо восполнить существующий пробел в контексте научной проблематики по развитию методологии формирования и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней.

Вопросы регионального развития, региональной экономики в отечественной науке нашли широкое отражение в трудах Л. И. Абалкина, В. Л. Бабурина, Е. М. Бухвальда, Л. Б. Вардомского, Г. Ю. Гагариной, А. Г. Гранберга, С. Ю. Глазьева, Б. А. Ерзнкяна, Н. В. Зубаревич, В. В. Климанова, Е. А. Коломак, О. В. Кузнецовой, В. Н. Лексина, Л. Э. Лимонова, П. А. Минакира, А. Н. Пилясова, В. Е. Селивестрова, А. И. Татаркина, А. И. Трейвиша, М. Д. Шарыгина, А. Г. Шеломенцева, А. Н. Швецова, Э. А. Уткина и др.

Исследованию вопросов стратегического планирования и управления, пространственного развития посвящены работы А. Г. Аганбегяна, А. А. Аузана, О. А. Биякова, Е. М. Бухвальда, И. В. Гришиной, А. Ю. Даванкова, А. П. Егоршина, Б. С. Жихаревича, Н. В. Зубаревич, В. В. Кафидова, В. Л. Квинта, Е. Н. Королевой, Е. Б. Ленчук, Д. С. Львова, Т. Г. Нефедовой, А. О. Польшина, И. Е. Рисина, И. Д. Тургель, Т. В. Усковой, Р. А. Фатхутдинова, А. Н. Швецова и др.

Широкий круг вопросов стратегического планирования развития территорий рассмотрен как зарубежными исследователями, в частности, Р. Акоффом, И. Ансоффом, П. Кругманом, М. Портером, Дж. Фридманом, так и отечественными учеными В. Л. Глазычевым, А. Е. Городецким, А. Г. Гранбергом, Б. С. Жихаревичем, Г. Б. Клейнером, Г. М. Лаппо, В. Я. Любовным, И. В. Макаровой, С. Н. Мирошниковым, Т. А. Мясниковой, Е. В. Поповым, О. М. Роем, В. Е. Селиверстовым и др.

Отдельные отраслевые аспекты в развитии территорий, отраслевые стратегии исследованы в работах авторитетных российских ученых А. Н. Асаула, С. Д. Бодрунова, Р. С. Гринберга, Г. Б. Клейнера, О. А. Романовой, О. О. Смирновой, Д. Е. Сорокина, А. А. Урасовой и др.

Методологические подходы к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития территорий представлены в трудах зарубежных ученых, среди которых И. Ансофф, Т. Бьярстиг, Дж. Брайсон, А. Йонсен, Р. Каплан, Г. Минцберг, Д. Нортон, Т. Пойстер, А. Покхарель, М. Портер, А. Риццо, Г. Стрейб, А. Дж. Стрикленд, А. Томпсон, Ю. Хайтонен, Л. Хеглунд, А. Чандлер и др. Вопросы применения инкрементального подхода в стратегировании развития территорий подробно исследовали Ю. Бекк, Д. Бендор, А. Вейс, Е. Вудхаус, Дж. Куинн, И. Лустик, Ч. Линдблом и др.

Существенный вклад в разработку методологии и инструментария стратегического и территориального планирования внесли представители уральской научной школы: В. В. Акбердина, Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Н. Ю. Власова, А. Ю. Даванков, Е. Б. Дворякина, С. В. Дорошенко, Ж. А. Ермакова, Ю. Г. Лаврикова, О. Б. Мезенина, Т. В. Миролубова, Н. В. Новикова, С. Г. Пьянкова, О. А. Романова, Я. П. Силин, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин, И. Д. Тургель, А. Г. Шеломенцев и др.

Вопросы оценки качества и реализуемости стратегий исследованы в трудах Б. А. Ерзнкяна, Б. С. Жихаревича, Р. Каплана, С. Н. Мирошникова, И. В. Митрофановой, Д. Нортон, О. А. Черновой, Н. В. Яковенко и других ученых.

Условия неопределенности, вызванные в том числе пандемией COVID-19 и иными факторами, а также новые свойства территорий и стратегий, такие как резильентность и шокоустойчивость, учтены в трудах В. В. Акбердиной, Б. С. Жихаревича, В. В. Климанова, А. В. Курочкина, Т. В. Миролубовой, Н. Талеба и др.

Исследование научных трудов по проблемам стратегического планирования и управления позволило сделать вывод что вопросы формирования (разработки и актуализации) и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней требуют более глубокой проработки.

Особое значение имеет выработка рекомендаций по формированию единых правил стратегирования для регионов различных иерархических уровней. Следует разработать комплексную методологию, а также методические подходы к формированию стратегии социально-экономического развития региона. В частности, необходимо унифицировать процессы формирования (разработки и актуализации) стратегии (документа стратегического планирования); оценку качества разработанной стратегии; реализацию стратегии и механизм управления ею; оценку реализации (реализуемости) стратегии как инструмента управления социально-экономическим развитием региона.

Объектом исследования являются регионы Российской Федерации и муниципальные образования, входящие в единую систему стратегического планирования и управления страны.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 1.1 «Теории пространственной и региональной экономики», п. 1.9 «Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике» и п. 1.16 «Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем» Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Предметом исследования является совокупность социально-экономических отношений и процессов, действий и взаимодействий, возникающих при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней.

Цель диссертационного исследования заключается в совершенствовании теоретических и методологических основ, а также инструментария стратегирования, выражающегося в разработке единых правил при формировании и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе предлагается последовательное решение комплекса взаимосвязанных **научных задач**:

1) развить теоретические положения к исследованию процессов формирования стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней;

2) разработать методологический подход к формированию стратегий социально-экономического развития региона;

3) исследовать методические подходы к стратегированию социально-экономического развития региона и предложить способы их совершенствования;

4) провести анализ стратегического планирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации и муниципальных образований, расположенных на их территориях;

5) сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию процессов разработки и актуализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней.

Методология и методы диссертационного исследования основываются на теоретических положениях региональной и пространственной экономики, стратегического менеджмента, политологии. Ключевой особенностью методологии исследования является инкрементальный подход, определяющий формирование стратегии социально-экономического развития территории и ее реализацию как постепенный, пошаговый, осмысленный процесс, позволяющий своевременно скор-

ректировать стратегические действия, осуществить необходимые стратегические маневры. Исследование базируется на комплексном анализе стратегий социально-экономического развития субъектов и муниципальных образований Российской Федерации по этапам цикла стратегического управления с использованием совокупности теорий, методик, методов, в частности, диалектического, причинно-следственного, обработки статистических данных, расчета интегральных показателей, экспертных оценок и т. д.

Теоретической основой исследования является совокупность научных представлений, концепций, теорий отечественных и зарубежных ученых в области региональной и муниципальной экономики, регионального и муниципального развития, стратегического планирования и управления, пространственной экономики, а также исследования международных и отечественных научных организаций, труды ученых-экономистов, раскрывающие вопросы теории и практики формирования и реализации стратегий социально-экономического развития территорий.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили: труды выдающихся ученых, исследовавших процессы регионального развития, стратегического планирования, стратегического управления; нормативные, программные и аналитические материалы органов государственного управления федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления; данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, информационно-аналитических систем органов исполнительной власти регионов, консалтинговых и рейтинговых агентств, собственные аналитические разработки, а также иные результаты опубликованных исследований автора.

Обоснованность и достоверность научных результатов, положений и рекомендаций, представленных в диссертационном исследовании, подтверждается применением авторского методического инструментария; корректной обработкой данных; достаточным объемом и результатами аналитических процедур; использованием синтеза теоретико-методологических подходов и иных методов исследования, а также положительной оценкой представленных результатов на научных ме-

роприятиях разного уровня и внедрением данных результатов в практику стратегического управления региональным и муниципальным развитием.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке и предложении теоретических, методологических и прикладных основ исследования процессов формирования и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, позволивших обосновать возможность и необходимость применения единых правил стратегирования; принципов и механизмов координации процессов стратегического и территориального планирования, а также отраслевых стратегий и стратегий социально-экономического развития; разработки стратегий межрегионального и межмуниципального уровней и т. д., что в совокупности направлено на повышение качества разрабатываемых документов стратегического планирования и процессов их реализации, а также обеспечивает научную основу построения активной региональной политики.

К защите представлены научные положения и результаты диссертационного исследования, составляющие его новизну.

1. Сформулированы теоретические положения к исследованию процессов формирования стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, основанные на сочетании представлений теорий и концептуальных установок пространственного и регионального развития, стратегического планирования и управления, определяющие стратегическое планирование регионов как единый непрерывный процесс, базирующийся на согласовании различных элементов стратегий как по вертикали, так и по горизонтали, учитывающий как общие принципы стратегического планирования, так и специфику каждой территории. Внесены коррективы и уточнения в сущностно-содержательную характеристику понятия стратегического планирования, отличием которого от имеющихся является его определение как сложного многогранного явления, интегрирующего в себе одновременно процесс формирования (разработки и актуализации) стратегии (документа стратегического планирования); качество разработанной стратегии; реализацию стратегии и механизм управления ею; реализуемость стратегии как инструмента управления социально-экономическим развитием региона. Предложен-

ная трактовка стратегического планирования обогащает теоретический фундамент региональной экономики своей комплексностью, а также возможностью системного учета (диагностики) региональных проблем и ситуаций (п. 1.1 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 1, § 1.1–1.3).

2. Разработан методологический подход к формированию стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, особенностью которого является предложение семи стадий процесса стратегирования, учитывающих специфику регионального развития (отрасли специализации, диспропорциональность, векторы пространственного развития и иные факторы, оказывающие непосредственное влияние на формирование стратегии социально-экономического развития региона и необходимые к учету в ней), критериев их качественности, а также их научное и практическое обоснование, в том числе с учетом теоретических и методологических основ инкрементального подхода на разных временных отрезках регионального развития (п. 1.9 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 2, § 2.1–2.3).

3. Предложена методика гармонизации стратегирования регионального развития, сочетающая в себе современные принципы стратегического планирования, процессы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития, координацию приоритетов стратегического и территориального развития. Представленная методика позволяет рассматривать процессы стратегирования регионального развития с различных позиций, повышая их жизнеспособность, обогащает понимание сущности процессов формирования и реализации стратегий за счет включения дополнительных принципов стратегического планирования, а также инструментария согласования приоритетов стратегического и территориального развития (п. 1.16 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 3, § 3.1–3.3).

4. Разработана, обоснована и апробирована методика комплексной оценки стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований разных типов, особенностью которой является свойственная инкрементальному подходу одновременная

оценка качества процесса формирования стратегии, оценка качества стратегии по разработанным критериям, оценка реализации стратегии и механизма управления ею, а также оценка фактической реализуемости стратегии, позволившая выявить их положительные и отрицательные характеристики и сформировать распределение городов-миллионников Российской Федерации по результативности их социально-экономического развития (п. 1.16 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 4, § 4.1–4.3).

5. Предложен механизм, усиливающий интегрирование стратегирования в процессы регионального управления путем стратегического управления пространственными диспропорциями, межрегионального и межмуниципального развития, разработки и применения единых правил стратегирования, позволяющий достичь большей согласованности документов стратегического планирования как по горизонтали, так и по вертикали, а также повышения результативности социально-экономического развития. Особенностью авторского механизма является определение и обоснование характеристик эффективной (эталонной) стратегии социально-экономического развития региона, а также возможных дальнейших направлений методического совершенствования стратегического планирования и управления (п. 1.9 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3) (гл. 5, § 5.1–5.3).

Теоретическая ценность результатов диссертационного исследования заключается в развитии и дополнении теоретических основ и современных методологических подходов, позволяющих решить фундаментальную научную проблему формирования стратегий социально-экономического развития с использованием авторской методологии.

Научная новизна (ценность) проведенного исследования заключается в доказательстве целесообразности одновременного применения комплекса различных научных подходов и теорий: стейкхолдерского, инклюзивного, институционального дизайна и др. В качестве одного из основных научных подходов регионального стратегирования в диссертационной работе определен инкрементальный подход, определяющий формирование и реализацию стратегии социально-экономического развития региона, его муниципалитетов отраслей или каких-либо отдельных стра-

тегических решений как результат взаимного согласия между различными участниками, т. е. его применение позволяет достичь консенсуса, снизить риск принятия субъективных и неоптимальных стратегических решений.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена выявлением в региональных стратегиях и методиках стратегирования их отличительных черт, присущих инкрементальному подходу, при сохранении необходимых базовых компонентов (анализ среды, цели, приоритеты, механизмы реализации и контроля). Еще один аспект практической значимости заключается в обосновании направлений совершенствования формирования стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней путем применения единых правил стратегирования; принципов и механизмов координации процессов стратегического и территориального планирования; разработки стратегий межрегионального и межмуниципального уровней, позволяющих повысить качество стратегий и, соответственно, процессов их реализации с целью достижения дополнительных положительных импульсов в социально-экономическом развитии регионов и повышения их конкурентоспособности.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Исследования автора, результаты которых были учтены при написании настоящей диссертационной работы, получили поддержку:

– Российского фонда фундаментальных исследований: в 2018 г. – «Разработка методического инструментария исследования экономики нового индустриального города в условиях трансформации пространственной организации экономической деятельности» (проект № 18-010-00789); в 2019 г. – «Неоиндустриализация в пространстве макрорегиона в контексте циклично-волновой методологии (на примере Урала)» (проект № 18-010-00833); в 2020–2021 гг. – «Инкрементальный подход к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней Российской Федерации: единые правила стратегирования» (проект № 20-010-00824);

– Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко: в 2019 г. – «Методологическое единство формирования страте-

гий социально-экономического развития территорий: от муниципалитета – к регионам и стране» (проект № 2018-122).

Научные разработки, а также практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, неоднократно были внедрены в практику:

1) Администрацией Президента Российской Федерации (Аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе):

– при определении единых методических подходов к формированию документов стратегического планирования всех иерархических уровней, принципов и процессов стратегического управления;

– при формировании концепций межрегионального (макрорегионального) взаимодействия, в частности, при разработке проекта межрегионального взаимодействия «Арктический вектор Уральского созвездия»;

– при разработке и экспертизе приоритетных проектов стратегического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа;

2) Департаментом по местному самоуправлению Администрации губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области:

– при подготовке Методических рекомендаций по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области (утверждены постановлением Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № 208-ПП);

– при формировании концепций межмуниципального (агломерационного), взаимодействия, в частности, при подготовке концепции формирования Екатеринбургской агломерации и моделей управления ею;

3) Министерством экономики и территориального развития Свердловской области при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, в частности, при формировании экспертных советов и определении авторского коллектива по разработке стратегий, определении концептуальных основ, струк-

туры и сущностного содержания стратегий, конструировании механизмов реализации стратегий. Авторский методический подход к оценке качества стратегии социально-экономического развития муниципального образования учтен при экспертизе и оценке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области;

4) Администрацией города Екатеринбурга при выстраивании системы документов стратегического планирования муниципального образования «город Екатеринбург» и ее сопряжении со среднесрочным и краткосрочным (текущим, оперативным) управлением. В частности, правила стратегирования, методики формирования стратегии социально-экономического развития и оценки эффективности ее реализации учтены при актуализации Стратегического плана развития Екатеринбурга до 2030 г., а также стратегических проектов развития Екатеринбурга;

5) Администрацией города Евпатории Республики Крым при разработке Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория Республики Крым до 2035 г.;

6) ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» и ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» при проведении занятий по учебным дисциплинам для студентов бакалавриата и магистратуры;

7) Центром дополнительного образования и повышения квалификации Ассоциации сибирских и дальневосточных городов и Институтом дополнительного образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» при реализации программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих.

Практическое внедрение результатов диссертационной работы подтверждается соответствующими документами.

Результаты научной деятельности отмечены высокими наградами (памятной медалью Н. Д. Кондратьева и дипломом лауреата X Международного конкурса на медаль Н. Д. Кондратьева за цикл опубликованных научных трудов по стратегическому планированию и стратегическому управлению).

Изложенные в работе теоретические, методологические и практические результаты диссертационного исследования применяются в учебном процессе при чтении курсов лекций по дисциплинам «Основы стратегического планирования», «Стратегическое планирование», «Местное самоуправление», «Региональное управление и местное самоуправление», «Конкурентоспособность территорий», «Управление социально-экономическим развитием региона», «Финансово-экономические основы местного самоуправления», «Финансово-бюджетная система Российской Федерации».

Основные результаты исследования, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, были представлены более чем на 30 международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, форумах, симпозиумах в таких городах, как Воронеж (2020), Донецк (2021, 2022), Екатеринбург (2012–2022), Калининград (2018), Кемерово (2018), Москва (2018–2022), Новосибирск (2021), Пермь (2018), Санкт-Петербург (2017–2019), Челябинск (2020), Минск (2021).

Публикации. По теме диссертации опубликована 61 научная работа общим объемом 69,2 п. л., из них авторских – 50,3 п. л., в том числе одна монография и два раздела в коллективных монографиях; 11 статей, индексируемых в международных базах данных, и 18 статей в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Логическая структура и объем диссертации обосновываются поставленной целью и соответствуют логике решаемых автором исследовательских задач. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 602 наименования, в том числе 137 источников на иностранных языках, и семи приложений. Диссертация изложена на 421 странице машинописного текста, проиллюстрирована 27 таблицами и 17 рисунками.

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, раскрыта степень проработанности избранной проблематики, определены предмет и объект исследования, сформулированы цель и задачи, представлены теоретические и методологические основы, информационно-эмпирическая база, приведены

основные результаты, обладающие признаками научной новизны и определяющие практическую значимость работы, дана информация об апробации основных результатов исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты стратегирования регионального развития» представлены теоретические аспекты стратегирования регионального развития. В частности, исследованы стратегическое планирование в системе долгосрочного планирования и прогнозирования развития региона, эволюция процессов стратегического планирования в Российской Федерации, а также концептуальные основы исследования тенденций регионального развития, учитываемые в стратегическом планировании.

Вторая глава «Методологические основы конструирования стратегии социально-экономического развития региона» посвящена комплексной методологии формирования стратегии социально-экономического развития региона. Исследованы процессы формирования стратегий в контексте специфики регионального развития, разработан методологический подход к формированию стратегии социально-экономического развития региона, а также представлены теоретические и методологические основы инкрементального подхода в региональном стратегировании.

В третьей главе «Методические подходы к стратегированию социально-экономического развития региона» уделено внимание методическим подходам к стратегированию социально-экономического развития региона. В частности, представлены методики формирования стратегии социально-экономического развития региона как документа общественного согласия, акцентировано внимание на координации направлений стратегического и территориального планирования (ключевых проблемах и направлениях их преодоления), а также принципах и технологиях согласования стратегий социально-экономического развития и отраслевых стратегий.

Четвертая глава «Анализ стратегического планирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации и муниципальных образований, расположенных на их территориях» посвящена анализу стратегического планирования, в том числе оценке стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации, и рекомендациям по их совершенствованию.

Представлены методические подходы к оценке качества содержания стратегии социально-экономического развития региона, практики применения инкрементального подхода в региональном стратегировании, а также результаты оценки стратегического планирования в крупнейших городах и иных муниципальных образований Российской Федерации.

В *пятой главе* «Совершенствование процессов разработки и актуализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней» внимание уделено совершенствованию процессов разработки и актуализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней. Исследованы приоритеты стратегического управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России, совершенствование процессов межрегионального и межмуниципального стратегирования, а также регулирование процессов стратегического планирования в регионе (сформулированы единые правила стратегирования).

В *заключении* приведены основные выводы по результатам проведенного исследования, сформулированы предложения и рекомендации в соответствии с поставленной целью и задачами диссертационной работы.

В *приложениях* представлены вспомогательные материалы, иллюстрирующие и дополняющие отдельные положения диссертационного исследования.

Настоящая диссертационная работа является результатом многолетней научно-исследовательской, практической, экспертной и педагогической деятельности соискателя, ориентирована на решение крупной народнохозяйственной проблемы, заключающейся в совершенствовании процессов стратегического планирования регионов различных иерархических уровней в условиях отсутствия единых теоретических и методологических подходов к стратегированию, в целях обеспечения реализации стратегических ориентиров и мероприятий, определяемых на федеральном уровне, и, как следствие, улучшения социально-экономического развития регионов и всей страны в целом, а также качества жизни населения.

1 Теоретические аспекты стратегирования регионального развития

1.1 Стратегическое планирование в системе долгосрочного планирования и прогнозирования развития региона

Стратегическое планирование относится к сравнительно новым видам планирования развития разных объектов, в том числе территорий различных иерархических уровней – стран, регионов, городов и т. д. В западноевропейских странах интерес к стратегическому планированию со стороны государственных и местных органов власти проявился примерно со середины 80-х гг. XX в., в США методы стратегического планирования стали использоваться примерно с начала 1970-х гг.¹

В нашей стране выделяются различные этапы эволюции процессов стратегического планирования, которые подробно представлены в параграфе 1.2 диссертационной работы. Несмотря на то, что с начала XXI в. в России появилось немало количество практических разработок и публикаций по региональному и муниципальному стратегическому планированию и управлению, следует отметить, что к настоящему времени еще не сформировалась какая-либо единая научная школа, объединяющая все имеющиеся подходы, точки зрения различных исследователей и практиков. Региональное стратегическое планирование базируется на «классиче-

¹ Местные власти и рыночная экономика. Уроки западноевропейского опыта / под общ. ред. Б. М. Гринчеля. СПб.: Европейская комиссия, 1996. 295 с.; Социально ориентированное местное управление: опыт городов Германии для России = Sozial orientierte kommunalpolitik: Die erfahrung Deutscher städte als beispiel für Russland / О. Бааке, Л. ван ден Берг, О. Бертен и др.; под ред. Б. М. Гринчеля, Н. Е. Костылевой. СПб.: Наука, 1999. 387 с.; Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Зарубежный опыт стратегического планирования городов // Стратегия развития Екатеринбурга: цели, задачи, направления, механизмы реализации: тез. докл. и сообщ. межрегион. науч.-практ. семинара. Екатеринбург: Академкнига, 2000. С. 35–38.

ских» научных школах стратегирования развития объектов микроуровня (организаций), адаптируя их¹:

– школа дизайна: формирование стратегии как процесс осмысления; главное действующее лицо – руководитель; акцент делается на изучении внешних и внутренних ситуаций;

– школа планирования: формирование стратегии как формальный процесс; главные действующие лица – сотрудники, занимающиеся планированием; при построении будущего рекомендуется использовать сценарное планирование и стратегический контроль;

– школа позиционирования: формирование стратегии как аналитический процесс; главные действующие лица – аналитики; предлагаются три генерические идеи, которые позволят добиться успеха: лидерство в издержках, дифференцирование и фокусирование;

– школа предпринимательства: формирование стратегии как процесс предвидения; главное действующее лицо – лидер; успех заключается в персонализированном руководстве, базирующемся на стратегическом предвидении;

– когнитивная школа: формирование стратегии как ментальный процесс, процесс познания; главное действующее лицо — разум; стратегия — это понимание, построение стратегии — «достижение понимания»;

– школа обучения: формирование стратегии как развивающийся процесс; главное действующее лицо – тот, кто постоянно учится; стратегии возникают тогда, когда люди, по одному или группой, приходят к изучению складывающейся ситуации, на этой основе исследуют способность справиться с ней и в конечном счете реализуют действенную схему поведения;

– школа власти: формирование стратегии как процесс ведения переговоров; главные действующие лица – облеченные (наделенные) властью; формирование стратегии – это политический процесс и открытая борьба за влияние, что вы-

¹ Сурнина Н. М. Методы стратегического анализа и планирования на национальном, региональном и корпоративном уровнях (исследование конкретных ситуаций). Екатеринбург: УрГЭУ, 2004. 200 с.

зывает необходимость использования управленцами властных и политических методов;

– школа культуры: формирование стратегии как коллективный процесс; главное действующее лицо – символическое; объект стратегического планирования рассматривается как коллективная социальная система, в процесс построения стратегии необходимо вовлечь все заинтересованные стороны, учесть их интересы;

– школа внешней среды: формирование стратегии как реактивный процесс; главное действующее лицо – бессильное; особое внимание уделяется внешней среде и процессу формирования стратегий под ее влиянием;

– школа конфигурации: формирование стратегии как процесс трансформации; главное действующее лицо – проводник периодических изменений, а также любое, представленное в предыдущих школах стратегирования; основные положения заключают в себе предпосылки других направлений, но при этом каждая из них рассматривается в строго определенном контексте.

В Российской Федерации современное стратегическое планирование базируется на использовании элементов различных школ стратегирования.

Одно из наиболее ранних пониманий сущности стратегического планирования встречается в военном искусстве. В частности, в работе М. Матлоффа и Э. Снелла находим следующее определение: «Стратегическое планирование – это принципиальный инструмент, посредством которого политическое лидерство достигается путем сочетания политики и военных реалий, а также используемый для управления военными операциями и расположения вооружений для их поддержки»¹.

Само понятие «стратегическое планирование» было введено в научный оборот А. Чандлером, который понимал под ним «определение основных долгосрочных целей и задач предприятия и утверждение курса действий, распределение ре-

¹ Matloff M., Snell E. M. Strategic planning for coalition warfare: 1941–1942. Washington: Centre of Military History, 1980. 167 p. Цит. по: Магданов П. В. Генезис концепции стратегического планирования в контексте смены технологических укладов // Стратегии бизнеса. 2014. № 6(8). С. 19.

сурсов, необходимых для достижения этих целей»¹. Содержание понятия «стратегическое планирование» может раскрываться в рамках следующих основных подходов.

Нормативный подход исходит из трактовок стратегического планирования, закрепленных в нормативных правовых актах. В частности, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закрепляет следующее определение: «Деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»².

Иное толкование находим в документах Республики Казахстан. В частности, в официальных документах государства содержится следующее определение Стратегического плана развития Республики: «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г. является документом системы государственного планирования на среднесрочный период и разработан в реализацию долгосрочной Стратегии развития Казахстана до 2050 г.»³. Само государственное планирование в указе Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г. № 827 рассматривалось как охватывающее «деятельность органов государственной власти и иных участников процесса развития страны, направленную на повышение уровня соци-

¹ Chandler A. D. Strategy and structure: chapters in the history of the industrial enterprise. – Cambridge: MIT Press, 1962. P. 4.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Ст. 3.

³ Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 г. и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 25.07.2022).

ально-экономического развития Казахстана, рост благосостояния граждан и укрепление безопасности страны»¹.

В Республике Беларусь разработка стратегии развития страны осуществляется в рамках деятельности по прогнозированию. Поэтому обратим внимание на трактовку указанного понятия в нормативных документах. В действующей редакции Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» находим следующее определение: «Государственное прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь – деятельность государственных органов по разработке государственных прогнозов социально-экономического развития на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы»².

С позиции *динамического подхода* рассматривается стратегическое планирование в работах П. В. Магданова. Автор выделяет шесть основных этапов генезиса и становления парадигмы стратегического планирования, охватывающих временной промежуток с XVII в. по 90-е гг. XX в. С позиции этого подхода стратегическое планирование является результатом эволюции теории и практики управления компаниями и корпорациями в меняющихся экономических условиях. При этом развитие стратегического планирования как ключевого метода управления компаниями еще не окончено³.

Иной взгляд на сущность стратегического планирования находим у представителей системного подхода. Любой объект (предприятие, муниципальное образование, регион или страна) представляют собой открытую систему, состоящую, в свою очередь, из совокупности подсистем. В этом отношении стратегическое планирование можно также рассматривать как «множество взаимосвязанных

¹ О Системе государственного планирования в Республике Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г. № 827. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000827> (дата обращения: 25.07.2022).

² О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/1998/1573 (дата обращения: 25.07.2022).

³ Магданов П. В. Генезис концепции стратегического планирования в контексте смены технологических укладов // Стратегии бизнеса. 2014. № 6(8). С. 19–27; Магданов П. В. Современный подход к стратегическому планированию // Ars administrandi. 2011. № 1. С. 11–26.

управленческих процессов: определение целей, анализ среды, выбор стратегии...»¹ и, соответственно, сочетания подсистем: подсистемы выбора целей, подсистемы анализа среды, подсистемы выбора стратегии и т. д.

Одним из наиболее распространенных в научной литературе остается взгляд на стратегическое планирование как процесс (*процессный подход*), представляющий собой последовательность взаимосвязанных этапов. Так, согласно определению Е. П. Голубкова, стратегическое планирование – это «процесс разработки и поддержания стратегического равновесия между целями и возможностями организации в изменяющихся рыночных условиях»². Как «процесс, направленный на формулирование образа желаемого состояния системы в длительной перспективе, определение пути и инструментов его достижения в зависимости от складывающихся условий функционирования данной системы»³, определяют стратегическое планирование И. С. Штапова и В. В. Мельников.

Не менее распространенным является *управленческий подход*, в рамках которого стратегическое планирование рассматривается как инструмент управления развитием какого-либо объекта (предприятия, региона, муниципального образования и т. п.). В частности, М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури определяют стратегическое планирование как «набор действий и решений, принятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь организации достичь своих целей»⁴.

Описанные выше подходы систематизированы на рисунке 1.

¹ Толстяков Р. Р., Гутчель Р. Г. Системный подход к результативности стратегического управления предприятием // Социально-экономические процессы и явления. 2014. № 5. С. 71.

² Голубков Е. П. Стратегическое планирование и роль маркетинга в организации // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 3. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2000/3/339.html> (дата обращения: 25.07.2022).

³ Штапова И. С., Мельников В. В. Генезис понятия «стратегическое планирование» // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16137> (дата обращения: 25.07.2022).

⁴ Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 1999. С. 32.

		Сущность	Определение
		Подходы к исследованию стратегического планирования	Нормативный
Динамический	Выделены шесть этапов становления парадигмы стратегического планирования с XVII в. по 1990-е гг.		Стратегическое планирование – результат эволюции теории и практики управления компаниями и корпорациями в меняющихся экономических условиях
Системный	Любой объект – открытая система, состоящая из совокупности подсистем		Стратегическое планирование – множество взаимосвязанных управленческих процессов: определение целей, анализ среды, выбор стратегии
Процессный	Стратегическое планирование – последовательность взаимосвязанных этапов		Стратегическое планирование – процесс разработки и поддержания стратегического равновесия между целями и возможностями организации в изменяющихся рыночных условиях
Управленческий	Стратегическое планирование – инструмент управления развитием какого-либо объекта		Стратегическое планирование – набор действий и решений, принятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь организации достичь своих целей

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Подходы к исследованию стратегического планирования

В научной литературе также имеются определения, сочетающие черты вышеназванных подходов. Например, в работах Е. Г. Анимицы и Н. Ю. Власовой находим, что «стратегическое планирование, в частности на региональном (городском) уровне, следует рассматривать как минимум в двух взаимосвязанных аспектах – как процесс и как деятельность»¹.

Стратегическое планирование – это процесс, при котором территория (страна, регион, город и т. д.) как целостная система позиционирует себя по отношению к другим территориям, создает образ своего будущего и разрабатывает необходимые действия для его достижения. Этот образ определяет главные целевые установки, основные направления движения и позволяет территории генерировать дополнительные положительные импульсы в своем развитии.

Одновременно стратегическое планирование выступает как практическая деятельность, связанная с разработкой стратегических решений, реализация которых обеспечивает развитие и эффективное функционирование отдельных отраслей (сфер) и объектов прогнозирования в долгосрочной перспективе. Результатом этой деятельности является документ стратегического планирования (стратегия, стратегический план и т. д.), который интегрирует в некое согласованное целое взаимообусловленные общий замысел, миссию, главные цели развития, внутренние ресурсы, методы, способы и организационные действия, обеспечивающие достижение желаемых рубежей и целей и продвижение в избранном направлении.

Подводя итоги теоретического обзора существующих трактовок понятия «стратегическое планирование», стоит отметить, что указанное понятие не относится к числу однозначно определенных. Многообразие точек зрения связано с выходом практики стратегического планирования за пределы корпораций и его проникновением, в частности, в государственное и муниципальное управление; с изменением с течением времени содержания стратегического планирования как особого рода деятельности, а также со спецификой функционирования конкретной национальной экономики.

¹ Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. 4-е изд. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. С. 257.

По мнению профессоров Е. Г. Анимицы и Н. Ю. Власовой, «стратегическое планирование регионального или городского развития – это современный тип „развивающего планирования“, ориентированного на приоритетное использование внутренних материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов и потенциалов, наращивание конкурентных преимуществ городов, повышение их привлекательности для инвесторов, фирм, организаций, населения»¹.

По мнению доктора экономических наук С. В. Дорошенко и ее коллег, «стратегическое планирование закрепило в качестве важнейшей функции современной системы регионального управления в России»².

Стратегическое планирование регионального или городского развития – это сложный многогранный процесс, при котором разработчики стратегии позиционируют регион или город по отношению к другим регионам или городам, определяют возможные варианты (сценарии) будущего и разрабатывают необходимые действия для достижения желаемых целей и задач долгосрочного развития.

По мнению П. В. Магданова, «процесс стратегического планирования основывается на стратегических инициативах, которые движут процессом стратегического планирования, объединяя индивидов вокруг новых идей, устремлений, руководящих намерений, высказываемых собственниками и стратегическими лидерами»³.

Анализируя современные подходы к стратегическому планированию и управлению, следует отметить, что подавляющая часть исследований базируется на признании стратегического планирования как эффективного механизма и инструмента регионального управления, а также основы для увязки внутренних возможностей и ресурсов региона с влиянием факторов внешней среды. В частности, Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов и В. Г. Марача отмечают, что «при стратегиче-

¹ Анимица, Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. С. 257.

² Дорошенко С. В., Третьяк А. Н., Илинбаева Е. А. Концепция стратегии социально-экономического развития субрегионального образования // Региональная экономика и управление. 2014. № 2 (38). URL: <https://eee-region.ru/article/3807> (дата обращения: 25.07.2022).

³ Магданов П. В. Стратегический контроль как метод стратегического планирования // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 54.

ском планировании необходимо уделять особое внимание качествам региона (города), повышающим шокоустойчивость его подсистем: диверсификации экономики, экосистеме предпринимательства, безопасности, надежности инфраструктуры, охране среды, социальному капиталу»¹.

Также на сегодняшний день ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе нет единого определения стратегии. Обратимся к некоторым из них (таблица 1).

Таблица 1 – Содержательные характеристики понятия «стратегия»

Источник	Определение
Г. Б. Клейнер ²	Стратегия предприятия – это согласованная совокупность решений, оказывающих определяющее воздействие на деятельность предприятия, имеющих долгосрочные и трудно обратимые последствия
М. Портер ³	Стратегия – возведение преград для конкурентных сил или как определение позиции в отрасли, где компания будет наименее уязвима для этих сил
А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд ⁴	Стратегия – это совокупность всех действий управляющих, способствующих достижению целей организации; действующая стратегия компании частично спланирована и частично реагирует на изменяющиеся обстоятельства
И. Ансофф ⁵	Стратегия – это набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности
Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал ⁶	Стратегия как комбинация пяти «П»: <ol style="list-style-type: none"> 1) стратегия – план действий; 2) стратегия – прикрытие, т. е. действия, нацеленные на то, чтобы перехитрить своих противников; 3) стратегия – порядок действий, т. е. план может быть нереализуемым, но порядок действий должен быть обеспечен в любом случае; 4) стратегия – позиция в окружающей среде, т. е. связь со своим окружением; 5) стратегия – перспектива, т. е. видение того состояния, к которому надо стремиться

¹ Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3(69). С. 11.

² Клейнер Г. Б. Системная структура и системное регулирование экономики // Системный анализ в экономике: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 ноября 2010 г.) / под ред. Г. Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2010. С. 90–97.

³ Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 608 с.

⁴ Томпсон А. А., Стрикленд А. Д. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2007. 928 с.

⁵ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 416 с.

⁶ Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс: концепции, проблемы, решения. СПб.: Питер, 2001. 688 с.

Продолжение таблицы 1

Источник	Определение
Е. Г. Анимица, В. С. Бочко и др. ¹	Стратегия – это план-прогноз, интегрирующий в некое согласованное целое взаимообусловленные главные цели и задачи развития города, внутренние ресурсы, политику, определяющую поле деятельности и основные организационные действия (или, иначе, программы и проекты), направленные на достижение поставленных целей и не выходящие за пределы избранной городской политики
И. Д. Тургель ²	Стратегия – разработанный на основе комплексного анализа внутренней и внешней среды, одобренный городским сообществом и институционально оформленный способ объединения существующих и потенциальных возможностей и ресурсов, реализация которых обеспечивает достижение основных целей городского развития
Э. А. Уткин, А. Ф. Денисов ³	Стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить существование миссии объекта и достижение его целей
Р. А. Фатхутдинов ⁴	Стратегия – программа, план, генеральный курс субъекта управления по достижению им стратегических целей в любой области деятельности
Н. М. Сурнина ⁵	Стратегия – это выбранное направление, вектор, путь дальнейшего развития, функционирование в рамках которого должно привести к достижению поставленных целей
А. Г. Аганбегян ⁶	Стратегия разрабатывается ради достижения определенных целей развития страны или региона
В. Л. Квинт ⁷	Стратегия – это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности

¹ Анимица Е. Г., Пешина Э. В., Бочко В. С., Анимица П. Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии монопрофильного города. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. 80 с.; Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методический подход) / рук. авт. кол. Е. Г. Анимица, В. С. Бочко. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2003. 600 с.

² Тургель И. Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием. Екатеринбург: УГГГА, 2001. 259 с.

³ Уткин Э. А., Денисов А. Ф. Государственное и региональное управление. М.: Экмос, 2002. 318 с.

⁴ Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. М.: Интел-Синтез, 1999. 415 с.

⁵ Сурнина Н. М. Методы стратегического анализа и планирования на национальном, региональном и корпоративном уровнях (исследование конкретных ситуаций). Екатеринбург: УрГЭУ, 2004. 200 с.

⁶ Аганбегян А. Г. О разработке стратегии территориального социально-экономического развития (на примере небольших стран и отдельных регионов России) // Современные производительные силы. 2013. № 1. С. 42.

⁷ Квинт В. Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // Управленческое консультирование. 2016. № 1(85). С. 18.

Продолжение таблицы 1

Источник	Определение
П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко ¹	Стратегия – это не детальный план или набор инструкций и готовых рецептов, но лишь оптимальный при принятых предпосылках и ограничениях путь к поставленной цели
А. С. Пузанов, Р. А. Попов, Д. М. Ланцев ²	Стратегия – это документ, содержащий общие ориентиры развития на длительный период, в то время как мероприятия – это конкретные действия, предполагающие четкое представление о сроках, исполнителях и ресурсах, необходимых для их реализации
М. И. Солосина, И. Н. Щепина ³	Стратегия по сути своей – управление, ориентированное на получение нового ресурса развития
Примечание – Составлено автором.	

Помимо представленных в таблице 2, есть и иные определения стратегии, часто встречающиеся в научной литературе.

Е. Г. Анимица и Н. Ю. Власова определяют стратегию как «...совокупность четко сформулированных целей; политика, т. е. искусство осуществления основных целевых установок, и согласованные действия (основные способы), необходимые для достижения поставленных целей»⁴.

Стратегия развития региона (города) — это выраженное документально обобщенное представление о стратегических целях и задачах будущего развития региона (города), потенциальных возможностях и перспективных направлениях развития. Она призвана выявлять общие задачи развития местного сообщества и объединять его различных представителей путем установления и реализации совместных интересов. Это означает, что предприниматели, органы власти, ученые, члены общественных организаций, представители средств массовой инфор-

¹ Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Региональное сценарное прогнозирование // Федерализм. 2012. № 1(65). С. 31.

² Пузанов А. С., Попов Р. А., Ланцев Д. М. Методические рекомендации по оптимизации стратегического планирования на муниципальном уровне: метод. указания. М.: Институт экономики города, 2015. С. 12.

³ Солосина М. И., Щепина И. Н. Стратегический подход к управлению развитием на муниципальном уровне: методика анализа поселений, подходы к разработке стратегий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 48(330). С. 27.

⁴ Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. С. 404.

мации и иные стейкхолдеры (акторы, действующие лица) должны стремиться к мобилизации внутренних и внешних ресурсов для достижения общих стратегических целей.

В концептуальных основах Стратегического плана развития Екатеринбурга прописано, что «стратегия развития города – это документ, интегрирующий в некое согласованное единое целое стратегическое видение, миссию, стратегическую цель, задачи, конкурентные возможности, важнейшие стратегические направления развития и методы решения стратегических задач, направленные на достижение поставленных целей в рамках избранной политики»¹.

Стратегия – это выраженное документально обобщенное представление о стратегических целях и задачах регионального (муниципального) управления и социально-экономического и территориального развития региона (муниципального образования) на долгосрочный период; это обозримая перспектива, разделяемая представителями сообщества и реализуемая в их намерениях и действиях; это способ использования имеющихся средств и ресурсов, направленный на достижение определенной цели и учитывающий условия («вызовы») внешней среды.

По мнению А. Ф. Трифановой, «стратегия экономического развития региона – это система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада региона в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития»².

Учитывая лучшие зарубежные и российские практики стратегического планирования, следует отметить, что стратегия должна представлять собой документ общественного согласия о приоритетных для различных групп местного сообще-

¹ О внесении изменений в Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 «О Стратегическом плане Екатеринбурга»: решение Екатеринбургской городской Думы от 26 октября 2010 г. № 67/30.

² Трифанова А. О. Методы и инструменты стратегического планирования регионального развития // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 17. С. 252–253.

ства направлениях развития территории, на которой они проживают и работают¹. Исследователи обоснованно отмечают, что учет мнений широкого и разнообразного круга заинтересованных лиц – важный принцип определения основных приоритетов политики, разработки документов стратегического планирования.

В России стратегическое планирование стало активно формироваться как институт с конца 1990-х гг. В 1997 г. был разработан первый в стране городской документ стратегического планирования – Стратегический план Санкт-Петербурга, получивший широкую известность и стимулировавший многие города и субъекты Российской Федерации к подобным разработкам².

Правовые основы стратегического планирования в России, координации государственного стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования закреплены в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 172-ФЗ).

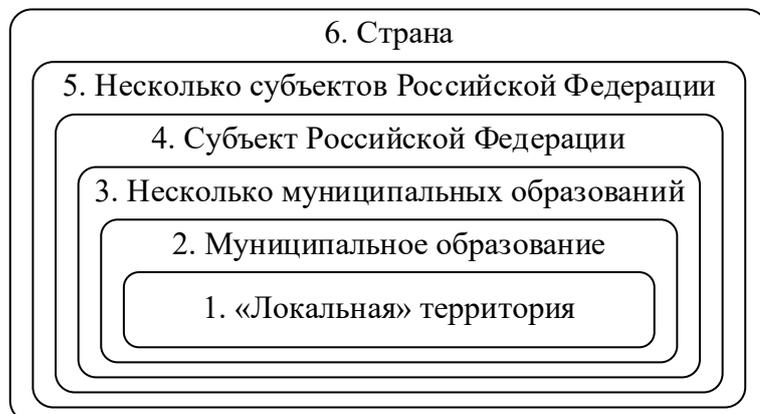
В Законе № 172-ФЗ дано следующее определение: стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации³.

¹ Управление муниципальным экономическим развитием / под науч. ред. Г. Ю. Ветрова. М.: Институт экономики города, 2009. 259 с.

² Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методический подход) / рук. авт. кол. Е. Г. Анимца, В. С. Бочко. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2003. 600 с.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию процессов стратегического планирования и управления регионов различных иерархических уровней (рисунок 2).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Стратегирование в регионах различных иерархических уровней Российской Федерации

Под «локальным» стратегированием автор понимает процесс разработки и реализации документов стратегического планирования, стратегических документов (далее – стратегия) какой-либо части муниципального образования (например, административного района городского округа) либо небольшого муниципального образования – городского или сельского поселения.

Стратегирование в муниципальном образовании – процесс разработки и реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования (муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением).

Примерами стратегирования развития нескольких муниципальных образований в современной Российской Федерации являются процессы разработки и реализации стратегий городских агломераций либо иных форм территориальной организации экономической деятельности (например, кластеров).

Исследование процессов стратегирования развития субъектов Российской Федерации также представляет интерес и в теории, и в практике, так как многие

современные региональные стратегии были разработаны в условиях отсутствия единых методических рекомендаций к их содержанию, а также к их реализации.

Стратегирование развития нескольких субъектов Российской Федерации – довольно новый процесс. Примерами таких документов являются, например, стратегии социально-экономического развития федеральных округов, макрорегионов.

Знание принципов, особенностей и иных характеристик документов общефедерального стратегирования также необходимо, так как именно они являются определяющими при разработке и реализации документов более низких иерархических уровней.

Процессы стратегирования регионов каждого из представленных иерархических уровней будут подробно исследованы в настоящей диссертационной работе.

1.2 Эволюция процессов стратегического планирования в Российской Федерации

В начале XXI в. российская экономика оказалась перед следующими долгосрочными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития:

– «во-первых, усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала;

– во-вторых, ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста;

– в-третьих, возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития;

– в-четвертых, исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет догрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов – рабочей силы, топлива, электроэнергии»¹.

Вопреки мнению о том, что первоначально стратегический подход в развитии территорий (предприятий, отраслей) был разработан и осмыслен на Западе (Г. Минцберг, И. Ансофф, А. Чандлер и др.), Россия имеет собственный значительный опыт, а в некоторых случаях приоритет в планировании развития своих обширных территорий. Попытки стратегического управления предпринимались и в дореволюционный период развития нашего государства. Основные этапы развития планирования в XX столетии в нашей стране и за рубежом представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные этапы развития планирования в XX в.

Период	Российский опыт	Зарубежный опыт
Начало XX в.	Реформы П. А. Столыпина	Возникновение институционализма как формы регулирования хозяйства. Развитие методов организации труда на предприятиях. Планирование как средство повышения производительности труда
1917–1921 гг.	Политика регулирования военного коммунизма: внедрение нормативного метода	Зарождение и развитие методов влияния на рынок производителей, планирование объемов производства и издержек
1920-е гг.	Дискуссии и разработка планов, программ (ГОЭЛРО). Возникновение идей кооперации. Введение понятия среднесрочного планирования. Развитие нормативного метода. Разработка НЭП	Развитие методов влияния на покупателей, исследование закономерностей спроса, потребностей, инструментов регулирования рынка потребителя, планирование сбыта

¹ Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Продолжение таблицы 2

Период	Российский опыт	Зарубежный опыт
1930-е гг.	Развитие пятилетнего планирования. Формирование командно-административной экономики. Развитие экономической мысли (А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, Г. И. Шмелев) – открытие цикличности экономики. Планирование в секторе лагерной экономики	Исследование неравномерности развития экономики – циклы. Осознание необходимости регулирования. Планирование инвестиций. Милитаризация экономики, ее обоснование
1940-е гг.	Ужесточение командно-административных методов, разработка программирования и оперативного планирования. После войны среднесрочное и краткосрочное планирование	Возникновение индикативного планирования. Развитие инструментов государственного стимулирования: освоение новых слаборазвитых районов. Исследование закономерностей поведения человека (бихевиоризм) и включение их в плановую практику. Разработка модели межотраслевого баланса (В. В. Леонтьев)
1950-е гг.	Внедрение идеи межотраслевого баланса	Развитие программирования. Принятие законов о планомерном использовании ресурсов
1960-е гг.	Экономическая реформа 1965 г., которая касалась хозрасчета на предприятии. Развитие долгосрочного планирования, моделирования и программирования. Региональная наука (Н. Н. Некрасов)	Возникновение региональной науки (У. Айзард), регионального программирования как доминирующего метода регулирования регионального развития. Модель внутринациональных связей (В. В. Леонтьев, 1968)
1970-е гг.	Автоматизация планирования, создание глобальных и локальных автоматизированных систем. Развитие регионального прогнозирования (А. Г. Аганбегян). Концепция ускорения НТП. Возникновение экономической кибернетики. Внедрение системного анализа в плановую работу (А. И. Анчишкин)	Математизация региональных исследований, новый (бурный) этап развития моделирования, оптимизационного планирования, исследования межрайонных связей. Методы районного планирования. Критика «Экономикс», появление планирующих систем как фактора стабилизации
1980-е гг.	Совершенствование хозрасчета на предприятии, разработка механизмов аренды. Развитие планирования технологической базы предприятия, создания и внедрения новой технологии, техники. Развитие программно-целевого метода, методов прогнозирования. Социальное планирование. Долгосрочное прогнозирование	Развитие планирования внешнеэкономической деятельности. Ориентация на косвенное воздействие: планирование через развитие инфраструктуры. Развитие ряда школ стратегического планирования

Продолжение таблицы 2

Период	Российский опыт	Зарубежный опыт
1990-е гг.	Программа макроэкономического переустройства. Экономические реформы в области собственности. Развитие регионального планирования и регулирования. Экологизация и политизация планирования. Концепция безопасного и устойчивого развития	Новая философия планирования – сотрудничество в разработке и реализации планов, корпоративная культура как объект планирования. Развитие пространственного планирования: ЕС, Нидерланды, Франция и др.
2000 г. и далее	Пространственное планирование с акцентом на: <ul style="list-style-type: none"> – формирование основ единства политического, экономического информационного пространства и т. д.; – смена/стабилизация пространственной функции территорий; – барьерность для негативных/позитивных пространственных волн (трансфертов) 	Пространственное планирование с акцентом на: <ul style="list-style-type: none"> – формирование новых сфер деятельности; – маркетинг территорий; – обустройство более конкурентоспособных территорий для привлечения инвестиций (включая мигрантов); – барьерность, преобразование негативных пространственных влияний
<p>Примечание – Составлено автором по: Сурнина Н. М. Методы стратегического анализа и планирования на национальном, региональном и корпоративном уровнях (исследование конкретных ситуаций). Екатеринбург: УрГЭУ, 2004. 200 с.</p>		

Наиболее значимыми достижениями в планировании развития был отмечен советский период. Прорывом в стратегическом планировании начала XX столетия по праву считается разработка в 1920 г. и последующая реализация первого государственного стратегического плана, известного как план ГОЭЛРО. Разработанный Государственной комиссией по электрификации России, научно обоснованный план был утвержден и принят VIII Съездом Советов, предварительная проработка осуществлялась на семи всероссийских электротехнических съездах 1900–1913 гг. В Государственную комиссию входили 19 чел. под председательством Г. М. Кржижановского.

План подразумевал развитие производительных сил в восьми регионах (Северном, Центрально-промышленном, Южном, Приволжском, Уральском, Кавказском, а также Западной Сибири и Туркестане) и включал программу развития и электрификации на 10–15 лет.

Способствовать реализации плана ГОЭЛРО должна была централизация управления экономикой¹, которая впоследствии вылилась в основную форму стратегического планирования СССР – планы. Пятилетние государственные планы, в свою очередь, основывались на планах:

- развития отраслей народного хозяйства;
- развития регионов, республик, краев и областей;
- экономических районов;
- территориально-производственных комплексов;
- локальных городов и территорий.

В советский период региональная политика развития регионов и планирование на местном уровне были частью вертикальной системы государственного планирования. Эти планы увязывались по срокам и объемам финансовых вложений в экономику и социальную сферу. Генеральные планы развития городов разрабатывались на срок до 15–20 лет. По нашему мнению, отсутствие на тот момент необходимой инфраструктуры оперативного (в современном понимании) обмена данными приводило в конечном счете к снижению эффективности плановых расчетов. Завершение советского периода было ознаменовано прекращением разработки пятилетних планов.

В начале 1990-х годов уже новое государство – Российская Федерация – столкнулось с необходимостью формирования долгосрочных приоритетов деятельности, а также обеспечения прозрачности и согласованности планов федерального и регионального уровней для решения масштабных задач на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Основные этапы эволюции стратегического планирования в России, обобщенные уральскими учеными И. А. Антипиным, Е. Б. Дворянкиной, Я. П. Силиным и Е. А. Шишкиной, представлены в таблице 3.

¹ История ГОЭЛРО / Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/3039> (дата обращения: 25.07.2022).

Таблица 3 – Основные этапы эволюции стратегического планирования в России

Этап	Период	Основные характеристики: территориальный (государственный) уровень	Инструменты стратегического планирования
Дореволюционный	С 1860 г. до 1920-х гг.	Планирование экономического развития, бюджетное планирование, внешнеэкономические планы как часть политических планов взаимодействия с военными союзниками	Простейший статистический анализ, неформализованные экспертные оценки
Советский	С 1920-х до 1990-х гг.	Директивное планирование всех экономических аспектов развития народнохозяйственного комплекса, высокая степень централизации	Пятилетнее планирование, технико-экономический, проектный подход, межотраслевой баланс, схемы территориального развития и размещения производительных сил, экстраполяция
Современный	С середины 1990-х гг. до настоящего времени	Наличие документов стратегического планирования на национальном, региональном, местном уровне. Комплексные стратегии развития территорий (регионов, муниципальных образований), отраслей, стратегии социально-экономического развития страны в целом. Формирование инфраструктуры стратегического планирования	Стратегический анализ, статистический, SWOT-, PEST-анализ, системный подход, сценарное планирование и прогнозирование, экспертные оценки, форсайт, стратегический контроль, стратегическая оценка содержания документов стратегического планирования и т. п.
<p>Примечание – Составлено автором по: Силин Я. П., Дворяжкина Е. Б., Антипин И. А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // Управление. 2018. Т. 9, № 6. С. 6; Шишкина Е. А. Региональное стратегическое планирование: развитие инструментально-методического обеспечения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2013. 28 с.</p>			

Началу возрождения системы планирования и прогнозирования в постсоветский период способствовали разработка и принятие Федерального закона от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ). На основе этого документа разрабатывались государственные прогнозы социального и экономического развития страны на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы. С опорой на Закон № 115-ФЗ разрабатывалась концепция социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, а также программы социально-экономического разви-

тия на среднесрочную и краткосрочную перспективу. Подобные документы также разрабатывались и принимались на уровне субъектов страны.

Следует отметить, что появление Закона № 115-ФЗ все же придало импульс возрождению стратегического планирования на местах. Так, в 1997 г. был разработан и принят первый в России стратегический план развития Санкт-Петербурга. Этот положительный опыт очень быстро приобрел известность и стимулировал начало разработок и внедрения стратегического планирования во многих субъектах РФ и отдельных городах.

Еще одним фактором, положительно повлиявшим на развитие стратегического планирования в Российской Федерации после появления Закона № 115-ФЗ, можно назвать зарождение рынка консалтинговых услуг в части стратегического управления развитием регионов и муниципалитетов. Например, Центр стратегических разработок в 2000 г. представил свой проект Стратегии развития Российской Федерации до 2010 г. (также известна как «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу»).

Внедрение стратегического планирования на государственном уровне в Российской Федерации не остановилось и было продолжено указом Президента от 12 мая 2009 г. № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации». Этот документ стал официальным методологическим документом по реализации стратегических приоритетов органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. Согласно указу были определены горизонты стратегического планирования:

- долгосрочная перспектива (10–20 лет);
- среднесрочная перспектива (5–10 лет);
- краткосрочная перспектива (3–5 лет).

Следует отметить, что стратегическое планирование невозможно без системы прогнозов. Поэтому в июле 2009 г. появилось постановление Правительства РФ от 22 июля 2009 г. № 596 «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации (вместе с „Правилами разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации“»),

в котором прописывался порядок представления в Правительство РФ основных параметров Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и сценарных условий.

Необходимо обратить внимание на еще один момент: в этот период часто прослеживалось несоответствие между содержанием и параметрами документов долгосрочного планирования (концепциями, доктринами, стратегиями), а также среднесрочными документами. Следует отметить, что ни определенная система документов, ни последовательность и преемственность их разработки, определенные Законом № 115-ФЗ, а также Бюджетным кодексом Российской Федерации, не реализовывались в полной мере.

Также следует обратить внимание на целевые показатели развития страны и регионов иных иерархических уровней. Так, в Стратегии-2020 были установлены только некоторые целевые показатели ¹:

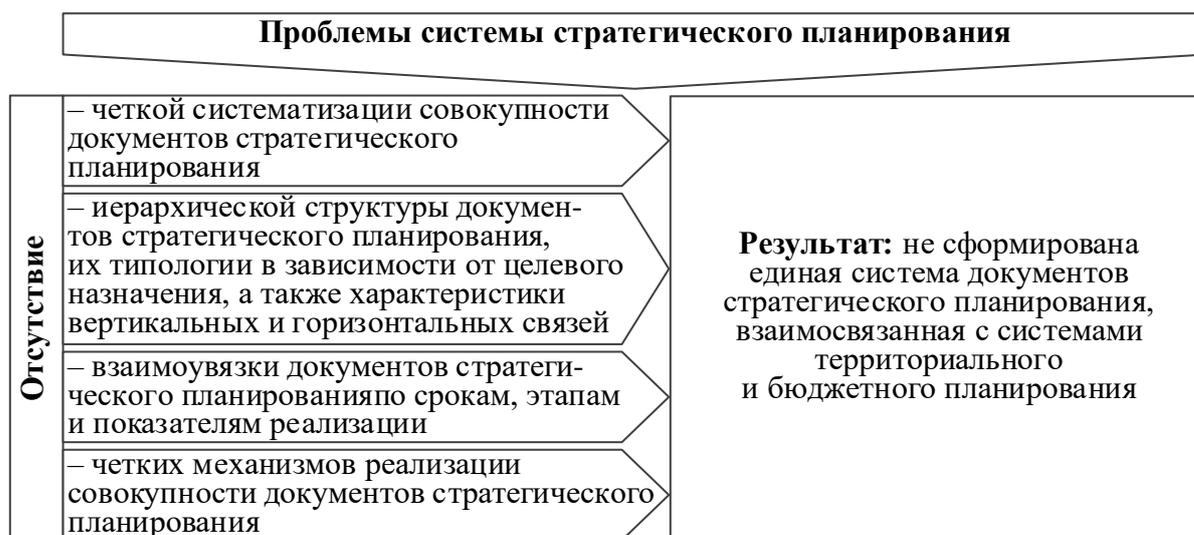
- нефтегазовой отрасли;
- железнодорожного транспорта;
- инвестиций в основной капитал (для обрабатывающего сектора, в том числе машиностроительного комплекса);
- связи;
- транспортного комплекса;
- энергетического сектора;
- аграрно-промышленного комплекса;
- добывающего сектора;
- недвижимости и социального комплекса.

Однако перечисленные показатели не были представлены по регионам (федеральным округам), что фактически создавало проблемы для исполнительной власти и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, затрудняло возможность руководствоваться положениями Стратегии-2020 при разработке программных документов, планов, а также показателей деятельности.

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Не была прописана и реализована обратная связь. Получалось, что стратегии регионов и отдельных территорий не были включены в общероссийскую систему документов по формированию программ и прогнозов. В результате такая важная информация не отражалась в бюджетном процессе и не оказывала влияние на стратегию развития страны.

Основные проблемы, которые необходимо было решать в тот период, представлены на рисунке 3.

Примечание – Составлено автором по: Чугуевская Е. С. Концептуальные основы формирования системы документов стратегического планирования регионального развития: презентация. URL: <https://r-19.ru/upload/iblock/b9f/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-sostemy-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).

Рисунок 3 – Основные проблемы стратегического планирования

Подводя итог анализу состояния системы государственного стратегического планирования в период 1995–2013 гг., следует констатировать, что, несмотря на прикладываемые руководством страны усилия, в системе накопился ряд противоречий и недоработок. Требовалась кардинальная настройка системы государственного стратегического планирования (рисунок 4). В результате на смену утратившему актуальность Закону № 115-ФЗ пришел новый Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Система документов стратегического планирования регионального развития, сформированная до принятия Закона № 172-ФЗ	
<p style="text-align: center;"><i>Основные документы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации»; – федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» 	<p style="text-align: center;"><i>На федеральном уровне:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.; – отраслевые документы стратегического планирования (порядка 60 наименований); – стратегии социально-экономического развития федеральных округов (макрорегионов), в том числе Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации (без Крымского федерального округа); – основные направления деятельности Правительства РФ; – государственные программы Российской Федерации (40) и федеральные целевые программы (48)
	<p style="text-align: center;"><i>На региональном уровне:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (83 документа, утверждено 79); – программы экономического и социального развития; – целевые программы, реализуемые за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации
	<p style="text-align: center;"><i>В муниципальных образованиях:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – стратегии и концепции развития на долгосрочный период (приняты в 164 муниципальных образованиях с численностью населения свыше 100 тыс. жителей); – планы социально-экономического развития; – прогнозы развития муниципальных образований на среднесрочный период; – муниципальные программы

Примечание – Составлено автором по: Чугуевская Е. С. Концептуальные основы формирования системы документов стратегического планирования регионального развития: презентация. URL: <https://r-19.ru/upload/iblock/b9f/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-sostemy-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).

Рисунок 4 – Система документов стратегического планирования до принятия Закона № 172-ФЗ

Принятый в 2014 г. Закон № 172-ФЗ стал правовой базой стратегического планирования в России. Он и в настоящее время обеспечивает координацию федерального, регионального и муниципального стратегического управления. Закон № 172-ФЗ устанавливает полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления; определяет режим их взаимодействия с научными, общественными и иными организациями в части стратегического планирования.

Свой взгляд на эволюцию процессов стратегического планирования в виде последовательности формирования элементов системы с привязкой по годам представили А. В. Сорокина и С. А. Ротенберг (рисунок 5).

Согласно Закону № 172-ФЗ, система документов стратегического планирования в Российской Федерации состоит из трех уровней: федерального, субъекта Российской Федерации и муниципального.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, относятся:

1) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания:

– ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;

– стратегия социально-экономического развития Российской Федерации;

– стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

– стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу:

– отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации;

– стратегия пространственного развития Российской Федерации;

– стратегии социально-экономического развития макрорегионов;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования:

– прогноз научно-технологического развития Российской Федерации;

– стратегический прогноз Российской Федерации;

– прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период;

– бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период;

Примечание – Составлено автором по: Сорокина А. В., С Ротенберг А. Становление и развитие стратегического планирования и прогнозирования в Российской Федерации // Транспортное дело России. 2017. № 5. С. 30.

Рисунок 5 – Последовательность формирования элементов системы стратегического планирования в РФ

– прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период;

4) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования:

- основные направления деятельности Правительства РФ;
- государственные программы Российской Федерации;
- государственная программа вооружения;
- схемы территориального планирования Российской Федерации;
- планы деятельности федеральных органов исполнительной власти.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне субъекта Российской Федерации, относятся:

1) документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания, – стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования:

- прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период;
- бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации на долгосрочный период;
- прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования:

- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;
- государственные программы субъекта Российской Федерации;
- схема территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, схема территориального планирования субъекта Российской Федерации.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования, относятся:

- 1) стратегия социально-экономического развития муниципального образования;
- 2) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
- 3) прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период;
- 4) бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период;
- 5) муниципальные программы.

Вместе с тем Закон № 172-ФЗ не исключает возможности формирования стратегий межмуниципального уровня. Согласно ч. 9 ст. 32 данного документа, в соответствии с законом субъекта Российской Федерации могут разрабатываться стратегии социально-экономического развития части территории субъекта Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования субъекта Российской Федерации.

Кроме того, в Российской Федерации реализуются стратегически важные документы, не наделенные статусом документов стратегического планирования, например, национальные и федеральные проекты, приоритетные программы и проекты.

Вместе с тем, несмотря на колоссальный прорыв Российской Федерации в стратегическом планировании за последние десятилетия, необходимо отметить, что на современном этапе процессы стратегического планирования в Российской Федерации обладают рядом проблем. Основные из них, по мнению уральских исследователей И. А. Антипина, Е. Б. Дворядкиной и Я. П. Силина¹, следующие:

¹ Силин Я. П., Дворядкина Е. Б., Антипин И. А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // Управленец. 2018. Т. 9, № 6. С. 6.

- 1) отсутствие полного методического обеспечения, необходимого в процессе разработки и реализации документов стратегического планирования;
- 2) несовершенство законодательства в сфере стратегического планирования;
- 3) не вполне эффективная координация процессов стратегического и территориального планирования и управления;
- 4) недостаточно полная проработка состава участников процессов стратегического планирования и неоднозначность организационных основ;
- 5) отсутствие разработанных единых механизмов реализации документов стратегического планирования и стратегического контроля;
- 6) недостаточность механизмов вертикальной и горизонтальной интеграции документов стратегического планирования (различных территориальных уровней, стратегий социально-экономического развития и отраслевых стратегий) и т. д.

1.3 Концептуальные основы исследования тенденций регионального развития, учитываемые в стратегическом планировании

Необходимость кардинального увеличения конкурентоспособности Российской Федерации, претворение в жизнь широкомасштабной модернизации экономики на инновационной базе требуют постоянного совершенствования системы управления как на уровне страны в целом, так и в каждом регионе. Отечественный и зарубежный опыт государственного управления показывает, что одним из наиболее важных и успешных инструментов достижения социально-экономического роста стран в условиях нестабильности и неопределенности является стратегическое планирование. Оно позволяет выделить наиболее перспективные траектории развития с учетом поставленных целей и задач, а также конкурентных преимуществ территории, сделать механизм управления более прозрачным, предоставляет возможность экономическим, общественным, научным и иным структурам участвовать в выработке стратегических решений и их успешной реализации.

Однако, по мнению исследователя Л. А. Карякиной, несмотря на колоссальное приращение в методологии, методике и практике стратегического планирования, достигнутое за последние десятилетия в Российской Федерации, многие научные исследования обходят своим вниманием проблему отстраненности немалого количества документов стратегического планирования от реальных тенденций развития регионов, территориальных особенностей экономики и социальной сферы¹. Названная проблема обусловлена многообразием и уникальностью комплекса тенденций, характерных для регионов разных типов, а также сложностями их установления и анализа, трудностями прогнозирования траекторий, способных сформироваться на их основе.

В настоящем параграфе автором предпринята попытка обоснования значимости исследования тенденций регионального развития как неотъемлемого этапа формирования стратегии социально-экономического развития, а также иных ключевых документов стратегического планирования регионов различных иерархических уровней.

Управление территориями, в том числе регионами, всегда нацелено на достижение поступательного развития, основными параметрами которого в большинстве программно-стратегических документов значатся рост уровня доходов на душу населения, повышение показателей качества жизни, наращивание ВРП, инвестиционная и инновационная активность и др. Очевидно, что каждый из названных показателей экономического роста не формируется спонтанно, а опирается на проявляющиеся в долгосрочном периоде устойчивые процессы, присущие экономической системе, именуемые в научной литературе тенденциями.

Региональная экономика, являясь достаточно зрелой наукой, содержит достаточно обширную теоретическую основу, позволяющую не только вычленивать, но и объяснить наиболее характерные тенденции, развивающиеся в настоящее время в экономическом пространстве регионов. В таблице 4 автором представлены лишь ключевые теории, проливающие свет на источник возникновения и характер тен-

¹ Карякина Л. А. Формирование и развитие кластерных образований в экономике. М.: Дашков и К°, 2015. 149 с.

денций, складывающихся в макро-, мезо- и микросреде, влияющих в совокупности на региональное развитие.

Таблица 4 – Теоретические воззрения на формирование тенденций, определяющих развитие региональной среды¹

Классификационная группа	Наименование теории	Основоположники и представители
<i>Теоретические представления, позволяющие выделить и интерпретировать основные тенденции экономического роста/развития на макроуровне</i>		
Теории макроэкономического равновесия	Классическая теория макроэкономического равновесия	Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, Л. Вальрас, А. Маршалл
	Кейнсианская теория макроэкономического равновесия	Дж. М. Кейнс, С. Кузнец, П. Самуэльсон
	Монетарная теория макроэкономического равновесия	И. Фишер, М. Фридман, Ф. Хайек
Теории экономического роста	Классические и неоклассические теории экономического роста	Р. Солоу, П. Дуглас, Ч. Кобб
	Кейнсианские и некейнсианские теории экономического роста	Дж. М. Кейнс, Р. Харрод, Е. Домар
	Эмпирические теории экономического роста	Э. Денисон
	Новые теории эндогенного роста	Т. Шульц, Р. Лукас, П. Ромер
Теории экономических циклов	Теории краткосрочных циклов	Дж. Китчин
	Теории среднесрочных циклов	К. Жугляр
	Теории «ритмов» и «длинных волн»	С. Кузнец, Н. Д. Кондратьев
Теории о конкурентоспособности	Американская школа теории конкурентоспособности	М. Портер, М. Энрайт
	Британская школа теории конкурентоспособности	Дж. Даннинг, К. Фримэн
	Скандинавская школа теории конкурентоспособности	Б. Лундваль, Б. Йонсон, Б. Асхайм, Э. Райнерт
<i>Теоретические представления, позволяющие выделить и интерпретировать основные тенденции экономического роста/развития на мезоуровне</i>		
Теории размещения производительных сил	Теория сельскохозяйственного штандорта	Й. Тюнен
	Теория рационального штандорта промышленного предприятия	В. Лаунхардт, А. Вебер

¹ Антипин И. А., Иванова О. Ю. Исследование тенденций как неотъемлемый этап формирования стратегии социально-экономического развития региона // Финансовая экономика. 2020. № 11. С. 3–7.

Продолжение таблицы 4

Классификационная группа	Наименование теории	Основоположники и представители
	Теория размещения населенных пунктов	В. Кристаллер
	Теории пространственного экономического равновесия	А. Лёш, Л. Вальрас, У. Айзард
Теории формирования специализации региональной экономики	Теория абсолютных преимуществ	А. Смит
	Теория сравнительных преимуществ	Д. Рикардо
	Теория международного (межрегионального) разделения труда	Э. Хекшер, Б. Олин
Теории регионального экономического роста	Неоклассическая теория	Дж. Борте, Х. Зиберт, Р. Солоу, Т. Сван, Г. Мэнкью, Д. Ромер
	Кумулятивная теория	Г. Мюрдаль, А. Хиршман, Ф. Перру, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, Т. Хагерstrand, Х. Ласуэн, Х. Гирш
	Новые теории регионального экономического роста	П. Кругман, М. Фуджита, Э. Венаблес, А. Пред, Дж. Харрис
	Теории регионального экономического роста, основанные на спросе	Г. Хойт, Р. Харрод, Е. Домар, В. Леонтьев
	Прочие теории регионального экономического роста	П. Курт, В. Сонбарт, Х. Иннис, А. Фишер, К. Кларк, Ж. Фурастье
Теории государственного регулирования региональной экономики	–	С. Деннисон, Г. Камерон, Э. Куклински, А. Лёш, Э. Гувер
Отечественные теории регионального развития	Теоретические основы размещения производительных сил	И. Александров, В. Немчинов
	Теоретические основы экономического районирования	Н. Баранский, Н. Колосовский, Н. Некрасов, А. Пробст, Ю. Саушкин
	Теоретические основы планирования и регулирования регионального развития	Я. Фейгин, Р. Шнипер
	Теоретические основы формирования точек роста в пространстве	А. Гранберг, П. Щедровицкий, В. Глазычев
<i>Теоретические представления, позволяющие выделить и интерпретировать основные тенденции экономического роста/ развития на микроуровне</i>		
Институциональные теории о новых формах территориальной организации производства	Теоретические основы формирования кластеров	М. Портер, М. Энрайт, С. Розенфельд, П. Маскелл, М. Лоренц
	Теории институционализации экономического пространства	О. Иншаков, Д. Фролов

Продолжение таблицы 4

Классификационная группа	Наименование теории	Основоположники и представители
Теории урбанизации	Концепции «полюсов и центров роста»	Ф. Перру, Ж. Будвиль, П. Потье, Х. Ласуэн
	Концепции диффузии нововведений	Й. Шумпетер, Т. Хагерstrand, Б. Бери, В. Томпсон
	Концепции агломерирования	А. Вебер, В. Кристаллер, Э. Гувер, Х. Ричардсон
	Концепции инфраструктуры	П. Розенштейн-Родан, Р. Нурксе, Дж. Кларк, У. Росту
Примечание – Составлено автором.		

Анализ актуальных исследований процессов регионального развития¹ позволяет определить формирование следующих основных тенденций.

1. *Смещение приоритетов в направлении первостепенного развития отраслей, позволяющих максимально эффективно освоить внутренние ресурсы региона и реализовать его потенциал, т. е. определение отраслей сложившейся и перспективной специализации.*

В русле этой тенденции наблюдаются процессы:

- активного развития импортозамещающего производства;
- развития производства продукции с высокой степенью переработки (повышение производительности труда, добавленной стоимости, увеличение интеллектуальной составляющей);
- поддержка базовых производств, спрос на продукцию которых малоэластичен по цене (хлеб, лекарство, электроэнергия и др.);
- развитие сфер с наибольшим мультипликативным эффектом (строительство, туризм, пищевая промышленность);
- диверсификация экономики моноотраслевых регионов.

С позиций изучения этой тенденции и свойственных ей процессов наиболее значимыми, на наш взгляд, являются теории, посвященные формированию специа-

¹ Скорых Н. Н. Современные тенденции регионального развития и региональной политики России // Вестник Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики. 2011. № 1. С. 84–94; Невейкина Н. В. Актуальные тенденции социально-экономического развития российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 7(286). С. 22–28.

лизации региональной экономики, основам размещения производительных сил, развитию конкурентоспособности и государственному регулированию регионального развития. Выстраивание процесса стратегического планирования регионального развития на основе комплекса этих теоретических воззрений призвано способствовать повышению устойчивости, самообеспеченности и конкурентоспособности региональной экономики, переходу от продажи сырья и полуфабрикатов к реализации готовых (в том числе высокотехнологичных) продуктов.

2. Развитие новых форм пространственной организации производительных сил, в большей степени удовлетворяющих критериям прогрессивных технологических укладов.

Для этой тенденции характерны процессы:

- создания кластеров;
- создания технологических и индустриальных парков;
- формирования особых (специальных) экономических зон федерального и регионального уровней.

Центральными в изучении этой тенденции и свойственных ей процессов, а также выстраивании положительных эффектов регионального развития на их основе могут выступать институциональные теории о новых формах территориальной организации производства, теории регионального экономического роста, отечественные теории регионального развития, а также теории о конкурентоспособности. Развитие современных форм пространственной организации производства в долгосрочной перспективе дает региону такие положительные эффекты, как рост предпринимательских инициатив и занятости, увеличение инвестиций, ускорение распространения передовых технологий и т. п. Именно этим эффектам некоторые современные исследователи отводят решающую роль в становлении нового типа региональной организации хозяйства при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономике, от депрессии или инерционного развития к самостоятельному стабильному росту¹.

¹ Лапаева М. Г., Гирина А. Н. Теоретические аспекты регионального развития в современных условиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 119–123.

3. Урбанизация большинства социально-экономических процессов в регионах.

Развитие этой тенденции сопровождают процессы:

- роста крупных городов, агломераций и уплотнения экономической активности в их пространстве,
- активной информатизации общественных (в частности, экономических) процессов,
- опережающего развития финансового сектора и сферы услуг.

В настоящее время ускоренное экономическое развитие все более концентрируется в городах, привлекая субъекты хозяйствования и население. Развитие достигается, в противовес традиционным факторам экономического роста индустриальной эпохи, за счет расширения преимуществ городской среды — концентрации человеческого капитала, конкуренции, широкого спектра услуг, инфраструктуры, институтов, инновационной активности¹. Анализ урбанизации и сопряженных с ней положительных и негативных процессов посвящены теории урбанизации, отечественные теории регионального развития, теории государственного регулирования региональной экономики. Вовлечение вышеперечисленных теорий в процесс стратегического планирования позволит минимизировать негативные аспекты урбанизации и превратить крупные урбанизированные территории в драйверы роста регионов, повысить предпринимательскую и инвестиционную активность, оптимизировать интеграцию городов и регионов в макроэкономические процессы.

Однако следует отметить, что исследование тенденций региональной среды через призму традиционных теоретических концепций зачастую осложняется рядом факторов, определяющих административные, экономические, правовые, экономические, институциональные, инфраструктурные, демографические и иные особенности регионов. Следовательно, при формировании стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, в том числе на этапе анализа среды, следует учитывать специфику регионального развития, не

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

забывая при этом об унификации процессов стратегического планирования, т. е. единых правилах стратегирования¹.

По мнению автора, наиболее весомым фактором, влияющим на формирование тенденций и особенностей регионального развития, является тип региона. В научной литературе предложено большое разнообразие типов регионов, в том числе: по преобладанию экономических проблем – депрессивные, стагнирующие, развивающиеся, развитые; по преобладанию геополитических проблем – приграничные стратегические и приграничные новые; по преобладанию этнических проблем – регионы межнациональных конфликтов и регионы преобладания национальных диаспор; по преобладанию экологических проблем – регионы катастроф, регионы техногенных последствий, особо охраняемые территории; выделяют также регионы продвинутого, с экстремальными погодными условиями, консервативные, перспективные и многие другие типы. С позиций анализа тенденций и особенностей экономического развития наиболее острые различия имеют индустриальные регионы (с преобладанием добывающей или обрабатывающей промышленности) и аграрные регионы.

Так, исследования ученых Института экономики Уральского отделения Российской академии наук² позволяют отметить, что для регионов, признанных индустриальными, могут быть характерны различные процессы, определяющие траекторию их развития: в некоторых регионах наблюдается укрепление индустриального статуса (Калужская, Тульская области), в других прослеживаются процессы формирования новой индустриализации (Республика Марий Эл, Кировская область), третьи (в основном старопромышленные регионы) столкнулись с феноменом негативной индустриализации.

¹ Антипин И. А. Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8(61). С. 53–58.

² Акбердина В. В., Сергеева А. С. Индустриальные регионы России: сравнительный анализ // Вестник ЗабГУ. 2015. № 7(122). С. 98–117; Романова О. А., Сиротин Д. В. Образ желаемого будущего экономики индустриального региона: тенденции развития и методология оценки // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 746–763.

Развитие аграрных регионов также не отличается единообразием. В исследовании М. Н. Толмачева¹ выделено шесть типов аграрных регионов, различающихся особенностями развития сельского хозяйства: аграрные регионы с высоким уровнем развития сельского хозяйства, аграрно-промышленные регионы, промышленно-аграрные регионы, промышленные регионы со средними темпами сельскохозяйственного производства, аграрные регионы с низким уровнем развития сельского хозяйства, промышленные регионы со стагнирующим сельскохозяйственным производством.

Таким образом, в процессе разработки стратегий социально-экономического развития и иных документов стратегического планирования не следует рассчитывать, что каждый регион в долгосрочном периоде станет локомотивом экономического роста, однако алгоритм анализа среды может позволить построить уникальную траекторию перспективного развития для каждого региона с учетом его локационных, ресурсных, структурных и институциональных возможностей.

На рисунке 6 представлен методический подход к исследованию развития региональной среды в системе стратегического планирования, состоящий из нескольких этапов.

На первом этапе предлагается исследовать внешнюю и внутреннюю среду региона на основе совокупности различных методов стратегического анализа (в разной мере применяющихся в российских практиках стратегирования), заимствованных из практики стратегического управления развитием хозяйствующих субъектов. Анализ развития региональной среды нацелен на выявление разнообразных трендов, формирующихся в региональной экономике в определенный момент времени. Подчеркнем, что тренд – это определенная ступень развития процесса, которая при определенном стечении обстоятельств может стать тенденцией, но может и рассеяться.

¹ Толмачев М. Н. Статистическое исследование межрегионального неравенства сельскохозяйственного производства. Саратов: Саратовский социально-экономический университет, 2012. 192 с.

Рисунок 6 – Методический подход к исследованию развития региональной среды в системе стратегического планирования¹

На втором этапе исследования трендов через призму ключевых теоретических концепций (см. таблицу 4) происходит выделение устойчивых долгосрочных тенденций, способных оказывать как положительное, так и негативное влияние на развитие региона.

Ввиду того, что оставлять без внимания подобное воздействие при формировании (разработке или актуализации) стратегии социально-экономического развития региона нецелесообразно, на третьем этапе предлагается провести оценку этого влияния и принять стратегические решения на основе полученных результатов. Тенденции, оказывающие положительное влияние на региональное развитие, требуют поддержки и укрепления; тенденции, оказывающие негативное влияние, – нейтрализации.

Поскольку анализ среды является одним из первых этапов классической схемы стратегического планирования, механизмы работы над укреплением и нейтрализацией тенденций, оказывающих влияние на региональное развитие,

¹ Антипин И. А., Иванова О. Ю. Исследование тенденций как неотъемлемый этап формирования стратегии социально-экономического развития региона // Финансовая экономика. 2020. № 11. С. 3–7.

востребованы на последующих этапах цикла стратегического управления и будут раскрыты в дальнейших параграфах настоящего издания. Также считаем необходимым отметить, что исследование процессов стратегического планирования и стратегического управления, несмотря на успехи последних десятилетий, не теряет своей актуальности в современной Российской Федерации¹.

Установлено, что региональная среда неоднородна, поэтому даже схожим по каким-то параметрам регионам могут быть присущи разные тенденции и особенности развития. В то же время состав методов, традиционно применяемых для анализа региональной среды в Российской Федерации, достаточно узок и не всегда позволяет получить качественные результаты. В процессе разработки методического подхода к анализу развития региональной среды в системе стратегического планирования автором предпринята попытка расширить спектр инструментов, применимых в подобных исследованиях. Однако это всего лишь один из аспектов рассматриваемой проблемы. В качестве направлений дальнейшего развития также перспективны практические исследования многообразных трендов регионального развития через призму основных теоретических концепций и выделение среди них устойчивых тенденций.

Доказано, что среди процессов, происходящих на региональном уровне, рассматриваются достаточно распространенные тенденции, охватывающие большинство субъектов Российской Федерации, но существуют и специфические. Автором обосновано предположение, что среди множества факторов главную роль в формировании специфических тенденций играет типология региона. Приведенные примеры подтверждают, что характер и проблемы развития индустриальных и сельскохозяйственных регионов кардинально различаются. Из этого следует, что, несмотря на целесообразность унификации алгоритмов и механизмов формирования документов стратегического планирования, их сущностное наполнение ни в коем

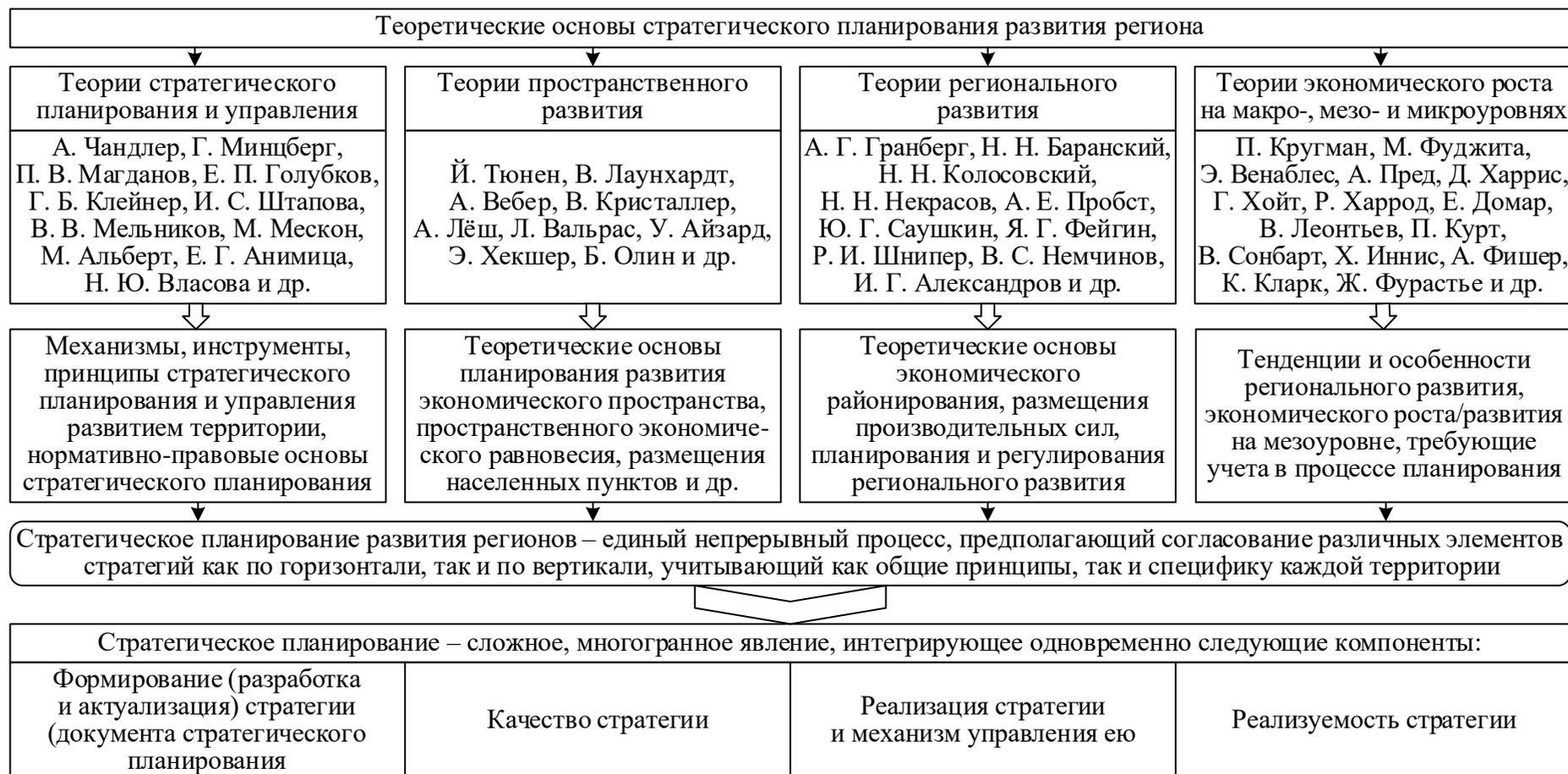
¹ Прогнозирование эффективности социально-экономических преобразований в территориальных системах / И. А. Антипин, С. Н. Гаврилова, Е. А. Захарчук и др. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. 310 с.

случае не может быть однотипным. Основная цель формирования документов стратегического планирования – поиск механизмов повышения устойчивости каждого региона, превращения его особенностей в конкурентные преимущества.

Выводы по главе 1

Сформулированы теоретические положения к исследованию регионального стратегического планирования, основанные на сочетании теорий пространственного и регионального развития, а также теорий стратегического планирования и управления, позволяющие в процессе стратегирования более детально учесть наиболее общие тенденции, характерные для большинства субъектов Российской Федерации, и выявить уникальные особенности, порождаемые типологическими признаками регионов.

Дополнена теоретическая база современных исследований процесса формирования и реализации территориальных стратегий за счет расширения сущности понятия стратегического планирования, отличием которого является его понимание как сложного, многогранного явления, интегрирующего в себе одновременно процесс формирования (разработки и актуализации) стратегии (документа стратегического планирования); качество разработанной стратегии; реализацию стратегии и механизм управления ею; реализуемость стратегии как инструмента управления социально-экономическим развитием региона. Предложенная трактовка стратегического планирования обогащает теоретический фундамент региональной экономики своей комплексностью, а также возможностью системного учета (диагностики) региональных проблем и ситуаций (рисунок 7).

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 7 – Научный подход к исследованию процессов формирования стратегий социально-экономического развития регионов

2 Методологические основы конструирования стратегии социально-экономического развития региона

2.1 Исследование формирования стратегий в контексте специфики регионального развития

Несмотря на то, что осознание необходимости создания системы стратегического планирования как основы государственного регулирования экономики, уравновешивающей рыночные регуляторы, сформировалось достаточно давно, на заре постсоветского периода, до сих пор существуют разные взгляды на трактовку как самого этого понятия, так и его содержимого. Одним из наиболее емких определений стратегического планирования дано регионалистами А. Г. Гранбергом, Д. С. Львовым, А. П. Егоршиным, охарактеризовавшими его как «процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды, определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития»¹. В указанном определении отражено, что имманентным компонентом разработки стратегического плана является «анализ проблем и среды», правда не конкретизировано, какой именно. Больше внимание анализу среды уделяется в трактовках стратегического планирования, выносящих в основу особенности и целевые установки этого процесса. Так, А. Н. Швецов, отмечая отличия стратегического планирования от долгосрочного, подчеркивает, что «в стратегическом планировании все начинается с построения аналитической модели реального положения региона (т. е. анализа среды). Цель диагностики состоит

¹ Стратегическое управление. Регион. Город. Предприятие / А. П. Егоршин, Д. С. Львов, А. Г. Гранберг и др.; под ред. Д. С. Львова и др. 2-е изд., доп. М.: Экономика, 2005. С. 143.

не только в определении сдерживающих развитие проблем, но и в выявлении предпосылок развития территории»¹.

Несмотря на заметные расхождения в научных представлениях о сущности регионального стратегического планирования, различий в перечне базовых этапов этого процесса заметно меньше.

Как правило, выделяются следующие этапы осуществления регионального стратегического планирования²:

- определение миссии и целей региона;
- анализ внешней среды региона;
- оценка внутреннего потенциала региона;
- определение возможностей использования имеющихся преимуществ и перспективы создания новых;
- оценка стратегических альтернатив и разработка стратегии;
- реализация стратегии;
- мониторинг реализации стратегии и оценка достигнутого эффекта.

Общая схема последовательности этапов цикла стратегического управления развитием региона представлена на рисунке 8.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 8 – Этапы цикла стратегического управления в регионе

¹ Швецов А. Н. Традиционный централизм или новый регионализм: подходы к обеспечению территориального развития // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 24.

² Гапоненко А. Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 40–53; Копылова Ю. В. Анализ этапов стратегического планирования развития региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2019. № 2(66). С. 42–50; Логиновский О. В., Максимов А. А. Стратегическое управление регионами: от сложившихся подходов к учету современных реалий // Проблемы управления. 2017. № 6. С. 19–31.

Однако, есть и иные взгляды на количество этапов цикла стратегического управления региональным развитием и их очередность. Автор настоящего исследования определяет цикл стратегического управления региональным развитием, т. е. формирование (разработку, актуализацию, корректировку) стратегии социально-экономического развития региона и ее реализацию как совокупность пяти взаимосвязанных этапов, которые подробно раскрыты в параграфе 2.3 настоящей диссертации:

- анализ среды;
- определение миссии и целей (целеполагание);
- разработка (выбор) стратегии;
- выполнение (реализация) стратегии;
- оценка и контроль выполнения (стратегический контроль).

Следует подчеркнуть, что анализ среды, являющийся основой для целеполагания и разработки стратегических альтернатив, необходимо проводить одновременно и в связке трех проекций – макро-, микро- и мезоэкономики. Региональная экономика, как объект стратегического анализа, не является изолированной, а неизбежно рефлектирует под воздействием тенденций, развивающихся как в экономическом пространстве страны, так и в пространстве входящих в состав региона муниципальных образований. Разумеется, параметры развития макро- и микросреды находят не зеркальное отражение в региональной экономике, а преломляются под воздействием разных факторов, среди которых тип региона (например, индустриальный, аграрный или какой-то иной), стадия экономического роста, величина экономического потенциала региона и др. Зависимой в разной степени от макро- и микросреды является экономика любого региона. Согласно исследованиям С. С. Галазовой, «степень зависимости региона от национальной экономики задается локализацией ряда макроэкономических параметров – социально-экономической дифференциацией ресурсов и условий хозяйствования, степенью дотационности (или профицитности) местного бюджета, наличием или отсутствием разнообразных видов инфраструктуры, развитостью внутри- и межрегиональных связей,

уровнем диверсификации и оптимизации производства»¹. В результате стратегического планирования влияние макро- и микросреды проявляется в эффективности реализации принятых стратегических решений, возможностях реализации его преимуществ, перспективах повышения конкурентоспособности отраслей, повышении или снижении инвестиционной и инновационной активности региона и т. д.

Для анализа всех проекций среды региона на практике, как правило, применяются как специальные методы (SWOT-анализ, PEST-анализ и его модификации вплоть до NDPESTEL-анализа, VRIO-анализ и др.), так и отдельные экономические, социальные, демографические, технико-технологические, экологические и иные показатели². Использование методов и анализ показателей в динамике дает возможность выявить тенденции регионального развития, что позволяет четко определить, в каком состоянии социально-экономического развития находится анализируемый регион, а также разработать алгоритм действий, при исполнении которых в нем могут быть максимально использованы сильные стороны и возможности при одновременном снижении негативного влияния слабых сторон и потенциальных угроз.

Все вышесказанное доказывает колоссальную роль проведения анализа внешней и внутренней среды региона как на подготовительных этапах документов стратегического планирования, так и в процессе их реализации. По мнению Л. А. Карякиной, «анализ среды важен с точки зрения насыщения стратегии конкретными количественными параметрами и индикаторами перспективного развития, оценивания степени реализуемости стратегических приоритетов, целей и задач, их соответствия имеющимся и перспективным ресурсами, а также возможности рассмотрения последствий реализации альтернативных путей развития»³.

¹ Галазова С. С. Региональная экономика в системе национальной макроэкономики // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 3(146). С. 84.

² Ермоленко В. В., Геращенко Д. В., Ланская М. М. Методы диагностики внешней среды региона и корпорации в стратегическом управлении // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129(05). URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/05/pdf/86.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).

³ Карякина Л. А. Стратегическое планирование развития региона: современный подход // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9(38). С. 230.

В то же время стоит подчеркнуть, что, несмотря на обилие методов и показателей общеэкономического анализа, применяемых и к анализу региональной среды, вопрос методологии осуществления подобного анализа остается открытым и требует более глубокого изучения под призмой многообразия экономических особенностей регионов, а следовательно, и порождаемых ими тенденций пространственного развития.

Одной из специфических особенностей регионального развития в Российской Федерации, требующей обязательного учета как на этапе анализа среды, так и на иных этапах цикла стратегического планирования и управления, является диспропорциональность. Регулирование пространственных диспропорций социально-экономического развития регионов является неотъемлемой частью стратегического управления Российской Федерацией, сущность которого заключается в предотвращении дестабилизации единого экономического пространства страны, значительных кризисных явлений и экономических потерь. Несмотря на многочисленные исследования процессов равномерного и неравномерного пространственного развития, проведенные зарубежными и отечественными учеными, их изучение никогда не станет достаточным и окончательным.

Первые работы, посвященные анализу дифференциации экономического роста территорий, относятся к началу XX в. и связаны с именем Й. фон Тюнена, связавшего неравномерное развитие территорий с закономерностями размещения сельскохозяйственного производства. Дальнейшее формирование представлений о неравенстве регионального развития связано с трудами немецкого ученого А. Лёша, в которых автор проводит анализ различных типов регионов, выделяя так называемые рыночные зоны и экономический ландшафт, объединяющий их. Во второй половине XX в. немалый вклад в изучение территориальных диспропорций привнесли создатели теорий «кумулятивного роста» (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Х. Ричардс, Дж. Фридман, Т. Хагерstrand, Ж.-Р. Будвиль, П. Потье). Основным достижением вышеперечисленных авторов является обоснование роли локальных центров концентрации производства и трудовых ресурсов в генерации экономического роста и доказательство возможности его распространения в пространстве по

определенным каналам. Наконец, в конце XX – начале XXI в. анализ неравенства регионального развития и причин возникновения социально-экономической дифференциации прослеживается в исследованиях в рамках «новой экономической географии» (А. Хиршман, А. Пред, Э. Венаблес, М. Фуджита, П. Кругман и др.). Согласно исследованиям данной школы, достижение устойчивого развития или экономического роста, находится в прямой взаимозависимости с повышением внутренней согласованности межрегиональных или международных экономических систем.

Одна из наиболее важных гипотез о детерминантах регионального неравенства была предложена Дж. Уильямсоном в 1965 г. на основании гипотезы С. Кузнецца о неравенстве распределения доходов в результате экономического роста. Уильямсон утверждал, что поскольку ресурсы внутри стран размещаются неравномерно, экономические выгоды индустриализации на первом этапе усиливают региональное неравенство. На более поздних этапах развития в результате мобильности рабочей силы и капитала, изменения уровня заработной платы, а также регуляторных мер региональная дифференциация сокращается, что в динамике принимает классическую форму кривой Кузнецца¹.

В результате изучения упомянутых выше научных трудов, принадлежащих к зарубежной экономической науке, И. А. Антипин, Н. Ю. Власова и О. Ю. Иванова убедились в том, что «...неравномерное развитие регионов – достаточно естественное явление. Каждый отдельный регион является сложной системой с набором уникальных факторов: географическое положение, климатические условия, ресурсный потенциал, численность населения и т. д.»². Названные факторы изначально создают неодинаковую основу для развития отдельных территориальных образований. Особенности же осуществляемой человеком хозяйственной деятельности, как правило, лишь усугубляют эти различия.

¹ Williamson J. G. Regional inequality and the process of national development: a description of patterns // *Economic development and cultural change*. 1965. Vol. 13, no. 4. P. 3–45.

² Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // *Управленец*. 2020. Т. 11, № 6. С. 29.

Проблемы межрегионального неравенства и обоснование эффективных мер по его снижению являются актуальной задачей и для стран Европейского союза, поскольку входящие в него страны существенно различаются по уровню социально-экономического развития. Масштабный блок программ посвящен стимулированию развития отстающих регионов, выравнивания показателей социально-экономического развития и т. п.¹

А. Диес-Мингела с соавторами проанализировали взаимосвязь между региональным неравенством и экономическим развитием на основании данных о национальном и региональном ВВП на душу населения для четырех стран: Франции, Италии, Португалии и Испании за период 1860–2010 гг. Полученные результаты показывают неоднозначные тренды по уровню и динамике регионального неравенства².

Несмотря на обособленность отечественной экономической науки от мировой на протяжении всего советского периода, проблемы преодоления социально-экономических диспропорций разрабатывались и в нашей стране. Исследуя научные труды уральских ученых Е. Г. Анимицы, П. Е. Анимицы, О. Ю. Ивановой (Денисовой), автор делает вывод о том, что, благодаря работам крупных исследователей, среди которых И. Г. Александров, Н. Н. Колосовский, Л. Л. Никитин, Н. Н. Баранский, Г. Н. Четыркин, П. М. Алампиев, Ю. Г. Саушкин, Э. Б. Алаев, была создана и практически реализована система экономического районирования СССР³. Основной идеей экономического районирования стало комплексное развитие всей территории страны и равномерное освоение ее природных богатств, опирающееся на механизмы жесткой централизации управления и планирования эко-

¹ Berkowitz P., Monfor P., Pieńkowski J. Unpacking the growth impacts of European Union Cohesion Policy: transmission channels from cohesion policy into economic growth // *Regional studies*. 2019. Vol. 54, iss. 1. P. 21–34; Charron N. Diverging cohesion? Globalisation, state capacity and regional inequalities within and across European countries // *European urban and regional studies*. 2016. Vol. 23, iss. 3. P. 355–373; Iammarino S., Rodríguez-Pose A., Storper M. Regional inequality in Europe: evidence, theory and policy implications // *Journal of economic geography*. 2019. Vol. 19, iss. 2. P. 273–298.

² Díez-Minguela A., Gonzalez-Val R., Martinez-Galarraga J. et al. The long-term relationship between economic development and regional inequality: South-West Europe, 1860–2010 // *Papers in regional science*. 2020. Vol. 99, iss. 3. P. 479–508.

³ Иванова О. Ю. Тенденции развития и размещения производительных сил в пространстве индустриального макрорегиона: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2016. 210 с.

номики¹. Однако, в условиях становления капитализма и отказа от плановой организации производительных сил государством, сформированные производственно-технологические комплексы распались, а социально-экономическое пространство вновь стало тяготеть к неравномерности.

В настоящее время анализ проблем возникновения социально-экономических диспропорций также не теряет своей актуальности. В этом русле развиваются исследования ряда известных российских ученых, в том числе А. Г. Гранберга, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Арманшиной, С. А. Ильминской, В. А. Ильина, О. В. Туркиной, Е. Г. Анимицы, Н. М. Сурниной и др. Современных исследователей интересуют проблемы выявления причин диспропорционального развития и инструментарий воздействия на них, методология оценки диспропорций и способы их нивелирования.

Однако, множество научных вопросов по-прежнему остаются открытыми, в том числе: где проходит грань между естественной неоднородностью и наносящей вред диспропорциональностью пространства, какие тенденции формируются в процессе дифференциации регионов страны, какие инструменты допустимо применять в сфере регулирования диспропорций в свете политических, религиозных, этнических и иных проблем, возможно ли снизить диспропорциональность пространства, сохранив лидерство ряда наметившихся регионов-локомотивов.

Дополнительные сложности в изучении и управлении пространственным развитием РФ в современных реалиях обусловлены обострившимися долговременными системными вызовами, отражающими как мировые события, так и внутренние проблемы страны, среди которых:

- неустойчивая геополитическая обстановка, влекущая трудности прогнозирования изменений внешнеполитической ситуации;
- исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта;

¹ Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. 2014. № 2. С. 21–32.

- эскалация дифференциации социально-экономического развития регионов и качества жизни населения;
- недостаточная инфраструктурная оснащенность территорий.

Отсутствие ответов на обозначенные вызовы форсирует диспропорции социально-экономического развития российских регионов, их дистанцирование по важнейшим экономическим показателям (объем производства ВРП на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, оборот оптовой и розничной торговли и др.).

В связи с этим актуальной представляется задача комплексного исследования общественных и экономических процессов, оказывающих влияние на деформации социально-экономического пространства российских регионов в современных условиях с последующей выработкой на его основе корректной регулирующей политики.

По мнению Л. С. Шеховцевой, «стратегическое управление регионом в настоящее время – это управление изменениями»¹, и чтобы управление было успешным, необходимо четко понимать, в каком направлении и под влиянием каких сил эти изменения происходят.

Эволюция основных параметров развития регионов, а также содержание экономических отношений между ними в условиях рыночного реформирования российской экономики демонстрируют нарастание дезинтеграционных процессов, выражением которых служит развитие межрегиональной диспропорциональности². Однако формирование процессов межрегиональной диспропорциональности в экономическом и социальном пространствах России имеет различные условия. Как справедливо отмечает Н. В. Зубаревич, «фундаментальной причиной диспропорциональности экономического развития является давно изученный процесс концентрации экономической деятельности в местах, обладающих конкурентными

¹ Шеховцева Л. С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона // Вестник Московского государственного строительного университета (национального исследовательского университета). 2006. Т. 9, № 4. С. 691.

² Ткаченко А. Е. Легитимация органов государственной власти субъектов Российской Федерации в постсоветский период: на примере Ставропольского края: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. 161 с.

преимуществами, что позволяет снижать издержки предпринимателей»¹. Развитие же социального пространства менее подвержено прямому влиянию рыночных законов и закономерностей, но крайне зависимо от объемов и стабильности осуществления бюджетного финансирования. Поэтому с позиций изучения потребностей, возможностей и инструментов сокращения территориальных различий, анализ развития диспропорций социального и экономического пространств регионов Российской Федерации нужно разделять. В то же время, учитывая единство экономики и социума в среде жизнедеятельности человека, комплексный анализ затронутых в настоящем параграфе вопросов невозможен без синтеза промежуточных результатов под призмой взаимосвязанности и взаимообусловленности экономического и социального пространств. Также, принимая во внимание, что в большинстве теоретических исследований межрегиональная диспропорциональность социально-экономического развития оценивается как степень разрыва между регионами по ключевым параметрам, или как величина отклонений от средних по стране значений, в основу настоящего исследования положен анализ динамики различий между максимальным и минимальным значениями важнейших экономических, социальных и социально-экономических показателей, дополненный иными индикаторами.

Остановимся на показателях динамики различий регионов Российской Федерации по основным экономическим показателям² (таблица 5).

Данные таблицы 5 свидетельствуют, что проблему неравномерности развития экономического пространства в Российской Федерации в настоящее время следует считать достаточно острой. За последние годы региональная дифференциация несколько сокращается по значениям отдельных показателей, однако, она до сих пор остается довольно масштабной.

¹ Зубаревич Н. В. Социальное пространство России // Отечественные записки. 2008. № 44(5). С. 172.

² Все значения показателей социально-экономического развития, использованные при расчетах в настоящем параграфе взяты с официального сайта Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru>.

Таблица 5 – Динамика различий между максимальным и минимальным значениями основных показателей экономического развития регионов России, раз

Год	Разница между «крайними» регионами по:				
	абсолютному значению ВРП	среднедушевому объему ВРП	среднедушевому объему производства промышленной продукции	среднедушевому объему производства сельскохозяйственной продукции	среднедушевому объему инвестиций в основной капитал
2010	420	71,8	705,6	28,0	125,8
2011	377	61,6	503,9	29,1	56,0
2012	350	47,3	438,5	31,9	72,5
2013	355	44,0	321,8	28,3	50,6
2014	424	55,5	373,4	40,3	55,7
2015	321	48,7	381,9	56,1	208,7
2016	310	54,5	551,8	71,3	163,2
2017	353	54,8	626,3	66,1	93,1
2018	353	62,4	799,8	68,4	70,2
2019	348	51,7	774,2	73,2	57,3
2020	Нет данных	Нет данных	713,9	80,7	50,8

Примечание – Составлено автором по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

Так, по абсолютному значению ВРП удельный вес пяти регионов (Москвы и Санкт-Петербурга, Московской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа) на протяжении последних 15 лет составляет около 35 % всего объема страны (по итогам 2019 г. – 39,6 %); доля 10 регионов-лидеров по значениям исследуемого показателя составляет не менее 50 % совокупного ВРП (по итогам 2019 г. – 52,7 %). Остальные субъекты Российской Федерации формируют менее 50 % суммарного ВРП страны (по итогам 2019 г. – 47,3 %). Лидерами по среднедушевому ВРП по итогам 2019 г. являются Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, в каждом из которых среднедушевой ВРП от 2,9 до 11,7 раза превышает среднее значение по стране; еще девять регионов (Москва и Санкт-Петербург, Красноярский и Камчат-

ский края, Республика Коми, Магаданская, Мурманская, Тюменская и Архангельская области) демонстрируют значения исследуемого показателя выше среднероссийских; пять регионов (Московская, Ленинградская, Иркутская и Белгородская области, а также Хабаровский край) сопоставимы по своим значениям со среднероссийскими, а остальные 66 субъектов существенно отстают.

Динамика изменения среднедушевого объема производства промышленной продукции имеет параболическую траекторию: до 2013 г. наблюдается заметное сокращение диспропорциональности, с 2014 по 2018 г. произошел существенный рост, а с 2019 г. снова зафиксировано некое сокращение, однако по итогам 2020 г. различия в значениях исследуемого показателя выше, чем в 2010 г. Безусловным лидером по данному показателю является нефтегазоносный Ненецкий автономный округ, в аутсайдерах же северокавказские республики.

Распределение по территории страны сельского хозяйства естественным образом обусловлено природными предпосылками. На протяжении всего периода лидером по показателю «среднедушевой объем производства сельскохозяйственной продукции» является Белгородская область, последнее место делят слабо пригодные для ведения сельского хозяйства северные регионы страны – Ямало-Ненецкий автономный округ и Мурманская область. Причем заметный рост разницы между «крайними» регионами (особенно с 2014 г.) обусловлен тем, что специализация лидирующего региона в сельском хозяйстве усиливается.

Лидерами по среднедушевому объему инвестиций в основной капитал являются «ресурсные» регионы страны – Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Саха (Якутия). Значение показателя в этих регионах от 3,5 до 17 раз превышает среднероссийский уровень. Формирование и распределение этого показателя в региональном разрезе отличается высокой скачкообразностью, что объясняется в большей степени политическими решениями об осуществлении масштабных инвестиционных проектов на территории отдельных регионов.

Масштабы диспропорциональности развития социального пространства регионов Российской Федерации не столь велики (об этом свидетельствуют показатели, представленные в таблице 6).

Таблица 6 – Динамика различий между максимальным и минимальным значениями основных показателей социального развития регионов России, раз

Год	Разница между «крайними» регионами по:				
	численности студентов высших учебных заведений на 10 000 чел. населения	численности студентов среднего профессионального образования на 10 000 чел. населения	численности населения на 1 больничную койку	численности населения на 1 врача	численности населения на 1 работника среднего медицинского персонала
2010	10,6	4,5	3,5	3,0	2,3
2011	10,4	4,6	3,1	3,2	2,1
2012	10,8	3,3	3,0	3,0	2,1
2013	10,3	3,9	3,2	3,0	2,1
2014	10,5	3,4	3,1	3,1	2,2
2015	12,6	2,9	3,1	2,7	2,3
2016	20,5	2,9	2,7	2,7	2,4
2017	31,8	2,9	3,0	2,9	2,2
2018	40,0	2,9	3,0	2,8	2,2
2019	56,1	3,0	2,9	2,9	2,1
2020	82,4	2,9	2,6	3,1	2,2

Примечание – Составлено автором по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

Равномерно высокая обеспеченность граждан страны социальными благами является приоритетным принципом России как социального государства. В последние годы выравниванию развития субъектов Российской Федерации по основным социальным показателям способствует реализация крупных национальных проектов:

- «Образование» (1 января 2019 г. – 31 декабря 2024 г.);
- «Здравоохранение» (1 января 2019 г. – 31 декабря 2024 г.);
- «Демография» (1 января 2019 г. – 31 декабря 2024 г.);

- «Культура» (1 января 2019 г. – 31 декабря 2024 г.);
- «Наука» (1 октября 2018 г. – 31 декабря 2024 г.);
- «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (15 октября 2018 г. – 31 декабря 2024 г.);
- «Производительность труда и поддержка занятости» (1 октября 2018 г. – 31 декабря 2024 г.) и др.

Наибольшая дифференциация российских регионов по рассмотренным социальным показателям наблюдается по численности студентов вузов, приходящейся на 10 тыс. чел. населения. В 2020/2021 учебном году по этому показателю лидирует г. Санкт-Петербург (577 студентов на 10 тыс. чел. населения). В тройке лидеров по этому показателю также Москва (571 студент) и Томская область (539 студентов) – центры сосредоточения различных учебных учреждений, а также их филиалов. Последнее место занимает Ямало-Ненецкий автономный округ (7 студентов на 10 тыс. чел. населения). Причиной увеличения разницы между «крайними» регионами в последние годы является резкое снижение числа студентов в Ямало-Ненецком автономном округе (в 2005/2006 учебном году в регионе были зарегистрированы 284 студента на 10 тыс. чел. населения, в 2015/2016 учебном году – 49), где среди высших учебных заведений представлены лишь филиалы, и их перемещение в соседние регионы (в частности, в Тюменскую область с 2015/2016 учебного года).

По остальным социальным показателям дифференциация регионов незначительна, их динамика очень устойчива на протяжении всего периода. Так, по численности студентов средних профессиональных учебных заведений, приходящейся на 10 тыс. чел. населения, в 2020/2021 учебном году лидерами являлись Омская область (254 студента), Республика Алтай (250), Республика Калмыкия (244) и Свердловская область (243), аутсайдерами – Ленинградская область, Московская область, Еврейская автономная область, Москва и Севастополь (соответственно 85; 119; 123; 126 и 128 студентов на 10 тыс. чел. населения). По численности населения на одну больничную койку в 2020 г. лидерами являлись Чукотский автономный округ (76,6 чел.), Еврейская автономная область (86,1), Сахалинская область (86,8), Камчатский край (89,4), аутсайдерами – Республика Ингушетия (205,3), Ленинградская область (169,7), Чеченская Республика (158,9) и Республика Татарстан (156,4). По

показателю нагрузки на одного врача на конец 2020 г. наилучшее соотношение врачей к населению демонстрировали Санкт-Петербург (112,0 чел.), Чукотский автономный округ (135,7), Республика Северная Осетия – Алания (143,0), наихудшее – Курганская область (345,8 чел.), Чеченская Республика (310,9) и Псковская область (308,4). По показателю численности населения на одного работника среднего медицинского персонала картина чуть более изменчива: минимальное значение – на конец 2020 г. в тройке лидеров Магаданская область (64,8 чел.), Ямало-Ненецкий автономный округ (67,2), Республика Тыва (67,8), отстающими регионами являются Ленинградская область (139,8 человека), город Севастополь (131,6), Чеченская Республика (124,4), Московская область (123,0).

Помимо чисто социальных показателей, определяющих качество жизни населения в регионах, есть ряд показателей, измеряющих уровень жизни (таблица 7). Величина показателей этой группы прямо пропорционально зависит от уровня экономического развития территории.

Таблица 7 – Динамика различий показателей уровня жизни населения регионов России, раз

Год	Разница между «крайними» регионами по:		
	величине среднедушевых денежных доходов населения	численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	среднедушевой площади жилых помещений
2010	6,7	4,9	2,5
2011	6,2	4,8	2,3
2012	6,1	4,8	2,3
2013	5,7	5,2	2,2
2014	5,2	5,3	2,2
2015	4,8	5,2	2,5
2016	4,8	5,3	2,4
2017	5,1	5,9	2,3
2018	5,1	5,9	2,3
2019	5,0	5,2	2,4
2020	5,3	6,3	2,4

Примечание – Составлено автором по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

Хотя данные таблицы 7 отражают невысокую межрегиональную дифференциацию, анализ регионов по показателям уровня жизни позволяет сделать важный вывод: в доминирующем большинстве регионов, демонстрирующих благоприятные значения показателей в образовании, здравоохранении и культуре, уровень жизни может быть достаточно низким. Например, по показателю среднедушевых денежных доходов населения в 2020 г. наилучшие значения зафиксированы в Ямало-Ненецком автономном округе (89 928 р.), Чукотском и Ненецком автономных округах (89 541 и 84 147 р. соответственно), наихудшие – в Республике Ингушетия (16 877 р.), Карачаево-Черкесской Республике (18 949 р.) и Республике Тыва (18 972 р.) при среднероссийском значении показателя 36 073 р.

По показателю численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения) по итогам 2020 г. лидерами являются Ямало-Ненецкий автономный округ (4,9 %), Санкт-Петербург (5,9 %) и Москва (6,1 %). Самые низкие значения зафиксированы в Республике Тыва (31,7 %) и Республике Ингушетия (30 %).

По показателю среднедушевой площади жилых помещений на конец 2020 г. лидируют Рязанская, Московская, Тверская и Новгородская области (34,2; 34,1; 33,7 и 33,3 м² соответственно). Наименьшая площадь жилых помещений по итогам 2020 г. приходится на одного жителя в Республике Тыва (14,3 м²) и Республике Ингушетия (15,7 м²).

Принимая во внимание, что уровень различий между максимальными и минимальными значениями исследованных показателей социально-экономического развития не столь велик, сопутствующие показатели свидетельствуют о заметной дифференциации российских регионов по доходам населения. В частности, коэффициент Джини в Российской Федерации в период с 1992 по 2020 г. увеличился с 0,289 до 0,403 (максимальное значение 0,422 в 2007 г.); коэффициент фондов за тот же период вырос с 8 до 14,5 (максимальное значение 16,7 в 2007 г.).

Как утверждает Н. В. Зубаревич, «население России, несмотря на социально-ориентированную политику государства, продолжает активно «голосовать ногами»,

двигаясь туда, где можно обеспечить себе более высокие доходы»¹. Действительно, анализ значений коэффициентов миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения показывает несколько зон притяжения и зон оттока населения.

По состоянию на 2020 г. положительный миграционный прирост зафиксирован в 30 регионах Российской Федерации. Регионы с максимальными коэффициентами миграционного прироста – г. Севастополь (1 313 чел. на 10 тыс. чел. населения), Ленинградская область (168), Калининградская область (101), а также Калужская область, Московская область и Республика Саха (Якутия) (соответственно 68; 66 и 61 чел.). Наибольший отток населения на 10 тыс. чел. в 2020 г. был зафиксирован из Чукотского автономного округа (минус 157 чел.), Мурманской области (минус 69), Хабаровского края (минус 60), а также Еврейской автономной, Омской и Астраханской областей (соответственно минус 59, минус 57 и минус 53 чел. на 10 тыс. чел. населения).

Представленная статистика подтверждает сделанный ранее вывод о том, что позитивные изменения качества жизни и постепенное выравнивание развития регионов по значениям социальных показателей могут сопровождаться снижением среднедушевых доходов и занятости, а в конечном итоге – миграцией населения в центры концентрации экономической активности. Наблюдается тенденция к разнонаправленности развития экономического и социального пространства Российской Федерации, которая лишь укрепляется за счет усиления миграционных потоков населения внутри страны.

В работе Е. Н. Королевой и О. В. Семенчук также уделено внимание демографическим вызовам в контексте стратегического развития территорий, в частности, представлено научное обоснование перспективных направлений демографического развития территорий в рамках разработки документов стратегического планирования развития муниципальных образований².

¹ Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. С. 85.

² Королева Е. Н., Семенчук О. В. Демографические вызовы и развитие территорий в муниципальных стратегиях // Российская экономика в условиях новых вызовов современной эпохи: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения М. А. Валюгина. Саранск, 2017. С. 12–18.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина определены национальные цели развития страны на период до 2030 г.:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация¹.

Представленные национальные цели ориентированы на жителей страны, повышение благосостояния и улучшение качества жизни. Вместе с тем необходима разработка четких инструментов, механизмов и алгоритмов их достижения. Одним из таких инструментов является стратегическое планирование.

Подведем итоги проведенного анализа:

1. Векторы развития экономического и социального пространства российских регионов все сильнее разворачиваются в противоположных направлениях. Экономическое пространство, формирующееся под воздействием рыночных законов и закономерностей, становится более поляризованным, социальное же пространство, под влиянием социально ориентированной политики государства постепенно выравнивается по всей территории страны.

2. Показатели уровня жизни в современных условиях имеют определяющее значение для населения при выборе территорий для жизни (работы). Именно фактор дохода лежит в основе формирования миграционных потоков внутри страны. Однако увеличение концентрации экономически активного населения в отдельных регионах лишь усиливает со временем экономические диспропорции.

3. Не всегда управляемое распределение миграционных потоков внутри страны в конечном итоге снижает и эффективность социально ориентированной политики государства, поскольку в ограниченном числе регионов, имеющих высокие показатели уровня жизни, неконтролируемо растет нагрузка на объекты социальной, жилищной, транспортной инфраструктуры. В долгосрочной перспективе

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474.

это может привести к ухудшению значений показателей качества жизни и, как следствие, повышению диспропорциональности социального пространства.

Таким образом, несмотря на различающиеся траектории формирования диспропорций в экономическом и социальном пространстве страны, их взаимосвязь не вызывает сомнений. Регулирование диспропорций социально-экономического развития требует взвешенных стратегических решений, учитывающих как современные реалии, так и перспективные задачи социально-экономического развития страны.

По мнению автора, в Российской Федерации необходима разработка единых методических рекомендаций по формированию (разработке и актуализации) стратегий социально-экономического развития, однако внутреннее наполнение каждой из стратегий – индивидуальная задача каждого региона или муниципального образования, обусловленная спецификой их развития (тенденциями, особенностями, закономерностями и т. д.), одной из которых является региональная дифференциация.

2.2 Методологический подход к формированию стратегии социально-экономического развития региона

Структура стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации закреплена в ч. 3 ст. 32 Закона № 172-ФЗ:

- 1) оценка достигнутых целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;
- 2) приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики субъекта Российской Федерации;
- 3) показатели достижения целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, сроки и этапы реализации стратегии;
- 4) ожидаемые результаты реализации стратегии;

- 5) оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;
- 6) информация о государственных программах субъекта Российской Федерации, утверждаемых в целях реализации стратегии;
- 7) иные положения, определяемые законами субъекта Российской Федерации.

В стране в 2017 г. утверждены методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации¹, содержащие требования к структуре стратегии, но не к порядку ее формирования. Согласно этому документу структура стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации может состоять из следующих разделов (рисунок 9).

1. Вводная часть. В ней рекомендуется приводить отсылочные положения на нормативные правовые акты, являющиеся основанием разработки стратегии. В этом разделе могут быть представлены:

- результаты комплексного анализа социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, отражающие его место в экономике соответствующего макрорегиона, в экономике России, мировой экономике;
- результаты оценки основных показателей и современных тенденций его социально-экономического развития, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, включая оценку достижения ранее поставленных целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;
- результаты анализа социально-экономического развития, типологизации и определения стратегических интересов субъектов стратегического развития (части территории субъекта Российской Федерации, муниципальных образований), входящих в состав субъекта Российской Федерации;
- результаты анализа существенных конкурентных преимуществ субъекта Российской Федерации и его конкурентных позиций по основным видам продукции и услуг на межрегиональном, общероссийском и международном рынках;

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132.

<i>Раздел</i>	<i>Содержание</i>
Вводная часть	Результаты комплексного анализа, оценки основных показателей и современных тенденций социально-экономического развития, конкурентоспособности, определения стратегических интересов субъекта РФ и др.
Приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития	Результаты выбора приоритетов, целей, задач, направлений социально-экономического развития субъекта РФ, сроки их достижения
Сценарии социально-экономического развития	Описание наиболее вероятных сценариев социально-экономического развития субъекта РФ, обоснование выбора целевого сценария развития и ожидаемых результатов
Основные направления развития человеческого капитала и социальной сферы	Определение основных направлений развития человеческого капитала и социально сферы субъекта РФ (повышение уровня и качества жизни населения, показателей демографии и миграции, развитие рынка труда, занятость населения, системы здравоохранения, образования, культуры, спорта и др.
Основные направления экономического развития	Анализ состояния отрасли экономики, перспектив ее развития, основные инвестиционные проекты, ограничения, риски, возможности реализации отраслевого комплекса, отраслевые стратегии предприятий субъекта РФ и др.
Основные направления развития научно-инновационной сферы	Перспективные и значимые приоритеты инновационного и технологического развития, направления развития научно-инновационной сферы, основные инвестиционные проекты субъекта РФ
Направления рационального природопользования и экологической безопасности	Приоритеты рационального освоения природно-ресурсного потенциала (рационального природопользования), охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности субъекта РФ, сроки достижения выбранных приоритетов и др.
Основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей	Результаты комплексного анализа современных региональных особенностей межрегионального сотрудничества и внешнеэкономической деятельности субъекта РФ, проблемы, перспективы, приоритеты и направления их долгосрочного развития и др.
Основные направления пространственного развития	Особенности, проблемы, перспективы, приоритеты, цели, задачи и направления пространственного развития субъекта РФ, обоснование состава, отраслевой специализации наиболее перспективных территорий и др.
Сведения о кадровом обеспечении экономики	Текущее состояние и основные проблемы кадрового обеспечения экономики субъекта РФ в отраслевом разрезе, перспективная потребность в кадровом обеспечении экономики субъекта РФ и др.
Заключительная часть	Сроки достижения приоритетов, целей и задач социально-экономического развития субъекта РФ, результаты оценки финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии, выбора механизмов реализации и др.

Примечание – Составлено автором по: Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132.

Рисунок 9 – Структура стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации

– результаты комплексной оценки внешних и внутренних факторов долгосрочного развития субъекта Российской Федерации и т. д.

2. В разделе, содержащем приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, рекомендуется приводить результаты выбора приоритетов, целей, задач, направлений социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, сроки их достижения, в том числе ожидаемые результаты реализации предлагаемых решений и конкретные целевые показатели конечного результата, а также их значения, установленные на конец каждого года реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

3. Раздел, содержащий сценарии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, включает в себя описание нескольких наиболее вероятных сценариев, которые показывают пути его развития с учетом установленных приоритетов, целей и задач. Также важно обосновывать выбор целевого сценария и ожидаемые результаты социально-экономического развития.

4. Раздел, содержащий основные направления развития человеческого капитала и социальной сферы субъекта Российской Федерации, может включать в себя определение основных направлений, таких как повышение уровня и качества жизни населения, улучшение показателей демографии и миграции, повышение доходов населения, развитие рынка труда, обеспечение занятости населения, развитие систем здравоохранения и образования, культуры, спорта, социального обеспечения, обеспечение безопасности жизнедеятельности, работа с молодежью, развитие жилищной сферы.

5. Раздел, содержащий основные направления экономического развития субъекта Российской Федерации, состоит из подразделов по отраслевым комплексам, учитывая в том числе:

- анализ состояния отрасли экономики и перспектив ее развития;
- меры по развитию отрасли экономики, вызовы и угрозы в сфере инновационного развития;
- сроки, этапы и финансовое обеспечение развития отрасли;

- основные инвестиционные проекты;
- ограничения, риски, возможности реализации отраслевого комплекса;
- отраслевые стратегии, стратегии государственных корпораций и крупных промышленных предприятий, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации.

6. В разделе, отражающем основные направления развития научно-инновационной сферы субъекта Российской Федерации, рекомендуется давать общую характеристику, оценку современного состояния и организационной структуры научно-инновационной сферы субъекта Российской Федерации, ключевые проблемы и задачи ее развития, а также результаты оценки конкурентоспособности продукции и услуг научно-инновационной сферы, потенциала развития внешних и внутренних рынков данных продукции и услуг. Этот раздел, среди прочего, может включать в себя информацию:

- о перспективных и значимых приоритетах инновационного и технологического развития;
- направлениях развития научно-инновационной сферы, включая определение направлений формирования и усиления приоритетных научно-технических направлений;
- приоритетах развития инновационных территориальных кластеров, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, необходимых для их развития проектах и мероприятиях и т. д.;

7. В разделе, содержащем основные направления рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности субъекта Российской Федерации, целесообразно учитывать современное состояние окружающей среды и приводить результаты оценки наиболее острых экологических проблем. В нем могут быть представлены:

- приоритеты направления рационального освоения природно-ресурсного потенциала (рационального природопользования), охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности субъекта Российской Федерации, сроки достижения указанных приоритетов;

– основные проекты в сфере рационального природопользования, включая инвестиционные проекты, реализация которых может быть основана на принципах государственно-частного партнерства;

– предложения по механизмам государственной поддержки.

8. В разделе, содержащем основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации, при выделении в качестве приоритетных крупных межрегиональных инвестиционных проектов, способствующих реализации Стратегии, рекомендуется прорабатывать основные направления взаимодействия субъекта Российской Федерации с соседними субъектами при реализации данных проектов. Рекомендуется учитывать:

– результаты комплексного анализа современных региональных особенностей межрегионального сотрудничества и внешнеэкономической деятельности, проблемы и перспективы их долгосрочного развития;

– прогноз развития межрегионального товарного обмена и внешнеторгового оборота субъекта Российской Федерации;

– приоритеты и направления межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества и связей субъекта Российской Федерации, сроки достижения указанных приоритетов, в том числе целесообразность его участия в межрегиональных инвестиционных проектах инновационной, производственной, инфраструктурной и социальной направленности и т. д.

9. В разделе, содержащем основные направления пространственного развития субъекта Российской Федерации, рекомендуется предусматривать:

– особенности, проблемы и перспективы, а также приоритеты, цели, задачи и направления пространственного развития;

– приоритеты и направления пространственного развития муниципальных образований, основные направления территориальной организации местного самоуправления;

– обоснование состава, территориальной привязки и отраслевой специализации наиболее перспективных территорий, которые внесут наибольший вклад в экономический рост и повышение качества жизни;

– анализ и перспективы развития территорий, для которых установлены особые условия ведения экономической деятельности и в отношении которых применяются специальные меры поддержки развития (особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, моногорода, территориальные инновационные и промышленные кластеры, индустриальные парки и т. п.).

10. В разделе, содержащем сведения о кадровом обеспечении экономики субъекта Российской Федерации, рекомендуется представлять:

– перспективную потребность в кадровом обеспечении экономики субъекта Российской Федерации, рассчитанную на основе анализа данных по следующим разделам: экономика, демография и рынок труда.

– перечень проектов и мероприятий, направленных на обеспечение прироста высокопроизводительных рабочих мест, сроки их реализации, а также перечень государственных программ субъектов Российской Федерации, в рамках которых они реализуются;

– перечень ключевых (приоритетных) профессий и компетенций, востребованных в среднесрочной и долгосрочной перспективе, определенных в соответствии с направлениями экономического развития региона и предусматривающих разные уровни подготовки;

– механизмы государственно-частного партнерства в сфере профессионального образования и т. д.

11. В заключительной части рекомендуется обратить внимание на:

– сроки достижения поставленных приоритетов, целей и задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

– результаты оценки финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;

– результаты выбора механизмов реализации стратегии, включая нормативно-правовые, финансово-экономические, инвестиционные, организационно-управленческие инструменты, а также механизмы государственно-частного и со-

циального партнерства с учетом предложенных в соответствующих разделах механизмов государственной поддержки.

Также следует учесть, что при разработке стратегии может формироваться комплект приложений, включающий в том числе:

– перечень государственных программ субъекта Российской Федерации, обеспечивающих реализацию стратегии, действующих или планируемых к утверждению в соответствии с решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

– табличные материалы, отражающие основные показатели социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, ожидаемые результаты целей и задач стратегии, показатели конечного результата и их целевые значения; картографические материалы, отражающие территориальное развитие субъекта Российской Федерации; перечень крупных инвестиционных проектов субъекта Российской Федерации, планируемых к реализации на его территории; иные материалы и положения.

При необходимости стратегию можно пополнить дополнительными разделами, которые не будут противоречить Закону № 172-ФЗ и иным нормативно-правовым актам.

Вместе с тем следует отметить, что в Российской Федерации, как и в мировом сообществе, нет единой методики формирования (разработки и актуализации) стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Это является одной из проблем, так как по данным Федеральной службы государственной статистики численность муниципальных образований в нашей стране по состоянию на 1 февраля 2022 г. составляет 19 665 единиц. Потребность в разработке методологии формирования стратегии социально-экономического развития высока.

Первым шагом к формированию правовой базы, регламентирующей процессы осуществления стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации, можно считать принятие Федерального закона «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹, закрепившего в качестве обязанности органов местного самоуправления «принятие планов и программ развития муниципального образования, утверждение отчетов об их исполнении». Логичным дополнением к этому закону и основой для методической разработки его положений стал принятый в этом же году Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»². В обоих законах понятие «стратегия» и принципы осуществления стратегического планирования отсутствовали, однако обосновывалась необходимость формализации целей и задач развития муниципальных образований, координации имеющихся в распоряжении ресурсов, увязки комплекса запланированных мероприятий, оценки результатов их осуществления. В результате этого шага во второй половине 1990-х гг. некоторые города, флагманом среди которых выступил Санкт-Петербург³, приступили к разработке стратегий (стратегических планов) социально-экономического развития, отличавшихся от всех существовавших на тот момент документов уникальными характеристиками:

- нацеленностью на наращивание конкурентоспособности города;
- партнерским подходом в основе разработки и реализации стратегии;
- сочетанием долгосрочного видения и конкретных немедленных действий;
- постоянством работы, оценки хода реализации и корректировки стратегии.

Вторым шагом в разработке правовой основы осуществления стратегического планирования муниципальных образований стало опубликование в 2009 г. указа Президента РФ «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации»⁴. В нем стратегическое планирование понимается как «определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ.

² О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ.

³ Стратегический план г. Санкт-Петербурга, 1997 г. URL: <http://www.stratplan.leontief.ru/textsp/vveden.htm> (дата обращения: 11.05.2022).

⁴ Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536.

развития Российской Федерации...». В этом документе впервые установлена прямая связь между разработкой стратегического инструментария и обеспечением устойчивого развития территории: «устойчивое развитие – это гармоничные позитивные изменения в важнейших сферах жизнедеятельности личности, общества и государства, обеспечивающие за счет системы целенаправленных и долгосрочных социально-экономических мер способность РФ противодействовать внутренним и внешним угрозам национальной безопасности государства»¹.

Наконец, ключевым шагом в развитии стратегического планирования муниципальных образований стало принятие в 2014 г. неоднократно упоминавшегося выше Закона № 172-ФЗ, закрепившего за регионами и муниципальными образованиями право и обязанность самостоятельно разрабатывать документы стратегического планирования, определять требования к их содержанию, регламент разработки и согласования. С одной стороны, это стало важным достижением, позволив муниципальным образованиям в процессе разработки стратегий сконцентрироваться на собственных приоритетах, однако, с другой стороны, отсутствие единого методического подхода к разработке стратегий муниципальных образований породило огромное разнообразие подходов (далеко не всегда удачных), что не могло не сказаться на качестве документов стратегического планирования. «Подобные документы так и не стали реальным инструментом в реализации долгосрочной муниципальной политики, выступая лишь декларацией о намерениях органов власти»². Документы стратегического планирования муниципальных образований в рамках одного региона могут различаться сроками реализации (как в целом стратегии, так и отдельных ее этапов), целевыми ориентирами, перечнем и целевыми значениями ключевых индикаторов, методологией выявления проблем социально-экономического развития и оценки эффективности мероприятий по их преодолению. Это влечет ряд проблем, среди которых:

¹ Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536.

² Рой О. М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 4. С. 72.

- затрудненность синхронизации стратегически значимых мероприятий по территории всего региона;
- невозможность простого переноса информации о социально-экономическом развитии муниципальных образований в региональную стратегию;
- проблематичность оценки эффективности проведенных мероприятий и расходования бюджетных средств и др.

Безусловно, отсутствие единых методик разработки и механизмов согласования, необходимых в процессе подготовки утверждения стратегий, ставит под угрозу конкурентоспособность развития самих регионов, муниципальных образований, их объединений (например, агломерации). Понимание этой проблемы получило отклик в небольшом количестве регионов Российской Федерации, утвердивших методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории региона. Однако необходимо дальнейшее совершенствование подобных рекомендаций и их внедрение во всех субъектах Российской Федерации. Обратимся к практикам различным стран.

Стратегическое планирование пришло в общественный сектор из коммерческих организаций, частично сохранив свои подходы и принципы¹. Ряд ученых утверждают, что стратегическое планирование в сфере государственного управления и местного самоуправления не работает или, по крайней мере, работает недостаточно эффективно. Выводы критиков основываются на том, как они определяют стратегическое планирование, на какой методологии базируются, как оценивали эффективность и результативность. Диссертант согласен с авторами, утверждающими, что эффективное стратегическое планирование представляет собой сложную социальную и политическую практику, в которой важны все элементы, в том числе постоянный процесс обучения и совершенствования².

¹ Kaufman J., Jacobs H. M. A public planning perspective on strategic planning // Journal of the American planning association. 1987. Vol. 53, iss. 1. P. 23–33.

² Bryson J. M., Crosby B., Bryson J. K. Understanding strategic planning and the formulation and implementation of strategic plans as a way of knowing: the contributions of actor-network theory // International public management journal. 2009. Vol. 12, iss. 2. P. 172–207.

Л. Альбрехтс и А. Бальдуччи анализируют основные параметры плана, которые определяют, является ли процесс планирования «стратегическим» или нет. По их мнению, важен политический, институциональный контекст, формулировка целей и задач, перечень вовлеченных лиц, правовой статус плана в официальной системе планирования, временные рамки плана и горизонт планирования, связь с проектами и ряд других факторов¹.

Система стратегического планирования на региональном (муниципальном) уровне модифицируется и эволюционирует под влиянием теоретических воззрений, преобладающих в данной стране в определенный период времени. Мы не ставим задачей провести полный обзор существующего теоретического базиса и его эволюции, а остановимся лишь на тех теориях, которые так или иначе повлияли на формирование нашей методики анализа сложившихся в ряде субъектов РФ практик по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, подробно представленных в главе 3 настоящего исследования.

Стейкхолдерский подход важен в системе стратегического планирования регионов и муниципалитетов, поскольку на территориях концентрируется множество субъектов с различными конкурирующими и противоречивыми целями, а также с собственными ресурсами и возможностями. Одно из важных направлений дискуссии по поводу разработки и реализации стратегии – это состав и структура основных действующих лиц (акторов), вовлеченных в эти процессы. Многие исследователи отмечают, что привлечение стейкхолдеров к разработке, а впоследствии к реализации стратегии развития территории оказывает положительное влияние на качество документов стратегического планирования, их проработанность, а также на степень реализации стратегии и ее эффективность. Учет мнений основных стейкхолдеров позволяет также сформулировать и проработать разные сценарии будущего развития территории².

¹ Albrechts L., Balducci A. Practicing strategic planning: in search of critical features to explain the strategic character of plans // The planning review. 2013. Vol. 49, iss. 3. P. 16–27.

² Avin U., Goodspeed R. Using exploratory scenarios in planning practice // Journal of the American planning association. 2020. Vol. 86, iss. 4. P. 403–416.

Как справедливо отмечают Т. Бьярстиг с соавторами¹, вовлечение стейкхолдеров может быть организовано как «сверху вниз», так и «снизу вверх», балансируя между эффективностью и уровнем вовлеченности стейкхолдеров. В первом случае в процессе задействовано ограниченное количество организационно оформленных стейкхолдеров, а участие общественности ограничено консультативными процедурами, в рамках которых жителей просят выбирать из заранее определенного перечня вариантов. Во втором случае решение принимается на основании осуждений проблем и перспектив развития с общественностью.

Дж. Брайсон с соавторами среди базовых характеристик стратегического планирования отмечают наличие обязательного учета мнений заинтересованных сторон, в том числе должностных лиц, что усиливает легитимность стратегических документов и возможность получения поддержки от различных уровней правительства и секторов, которые прямо или косвенно участвуют в процессе разработки и реализации стратегии².

В связи с этим в нашей методике мы использовали критерий анализа «Наличие/отсутствие органа, координирующего разработку стратегии социально-экономического развития муниципального образования», который позволяет проследить, формализуются ли процессы взаимодействия между различными стейкхолдерами при разработке и принятии стратегии.

Инклюзивный подход и партисипаторное планирование. Современные города переживают интенсивную трансформацию, обусловленную масштабными социальными и экономическими вызовами. В ответ на это в государственной политике город все больше рассматривается как платформа для преобразования общества с целью решения таких проблем, как интеграция, равенство и возможности для каждого. Это приводит к возникновению и развитию различных инструментов партисипаторного планирования. Так, А. Риццо с соавторами анализируют возможно-

¹ Bjärstig T., Thellbro C., Stjernström O. et al. Between protocol and reality – Swedish municipal comprehensive planning // European planning studies. 2018. Vol. 26, iss. 1. P. 35–54.

² Bryson J., Edwards L., Van Slyke D. Getting strategic about strategic planning research // Public management review. 2018. Vol. 20, iss. 3. P. 317–339.

сти включения «лабораторий жизни» (living labs) в систему планирования¹. Такие «лаборатории» возникли и используются для управления инновационными процессами в системе городского планирования на основе открытого, инклюзивного и совместного подхода². Инновации разрабатываются путем интеграции различных заинтересованных сторон, включая государственные организации, частный сектор, университеты и общественность.

Проведенный Т. Бьярстиг и ее коллегами опрос 15 муниципалитетов Швеции об используемых процедурах вовлечения стейкхолдеров показал, что, согласно протоколу, вовлечение заинтересованных сторон в процесс планирования является обязательным, но это жестко не регламентировано. Во всех опрошенных муниципалитетах разработка стратегии – это совместный процесс, в котором участвуют муниципальные должностные лица, политические группы, общественность и консультанты. Наиболее распространенным способом их привлечения были встречи или семинары. Опросы, веб-форумы и т. п. использовались в трех муниципалитетах. Еще в двух муниципалитетах применялся проектный подход для обеспечения активного участия различных заинтересованных сторон. Большинство респондентов отмечали, что трудно привлечь определенные группы, включая молодежь и семьи с маленькими детьми. Другие респонденты указали на трудности привлечения местных политиков³.

Существуют различные подходы к оценке участия населения и иных стейкхолдеров в процессах разработки стратегии. Так, А. Йонсен предлагает рассчитывать индекс вовлеченности заинтересованных сторон при разработке стратегии⁴.

¹ Rizzo A., Habibipour A., Ståhlbröst A. Transformative thinking and urban living labs in planning practice: a critical review and ongoing case studies in Europe // *European planning studies*. 2021. Vol. 29, iss. 10. P. 1739–1757.

² Scholl C., Kemp R. City Labs as vehicles for innovation in urban planning processes // *Urban planning*. 2016. Vol. 1, iss. 4. P. 89–102.

³ Bjärstig T., Thellbro C., Stjernström O. et al. Between protocol and reality – Swedish municipal comprehensive planning // *European planning studies*. 2018. Vol. 26, iss. 1. P. 35–54.

⁴ Johnsen A. Impacts of strategic planning and management in municipal government: an analysis of subjective survey and objective production and efficiency measures in Norway // *Public management review*. 2018. Vol. 20, iss. 3. P. 397–420.

Пандемия COVID-19 повлияла на быстрое внедрение технологий онлайн-участия населения в процессах стратегирования, что имеет свои преимущества, так как позволяет вовлекать до этого малоактивные слои населения (молодежь), но и несет определенные риски, связанные с утечкой персональных данных или манипулированием. А. Покхарель с соавторами рассматривает эти новые инструменты и предлагает рекомендации по эффективному развитию виртуальных инструментов в процессы планирования с участием населения¹.

На основе теории партисипаторного планирования в методику предлагается включить параметр «*Состав разработчиков стратегии социально-экономического развития муниципального образования*».

Теория коммуникативного планирования и теория нового общественного управления. Теория коммуникативного планирования предполагает, что согласование противоречивых целей рыночных игроков должно происходить посредством открытых дискуссий и достижения консенсуса между различными участниками рынка. Коммуникативное планирование и новое общественное управление зачастую трактуются как противоположные способы управления, поскольку рыночно ориентированная позиция коммуникативного планирования и неолиберальная реальность «new public management» рассматриваются как взаимоисключающие альтернативы.

Некоторые авторы предполагают, что укрепление демократии в системе планирования возможно благодаря открытому взаимодействию, и уделяют внимание анализу процедурным вопросам, оценке вовлеченности заинтересованных сторон и коммуникациям между ними².

Й. Хайтонен, анализируя систему планирования в Финляндии, подчеркивает, что выбор той или иной модели и процедур во многом определяется национальными условиями, законодательной базой, традициями, уровнем институционального доверия и рядом других факторов³.

¹ Pokharel A., Milz D., Gervich C. D. Planning for dissent // Journal of the American planning association. 2021. Vol. 88, iss. 1. P. 127–134.

² Sager T. Planners' role: torn between dialogical ideals and neo-liberal realities // European planning studies. 2009. Vol. 17, iss. 1. P. 65–84.

³ Hytönen J. The problematic relationship of communicative planning theory and the Finnish legal culture // Planning theory. 2016. Vol. 15, iss. 3. P. 223–238.

Для оценки ролей участников планирования нами предлагается критерий *«Процедура разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования»*.

Инкрементальный подход. Несмотря на то, что инкрементальный подход в стратегическом планировании подразумевает постоянный процесс итераций, в данном исследовании мы будем использовать эту теорию с точки зрения структуры стратегии, поскольку именно в структуре могут отражаться результаты применения инкрементального подхода.

В качестве примера можно привести опыт финского города Лахти, где используется политика согласования стратегического и генерального планов в итеративном процессе. Институциональная основа планирования землепользования, включая зонирование, правила подготовки, участия, принятия решений и обжалования генерального планирования землепользования, включены в более широкий контекст работы по стратегии города Лахти на принципах инкрементализма¹.

Используемый критерий методики: *«Структура стратегии социально-экономического развития муниципального образования»*.

Долгосрочное или краткосрочное планирование. В научном сообществе ведется достаточно продолжительная дискуссия о рациональных сроках (горизонтах) планирования. Часть ученых и практиков считают, что в условиях неопределенности следует отказаться от долгосрочного планирования и перейти на краткосрочные оперативные планы. Другие полагают, что, задавая стратегические приоритеты, можно определить долгосрочные целевые ориентиры для развития территории, в том числе подавая сигналы внешним акторам, что дает возможность формировать определенные рамки и стимулы территориального развития. Л. Хеглунд с соавторами, исследуя процессы стратегического планирования и управления в транспортном управлении Швеции, в качестве одной из возникающих проблем отмечает про-

¹ Mäntysalo R., Tuomisaari J., Granqvist K., Kanninen V. The strategic incrementalism of Lahti master planning: three lessons // Planning theory and practice. 2019. Vol. 20, iss. 4. P. 555–572.

тиворечие между долго- и краткосрочными целями¹. Мы придерживаемся второй точки зрения, поэтому в нашей методике используется критерий «Срок реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования».

Теория институционального дизайна и инструменты реализации стратегии. Институциональная теория может применяться в системе стратегического планирования с двух точек зрения. Во-первых, чтобы понять структуру внешней среды, какие институты существуют и как они взаимодействуют между собой. Во-вторых, для реализации стратегии порой важно модифицировать существующие институты или создать новые, используя институциональный дизайн². Существует достаточно большой пласт исследований, посвященный таким институтам регионального и городского развития, в том числе агентствами и корпорациями городского и регионального развития, но, безусловно, перечень возможных институтов реализации стратегии территории не ограничивается данными примерами, постоянно возникают новые институты, отвечающие вызовам времени.

Действенные инструменты реализации стратегии важны, поскольку они во многом определяют, будут ли принятые стратегии лишь документом «для галочки» или станут действенным инструментом для трансформации социально-экономического развития муниципального образования. Т. Пойстер и Г. Стрейб проводили опрос муниципалитетов США с численностью населения более 25 тыс. чел. и выявили факторы, которые муниципальные управляющие считали важными для успеха стратегического планирования. Помимо уже рассматриваемого фактора вовлечения стейкхолдеров в процесс планирования, большое значение имеют механизмы и инструменты реализации стратегии, в том числе взаимосвязь между бюджетом и стратегическими приоритетами, разработка конкретного плана действий по реализации стратегии, управление результативностью³. Мы включаем в методику

¹ Höglund L., Holmgren Caicedo M., Mårtensson M., Svärdesten F. Strategic management in the public sector: how tools enable and constrain strategy making // International public management journal. 2018. Vol. 21, iss. 5. P. 822–849.

² Alexander E. R. Institutional transformation and planning: from institutionalization theory to institutional design // Planning theory. 2005. Vol. 4, iss. 3. P. 209–223.

³ Poister T., Streib G. Elements of strategic planning and management in municipal government: Status after two decades // Public administration review. 2005. Vol. 65, iss. 1. P. 45–56.

критерий «*Инструменты реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования*».

Взаимосвязь политики (policy integration) и индикативное планирование.

Процесс согласования стратегий также может идти различными путями в зависимости от особенностей управления в той или иной стране. На примере Нидерландов проанализированы полномочия различных уровней власти и детальность планов, принимаемых на разных территориальных уровнях. Отмечается, что планы национального правительства обычно включают цели и принципы планирования, а субнациональные органы формулируют более детальные предложения по развитию, соответствующие особенностям их территорий, а затем представляют их центральным органам власти. Такая практика индикативного планирования имеет давнюю традицию в Нидерландах. Оценка по этому параметру ведется на основании критерия «*Согласование стратегии социально-экономического развития муниципального образования с другими документами стратегического планирования (стратегическими документами)*».

Методологический подход к разработке стратегии социально-экономического развития территории представлен на рисунке 10.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 10 – Методологический подход к разработке стратегии социально-экономического развития территории

Все подходы к стратегическому планированию, представленные в настоящем параграфе, важны для региональных (муниципальных) практик стратегирования в Российской Федерации. Все они имеют свои методические особенности, содержат свой инструментарий, могут применяться и применяются в современных стратегиях.

В последующих главах и параграфах диссертационной работы более подробно сконцентрируемся на некоторых из них, начнем с инкрементального подхода.

2.3 Теоретические и методологические основы инкрементального подхода в региональном стратегировании

Теоретические подходы инкрементализма базируются на различных теориях – теории элиты, теории групп, теории политических систем, институционализме, теории гуманизма, теории устойчивого развития, теории сбалансированного развития, теории саморазвития, теории рационального выбора и т. д., которые изначально касаются процесса формирования (разработки или актуализации, корректировки) стратегии социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней¹.

Каждая из названных теорий призвана способствовать оптимальному пониманию процесса стратегирования социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней при условии ее грамотного применения.

¹ Ермакова Ж. А., Шестакова Е. В. Механизмы формирования и развития «организации будущего» в условиях новой экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 4(45). С. 62–70; Friedmann J. Strategic spatial planning and the longer range // Planning theory and practice. 2004. Vol. 5, iss. 1. P. 49–67; Vasilevska L., Vasić M. Strategic planning as a regional development policy mechanism: European context // Spatium. 2009. Vol. 21. P. 19–26; Kölbl R., Niegl M., Knoflacher H. A strategic planning methodology // Transport policy. 2008. Vol. 15, iss. 5. P. 273–282.

По мнению Ч. Линдблома, инкрементальный подход подразумевает, что лица, принимающие решения, учитывают имеющиеся результаты развития объекта стратегического планирования, программы, политику, т. е. механизмы и инструменты управления в качестве основы для своих решений и сосредотачивают свои усилия на их постепенном изменении (увеличении или уменьшении)¹. Ч. Линдблом утверждал, что инкрементализм является типичной стратегией социально-экономического развития региона в плюралистических обществах, таких как США или даже Нигерия².

В своей работе под названием «Правящий класс» итальянский социолог Г. Моска утверждал, что в истории человечества существовал только один тип правления – олигархия. Во всех обществах, от слаборазвитых и едва достигших расцвета цивилизации до самых передовых и могущественных, появляются два класса людей: класс, который правит, и класс, которым правят. Первый класс, всегда довольно малочисленный (элита), выполняет все политические функции, монополизирует власть и пользуется преимуществами, которые она приносит. Второй класс более многочисленный, направляется и контролируется первым³. Согласно постулатам теории элиты, стратегию социально-экономического развития региона следует оценивать как документ, отражающий ценности и предпочтения правящей элиты, т. е. олицетворяющей собой власть. Иными словами, элита считает, что единолично может определять стратегию социально-экономического развития территории, направленную на повышение благосостояния масс, и осуществлять ее. Таким образом, стратегия социально-экономического развития территории формируется «от элиты к массам (населению)».

Т. Дай и Х. Зиглер представляют краткие постулаты теории элиты:

– общество делится на тех, у кого есть власть, и тех, у кого ее нет. Небольшое количество людей, имеющих власть, определяет ценности для общества. Все население не определяет стратегию социально-экономического развития;

¹ Lindblom C. The policy-making process. 2nd ed. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1980. 131 p.

² Beck U. Risikogesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. 291 S.

³ Mosca G. The ruling class. New York: McGraw Hill, 1939. 573 p.

– те немногие, кто управляют обществом, не являются его типичными представителями. Элита непропорционально формируется из высших слоев общества;

– продвижение людей, не относящихся к элите, приближение их к статусу элиты должно быть медленным и непрерывным с целью поддержания стабильности общества и недопущения революций. К руководящему классу общества могут быть допущены только те, кто принял точки зрения (консенсус) элиты, разделяет ее интересы;

– стратегия социально-экономического развития отражает не требования и не интересы всего общества, а преобладающие ценности элиты. Изменения в политике, скорее всего, будут постепенными, а не революционными. Инкрементализм помогает реагировать на события, которые угрожают социуму, социальной системе;

– активные представители элиты подвергаются относительно небольшому прямому влиянию на них со стороны остального населения. Элиты влияют на массы больше, чем массы влияют на элиты¹.

Таким образом, теория элиты понимает стратегию как продукт для ограниченного круга лиц, отражающий их ценности и служащий их целям.

Инкрементализм учитывает, что лица, определяющие стратегию социально-экономического развития региона, действуют в условиях неопределенности относительно последствий своих действий, поэтому разработка дополнительных решений, как правило, позволяет снизить риски такой неопределенности. Более того, инкрементализм подразумевает, что у разработчиков стратегий социально-экономического развития региона не всегда имеется достаточное количество времени или каких-либо других ресурсов, необходимых для всестороннего анализа альтернативных решений существующих проблем.

Разработка или актуализация (корректировка) стратегии социально-экономического развития региона или каких-либо отдельных стратегических решений являются результатом взаимного согласия между многочисленными участниками

¹ Баталов А. Э. Американская политическая мысль XX в. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 622 с.

управленческого процесса. Инкрементализм представляется политически целесообразным, поскольку при помощи него легче достичь консенсуса, исключить вероятность принятия субъективных и не всегда оптимальных управленческих и стратегических решений.

Однако существуют и критические точки зрения по отношению к инкрементализму¹:

– во-первых, он слишком консервативен, следовательно, может представлять собой своеобразный барьер для инноваций, которые необходимы для эффективной реализации стратегии социально-экономического развития региона;

– во-вторых, в кризисных ситуациях инкрементализм не дает руководящих принципов для принятия решений, алгоритмов для решения поставленных задач;

– в-третьих, инкрементальный подход, основанный на действиях предыдущих периодов и существующей политике, может препятствовать поиску или использованию других управленческих альтернатив;

– в-четвертых, инкрементализм не устраняет необходимость владения теоретическими подходами при разработке стратегии социально-экономического развития региона. Для того, чтобы изменения в стратегических (управленческих) действиях были рациональны, необходимо четкое знание и применение определенных теоретических подходов с целью достижения максимального эффекта от прилагаемых усилий.

В статье А. Вейса и Е. Вудхауса оцениваются четыре устойчивых критических замечания в адрес инкрементализма: его недостаточная целеориентированность, консерватизм, ограниченный диапазон применимости и негативная позиция по отношению к анализу, однако авторы не отрицают инкрементализм как возможный подход².

Некоторые авторы отмечали, что инкрементализм потерял свою актуальность к середине 1990-х гг., поскольку не смог эффективно ответить на новые гло-

¹ Beck U. Risikogesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. 391 S.

² Weiss A., Woodhouse E. Reframing incrementalism: a constructive response to the critics // Journal of regional and city planning. 1992. Vol. 25, iss. 3. P. 255–273.

бальные и региональные вызовы¹. Другая группа исследователей пытается опровергнуть основные критические замечания, провести своего рода эмпирические тесты, чтобы увидеть, действительно ли инкрементное принятие решений в условиях неопределенности дает положительный эффект, или оценить вероятность, с которой в организациях будет применяться инкрементное принятие решений².

В более поздних исследованиях ученые также высказывались в поддержку инкрементального подхода³. Рассматривая эволюцию инкрементального подхода, обсуждая его сильные и слабые стороны, они пытаются дополнять и развивать положения Ч. Линдблома⁴. Подчеркивается, что инкрементальный подход особенно эффективен в быстро изменяющейся среде с высокой степенью неопределенности⁵.

Во многих городах и регионах инкрементальный подход используется при формировании документов стратегического и (или) пространственного планирования. Например, в финском городе Лаhti применяется практика сочетания деятельности по формированию и реализации городской стратегии с генеральным планом на основе итеративного процесса⁶.

В научной литературе существуют различные точки зрения на этапы стратегического планирования и стратегического управления⁷. Несколько различаются и их количество, и их названия. Однако, подытоживая различные методологические и методические подходы к формированию (разработке и актуализации) стратегии социально-экономического развития, сформулируем пять основных этапов

¹ Bendor J. A model of muddling through // *American political science review*. 1995. Vol. 89, iss. 4. P. 819–840.

² Lustick I. Explaining the variable utility of disjointed incrementalism: four propositions // *American political science review*. 1980. Vol. 74, iss. 2. P. 342–353.

³ Pal L. Assessing incrementalism: formative assumptions, contemporary realities // *Policy and society*. 2011. Vol. 30, iss. 1. P. 29–39.

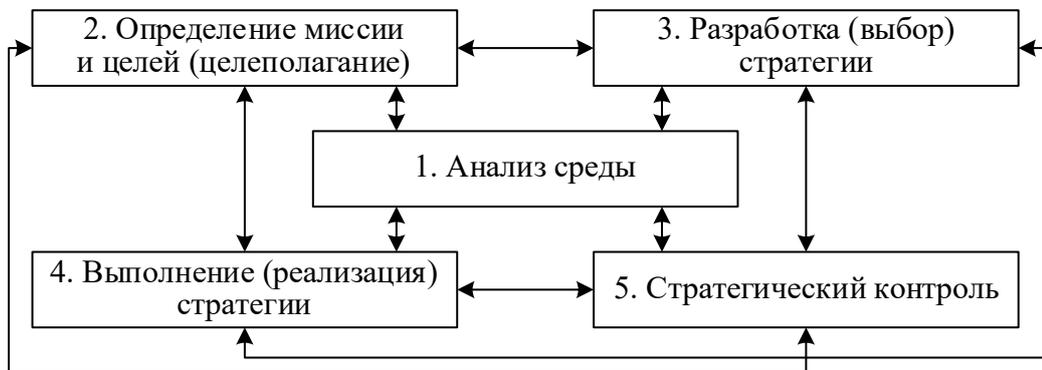
⁴ Howlett M., Migone A. Charles Lindblom is alive and well and living in punctuated equilibrium land // *Policy and society*. 2011. Vol. ., iss. 1. P. 53–62.

⁵ Salmela H., Lederer A. L., Reponen T. Information systems planning in a turbulent environment // *European journal of information systems*. 2000. Vol. 9, iss. 1. P. 3–15.

⁶ Mäntysalo R., Tuomisaari J., Granqvist K., Kanninen V. The strategic incrementalism of Lahti master planning: three lessons // *Planning theory and practice*. 2019. Vol. 20, iss. 4. P. 555–572.

⁷ Гапоненко А. Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона // *Пространственная экономика*. 2005. № 4. С. 40–53; Копылова Ю. В. Анализ этапов стратегического планирования развития региона // *Вестник Ростовского государственного экономического университета*. 2019. № 2(66). С. 42–50.

регионального (муниципального) стратегирования, которые в своей совокупности обладают признаками инкрементального подхода (рисунок 11).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 11 – Этапы регионального стратегирования, характерные для инкрементального подхода

Этап 1 – анализ среды. Считается исходным процессом стратегического планирования, обеспечивает базу для определения миссии и целей объекта стратегического планирования, а также для выработки стратегии. Анализ среды предполагает изучение внешней среды (макросреды, непосредственного окружения, возможностей, угроз и т. д.) а также внутренней среды (сильных и слабых сторон, конкурентных преимуществ, потенциала и т. д.).

Анализ макросреды включает изучение влияния экономики, правового регулирования и управления, политических процессов, природной среды и ресурсов, социальной и культурной составляющих общества, научно-технического и технологического развития общества, инфраструктуры и т. п.

Непосредственное окружение, как правило, анализируется по следующим основным компонентам: конкуренты, рынок рабочей силы, иные действующие лица, с которыми у объекта стратегического планирования имеются различные связи.

Анализ внутренней среды позволяет оценить потенциал, который объект стратегического планирования может использовать в процессе достижения своих целей. Анализ внутренней среды позволяет также лучше уяснить цели, более верно сформулировать миссию, т. е. определить смысл и направления деятельности.

Наиболее часто в российской практике на данном этапе используются PEST-анализ (изучается внешняя среда) и SWOT-анализ (исследуется внешняя и внутренняя среда).

Анализу среды до сих пор уделяется немалое внимание в научной литературе. Так, А. Н. Швецов, отмечая отличия стратегического планирования от долгосрочного, подчеркивает, что в стратегическом планировании все начинается с построения аналитической модели реального положения региона, т. е. анализа среды¹. Не угасает интерес и к применяемым методам стратегического анализа².

Этап 2 – определение миссии и целей (целеполагание). Состоит из трех стадий, каждая из которых требует ответственной работы. Первая стадия – формирование миссии, которая в концентрированной форме представляет собой смысл существования, философию, предназначение объекта стратегического планирования. Затем следует определить долгосрочные, стратегические цели, которые не должны противоречить миссии. Завершается этот этап установлением средне- и краткосрочных целей, которые не должны противоречить долгосрочным целям и миссии. Формирование миссии и установление целей приводят к тому, что становится ясным, для чего функционирует и к чему стремится объект стратегического планирования.

Миссия – лаконичное и емкое выражение предназначения города по отношению к связанным с ним социально-экономическим объектам и системам. Она способствует формированию образа объекта стратегического планирования у субъектов внешней среды. Миссия является не только фундаментом для определения стратегических целей, но и каркасом стратегии, с которым следует сверять конкретные решения.

На основе миссии выстраивается система целей. Цели – это конкретные состояния (ориентиры) отдельных характеристик, достижение которых является для объекта стратегического планирования желательным и на достижение которых направлена его деятельность.

¹ Швецов А. Н. Традиционный централизм или новый регионализм: подходы к обеспечению территориального развития // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 7–27.

² Сурнина Н. М. Методы стратегического анализа и планирования на национальном, региональном и корпоративном уровнях (исследование конкретных ситуаций). Екатеринбург: УрГЭУ, 2004. 200 с.

Помимо установления миссии и системы целей, в стратегии социально-экономического развития могут быть представлены иные категории стратегического характера – стратегическое видение, стратегический статус, перспективный образ, общий вектор развития, девиз и т. д.

На этом этапе наиболее часто применяется метод «дерево целей». Основная технология его построения – декомпозиция, который заключается в иерархическом выстраивании целей от наивысшей (главной) к целям более низких уровней. Все цели разрабатываются по различным направлениям, однако подчиняются единой (жесткой) иерархии.

Этап целеполагания при разработке стратегии социально-экономического развития также вызывает интерес исследователей¹.

Этап 3 – разработка (выбор) стратегии. На этом этапе принимается решение по поводу того, как, какими средствами, при помощи каких действующих лиц (стейкхолдеров) и т. д. объект стратегического планирования будет добиваться достижения целей.

Для наибольшей результативности разработанной стратегии рекомендуется в каждом конкретном случае, для каждого объекта стратегического планирования разрабатывать индивидуальную стратегию. Для этого существуют определенные методы, в частности, в практике стратегирования распространены матричные методы – матрица Бостонской консалтинговой группы, матрица Маккинси, матрица стратегического соответствия, матрица жизненного цикла и др.

Если невозможна разработка индивидуальной стратегии, то рекомендуется применять комбинированную стратегию, т. е. сочетающую в себе элементы уже разработанных и реализуемых (реализованных) стратегий. Следует помнить, что эффективность реализации такой стратегии, как правило, не будет максимальной.

В случае, если невозможен вариант разработки индивидуальной или комбинированной стратегии, можно применять уже разработанные стратегии. Одна из задач разработчиков в таком случае заключается в правильном выборе известных

¹ Антипин И. А. Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8(61). С. 53–58.

стратегий. Помочь в этом может такой метод стратегического планирования, как матрица Стрикленда – Томпсона (матрица выбора стратегий). Однако результативность такого стратегирования, как правило, невысока.

Вопросы разработки сценариев, «развилки» стратегического развития, выбора оптимальных для достижения желаемых результатов также находят отражение в трудах современных исследователей¹.

Этап 4 – выполнение (реализация) стратегии. Изначально этот этап создает базу для реализации стратегии и достижения поставленных целей, т. е. происходят все необходимые организационные процедуры (утверждение графика реализации, плана, сроков, организационной структуры, ответственных лиц и т. д.), создается так называемая стратегическая инфраструктура – проведение стратегических изменений, переводящих объект стратегического планирования в такое состояние, в котором он будет готов к воплощению стратегии в жизнь. После этого наступает непосредственно реализация стратегии.

Этап 5 – оценка и контроль выполнения стратегии (стратегический контроль). Это логически завершающий процесс стратегического управления, обеспечивающий устойчивую обратную связь между достижением целей и собственно целями стратегического развития региона.

Основные задачи стратегического контроля:

- определение того, что и по каким показателям проверять;
- оценка состояния контролируемого объекта в соответствии с принятыми стандартами, нормативами или другими эталонными показателями;
- выяснение причин отклонений, если таковые вскрываются в результате проведенной оценки;
- осуществление корректировки, если она необходима и возможна.

В случае контроля реализации стратегий эти задачи приобретают вполне определенную специфику, обусловленную тем, что стратегический контроль

¹ Лаврикова Ю. Г., Антипин И. А., Прядеин А. А., Суворова А. В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6(48). С. 214–235.

направлен на выяснение того, в какой мере реализация стратегии приводит к достижению целей. Корректировка по результатам стратегического контроля может касаться как реализуемой стратегии, так и изначально установленных целей.

Описанный методологический подход формирования (разработки и актуализации) стратегии социально-экономического развития, ее реализации, а также контроля за реализацией обладает принципами инкрементализма ввиду того, что он представляет собой постепенный, поэтапный, осмысленный процесс, обеспечивающий непрерывное совершенствование существующих механизмов, а также своевременную актуализацию и внесение корректировок. Обеспечение жизнеспособности стратегии социально-экономического развития невозможно без четкого, оптимального, последовательного выстраивания процессов стратегирования на всех его этапах и стадиях. С каждого последующего этапа при необходимости можно вернуться на предыдущие.

Однако такой подход не является единственным ни в Российской Федерации, ни в мировом сообществе. Методические подходы к разработке стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней представлены в трудах российских исследователей¹.

Например, теоретико-методологические основы формирования инновационной и финансовой стратегий развития территориальных систем разного уровня проанализированы учеными Института экономики УрО РАН. В частности, исследователи отмечают, что «...современное социально-экономическое состояние России требует перехода к новому формату взаимодействия федерального центра и территорий. Это вызывается как высоким уровнем территориального неравенства по благополучию, так и условиями наступившей новой реальности. Следствием сохранения прежних управленческих отношений центра и регионов может стать торможение

¹ Власова Н. Ю. Стратегическое планирование городского развития: теория и практика // Управленческое консультирование. 1999. № 3(15). С. 18–25; Гранберг А. Г., Штульберг Б. М., Кичеджи В. Н. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. А. Г. Гранберга. М.: Наука, 2004. 720 с.; Жихаревич Б. С., Лебедева Н. А., Русецкая О. В., Прибышин Т. К. Стратегии малых городов: территория творчества / под ред. Б. С. Жихаревича. СПб.: Леонтьевский центр, 2017. 68 с.; Тургель И. Д. Форум 2014: стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 3(8). С. 87–88.

ние научно-интеллектуального и технологического развития нашего государства. Практической мерой преодоления социально-экономического торможения в развитии территорий должно стать осуществление внутренних преобразований, ведущих к переходу на новую модель экономического развития, и их закрепление в концепции и мерах по стратегии развития Российской Федерации до 2030 г.»¹.

К. В. Будаева и В. В. Климанов, исследовав эволюцию разработки и содержания документов регионального стратегического планирования в России, акцентируют внимание на критериях качества стратегий:

- базовые элементы стратегий (цели, задачи, анализ социально-экономического развития региона, SWOT-анализ, выбор стратегической альтернативы);
- роль региона в государстве и федеральном округе, анализ экономических отношений субъекта с соседними регионами, анализ рисков развития региона и анализ отраслей региональной экономики;
- анализ наличия в стратегиях разделов о пространственном развитии территории и развитии агломераций, так как территориальный аспект развития регионов все больше интегрируется в стратегическое социально-экономическое развитие любой территории;
- реализуемая в регионах кластерная политика².

По мнению В. В. Кафидова, общими подходами в разработке стратегических планов развития территорий являются следующие: комплексный анализ социально-экономических условий города; создание нормативно-правовой базы стратегического планирования; стимулирование активной деятельности городских властей; разработка механизмов привлечения стейкхолдеров к работе по стратегическому планированию; организация процесса мониторинга. По мнению исследователя, оптимальным решением является разделение процесса стратегического планирования

¹ Совершенствование теоретико-методологических основ формирования инновационной и финансовой стратегий развития территориальных систем разного уровня / А. В. Трынов, В. С. Бочко, А. Ф. Суховой и др.; под общ. ред. В. С. Бочко. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2017. С. 180.

² Будаева К. В., Климанов В. В. Эволюция разработки и содержания документов регионального стратегического планирования в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 40(367). С. 52–63.

социально-экономического развития территорий на этапы: анализ исходного состояния; ресурсный анализ; определение проблем и постановка целей; бюджетирование; реализация проектов: оперативное управление, финансовое обеспечение, управление по отклонениям и пр. Вместе с тем исследователь отмечает, что каждый этап стратегического плана должен быть разработан с учетом индивидуализации конкретной территории и общей социальной, экономической и политической ситуации в стране¹.

В субъектах Российской Федерации имеются свои уникальные методики, особенности, считающиеся по праву лучшими практиками, в том числе обладающие признаками инкрементализма. Их подробный анализ представлен в параграфе 4.2 диссертационной работы.

Согласно инкрементальному подходу, для учета интересов всего населения к процессу формирования стратегии социально-экономического развития необходимо привлекать представителей не только элиты (органов власти), но и других групп стейкхолдеров. Этот тезис остается высоко актуальным для современных практик стратегирования регионального развития в Российской Федерации. Одной из современных проблем исследователи называют недостаточную проработку состава участников процессов стратегического планирования и неоднозначность их организационных основ². Действительно, в настоящее время в Российской Федерации отсутствуют какие-либо единые правила стратегирования, в том числе единые требования к составу участников процессов формирования (разработки и актуализации) стратегий социально-экономического развития. В результате следует отметить несколько недостатков при формировании стратегий социально-экономического развития, которые могут привести к принятию субъективных, неоптимальных управленческих и стратегических решений:

– процесс формирования стратегии остается прерогативой исключительно органов власти. Например, когда стратегия города (муниципального образования)

¹ Кафидов В. В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. М.: Дело, 2015. 244 с.

² Силин Я. П., Дворянкина Е. Б., Антипин И. А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // Управленец. 2018. Т. 9, № 6. С. 2–16.

разрабатывается в соответствии с вопросами местного значения муниципального образования и полномочиями органов местного самоуправления. Следовательно, она не является документом общественного согласия, в котором закреплено развитие всех процессов, происходящих на территории города. Соответственно, вызывают вопросы реалистичность достижения установленных стратегических целей и выполнения приоритетного сценария стратегии¹;

– процесс формирования стратегии полностью делегируется сторонним работникам (представителям научного сообщества, бизнес-консалтинга и т. д.)²;

– формирование стратегии происходит интуитивно, в силу понимания и квалификации тех, кто принимает в этом участие, и т. д.

Существуют положительные примеры решения описанной выше проблемы, когда в процесс формирования стратегии социально-экономического развития территории с определенными целями, функционалом, порядком взаимодействия друг с другом вовлекаются представители общественности, науки, бизнеса, средств массовой информации и т. д.³ Таким образом, стратегия становится результатом общественного согласия, обретает большую жизнеспособность и реализуемость, о чем более подробно будет изложено в следующих главах диссертационной работы. Завершая настоящий параграф, следует отметить, что современные исследователи отмечают перспективы применения инкрементального подхода в стратегировании развития регионов различных иерархических уровней. Например, представители уральской научной школы Е. А. Белоусова и Е. И. Кайбичева исследовали перспективы применения инкрементального подхода в стратегическом планировании социально-экономического развития сельских муниципалитетов на примере Российской Федерации. Один из выводов, исследования заключается в том, что «...в стра-

¹ О Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2025 г.: постановление Администрации города Омска от 9 июля 2014 г. № 938-п.

² Стратегия социально-экономического развития Гатчинского муниципального района до 2030 г.: приложение к решению Совета депутатов Гатчинского муниципального района от 18 декабря 2015 г. № 115.

³ Об утверждении Методических рекомендаций по актуализации Стратегического плана развития Екатеринбурга: постановление Администрации города Екатеринбурга от 27 июня 2016 г. № 1289.

тегировании социально-экономического развития муниципальных районов потенциал инкрементального подхода используется ограниченно, тогда как его применение могло бы повысить эффективность указанного процесса»¹.

Выводы по главе 2

Сформирован методологический подход к формированию стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, особенностью которого является предложение семи стадий процесса стратегирования, критериев анализа процесса разработки стратегии (наличие или отсутствие координирующего органа, состав разработчиков, процедура разработки, структура стратегии, срок реализации стратегии, инструменты реализации стратегии, согласование стратегии с иными документами по вертикали и по горизонтали), их теоретический базис (стейкхолдерский подход, инклюзивный подход, партисипаторное планирование, теория коммуникативного планирования и нового общественного управления, инкрементальный подход, долгосрочное/краткосрочное планирование, теория институционального дизайна, интеграция политики, индикативное планирование), а также их апробация в разных странах (Нидерланды, США, Финляндия, Швеция) в различные периоды, позволяющий учесть специфику регионального развития (отрасли специализации, диспропорциональность, векторы пространственного развития и иные факторы, оказывающие непосредственное влияние на формирование стратегии социально-экономического развития региона и необходимые к учету в ней).

¹ Белоусова Е. А., Кайбичева Е. И. Перспективы инкрементального подхода в стратегическом планировании социально-экономического развития сельских муниципальных образований // Управленец. 2022. Т. 13, № 1. С. 49.

3 Методические подходы к стратегированию социально-экономического развития региона

3.1 Методики формирования стратегии социально-экономического развития региона как документа общественного согласия

В практиках разных стран существуют различные методические подходы к процессам стратегирования развития территорий различных иерархических уровней. Одной из ключевых особенностей методологии настоящего диссертационного исследования является инкрементальный подход. Разработка и корректировка стратегии социально-экономического развития территории, ее реализация, а также контроль за реализацией понимаются как постепенный, пошаговый, осмысленный процесс, непрерывная «достройка» существующих механизмов и своевременная актуализация. Жизнеспособность, грамотная реализация стратегий социально-экономического развития невозможны без четкого, оптимального, последовательного выстраивания процессов стратегирования.

Как было отмечено во второй главе диссертационной работы, теоретические подходы инкрементализма базируются на различных теориях – теории элиты, теории политических систем, институционализме, теории гуманизма, теории устойчивого развития, теории сбалансированного развития, теории саморазвития, теории рационального выбора и т. д., которые изначально определяют процесс формирования стратегии социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней¹.

¹ Ермакова Ж. А., Шестакова Е. В. Механизмы формирования и развития «организации будущего» в условиях новой экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 4(45). С. 62–70; Friedmann J. The uses of planning theory: a bibliographic essay // Journal of planning education and research. 2008. Vol. 28, iss. 2. P. 247–257; Kölbl R., Niegl M., Knoflacher H. A strategic planning methodology // Transport policy. 2008. Vol. 15, iss. 5. P. 273–282; Vasilevska L., Vasić M. Strategic planning as a regional development policy mechanism: European context // Spatium. 2009. Vol. 21. P. 19–26.

Инкрементализм представляется целесообразным, поскольку при помощи него легче достичь консенсуса, исключить вероятность принятия субъективных и не всегда оптимальных управленческих и стратегических решений.

В ряде субъектов Российской Федерации имеются свои уникальные методики, особенности разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований.

В частности, это можно объяснить отсутствием единых правил стратегирования¹, неравномерностью развития регионов и муниципальных образований, требующей различных механизмов стратегического управления диспропорциями², трансформацией пространственной организации экономической деятельности³ и другими присущими нашей стране процессами и проблемами.

В последние годы, несмотря на имеющиеся успехи, процессы планирования и прогнозирования активно изучаются, анализируются и совершенствуются российскими и зарубежными учеными и практиками. В частности, интерес представляют следующие моменты.

1. Подходы к формированию стратегий, в том числе их концептуальные основы, структура, определение состава разработчиков и т. д., а также их реализация⁴.

¹ Силин Я. П., Дворянкина Е. Б., Антипин И. А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // *Управленец*. 2018. Т. 9, № 6. С. 2–16.

² Зубаревич Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // *Общественные науки и современность*. 2013. № 6. С. 15–26.

³ Жихаревич Б. С., Лебедева Н. А. Трансляция идей трансформации регионального пространства в документы стратегического планирования // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2015. № 4(49). С. 58–74.

⁴ Абалкин Л. И. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии // *Вопросы экономики*. 2010. № 6. С. 4–9; Абалкин Л. И. О новой концепции долгосрочной стратегии // *Вопросы экономики*. 2008. № 3. С. 37–38; Морозова Н. В., Бондаренко Н. В. Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития // *Вестник Чувашского университета*. 2014. № 3. С. 178–182; Дорошенко С. В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий // *Ars administrandi*. 2019. Т. 11, № 1. С. 96–118; Рой О. М. Бизнес и власть: стратегии взаимодействия // *Вестник Омского университета*. Серия: Экономика. 2019. Т. 17, № 3. С. 150–160; Мясникова Т. А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Воронеж, 2016. 37 с; Ускова Т. В., Копытова Е. Д. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти // *Проблемы развития территории*. 2017. № 4(90). С. 7–27; Чернова О. А. Методические подходы к развитию системы отношений «центр – периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона // *Региональная экономика*. Юг России. 2014. № 1(3). С. 114–121.

2. Стратегические приоритеты, а также различные факторы, процессы и свойства территории, которые необходимо учитывать при разработке стратегий¹. Например, устойчивое развитие территории подробно изучено в трудах профессора Т. В. Усковой². Ученый отмечает, что «модель устойчивого развития предусматривает гармонизацию социальной, экономической и экологической составляющих, направленную на удовлетворение потребностей как нынешнего, так и будущих поколений»³, что находит отражение в современных редакциях стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, и муниципальных образований. Н. В. Яковенко также исследует устойчивость развития территории через призму демографических процессов⁴. Применению целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации посвящено исследование Г. Ю. Гагариной и С. Н. Мирошниковой⁵. Применение концепций циркулярной экономики, а также зеленой экономики к изучению устойчивого развития территории представлено в научном исследовании Б. А. Ерзнкян и К. А. Фонтана⁶. Г. Ю. Гагарина и С. Н. Мирошников приходят к выводу, что устойчивое развитие

¹ Королева Е. Н., Курникова М. В. Факторы имиджа территории в стратегическом управлении развитием сельских муниципальных районов // *Ars administrandi*. 2018. Т. 10, № 2. С. 294–318; Ускова Т. В., Секушина И. А. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 1. С. 56–70.

² См., например: Ускова Т. В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2021. № 1(64). С. 81–88; Ускова Т. В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // *Проблемы развития территории*. 2020. № 2(106). С. 7–18.

³ Ускова Т. В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // *Проблемы развития территории*. 2020. № 2 (106). С. 7.

⁴ Яковенко Н. В. Перспективные стратегии для достижения цели устойчивого развития в области старения населения как фактор обеспечения качества человеческого капитала // *Материалы Международного демографического форума «Демография и глобальные вызовы»*. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2021. С. 347–353.

⁵ Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации // *Управленческое консультирование*. 2019. № 1(121). С. 54–63.

⁶ Ерзнкян Б. А., Фонтана К. А. Потенциал циркулярной экономики и «природных решений» – возможность достижения устойчивого развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2022. Т. 21, № 4(523). С. 616–642; Ерзнкян Б. А., Фонтана К. А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие городов // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 7(129). С. 7–22.

является следствием применения не отдельных инструментов, а комплексных системных подходов на основе стратегического планирования¹ и т. д.

3. Вопросы взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования².

4. Условия неопределенности, вызванные в том числе пандемией COVID-19, а также новые свойства территорий и стратегий, такие как резильентность и шокоустойчивость³.

Факторы резильентности исследованы представителем уральской научной школы, членом-корреспондентом РАН В. В. Акбердиной⁴. Ученый отмечает: «Понятие „резильентность“ довольно близко к понятиям „устойчивость“, „сопротивляемость“, „стойкость“ и „прочность“. Однако акцент в понимании резильентности мы сделаем на дословном переводе этого слова – „упругость“, „эластичность“, „гибкость“. Резильентность прямо соотносится со скоростью, с которой любая система возвращается к своему исходному состоянию после шока, полностью поглощая экзогенный импульс»⁵.

Подробнейшим образом аспекты шокоустойчивости исследовали Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов и В. Г. Марача⁶. Ученые представляют как теоретические ас-

¹ Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н. Некоторые вопросы управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования // Управленческое консультирование. 2018. № 12(120). С. 79–90.

² Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетные программы и стратегии // Общественные финансы. 2014. № 30. С. 9–62.

³ Земцов С. П., Бабурин В. Л. Коронавирус в регионах России: особенности и последствия распространения // Государственная служба. 2020. Т. 22, № 2(124). С. 48–55; Климанов В. В., Казакова С. М., Михайлова А. А. Типология региональных экономических систем на основе индекса резилиентности // Общественные финансы. 2020. № 39. С. 4–12; Курочкин А. В. Стратегическое планирование и управление городским развитием в условиях новых социальных и экономических вызовов пандемии COVID-19 // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 7. С. 1207–1220; Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. М.: КоЛибри, 2012. 735 с.; Талеб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, 2014. 768 с.

⁴ Акбердина В. В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Екатеринбург: УрФУ, 2021. Т. 1. С. 8–15; Акбердина В. В. Факторы резильентности в Российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 8(401). С. 1412–1432.

⁵ Акбердина В. В. Факторы резильентности в Российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 8(401). С. 1414.

⁶ Жихаревич Б. С., Климанов В. В., Марача В. Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3(69). С. 4–15.

пекты, в том числе терминологические, раскрывая такие новые территориальных социально-экономических систем, как шокоустойчивость, жизнестойкость, устойчивость развития, устойчивое развитие, долгосрочная жизнеспособность, так и практические, количественные – способность предвидеть и предотвращать шоки, способность сопротивляться и абсорбировать, способность реагировать, способность адаптироваться и способность восстанавливаться.

Т. В. Миролубова и Е. Н. Ворончихина, исследовав пространственную неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России, пришли к выводу, что более высокий уровень экономического развития региона не обеспечивает более высокую устойчивость экономики к пандемии. «Перспективами дальнейших научных исследований являются изучение пространственной неоднородности в период пандемии по сравнению с допандемийным и постпандемийным периодами, а также оценка негативного воздействия коронавируса и других внешних шоков на экономику регионов РФ...»¹.

5. Пространственное развитие.

Методические подходы к разработке стратегии пространственного развития подробно исследованы различными отечественными учеными, в том числе И. В. Гришиной и А. О. Польшевым². Вопросы определения приоритетов, практического инструментария пространственного развития и т. д. также не остаются без внимания российских ученых, в частности Е. М. Бухвальда и Н. В. Зубаревич³. Бо-

¹ Миролубова Т. В., Ворончихина Е. Н. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16, № 3. С. 238.

² Гришина И. В. Стратегия пространственного развития России: доказательство «от противного» // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее: сб. науч. тр. М.: МОСИПНН Н. Д. Кондратьева. 2019. С. 108–115; Гришина И. В., Польшев А. О., Шкуропат А. В., Котов А. В. Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока / под ред. И. В. Гришиной. М.: ВАВТ, 2018. 281 с.; Польшев А. О., Гришина И. В. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, № 1. С. 29–41.

³ Бухвальд Е. М. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики // Федерализм. 2018. № 2. С. 32–45; Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.

лее частным вопроса, например, исследованию, освоению и развитию общественных пространств различных территорий, посвящены научные исследования О. М. Роя¹, Е. Н. Королевой и Д. Е. Масько² и др. Вопросы взаимодействия центра и регионов, в том числе межрегиональной кооперации, исследованы в трудах профессора Л. Б. Вардомского³ и т. д.

6. Стратегическое развитие «умных» городов и т. д.

Различные аспекты формирования и развития «умных» городов все чаще встречаются в исследованиях российских ученых. К примеру, Б. А. Ерзнкян и К. А. Фонтана утверждают, что «...на современном этапе развития концепцию „умный город“ необходимо рассматривать в качестве неотъемлемой части городской политики. Продемонстрировано, что несмотря на различные определения городской политики, важным является, чтобы в городскую политику закладывались цели, которые способствуют устойчивому развитию, переходу к парадигме инклюзивных и „зеленых“ городов. Показано, что использование преимуществ цифровых технологий в городах имеет решающее значение для обеспечения последовательного достижения устойчивости»⁴. Также заслуживает внимания точка зрения уральских ученых Е. В. Попова и К. А. Семячкова, которые утверждают, что «...основой развития „умных“ городов являются следующие приоритеты: инженерная инфраструктура, институты, системы связи и коммуникаций, интеграция данных, взаимодействие пользователей и технических систем, инновации, применение инноваций в компонентах „умного“ города. Определено, что данные приоритеты развития „умных“ городов опираются на применение передовых цифровых технологий и их приложений: обработку больших данных, применение облачных

¹ Рой О. М. Участие гражданских сообществ в освоении общественных пространств // Национальные приоритеты России. 2019. № 2(33). С. 48–53.

² Королева Е. Н., Масько Д. Е. Создание общественных пространств – стратегический приоритет развития малых российских городов // Региональное развитие. 2014. № 3–4. С. 43–50.

³ Вардомский Л. Б. О новой модели взаимодействия центра и регионов // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 10(10). С. 177–178; Вардомский Л. Б. Россия в мировых процессах регионализации // Россия и современный мир. 2008. № 3(60). С. 5–29.

⁴ Ерзнкян Б. А., Фонтана К. А. Современная городская политика и перспективы реализации концепции «умного города» // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 1. С. 58.

технологий, цифровых платформ, технологии блокчейна, а также процедур доле- вой экономики, краудсорсинга, Интернета вещей и др.»¹.

Все эти, а также иные процессы, свойства, факторы и т. д. необходимо учи- тывать при формировании стратегии социально-экономического развития.

Ввиду наличия единой методики по формированию стратегии социально- экономического развития субъекта Российской Федерации, представленной в пара- графе 2.2, в текущем параграфе обратим внимание на процессы стратегирования развития муниципальных образований. Далее проведен анализ методик разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. В таблице 8 представлены результаты анализа региональных практик в сфере уни- фикации и оптимизации процесса стратегического планирования социально-эконо- мического развития муниципальных образований. Анализ выполнен на примере шести регионов, в которых методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований:

- а) достаточно хорошо проработаны и соответствуют критериям анализа;
- б) находят реальное отражение в практике подготовки указанных стратегий.

В числе таких регионов Свердловская область, Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Хабаровский край и Томская область. Стоит отметить, что в процессе анализ исследовался также опыт Воронежской, Самар- ской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и ряда других ре- гионов, однако уровень разработки методических рекомендаций по стратеги- ческому планированию муниципальных образований существенно уступает приве- денным в таблице 8 материалам. Во многих субъектах РФ методические рекомен- дации по разработке стратегий социально-экономического развития муниципаль- ных образований вовсе не представлены на сайтах органов управления.

Как следует из таблицы 8, все шесть анализируемых практик отличаются друг от друга по семи выделенным критериям; каждая из них имеет свои сильные и слабые аспекты.

¹ Попов Е. В., Семячков К. А. Семь приоритетов развития «умных» городов // Националь- ные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 2. С. 200–216.

Таблица 8 – Сравнительный анализ практик по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований (СЭР МО), расположенных на территории субъекта Российской Федерации¹

Название документа	Орган, координирующий разработку	Разработчики	Процедура разработки	Структура стратегии СЭР МО	Срок реализации	Инструменты реализации	Согласование с другими документами
Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития МО, расположенных на территории Свердловской области	Совет стратегического развития МО; Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. Процесс разработки стратегии возглавляет и контролирует глава МО или глава исполнительно-распорядительного органа МО	Экспертные советы: «Власть», «Наука», «Бизнес», «Общественность», «СМИ»	Процедура подробно описана, выделены этапы разработки и согласования, конкретно разделены роли между ключевыми разработчиками	Структура стратегии жестко определена и состоит из следующих частей: концептуальные основы, социальная экономика МО, стратегические направления развития МО, стратегия пространственного развития МО, механизм реализации стратегии	Стратегия социально-экономического развития МО разрабатывается на срок не меньший, чем срок реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области	Стратегические проекты, формируемые по единой методике и обеспечивающие достижение целей стратегических направлений и программ	Обеспечивается согласование со стратегией социально-экономического развития Свердловской области и схемой территориального планирования Свердловской области

¹ Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. 2021. Т. 12, № 6. С. 33–48.

Продолжение таблицы 8

Название документа	Орган, координирующий разработку	Разработчики	Процедура разработки	Структура стратегии СЭР МО	Срок реализации	Инструменты реализации	Согласование с другими документами
Методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования на уровне МО Ленинградской области	Органы местного самоуправления МО Ленинградской области	Администрация МО, представители органов МСУ, союзы деловых кругов, наиболее крупные организации муниципального образования, научные, образовательные, консультационные, экспертные, общественные и политические организации, представители населения	Процедура разработки стратегии не описана, этапы разработки не выделены, полномочия ключевых разработчиков не определены. Однако описан процесс обсуждения проекта стратегии, механизм мониторинга и контроля ее реализации	Содержание муниципальной стратегии должно быть сопоставимо с содержанием региональной стратегии социально-экономического развития. Представлен подробный шаблон стратегии социально-экономического развития МО	Рекомендуемый срок, охватываемый стратегией, – более 6 лет. Стратегия разрабатывается на срок, не превышающий период, на который разрабатывается долгосрочный прогноз. Оптимальный срок действия составляет 20 лет	Муниципальные программы; План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития МО	Указывается на необходимость синхронизации содержания документов стратегического и территориального планирования, разрабатываемых на муниципальном и региональном уровнях

Продолжение таблицы 8

Название документа	Орган, координирующий разработку	Разработчики	Процедура разработки	Структура стратегии СЭР МО	Срок реализации	Инструменты реализации	Согласование с другими документами
Методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан	Координационный совет по стратегическому планированию; Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан. Процесс разработки стратегии возглавляет и контролирует глава администрации МО	Представители администрации МО; представители органов МСУ; представители объединений профсоюзов и работодателей, общественных, научных, образовательных и иных организаций. Возможно включение в состав рабочей группы руководителей наиболее значимых хозяйствующих субъектов	Этапы разработки и обсуждения стратегии подробно описаны, однако распределение ролей и механизмы взаимодействия между разработчиками на каждом этапе не определено	Структура и содержание стратегии определяются администрацией МО, исходя из особенностей развития экономики и социальной сферы территории, а также необходимости достижения приоритетов и решения имеющихся проблем. Приведен пример и дана характеристика возможного содержания стратегии	Стратегия социально-экономического развития МО разрабатывается на срок не меньший, чем срок реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан	Муниципальные программы муниципального района (городского округа); План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального района (городского округа)	Обеспечивается согласование: – со стратегическими и прогнозными документами РФ и Республики Башкортостан; – приоритетными программами и проектами РФ и Республики Башкортостан; – документами территориального планирования МО; – прогнозом социально-экономического развития МО; – бюджетным прогнозом МО

Продолжение таблицы 8

Название документа	Орган, координирующий разработку	Разработчики	Процедура разработки	Структура стратегии СЭР МО	Срок реализации	Инструменты реализации	Согласование с другими документами
Методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования социально-экономического развития на уровне муниципальных районов (городских округов) Республики Татарстан	Органы местного самоуправления МО Республики Татарстан	Представительный и исполнительно-распорядительный органы МО, контрольно-счетный орган МО, иные органы МСУ, союзы деловых кругов, наиболее крупные предприятия и организации МО, научные, образовательные, консультационные, экспертные, общественные и политические организации, компетентные представители населения	Процедура разработки стратегии не описана, этапы разработки не выделены, полномочия ключевых разработчиков не определены. Однако описан процесс обсуждения и согласования проекта стратегии, механизм мониторинга и контроля ее реализации	Содержание муниципальной стратегии должно быть сопоставимо с содержанием региональной стратегии социально-экономического развития. Представлен подробный шаблон стратегии социально-экономического развития МО	Рекомендуемый срок, охватываемый стратегией, – не менее 12 лет, но не более срока, охватываемого прогнозом социально-экономического развития МО	Муниципальные программы муниципального района (городского округа); План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального района (городского округа)	Указывается на необходимость синхронизации содержания прогнозных и программных документов документов стратегии и территориального планирования, разрабатываемых на муниципальном и региональном уровнях

Продолжение таблицы 8

Название документа	Орган, координирующий разработку	Разработчики	Процедура разработки	Структура стратегии СЭР МО	Срок реализации	Инструменты реализации	Согласование с другими документами
Методические рекомендации по разработке органами местного самоуправления стратегий социально-экономического развития МО Хабаровского края и планов мероприятий по их реализации	Органы местного самоуправления МО Хабаровского края	Представители администрации МО; представители органов МСУ; представители объединений профсоюзов и работодателей, общественных, научных, образовательных и иных организаций; руководителей наиболее значимых хозяйствующих субъектов	Этапы разработки и обсуждения стратегии подробно описаны, однако распределение ролей и механизмы взаимодействия между разработчиками на каждом этапе не определено	Представлен перечень рекомендуемых разделов: <ul style="list-style-type: none"> – введение; – стратегический анализ социально-экономического развития; – система целей и задач; – приоритетные направления развития; – территориальное развитие; – ожидаемые результаты реализации стратегии; – механизмы реализации стратегии 	Не определен	План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования	Указывается на необходимость синхронизации содержания документов стратегического и территориального планирования, разрабатываемых на муниципальном и региональном уровнях

Продолжение таблицы 8

Название документа	Орган, координирующий разработку	Разработчики	Процедура разработки	Структура стратегии СЭР МО	Срок реализации	Инструменты реализации	Согласование с другими документами
Методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития МО Томской области	Органам местного самоуправления рекомендуется сформировать межведомственную рабочую группу по подготовке Стратегии	Представители вузов, научно-исследовательских институтов, общественных организаций и бизнес-сообщества, независимые эксперты, население	Этапы разработки и обсуждения стратегии подробно описаны, однако распределение ролей и механизмы взаимодействия между разработчиками на каждом этапе не определено	Основные разделы: оценка достигнутых целей, задач и текущего уровня конкурентоспособности; выработка перспективных целей и задач; ожидаемые результаты реализации; сценарии развития МО; сроки и этапы реализации; оценка финансовых ресурсов; перечень программ МО; система управления и мониторинга. Дополнительные разделы: направления развития отраслей экономики и инфраструктуры; территориальное развитие МО; иное	Рекомендуемый срок, охватываемый стратегией, – более 6 лет. Стратегия разрабатывается на срок, не превышающий периода, на который разрабатывается долгосрочный прогноз социально-экономического развития МО и стратегия социально-экономического развития Томской области	Муниципальные программы; План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития МО	Указывается на необходимость согласования содержания стратегии социально-экономического развития МО с документами территориального планирования и отраслевыми программами Томской области и МО

Например, в Республике Башкортостан, Свердловской и Томской областях предусматривается наличие специальной структуры, создаваемой исключительно для координации работы в сфере стратегического планирования муниципального образования, в остальных же регионах эти функции возлагаются на органы местного самоуправления. Обязательный контроль со стороны региональных органов власти предполагается лишь в двух регионах – Республике Башкортостан и Свердловской области.

Перечень непосредственных разработчиков стратегий муниципальных образований в названных регионах также различен. Практически во всех методических рекомендациях в число разработчиков включены представители администрации муниципального образования; представители иных органов местного самоуправления; представители бизнеса; представители научного сообщества; представители профсоюзов; представители от населения. Этот список может быть расширен представителями контрольно-счетного органа муниципального образования; представителями консультационных, экспертных, общественных и политических организаций; представителями СМИ; представителями заинтересованных органов государственной власти.

Процедура разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования подробно описана лишь в Методических рекомендациях Свердловской области. В большинстве же документов разработка стратегии просто обозначена как этап стратегического планирования, в числе прочих, без какой-либо конкретизации его наполнения. В Методических рекомендациях Ленинградской области и Республики Татарстан большое внимание уделено таким этапам стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования, как обсуждение и согласование проекта стратегии, а также мониторингу и контролю за ее реализацией.

Структура стратегии муниципального образования может быть жестко определена, либо представлен примерный перечень разделов, либо не определена вовсе в связи с многообразием особенностей развития экономики и социальной сферы территорий муниципальных образований. В большинстве методических указаний

все-таки представлен подробный шаблон (пример) стратегии социально-экономического развития. Их анализ позволяет заключить, что большое внимание в стратегиях уделяется анализу уровня и проблем развития экономики и социальной сферы муниципального образования, целеполаганию, описанию ожидаемых результатов реализации стратегии и разработке показателей их оценки. Наименьшее внимание в методических рекомендациях уделяется пространственному (территориальному) развитию и совершенствованию отраслевой структуры экономики муниципальных образований.

Оптимальные сроки разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования в большинстве методических рекомендаций не определены и колеблются в диапазоне от 6 до 20 лет.

Основным инструментом реализации стратегий социально-экономического развития названы муниципальные программы. Только в Свердловской области в качестве ключевого инструмента предусмотрена прогрессивная и очень перспективная форма взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса – стратегический проект. Такой проект представляет собой пакет документов, включающий обоснование экономической эффективности и (или) социальной целесообразности, объемов и сроков осуществления вложений с дифференциацией по источникам, к которому приложена необходимая проектно-сметная документация. Преимуществом внедрения проектного подхода в стратегическое планирование является создание условий для привлечения внебюджетного финансирования, повышения эффективности использования бюджетных средств, вовлечения бизнеса в процессы муниципального развития.

В большинстве методических указаний подчеркивается необходимость синхронизации содержания стратегий социально-экономического развития муниципального образования с аналогичной стратегией региона, комплексом прогнозных и программных документов, разрабатываемых на региональном и муниципальном уровнях. Обеспечение такой синхронизации не вызывает затруднений, оно легко прослеживается в содержании документов и плане мероприятий по реализации стратегии. Требование о синхронизации содержания стратегий социально-эконо-

мического развития муниципального образования с документами территориального планирования и отраслевыми программами сопряжено с большими затруднениями. Как было отмечено выше, в структуре далеко не всех стратегий муниципальных образований можно обнаружить разделы по пространственному (территориальному) развитию и совершенствованию отраслевой структуры экономики муниципальных образований. Поэтому взаимосвязь целей, задач, этапов и мероприятий по реализации стратегии с этими документами далеко не всегда очевидна.

По итогам анализа региональных практик в сфере унификации и оптимизации процесса стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований следует отметить, что, несмотря на преимущества и недостатки отдельных методических указаний, для всех них характерно наличие ряда *проблем*. Среди них:

- отсутствие конкретных критериев отбора реальных разработчиков стратегий. Во всех методических документах прописаны лишь возможные группы разработчиков, но совершенно не определены параметры выбора представителей от каждой группы;

- недостаточная проработка распределения функций и механизмов взаимодействия между представителями из разных групп разработчиков на каждом этапе процедуры подготовки стратегии;

- отсутствие определенного перечня целевых показателей, используемых для оценки социально-экономического развития муниципальных образований. Например, в Ленинградской области перечень целевых показателей для муниципального образования насчитывает более 100 единиц, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре их всего 35;

- отсутствие четко сформулированных методик оценки эффективности разработки и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований.

Все названные проблемы, безусловно, снижают эффективность реализации принимаемых решений и доказывают, что предстоит еще немало работать над урегулированием процессов стратегического планирования социально-экономиче-

ского развития муниципальных образований. Предприняты лишь первые попытки в направлении его унификации, требующие проработки и распространения по всей территории Российской Федерации. Однако даже эти попытки играют немалую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов, идущих по пути систематизации и унификации основ муниципального стратегического планирования. Одними из самых острых вопросов стратегирования, в том числе с методической точки зрения, являются вопросы координации стратегического и территориального планирования, а также общестратегического и отраслевого планирования. Попытаемся разобраться в них в параграфах 3.2 и 3.3 диссертационной работы.

3.2 Координация направлений стратегического и территориального планирования

Система стратегического планирования в Российской Федерации реализует широкий спектр задач, среди которых определение приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития страны, ее регионов и муниципальных образований; выбор путей и способов достижения целей и решения задач социально-экономической политики; определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития и др.

Актуальность изучения роли и места территориального планирования в системе стратегического планирования и управления, а также сопряженных с ними проблем обусловлена тем, что территориальное планирование является основой эффективного осуществления социально-экономической, экологической, градостроительной и иной деятельности, обеспечения сохранности сложившихся комфортных условий пребывания различных групп населения на какой-либо территории. С уче-

том вышеизложенного достижение ключевой цели стратегического планирования – устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, ее регионов и муниципальных образований не представляется возможным без эффективного функционирования системы территориального планирования.

Необходимо, чтобы взаимосвязь документов стратегического и территориального планирования была двусторонней: с одной стороны, территориальное планирование нацелено на создание оптимальных условий для реализации программ социально-экономического развития, предполагаемых к реализации на определенной территории; с другой стороны – результаты стратегического планирования и управления необходимы для аргументации документов территориального планирования.

Следует отметить, что вопросам развития территориального планирования в Российской Федерации и анализу препятствующих этому проблем посвящено значительное число трудов, в том числе работы И. Б. Евпловой, Т. А. Полковенковой¹, Л. Я. Герцберг, Е. В. Будиловой², Э. О. Товмасьян³, П. А. Косых, В. П. Петрищева⁴, М. Я. Вильнер⁵ и др. Однако в большинстве из упомянутых научных трудов проблемы территориального планирования рассмотрены обособленно от воздействия на них внешних факторов, внимание акцентируется преимущественно на методологических недостатках.

Актуальность исследования процессов территориального планирования обусловлена активно развивающейся российской экономикой, высокой потребностью в обеспечении устойчивого развития территорий на фоне нестабильной макро-

¹ Евплова И. Б., Полковенкова Т. А. Практические проблемы разработки документов территориального планирования муниципальных образований // Вестник. Зодчий. 21 век. 2010. № 1(34). С. 16–21.

² Герцберг Л. Я., Будилова Е. В. Проблемы территориального планирования и качество среды проживания // Народонаселение. 2015. № 1(67). С. 37–49.

³ Товмасьян Э. О. Проблемы реализации документов территориального планирования в новых социально-экономических условиях // Градостроительство. 2017. № 4. С. 75–80.

⁴ Косых П. А., Петрищев В. П. Анализ качества схем территориального планирования муниципальных районов Оренбургской области // Геоэкологические основы землеустройства: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2015. С. 67–71.

⁵ Вильнер М. Я. О проблемах территориального планирования // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 4. С. 61–64.

среды, ростом спроса на качественную инженерную, транспортную и социальную инфраструктуру, необходимостью определения назначения территорий, исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов, принятия эффективных решений в сфере размещения объектов и расселения населения. Новые задачи возникают также в связи с необходимостью комплексного анализа территориального устройства новых форм территориальной организации экономического пространства – макрорегионов, агломераций, кластеров, технополисов, технопарков и т. д.

Однако, несмотря на свою значимость, территориальное планирование не избавлено от ключевых проблем, снижающих эффективность принятия управленческих решений. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, недостаточная проработка нормативно-правовых актов в части территориального планирования. В российском законодательстве нет положений, которые в полной мере могут определять требования к уровню подготовки документов территориального планирования и градостроительного проектирования.

Во-вторых, недостаточная согласованность документов стратегического и территориального планирования. В настоящее время институт территориального планирования в России находится в стадии становления, а вопросы планирования рациональной организации территорий приобретают новый смысл. Как справедливо отмечает Т. В. Крамкова, «в советский период основными функциями градостроительства и территориального планирования были, прежде всего, размещение промышленных предприятий и производительных сил, решение задач военно-промышленного комплекса, освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока и т. д. Советская система расселения и использования территорий главным образом сложилась под влиянием этих факторов. До недавнего времени при территориальном планировании нередко применялся отраслевой подход, что позволяло органам государственной власти и местного самоуправления принимать документы территориального планирования, направленные на решение отдельных краткосрочных экономических задач в ущерб задачам комплексного устойчивого развития территорий. Что касается экономически эффективного использования

территорий, качества городской среды, учета общественных интересов при использовании городского пространства, то эти вопросы не рассматривались как приоритетные»¹. С изменением экономического и технологического уклада страны, развитием рынка недвижимости переход от советских генеральных планов и проектов районной планировки к новой системе планирования развития территорий стал неизбежным. Формирующаяся система территориального планирования не всегда в полной мере отвечает целям и задачам, прописанным в документах стратегического планирования, в вопросах обеспечения безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, обеспечения охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений. Требуют решения непростые и масштабные задачи по согласованию экономических, экологических, социальных и иных интересов, которые нередко имеют противоположную направленность.

В-третьих, отсутствие единых требований к документам территориального планирования:

- к содержанию и технологии разработки документов территориального планирования и градостроительного проектирования;
- к видам градостроительных нормативов и регламентов;
- к организационным формам регулирования градостроительной деятельности органами государственной власти и местного самоуправления;
- к единым системам информационного обеспечения регулирования градостроительной деятельности.

В-четвертых, принятие недостаточно эффективных планировочных решений, касающихся поддержания баланса интересов разных групп стейкхолдеров (например, бизнеса, общества, власти и т. д.). Необходим пересмотр действующего Градостроительного кодекса РФ, утвержденного 29 декабря 2004 г., с целью правового

¹ Крамкова Т. В. Территориальное и стратегическое планирование: основные проблемы и тенденции развития законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 4(139). С. 40.

определения предмета, цели и принципов территориального планирования, пересмотра порядка, подготовки и утверждения документов территориального планирования, актуализации их содержания.

Наконец, в-пятых, отсутствие адаптированных для российской практики экономических методов стратегического и пространственного моделирования развития территорий. К числу приоритетных направлений использования методов пространственного моделирования следует отнести:

- детальное исследование особенностей и закономерностей пространственного развития территориальных систем различных иерархических уровней;
- выявление взаимосвязей территориальных систем в различных сферах социально-экономической деятельности;
- автоматизацию процесса выработки управленческих решений в сфере пространственного развития территориальных систем, направленных на повышение их связанности; поиск оптимальных вариантов размещения социальных, промышленных, инфраструктурных и других объектов; противодействие различным типам угроз, терроризму и иным источникам опасности.

Преодоление вышеперечисленных проблем является необходимым условием интенсификации процессов территориального планирования, ускорения их интеграции в систему стратегического планирования и управления Российской Федерации, а также повышения качества и унификации документов территориального и стратегического планирования.

Исследование взаимосвязи стратегического и территориального планирования стоит начать с уточнения их содержания. В параграфе 1.1 подробно представлено содержание определений термина «стратегическое планирование», поэтому в настоящем параграфе обратимся к исследованию термина «территориальное планирование».

В научной литературе выработано несколько подходов, описывающих сущность территориального планирования.

Одним из наиболее распространенных остается *нормативный подход*, основанный на положениях действующих нормативных правовых актов, регламентирующих градостроительную деятельность.

Нормативное закрепление понятие «территориальное планирование» впервые получило в Европейской хартии регионального/пространственного планирования, принятой 20 мая 1983 г. Согласно ст. 8 и 9 данного документа «региональное/пространственное планирование придает географическое выражение экономической, социальной, культурной и экологической политике общества. Одновременно это научная дисциплина, метод административного управления и политика, развиваемые в рамках междисциплинарного и многостороннего подхода, направленного на сбалансированное региональное развитие и физическую организацию пространства в соответствии с общей стратегией»¹.

В ст. 1 Градостроительного кодекса РФ в числе основных понятий территориальное планирование определяется как «планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения»².

Следующий подход к территориальному планированию рассматривает его как *деятельность органов власти* разных уровней по установлению и размещению объектов на территории. В рамках этого подхода территориальное планирование может быть подразделено на три вида: стратегическое, тактическое и текущее³.

В духе этого подхода дает определение территориального планирования Е. С. Мищеряков, понимая под ним «регулирование территориального развития, направленное на комплексное и устойчивое развитие территории на основе разработки и реализации документов территориального планирования федерального, регионального и муниципального уровня, с целью учета государственных, муниципальных и частных интересов путем распределения бюджетных средств и административного содействия инвестиционной деятельности»⁴.

¹ Европейская хартия регионального/пространственного планирования, принята 20 мая 1983 г. резолюцией № 2. Ст. 8. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902018818> (дата обращения: 25.07.2020).

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.

³ См. подробнее: Алпацкая Е. Г. Территориальное планирование: основные подходы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 3(294). С. 5–8.

⁴ Мищеряков Е. С. Совершенствование организационно-методического обеспечения территориального планирования как фактора социально-экономического развития регионов: автореф. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. С. 5.

В рамках *методологического подхода* территориальное планирование предстает как деятельность, осуществляемая на основе использования определенных методов. Последние могут включать в себя методы экспертных оценок, экстраполяции, а также экономико-статистические, балансовые и иные.

Необходимость учета интересов и мнения населения, проживающего на территории, выступает основой *социологического (социально-психологического) подхода* к территориальному планированию.

Немаловажным остается вопрос о соотношении стратегического и территориального планирования. В частности, в Градостроительном кодексе РФ закреплён вспомогательный характер территориального планирования по отношению к стратегическому. Как указывает И. С. Гуменюк, «в практике планирования в России территориальное планирование всегда базировалась на документах стратегического планирования, но... разрабатывалось, утверждалось и реализовывалось достаточно независимо. Это в конечном итоге часто приводило к разногласию содержания данных документов для конкретных территорий...»¹.

Аналогичное положение вещей сохраняется и в настоящее время. Аналитики Института территориального планирования «Град» А. А. Романова и И. М. Пеньевский отмечают, что «решения документов социально-экономического планирования не имеют строгой привязки к пространственным характеристикам планируемых процессов, что влияет на качество принимаемых решений»².

Т. Б. Иванова и Д. В. Кулаков также указывают на «неясность и неоднозначность определения порядка разработки документов территориального планирования и их взаимосвязи с документами стратегического планирования развития субъ-

¹ Гуменюк И. С. О соотношении понятий пространственное, стратегическое и территориальное планирование в Российской Федерации в контексте развития региона Калининградского/Вислинского залива // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2016. № 1. С. 41.

² Романов А. А., Пеньевский И. М. Реализация генерального плана на основе комплексного подхода к разработке документов социально-экономического и территориального планирования // Стратегическое планирование в регионах и городах России: доклады участников XI Общерос. форума лидеров стратегического планирования (Санкт-Петербург, 22–23 октября 2012 г.). СПб.: Леонтьевский центр, 2012. С. 59.

екта РФ. В результате чего нарушается принцип единства и сбалансированности документов стратегического планирования развития субъекта Федерации»¹.

Е. М. Бухвальд и О. Б. Иванов видят причину сложившейся ситуации в несогласованности нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие сферы деятельности, которая вызвана в том числе и датами принятия документов: «В последний раз положения этого раздела (глава 3 „Территориальное планирование“ Градостроительного кодекса Российской Федерации) обновлялись в 2011 году, т. е. до принятия Федерального закона о стратегическом планировании»².

Говоря о соотношении территориального и стратегического планирования, необходимо обратиться еще к одному термину – «*пространственное планирование*». Именно этот термин предлагает использовать ряд авторов³ при характеристике планирования, соединяющего в себе черты территориального и стратегического.

Т. Б. Иванова и Д. В. Кулаков указывают, что «в связи с ролью, которую призвано выполнять территориальное планирование в государственном регулировании социально-экономического развития страны, субъектов Федерации и муниципальных образований, представляется исключительно важной на современном этапе разработка механизма „включения“ документов территориального планирования субъектов Федерации в единый механизм (систему) стратегического управления развитием региона»⁴.

Г. М. Федоров, указывая на положительную роль подобного решения в теории, на практике видит подобную задачу трудноразрешимой и рассматривает территориальное и стратегическое планирование в качестве двух видов простран-

¹ Иванова Т. Б., Кулаков Д. В. Территориальное планирование в системе стратегического управления регионом // Управление стратегическим развитием территорий: сб. науч. тр. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2016. С. 101.

² Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Стратегическое территориальное планирование в регионах России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 3. С. 11.

³ Федоров Г. М. Приграничное положение как фактор стратегического и территориального планирования в российских регионах на Балтике // Балтийский регион. 2014. № 3(21). С. 71–82.

⁴ Иванова Т. Б., Кулаков Д. В. Территориальное планирование в системе стратегического управления регионом // Управление стратегическим развитием территорий: сб. науч. тр. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2016. С. 101.

ственного планирования¹. При этом различие между указанными видами, по мнению ученого, заключается в следующем: «Стратегическое планирование, наряду с экономическим, рассматривает социальное развитие. А в сферу территориального планирования, обеспечивающего функциональное зонирование территории, входит определение направлений пространственного развития населенных пунктов, что имеет мало отношения к стратегическому планированию»².

Другие авторы «под пространственным планированием понимают комплексные социально-экономические и экологические разработки, а под территориальным планированием – функциональное зонирование территории³, т. е. решение частной задачи»⁴.

Ряд исследователей⁵ предлагают употреблять термин «территориальное стратегическое планирование», понимая под ним «совокупность стратегий и концепций социально-экономического развития объекта, непосредственно реализуемых на конкретной территории благодаря четкой системе разработанной градостроительной документации на основе стратегических целей в условиях конкурентной среды для достижения наилучших результатов в определенный период времени»⁶.

В документах стран Европейского союза широко используется термин «*территориально-пространственное планирование*», который также не имеет единственного общепринятого варианта трактовки.

¹ Федоров Г. М. Приграничное положение как фактор стратегического и территориального планирования в российских регионах на Балтике // Балтийский регион. 2014. № 3(21). С. 71–82.

² Там же. С. 72.

³ См., например, Salez P. How Europe comes to spatial planning: from the birth of regional policy to the Green Paper on territorial cohesion. The emergence of the Community as a player over more than 20 years // Cooperation for territorial cohesion of Europe. URL: http://81.47.175.201/urban_rural/documents/docs_others/livre_geographie_2009.pdf (дата обращения: 25.07.2020).

⁴ Чистобаев А. И., Федулова С. И. Опыт пространственного планирования в Европейском союзе и возможности его использования в России // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 2. С. 90.

⁵ См., например: Демидова Е. В. Теоретико-правовые аспекты развития стратегического территориального планирования в Российской Федерации // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2011. № 3. С. 14–20; Богомолова И. В. Территориальное стратегическое планирование: от ретроспективы к перспективе // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 4. С. 42–47; Карпов В. Е. Алгоритм территориального стратегического планирования: подходы и решения // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 20(113). С. 27–37.

⁶ Демидова Е. В. Теоретико-правовые аспекты развития стратегического территориального планирования в Российской Федерации // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2011. № 3. С. 14–15.

В частности, Компендиум по европейскому территориально-пространственному планированию определяет это понятие как «методы, широко используемые государственным сектором для оказания влияния на будущее распределение деятельности в пространстве»¹. В Великобритании используется следующее определение: «процесс, выходящий за рамки простого планирования землепользования, который обеспечивает увязывание политики развития и использования земельных угодий с иными политикой и программами, влияющими как на характер, так и на функцию территории»². В документах Словении под территориально-пространственным планированием понимается «междисциплинарная деятельность, включающая плановое землепользование, устанавливающее условия для развития и локализации различных видов деятельности, выявляющая меры по улучшению существующих физических структур и определяющая условия для территориального размещения и создания запланированных физических структур»³.

Использование тех или иных категорий, тем не менее, не дает ответа на существенно практические вопросы о необходимости согласованности документов стратегического и территориального планирования, этапах и процедурах их разработки, степени взаимозависимости результатов реализации указанных документов.

Необходимость комплексных стратегических и территориальных исследований, вопросы координации стратегического и территориального планирования

¹ The EU compendium of spatial planning systems and policies / European Commission. Luxembourg, 1997. 192 p. (Regional Development Studies Report, vol. 28). Цит. по: Территориально-пространственное планирование – ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой / Европейская экономическая комиссия. Женева: ООН, 2008. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/Publications/spatial_planning.r.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

² Participatory planning for sustainable communities: international experience in mediation, negotiation and engagement in making plans. London, 2003. Цит. по: Территориально-пространственное планирование – ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой / Европейская экономическая комиссия. Женева: ООН, 2008. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/Publications/spatial_planning.r.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

³ Spatial Planning Act / Ministry of the environment, spatial planning and energy. Ljubljana, 2002. Цит. по: Территориально-пространственное планирование – ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой / Европейская экономическая комиссия. Женева: ООН, 2008. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/Publications/spatial_planning.r.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

и т. д. широко обсуждаются в научных публикациях последних лет. Этим вопросам посвящены работы и экономистов, и управленцев, и специалистов в сфере градостроительства, в частности, уральских ученых Н. Ю. Власовой, И. Д. Тургель¹, А. Ю. Даванкова² и др. Актуальность указанных вопросов в российской научной повестке связана в том числе с существующими пробелами в нормативной базе.

Положение документов территориального планирования в системе документов стратегического планирования в Российской Федерации определено неоднократно упоминавшимся Законом № 172-ФЗ. Статьей 11 указанного документа предусмотрено, что на уровне Российской Федерации разрабатываются Стратегия пространственного развития Российской Федерации и схемы территориального планирования Российской Федерации; на уровне субъекта Российской Федерации – схема территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации и схема территориального планирования субъекта Российской Федерации. Специалисты указывают на несовершенство такой конструкции.

Во-первых, поименованные в законе документы не учитывают существования других документов территориального планирования, разработка которых предусмотрена Градостроительным кодексом РФ (таблица 9). Особое внимание специалисты обращают на отсутствие в перечне одного из ключевых для муниципального образования документа – Генерального плана. Действительно, как указывают сотрудники ЦНИИП Минстроя России, «генеральный план в ст. 39 „Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования“ даже не упоминается»³.

¹ Тургель И. Д., Власова Н. Ю. Территориальное планирование развития городов в РФ: основные этапы формирования // Муниципалитет: экономика и управление. 2016. № 1(14). С. 5–15.

² Даванков А. Ю., Двинин Д. Ю., Дегтярев П. Я., Мальцев Ю. Г. Общенаучные и специфические основы территориальных исследований // Управление в современных системах. 2020. № 3(27). С. 16–22; Даванков А. Ю., Кочеров А. В., Морозова Е. С. Стратегические территориальные социо-эколого-экономические интересы // Материалы IV Всероссийского симпозиума по региональной экономике. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2017. С. 33–37.

³ Лебединская Г. А., Потапенко А. В. О направлениях совершенствования системы территориального планирования в Российской Федерации // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2017 г.: сб. науч. тр. М.: АСВ, 2018. С. 430.

Таблица 9 – Перечень документов территориального планирования, разработка которых предусмотрена Законом № 172-ФЗ и Градостроительным кодексом РФ

Уровень разработки документа	Закон № 172-ФЗ	Градостроительный кодекс РФ
Российская Федерация	Стратегия пространственного развития Российской Федерации; схемы территориального планирования Российской Федерации	Схемы территориального планирования Российской Федерации
Субъект Российской Федерации	Схема территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации; схема территориального планирования субъекта Российской Федерации	Схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации
Муниципальное образование	–	Схемы территориального планирования муниципальных районов; генеральные планы поселений; генеральные планы городских округов

Во-вторых, ученые указывают на необходимость «добраивания» системы документов территориального и стратегического планирования сверху вниз. Речь, в частности, о стратегиях пространственного развития.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает тот факт, что «стратегия пространственного развития Российской Федерации, предусмотренная ст. 20 закона о стратегическом планировании, трактуется как документ об обеспечении экономического развития пространственными методами и не определена как документ территориального планирования в ГрК РФ. <...> Определение понятия „стратегия пространственного развития РФ“ дано применительно к системе документов, в которой данный документ занимает определенное место (ключевое слово в определении – документ), а не к его конкретному содержанию, и не содержит исчерпывающей смысловой нагрузки; понятие предельно общее, в нем обозначена направленность документа на поддержание устойчивости системы расселения, содержание – цели, задачи и приоритеты регионального развития»¹.

¹ Лебединская Г. А., Потапенко А. В. О направлениях совершенствования системы территориального планирования в Российской Федерации // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2017 г.: сб. науч. тр. М.: АСВ, 2018. С. 431.

Важнейшим пробелом действующего законодательства специалисты считают отсутствие обратных связей между документами стратегического и территориального планирования. В действующей редакции Градостроительного кодекса РФ указано, что «подготовка документов территориального планирования осуществляется на основании стратегий (программ) развития отдельных отраслей экономики, приоритетных национальных проектов, межгосударственных программ, программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований...»¹. При этом возможность внесения корректировок в документы, определяющие направления социально-экономического развития, на основании разработанных схем территориального планирования не предусмотрена².

В-четвертых, в Градостроительном кодексе РФ и Законе № 172-ФЗ не затрагивается вопрос о совершенствовании существующих систем расселения. Вместе с тем продолжающееся «стягивание» населения в крупные и крупнейшие города, неуклонное сокращение численности и доли сельского населения актуализируют необходимость работ в этом направлении. Л. Я. Герцберг, анализируя систему расселения Тверской области, приходит к выводу о зависимости социально-экономического развития муниципальных образований региона от системы расселения³.

Несогласованность документов стратегического и территориального планирования зачастую имеет серьезные социально-экономические последствия. Они могут выражаться в следующем:

1. Нагрузка на территорию превышает ее экологическую емкость. Это ведет к ухудшению среды обитания людей и выражается в снижении показателей ожидаемой продолжительности жизни и здоровья населения. В качестве примера специалисты называют развитие вредных производств в ущерб экологической ситуации во Владимире, Гусь-Хрустальном⁴ и др.

¹ Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ. Ст. 9.

² Исключение предусмотрено п. 6 ст. 26 Градостроительного кодекса РФ в отношении программ, принятых до утверждения документов территориального планирования.

³ Герцберг Л. Я. Взаимосвязь социально-экономического и территориального планирования // Градостроительство. 2011. № 6(16). С. 12.

⁴ См., например: Герцберг Л. Я. Взаимосвязь социально-экономического и территориального планирования // Градостроительство. 2011. № 6(16). С. 11–24.

2. Одновременное развитие на территории взаимоисключающих видов экономической деятельности, что рано или поздно окажется невозможным. Здесь в качестве примера стоит обратить внимание на Алтайский край.

При этом специалисты в сфере градостроительства обращают внимание на следующий факт: «Разработка схемы территориального планирования Алтайского края показала, что предгорные районы Алтайского края представляют интерес для развития туризма, рекреации, животноводства, горнодобывающей и горнорудной промышленности, расселения населения. Здесь же задействованы интересы Роскосмоса. Развитие одних видов деятельности исключает нормальное функционирование других. Так, развитие рекреационной и игровой зоны планируется в близости от мест добычи стратегического сырья с высоким радиационным фоном, туристические маршруты и населенные пункты попадают в зоны фактического падения третьей ступени ракет (Горный Чарыш, Горная Колывань), качество сельскохозяйственной продукции, производимой в зонах экологического риска, не соответствует никаким стандартам»¹.

3. Недостаточно эффективное расходование бюджетных средств на разработку и (или) актуализацию, корректировку стратегии развития региона.

Учитывая приведенные выше аргументы, стоит согласиться с утверждением, что «грамотный анализ социально-экономической ситуации, принятие правильных решений на стратегическом уровне и перенесение этих решений на уровень пространственного планирования влияет на то, насколько данные решения будут реализуемы, а должный анализ и планирование на уровне пространственного планирования создают условия для их реализации»².

Подводя итоги этой части параграфа, согласимся с выводом Л. Я. Герцберг: «...для повышения действенности градостроительной роли в вопросах социально-

¹ Герцберг Л. Я. Взаимосвязь социально-экономического и территориального планирования // Градостроительство. 2011. № 6(16). С. 12.

² Романов А. А., Пенъевский И. М. Реализация генерального плана на основе комплексного подхода к разработке документов социально-экономического и территориального планирования // Стратегическое планирование в регионах и городах России: доклады участников XI Общерос. форума лидеров стратегического планирования (Санкт-Петербург, 22–23 октября 2012 г.). СПб.: Леонтьевский центр, 2012. С. 60.

экономического развития территорий необходимо вносить принципиальные коррективы в Градостроительный кодекс. Система градостроительного территориального планирования должна быть встроена в систему социально-экономического планирования с определением прямых и обратных связей»¹.

Поскольку территориальное планирование выступает одним из важнейших инструментов достижения цели устойчивого развития и повышения качества жизни людей, необходимо совершенствование механизмов координации процессов разработки и исполнения документов стратегического и территориального планирования. Направления преодоления ключевых проблем территориального планирования сформулируем следующим образом.

Во-первых, на наш взгляд, наиболее рационально, чтобы процессы стратегического планирования предшествовали территориальному планированию, так как их предназначение заключается в определении стратегических направлений, целей и задач развития территорий, долгосрочных ориентиров развития для органов власти, бизнеса, населения и прочих стейкхолдеров. В ч. 5 ст. 9 Градостроительного кодекса РФ содержится указание на необходимость учета стратегических целей и направлений социально-экономического развития, а также возможности бюджетного и иного финансирования соответствующих проектов при территориальном планировании. Однако реальных механизмов учета названных программ, стратегий, проектов или иных документов, в том числе показателей эффективности их реализации, ни Градостроительный кодекс РФ, ни иные нормативно-правовые акты не содержат.

На рисунке 12 представлена авторская концептуальная схема, левая часть которой показывает последовательность необходимого взаимодействия документов стратегического и территориального планирования по уровням управления территорией страны, правая же часть отражает ключевые параметры, по которым необходимо согласование этих документов. Разумеется, представленная схема не имеет

¹ Герцберг Л. Я. Взаимосвязь социально-экономического и территориального планирования // Градостроительство. 2011. № 6(16). С. 24.

исчерпывающий характер, а лишь задает вектор исследований и разработок в согласовании документов стратегического и территориального планирования.

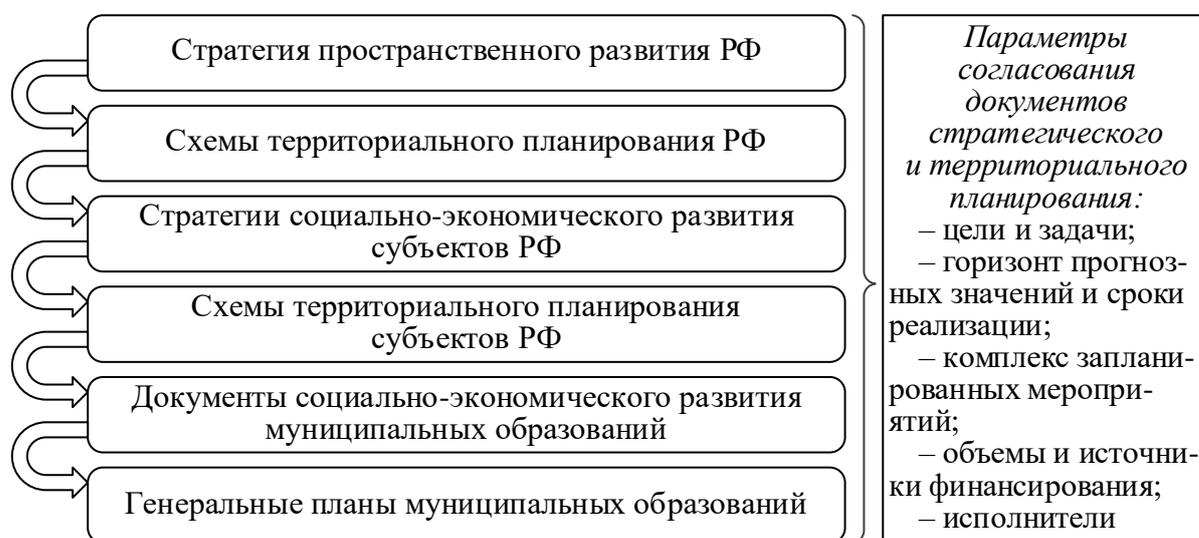

Рисунок 12 – Концептуальная схема очередности и параметров согласования документов стратегического и территориального планирования¹

Во-вторых, в качестве важнейшего направления качественного совершенствования содержания документов территориального планирования следует отметить расширение интеграции в процесс их разработки систем пространственного моделирования (ГИС-моделирования, агент-ориентированного моделирования и т. д.), позволяющих обрабатывать, визуализировать и проводить комплексный анализ колоссальных массивов данных. Эти технологии позволяют уточнить и конкретизировать схемы территориального планирования, способствуют получению подробной информации о труднодоступных участках местности.

В-третьих, необходима разработка комплекса документов не только стратегического, но и среднесрочного и краткосрочного характера, содержащего конкретные задачи, мероприятия, механизмы их реализации и т. д.

¹ Антипин И. А., Иванова О. Ю. Территориальное планирование в системе стратегического планирования и управления: ключевые проблемы и направления их преодоления // Финансовая экономика. 2021. № 11. С. 8–12.

Таким образом, дальнейшее совершенствование процессов территориального планирования в Российской Федерации должно осуществляться на постоянной системной основе. Однако развитию территориального планирования в сложившейся системе стратегического планирования РФ препятствует ряд правовых, институциональных, методологических и прочих проблем, что доказывается и интересом ученых к исследованию этих вопросов¹. Решение существующих проблем следует рассматривать как важнейшее условие повышения качества разработки документов территориального планирования, соответствия их параметров содержанию стратегий социально-экономического развития, а в конечном итоге – обеспечения устойчивости развития территорий различных иерархических уровней и достижения баланса интересов бизнеса, общества, власти и иных стейкхолдеров. По мнению автора, к перспективным направлениям развития территориального планирования следует отнести проработку системы целей, задач, направлений, целевых показателей, мероприятий, источников финансирования и исполнителей, объединяющей документы территориального и стратегического планирования, а также совершенствование нормативно-правовых актов и методологии осуществления территориального планирования как важнейшего инструмента социально-экономического развития Российской Федерации, ее регионов и муниципальных образований.

3.3 Принципы и технологии согласования стратегий социально-экономического развития и отраслевых стратегий

Согласно Закону № 172-ФЗ отраслевые стратегии относятся к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу на федеральном уровне; они являются

¹ См., например: Мирошников С. Н. Государственное управление территориальным развитием: подходы, инструменты, перспективы. М.: Проспект, 2018. 312 с.

важнейшим звеном национальной системы стратегического планирования, поскольку задают ориентиры разработки государственных программ, схем территориального планирования, стратегических документов государственных корпораций, учитываются в качестве составляющей при формировании бюджета страны и ее регионов¹. Тем не менее в настоящее время существует достаточно много пробелов как в методологии формирования отраслевых документов стратегического планирования, так и в технологиях их согласования с другими ключевыми документами в системе стратегического планирования РФ. В соответствии с Законом № 172-ФЗ Правительством РФ были разработаны и в 2015 г. утверждены «Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации...»², призванные конкретизировать и упорядочить процесс разработки отраслевых документов стратегического планирования, превратить их в реальный механизм координации развития отраслей и сфер экономики в русле задач, заявленных в долгосрочных стратегиях социально-экономического развития территорий. Данный документ определяет ключевые требования к содержанию отраслевых стратегий, описание этапов разработки отраслевого документа, основные принципы мониторинга и контроля реализации отраслевых документов, однако желаемой конкретики в Правилах нет. По нашему мнению, такая неопределенность отчасти вызвана положением Закона № 172-ФЗ о том, что «утверждение отраслевых стратегий, а также порядок их разработки и корректировки определяется Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации в соответствии с их компетенцией». На региональном же уровне утверждение отраслевых стратегий и порядок их разработки находится в ведении Правительства субъекта РФ. В то же время далеко не во всех субъектах РФ принят регламентированный порядок

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

² Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1162.

принятия решений о разработке, формировании, утверждении и реализации отраслевых и межотраслевых стратегий. В регионах же, утвердивших такой регламент, он может существенно различаться.

Можно выделить целый ряд научных работ, посвященных методологическим проблемам системы стратегического планирования в России, проблемам разработки отраслевых документов, формирования принципов и технологий согласования отраслевых документов и стратегий социально-экономического развития территорий: цикл работ О. О. Смирновой и ее коллег¹, труды А. Е. Городецкого², М. А. Екатериновской³, И. В. Гришиной⁴, И. В. Юсуповой, М. А. Волковой⁵. В работах перечисленных авторов обосновано, что методологические пробелы препятствуют практической реализации ключевых принципов разработки стратегических документов, утвержденных Законом № 172-ФЗ, и требуется их устранение; необходима разработка частных принципов подготовки отраслевых документов, позволяющих встроить их в качестве эффективного звена в систему стратегического пла-

¹ Смирнова О. О. Стратегическое планирование в Российской Федерации. Системность и качество федеральных документов // Экономические стратегии. 2012. № 1. С. 34–41; Смирнова О. О. Методология и базовые принципы разработки отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации – стратегий развития отраслей экономики и социальной сферы // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 9(49). С. 58–68; Смирнова О. О., Симонова Ю. В. Отраслевые стратегии как основной элемент промышленной политики Правительства РФ и обеспечения экономической безопасности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Т. 8, № 5(43). С. 33–41; Смирнова О. О., Бочарова Л. К., Беляевская-Плотник Л. А., Богданова Ю. Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10, № 4. С. 440–456; Смирнова О. О., Митрофанова И. В. Сбалансированность стратегического планирования в России: о системности подходов к документам, программам и проектам // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, № 3. С. 14–24; Смирнова О. О., Беляевская-Плотник Л. А., Бочарова Л. К. Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ // Инновации. 2020. № 2. С. 37–42.

² Городецкий А. Е. Государственное стратегическое планирование: региональный опыт // Экономическое возрождение России. 2019. № 2(60). С. 115–131.

³ Екатериновская М. А. Проблемы методологии стратегического планирования в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 45–50.

⁴ Гришина И. В. Принципы обеспечения согласованности отраслевых и территориальных приоритетов в рамках стратегии пространственного развития России // Принципы стратегического планирования: методология и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Совета по изучению производительных сил ВАВТ Минэкономразвития России. М.: ВАВТ, 2018. С. 14–18.

⁵ Юсупова И. В., Волкова М. А. Теоретические подходы к построению стратегического планирования развития территорий // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2018. № 1(37). С. 137–140.

нирования страны; сформировалась потребность в унификации содержания и совершенствовании инструментария отраслевого стратегического планирования.

Стратегия развития отрасли экономики определяется как объединение усилий государства и бизнеса, которые направлены на создание продуктов и (или) услуг с принципиально новыми характеристиками.

Под отраслью экономики понимают совокупность предприятий, которая характеризуется общностью выпускаемых продуктов и (или) услуг. Другими словами, общностью продуктовых границ, т. е. кругом товаров, которые относятся к одному товарному рынку (способность товаров заменять друг друга в потреблении).

Задачами отраслевой стратегии являются следующие¹:

– обеспечение наиболее эффективного решения структурных проблем российской экономики, которые препятствуют ускорению социально-экономического развития;

– обеспечение системного решения проблем развития «человеческого капитала» и повышения благосостояния российских граждан;

– обеспечение повышения конкурентоспособности отечественных отраслей экономики и экономики Российской Федерации в целом;

– обеспечение реализации приоритетных направлений развития техники и технологий производства, а также развития научно-технологического потенциала экономики Российской Федерации;

– усиление системности мероприятий и их нацеленности на решение приоритетных задач развития отраслей экономики, определенных Правительством РФ;

– повышение ответственности руководителей федеральных органов исполнительной власти за решение приоритетных проблем;

– создание благоприятных условий для участия представителей предпринимательского сообщества, структур гражданского общества, органов власти субъек-

¹ Митрофанова И. В., Родионова Е. В. Региональное стратегическое планирование: новый закон, новые подходы // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник (Москва, 1–31 декабря 2016 г.). М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 763–768.

тов Российской Федерации и муниципальных образований в решении наиболее важных проблем социально-экономического развития России.

Под отраслевой стратегией понимается отраслевой документ стратегического планирования Российской Федерации, разрабатываемый на период, не превышающий периода, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития страны на долгосрочный период, по решению Президента или Правительства РФ в соответствии с их компетенцией федеральными органами исполнительной власти в целях обеспечения реализации стратегии социально-экономического развития, стратегии национальной безопасности, стратегии научно-технологического развития, стратегии пространственного развития Российской Федерации с учетом прогноза научно-технологического развития, стратегического прогноза, прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период.

Утверждение отраслевых стратегий, а также порядок их разработки и корректировки определяется Президентом или Правительством РФ в соответствии с их компетенцией.

К документам отраслевой направленности относятся:

- отраслевые стратегии, включая схемы и стратегии развития отраслей экономики и сфер государственного управления;
- стратегии отдельных сфер социально-экономического развития;
- иные документы стратегического планирования, соответствующие требованиям ст. 19 Закона № 172-ФЗ и решение о разработке которых принято Президентом или Правительством РФ.

Для совокупности отраслей социально-экономического развития или сфер государственного управления разрабатываются межотраслевые стратегии, а в топливно-энергетических и транспортных отраслях разрабатываются генеральные схемы, детализирующие отраслевые и межотраслевые стратегии.

Отраслевые документы должны содержать:

- оценку состояния соответствующей сферы социально-экономического развития Российской Федерации;

– показатели развития соответствующей сферы социально-экономического развития по одному или нескольким вариантам прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период;

– приоритеты, цели, задачи и показатели государственного и муниципального управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного достижения и решения в соответствующей отрасли экономики и сфере государственного и муниципального управления Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Следует также уточнить тот факт, что по решению Президента или Правительства РФ в соответствии с их компетенцией отраслевые документы стратегического планирования государства могут содержать следующее:

– сроки и этапы проведения мероприятий, которые предусмотрены отраслевыми документами стратегического планирования Российской Федерации;

– ожидаемые результаты проведения мероприятий, которые предусмотрены отраслевыми документами стратегического планирования Российской Федерации;

– план мероприятий на среднесрочный период, включая обоснование состава и содержания государственных программ Российской Федерации в соответствующей сфере или отрасли экономики;

– иные положения.

Координацию и методическое обеспечение разработки и корректировки соответствующего отраслевого документа стратегического планирования Российской Федерации, в свою очередь, обеспечивает федеральный орган исполнительной власти, определенный Президентом или Правительством РФ ответственным за разработку и корректировку отраслевого документа стратегического планирования Российской Федерации.

Рассмотрев ключевые аспекты в сфере стратегического планирования Российской Федерации, а именно подробно изучив участников стратегического планирования на каждом из трех уровней Российской Федерации и их полномочия, стратегии социально-экономического развития в рамках целеполагания на федеральном уровне и уровне субъекта Российской Федерации, в рамках прогнозирования на

долгосрочный и среднесрочный периоды на тех же уровнях, а также отраслевые стратегии, которые разрабатываются только на федеральном уровне и в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, в большей степени на основании Закона № 172-ФЗ, а также других федеральных законов, относящихся к теме исследования и упоминающихся в ранее названном федеральном законе, научных трудов и иных открытых источников, можно сделать вывод, что стратегии социально-экономического развития и отраслевые стратегии в Российской Федерации не разрабатываются самостоятельно и отдельно друг от друга.

Перечислим принципы стратегического планирования в Российской Федерации. Они же могут служить принципами согласования стратегий социально-экономического развития и отраслевых стратегий разработки и согласования стратегий:

«1. Принцип единства и целостности означает единство принципов и методологии организации и функционирования системы стратегического планирования, единство порядка осуществления стратегического планирования и формирования отчетности о реализации документов стратегического планирования.

2. Принцип разграничения полномочий означает осуществление установленных законодательством Российской Федерации полномочий органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований, в пределах которых участники стратегического планирования самостоятельно определяют цели и задачи социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также пути достижения этих целей и решения этих задач.

3. Принцип преемственности и непрерывности означает, что разработка и реализация документов стратегического планирования осуществляются участниками стратегического планирования последовательно с учетом результатов реализации ранее принятых документов стратегического планирования и с учетом этапов реализации документов стратегического планирования.

4. Принцип сбалансированности системы стратегического планирования означает согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации.

5. Принцип результативности и эффективности стратегического планирования означает, что выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках планирования и программирования.

6. Принцип ответственности участников стратегического планирования означает, что участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7. Принцип прозрачности (открытости) стратегического планирования означает, что документы стратегического планирования, за исключением документов или их отдельных положений, в которых содержится информация, относящаяся к государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне, подлежат официальному опубликованию.

8. Принцип реалистичности означает, что при определении целей и задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков.

9. Принцип ресурсной обеспеченности означает, что при разработке и утверждении (одобрении) документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования, должны быть определены источники финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий, предусмотренных этими документами, в пределах ограничений, определяемых документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках прогнозирования.

10. Принцип измеряемости целей означает, что должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования.

11. Принцип соответствия показателей целям означает, что показатели, содержащиеся в документах стратегического планирования и дополнительно вводимые при их корректировке, а также при оценке эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, должны соответствовать целям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

12. Программно-целевой принцип означает определение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ и определение объемов и источников их финансирования»¹.

На основании подробного изучения процесса формирования стратегий социально-экономического развития по уровням Российской Федерации и отраслевых стратегий в целом, а также отмечая такой принцип их согласованности, как преемственность и непрерывность, стоит учесть, что стратегия регионального развития

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

в условиях федеративного государства и формирующегося гражданского общества не сводится к стратегии управления региональным развитием со стороны федерального центра. В сложившейся мировой практике региональная политика, направленная на поддержание прежде всего депрессивных и проблемных регионов, относится к компетенции государства, при этом стратегия развития благополучных регионов является прерогативой самих регионов. Следовательно, должна достигаться более сильная координация между всеми регионами страны, чтобы можно было добиться более сбалансированного ее развития, что и лежит в основе цели социально-экономического развития страны.

На региональном и муниципальном уровнях отраслевые стратегии не наделены статусом документов стратегического планирования, однако обязательны к учету при разработке и реализации стратегии социально-экономического развития.

Координация (согласование) стратегии социально-экономического развития и отраслевых стратегий необходима, так как в противном случае будет сложно добиться общих положительных результатов развития или они будут настолько неоднородны по регионам и городам, что не позволят достигнуть перехода экономики страны на более высокий уровень и не смогут обеспечить полноценный рост качества жизни и безопасности населения, обеспечить его благосостояние и благополучие.

При отсутствии должного согласования стратегий социально-экономического планирования и отдельных отраслей у государства не будет возможности ускоренно или значительными темпами изменить положение страны на мировой экономической арене, а у регионов и городов может попросту не оказаться финансирования на реализацию разработанных стратегий и программ, а также эти документы могут оказаться совершенно бесполезными и ненужными. По этой причине стоит более внимательно относиться к координации документов стратегического планирования на каждом уровне управления по отдельности, по всем уровням между собой и в целом по стране.

В научной литературе представлена аргументированная критика сложившихся на сегодняшний день подходов к практической реализации принципов, вы-

деленных в Законе № 172-ФЗ, что обуславливает необходимость их совершенствования, а также дополнения базовых принципов стратегического планирования частными принципами, учитывающими меняющиеся условия социально-экономического развития страны и особенности подготовки отраслевых стратегических документов. В таблице 10 представлены основные проблемы практической реализации ряда базовых принципов стратегического планирования.

Таблица 10 – Проблемы практической реализации ряда базовых принципов стратегического планирования¹

Наименование принципа	Сущность проблемы
Принцип единства и целостности	Предполагается, что требования к содержанию и структуре ключевых документов («прогноз», «стратегия», программа») для каждого уровня управления (федерального, регионального, муниципального) едины. Однако каждый субъект РФ и муниципальное образование разрабатывают собственные требования к содержанию и структуре документов стратегического планирования. Документы нижестоящего уровня иногда принимаются и начинают реализовываться до утверждения документов вышестоящего уровня. Это исключает возможность преемственности целей и задач в вертикальной плоскости документов стратегического планирования
Принцип разграничения полномочий	Предполагается наличие четко выстроенной декомпозиции целей в вертикальной плоскости документов стратегического планирования, при этом каждый уровень управления вносит вклад в их реализацию в рамках своих полномочий. На практике же вертикальная декомпозиция целей зачастую не выстраивается, на первый план выступают лишь локальные цели отдельных территорий
Принцип преемственности и непрерывности	Предполагается учет результатов реализации ранее принятых и реализуемых документов стратегического планирования. Однако алгоритм и критерии такого учета фактически не определены
Принцип сбалансированности системы стратегического планирования	Реализация принципа затрудняется обилием документов стратегического планирования на всех уровнях управления, препятствующим качественному их согласованию по целям, срокам, задачам и ресурсам, а также осложняющими мониторинг и оценку их реализации
Принцип результативности и эффективности	Предполагается выявление рисков и угроз реализации документов, разработка конкретных мероприятий по их нейтрализации или минимизации, обязательная увязка мероприятий с их ресурсной обеспеченностью. Фактически такой анализ не осуществляется или имеет неадекватное качество

¹ Антипин И. А., Иванова О. Ю. Принципы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона // Московский экономический журнал. 2021. № 11. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2021-8/> (дата обращения: 02.08.2022).

Продолжение таблицы 10

Наименование принципа	Сущность проблемы
Принцип ответственности участников стратегического планирования	Предполагается скоординированное взаимодействие участников стратегического планирования. Фактически регламенты взаимодействия участников в процессе разработки, реализации, корректировки стратегий отсутствуют, нарушая организованность системы и размывая ответственность участников стратегического планирования
Принципы измеримости целей и соответствия показателей целям	Предполагается выработка системы индикаторов и их пороговых значений, позволяющих оценить эффективность реализации стратегии. Фактически в аналогичных стратегиях разных субъектов РФ или муниципальных образований могут фигурировать разные наборы индикаторов. В некоторых случаях отсутствует единство системы индикаторов в цепочке планирования: прогноз – стратегия – программы

Следует подчеркнуть, что разработка частных принципов формирования отраслевых стратегий должна исходить в первую очередь из внутренней сущности отрасли. Наиболее полное определение отрасли встречается в работе Е. Б. Колбачева и И. С. Штаповой: отрасль формируется под воздействием ряда экономических характеристик, проявляющихся в общности экономического назначения выпускаемой продукции, используемых сырья, человеческих ресурсов и технологических процессов и объединяющая предприятия, осуществляющие схожие виды экономической деятельности¹. Из данного определения следует, что имманентной характеристикой отрасли является интегрированность в систему национальной экономики. С одной стороны, национальная экономика представляет собой комплекс отраслей, взаимосвязанных между собой, характеризующийся определенными соотношениями и взаимодействиями между ними; с другой стороны, развитие определенной отрасли определяется совокупностью факторов, вызванных установившимися межотраслевыми соотношениями и взаимодействиями в национальной экономике. Таким образом, трактуя отрасль как образование, интегрированное в отраслевую и пространственную структуру национальной экономики, считаем необходимым выделить такие частные принципы разработки отраслевых стратегических документов, как принцип межотраслевой сбалансированности, принцип

¹ Теория отраслевых рынков / под ред. Е. Б. Колбачева, И. С. Штаповой. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 269 с.

пространственной определенности, принцип последовательности планирования, принцип сквозного анализа.

Суть *принципа межотраслевой сбалансированности* заключается в том, что в процессе формирования отраслевых стратегических документов необходима взаимная увязка развития базовых отраслей экономики, секторов социальной сферы, инфраструктуры, науки и инноваций. Увязка в процессе планирования взаимодействий указанных групп отраслей позволяет урегулировать потребности спроса и возможности предложения, ограничения и предпосылки к развитию. Так, развитие инфраструктурных отраслей базируется на прогнозируемой потребности в их услугах базовых отраслей экономики; в то же время развитие базовых отраслей ограничивается инфраструктурными возможностями и доступными технологиями. Методической основой практической реализации принципа межотраслевой сбалансированности в процессе отраслевого стратегического планирования может служить межотраслевой баланс, интерес к которому неоправданно сократился в постсоветский период. В настоящее время межотраслевой баланс – «единственный инструмент, обеспечивающий формирование взаимоувязанных прогнозных показателей темпов изменения выпуска продукции отдельных отраслей, а также пропорций использования промежуточной и конечной продукции различного отраслевого происхождения»¹. Его использование позволит избежать кризисов перепроизводства или дефицита продукции отдельных отраслей, будет способствовать решению проблем макроэкономического и межотраслевого развития, обеспечит оптимизацию отраслевых производственно-экономических процессов.

Необходимость введения *принципа пространственной определенности* обусловлена тем, что далеко не во всех отраслевых стратегиях Российской Федерации и ее субъектов есть пространственный раздел, а мероприятия, указанные в них, предлагаются без привязки к конкретным территориям. В то же время пространственная дифференциация территорий делает совершенно различной эффективность проведения одних и тех же мероприятий в разных точках пространства. В не-

¹ Алешко О. С., Буданов И. А., Устинов В. С. Особенности народно-хозяйственного прогнозирования отраслевых комплексов // Управление. 2015. № 1(7). С. 18–31.

которых случаях реализация мероприятия сквозь призму пространственного фактора может выглядеть неоправданной тратой ресурса, в других же случаях (например, в точках экономического роста) меры по развитию отрасли могут дать значительный мультипликативный эффект. Кроме того, мероприятия, предусматриваемые стратегиями развития отраслей экономики и социальной сферы, должны быть увязаны с приоритетными направлениями развития соответствующих территорий¹. Обеспечение системного подхода в реализации целей обуславливает синергетические эффекты, благотворно влияющие на развитие отраслей и сфер экономики за счет целенаправленного регулирования экономических, инвестиционных, инновационных, социальных и иных процессов.

Все утвержденные в настоящее время отраслевые стратегические документы являются долгосрочными; этапы же кратко- и среднесрочного планирования в тексте стратегий зачастую отражены слабо. В то же время реализация долгосрочных целей и задач неизменно базируется на поэтапной конкретизации приоритетов развития, целевых индикаторов и комплексов мероприятий. Суть *принципа последовательности планирования* заключается, по нашему мнению, в последовательном взаимосвязанном и взаимообусловленном выстраивании в отраслевых стратегиях всех этапов стратегического планирования (от краткосрочного к среднесрочному и долгосрочному), а также в необходимости согласования их временных пределов в отраслевых документах и стратегиях социально-экономического развития территорий. Потребность в соблюдении данного принципа продиктована также тем, что каждому этапу стратегического планирования соответствует комплекс сопровождающих его реализацию документов: этапу краткосрочного планирования – проекты, этапам среднесрочного и долгосрочного планирования – соответственно среднесрочные и долгосрочные целевые программы. Отсутствие в стратегических документах тщательно детализированных кратко- и среднесрочных планов лишает вышеперечисленные документы концептуальной основы.

¹ Теория отраслевых рынков / под ред. Е. Б. Колбачева, И. С. Штаповой. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 269 с.

Наконец, *принцип сквозного анализа* предполагает выработку и анализ единой системы показателей, которые будут переходить от прогнозов социально-экономического развития территории к стратегиям социально-экономического, пространственного и отраслевого развития территории, а после к соответствующим программам и проектам. Технологии сквозного анализа и сквозного планирования становятся все более популярными в маркетинге¹, экономике организаций² и применяются для согласования стратегического, тактического и оперативного планов, рационализации документооборота, сокращения расхода ресурсов, решение множества сопряженных управленческих задач. Заимствование данного принципа системой государственного управления и местного самоуправления позволит обеспечить бóльшую связность в системе документов стратегического планирования, реалистичность и достижимость перспектив, базирующихся на прогнозных моделях. Помимо этого, разрабатываемые в настоящее время прогнозы социально-экономического развития территорий зачастую упускают значимые показатели развития отраслей, что впоследствии затрудняет разработку качественных отраслевых стратегических документов. Соблюдение принципа сквозного анализа позволит нейтрализовать эту проблему.

Вышеперечисленные принципы коррелируют с базовыми принципами стратегического планирования, усиливают их и нивелируют значительную часть существующих проблем. Так, принцип межотраслевой сбалансированности тесно переплетается с принципами сбалансированности системы стратегического планирования, а также результативности и эффективности; принцип пространственной определенности дополняет принципы единства и целостности, разграничения полномочий, результативности и эффективности стратегического планирования; принцип последовательности планирования сопряжен с принципами реалистичности и результативности стратегического планирования; принцип сквозного анализа связан

¹ Вязикова Г. В., Янё И. С. К вопросу об оценке маркетинговой деятельности предприятий // Вестник ОГУ. 2014. № 8(169). С. 218–222.

² Брагина А. В., Вертакова Ю. В., Евченко А. В. Развитие сквозных технологий планирования деятельности промышленного предприятия в условиях цифровизации экономики // Организатор производства. 2020. Т. 28, № 1. С. 24–36.

с принципами единства и целостности, измеряемости целей, результативности. Введение и соблюдение частных принципов стратегического планирования может сыграть существенную роль в повышении согласованности стратегий социально-экономического развития территорий и отраслевых стратегий, повышении эффективности их реализации.

Технологии согласования стратегий социально-экономического развития и отраслевых стратегий.

В Законе № 172-ФЗ указано, что «отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации разрабатываются... в целях обеспечения реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации», однако технология осуществления согласования этих документов в документе не охарактеризована. В 2017 г. Министерством экономического развития РФ были утверждены Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации¹, в которых также дается указание на необходимость согласования стратегии социально-экономического развития страны и отраслевых стратегий, но не конкретизируется алгоритм осуществления этого процесса. На сайте Министерства экономического развития РФ с 2017 г. размещены Методические рекомендации по подготовке стратегий развития отраслей экономики², в которых вовсе не обозначена необходимость согласования отраслевых стратегий со стратегией социально-экономического развития страны, указано лишь, что отраслевые стратегии «являются частью общей системы документов стратегического планирования в Российской Федерации». Все это свидетельствует о том, что вопрос методологического согласования стратегий остается крайне слабо проработанным и требует внимания.

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132.

² Методические рекомендации по подготовке стратегий развития отраслей экономики. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/metodicheskie_rekomendacii_po_podgotovke_strategiy_razvitiya_otrasley_ekonomiki.html (дата обращения: 15.05.2022).

На региональном уровне ситуация в сфере разработки технологий согласования стратегий и утверждения их в методических и отраслевых документах обстоит не лучше. Причина этого заключается в:

- различии ведомственных структур, ответственных в регионах за осуществление процесса стратегического планирования, неоднородности форм и порядка взаимодействия между ними;

- существовании различных региональных методик разработки стратегией социально-экономического развития и отраслевых стратегий, использование которых затрудняет выработку единых подходов к согласованию существенно отличающихся документов стратегического планирования.

Рассмотрим подход согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития на примере одного из российских регионов – Свердловской области, демонстрирующей в достаточно интересную практику решения данного вопроса.

Ключевыми нормативно-правовыми документами Свердловской области, регламентирующими разработку, утверждение и реализацию отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития, являются:

- постановление Правительства Свердловской области от 22 октября 2015 г. № 969-ПП «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области»;

- постановление Правительства Свердловской области от 7 декабря 2015 г. № 1083-ПП «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке, формировании, утверждения и реализации отраслевых и межотраслевых стратегий социально-экономического развития Свердловской области» (с изм. от 5 июля 2017 г. № 484-ПП).

Анализ данных документов позволяет заключить, что Стратегия социально-экономического развития Свердловской области разрабатывается на основе прогноза социально-экономического развития региона на долгосрочный период, а уже в соответствии с ней разрабатываются отраслевые стратегии социально-экономи-

ческого развития области. Такой порядок разработки находит отражение и в методике согласования стратегических документов. Так, Стратегия социально-экономического развития разрабатывается в целях определения приоритетов, целей и задач долгосрочного развития региона и их согласования с приоритетами и целями социально-экономического развития страны. В алгоритме ее разработки нет этапа согласования с отраслевыми документами. В процессе же разработки отраслевых стратегий развития Свердловской области в обязательном порядке предусмотрен этап их согласования со Стратегией социально-экономического развития региона, что отражено на рисунке 13. На этапе 7 алгоритма происходит проверка уполномоченным органом проекта концепции отраслевой или межотраслевой стратегии на предмет соответствия Стратегии социально-экономического развития Свердловской области, однако нигде в методических рекомендациях не указаны параметры проведения этой проверки.

По мнению диссертанта, в число ключевых параметров проведения проверки соответствия проектов отраслевых стратегий и Стратегии социально-экономического развития региона в обязательном порядке следует включать:

- совпадение общего горизонта и временных интервалов этапов реализации;
- согласованность целей и задач;
- единство системы показателей оценки современного уровня развития отрасли;
- единство системы целевых индикаторов, касающихся долгосрочного развития отрасли;
- единство механизмов реализации стратегий, касающихся долгосрочного развития отрасли;
- единство подходов к территориальной привязке проектов, нацеленных на долгосрочное развитие отрасли;
- единство подходов к формированию финансового обеспечения механизмов, нацеленных на долгосрочное развитие отрасли;
- единство подходов к мониторингу реализации и оценке итогов выполнения стратегий.

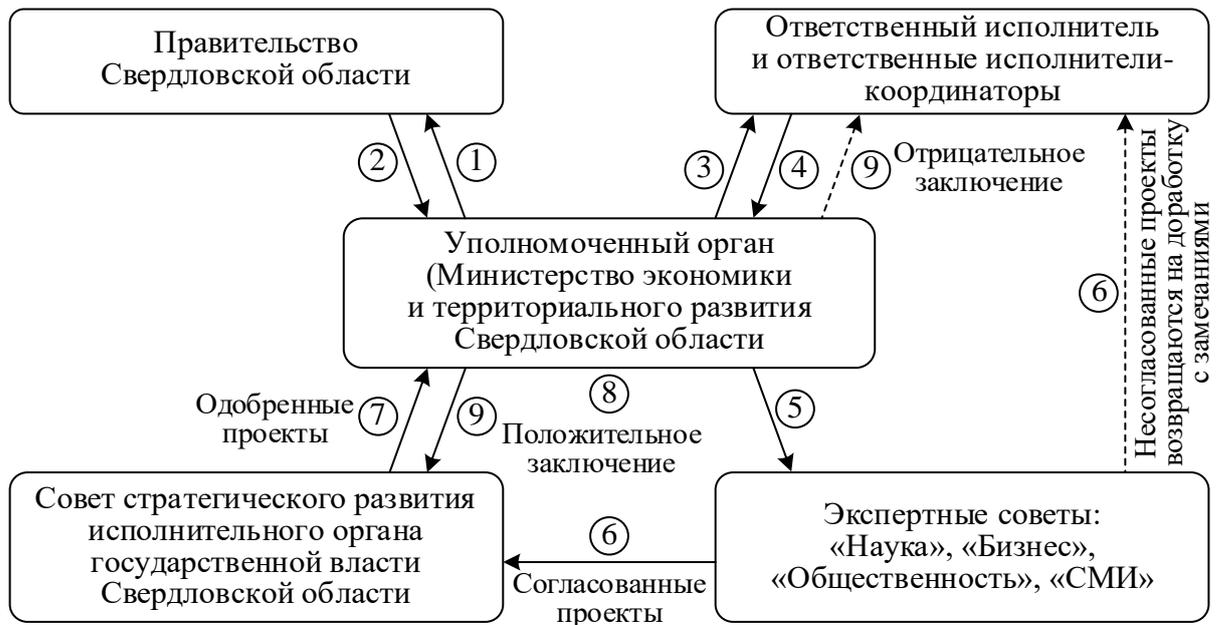

Рисунок 13 – Алгоритм разработки, согласования и утверждения отраслевых стратегий развития Свердловской области¹:

1 – формирование проекта распоряжения, содержащего перечень планируемых к разработке отраслевых и межотраслевых стратегий; 2 – утверждение проекта распоряжения, содержащего перечень планируемых к разработке отраслевых и межотраслевых стратегий; 3 – информирование ответственного исполнителя и исполнителей-координаторов об утверждении перечня планируемых к разработке отраслевых и межотраслевых стратегий; 4 – разработка проекта концепции отраслевой или межотраслевой стратегии; 5 – передача проекта концепции на согласование в экспертные советы; 6 – согласованные проекты концепции отраслевой или межотраслевой стратегии передаются на рассмотрение заседания Совета стратегического развития, а несогласованные проекты возвращаются ответственному исполнителю на доработку с замечаниями; 7 – одобренные советом проекты направляются в уполномоченный орган на итоговую проверку на предмет: а) соответствия Стратегии социально-экономического развития Свердловской области, прогнозу социально-экономического развития Свердловской области на долгосрочный период; стратегиям муниципальных образований, расположенных на территории региона; б) согласованности с целями и задачами отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации и Свердловской области; в) соблюдения установленных требований к структуре отраслевой или межотраслевой стратегии; 8 – подготовка заключения о возможности или невозможности утверждения проекта концепции; 9 – передача положительного заключения в Совет стратегического развития, либо возврат проекта ответственному исполнителю вместе с отрицательным заключением и рекомендациями по доработке

Предложенная система параметров ориентирована прежде всего на повышение эффективности реализации стратегий.

¹ Антипин И. А., Иванова О. Ю. Принципы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона // Московский экономический журнал. 2021. № 11. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2021-8/> (дата обращения: 02.08.2022).

Следует подчеркнуть, что рассмотренный опыт разработки, согласования и утверждения отраслевых стратегий, выработанный в Свердловской области, имеет как преимущества, так и недостатки.

С одной стороны, хорошо проработан алгоритм взаимодействия разных участников стратегического планирования; в процесс разработки отраслевых и межотраслевых стратегий вовлечены не только специализированные органы регионального управления, но и представители научного сообщества, бизнеса, общественности и СМИ. Находит свое отражение факт проверки соответствия проектов отраслевых и межотраслевых стратегий Стратегии социально-экономического развития Свердловской области, прогнозу социально-экономического развития Свердловской области на долгосрочный период; отраслевым документам стратегического планирования Российской Федерации и Свердловской области; стратегиям муниципальных образований, расположенным на территории региона.

С другой стороны, безусловно, технология проверки требует конкретизации. Помимо этого, в рассмотренном алгоритме не в полной мере прослеживается реализация обоснованных выше принципов разработки отраслевых стратегических документов, в частности, не уточнены механизмы согласования проекта концепции отраслевой стратегии с другими отраслевыми документам стратегического планирования региона; нет требования обязательного согласования проекта концепции отраслевой стратегии со Схемой территориального планирования Свердловской области; не описаны технологии разработки сопутствующих реализации отраслевой стратегии документов – региональных целевых программ, проектов.

Таким образом, рассмотренный опыт разработки, согласования и утверждения отраслевых стратегий может выступать основой для дальнейших научных и практических работ в области совершенствования технологий согласования отраслевых стратегий и стратегий социально-экономического развития регионов, однако многочисленные методологические вопросы, связанные с этим процессом, остаются открытыми и требуют внимания.

Выводы по главе 3

Проанализированы методические подходы к стратегированию социально-экономического развития, сформулированы следующие результаты:

– систематизированы современные аспекты планирования и прогнозирования, представляющие интерес для российских и зарубежных исследователей и практиков: подходы к формированию стратегий; стратегические приоритеты, а также факторы, необходимые к учету при разработке стратегии; вопросы взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования; условия неопределенности, вызванные в том числе пандемией COVID-19, а также новые свойства территорий и стратегий, такие как резильентность и шокоустойчивость; пространственное развитие, стратегическое развитие «умных» городов и т. д.;

– обоснованы перспективные направления совершенствования процессов территориального планирования, реализация которых необходима для обеспечения согласованности процессов и документов территориального и стратегического планирования, достижения устойчивого развития территорий, а также сбалансированности интересов бизнеса, общества, власти и иных стейкхолдеров;

– установлено, что процесс формирования стратегий социально-экономического развития и отраслевых стратегий базируется на общих принципах и технологиях, благодаря которым они согласуются между собой так, чтобы при их совместной реализации был достигнут желаемый положительный результат; предложены параметры проведения проверки соответствия отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона.

4 Анализ стратегического планирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации и муниципальных образований, расположенных на их территориях

4.1 Методические подходы к оценке качества содержания стратегии социально-экономического развития региона

С принятием Закона № 172-ФЗ в стране начала выстраиваться комплексная система стратегического планирования, ориентированная на решение долгосрочных задач повышения качества жизни населения, роста российской экономики и обеспечения безопасности страны. Ключевой принцип работы создаваемой системы – проведение регулярной оценки стратегий социально-экономического развития, а также иных документов стратегического планирования и эффективности их реализации. В русле реализации данного принципа был принят и законодательно закреплён ряд рекомендаций по оценке эффективности отдельных сфер управления, в том числе указы Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации». Правительством РФ и органами исполнительной власти субъектов разработаны комплексные методики оценки регионального развития, эффективности деятельности органов исполнительной власти, отдельных программ.

Несмотря на это, системное видение всех аспектов оценки эффективности реализации стратегий развития регионов и муниципальных образований до сих пор

не выработано. Проработанный инструментарий для завершения полного цикла стратегического управления (от разработки инициативы, ее исполнения, до оценки и выработки рекомендаций по корректировке) отсутствует. В условиях современного этапа развития стратегического планирования (разработки стратегий социально-экономического развития регионов до 2030 г. и на более длительный период времени) наиболее острыми видятся проблемы, связанные с отсутствием действенного инструментария мониторинга, применимого для оценки результатов каждой стадии реализации стратегии и итогов ее завершения.

Понятие «эффективность» является многогранным и неизменно находится в фокусе внимания исследователей.

Эффективность – социально-экономическая категория, присущая всем типам социально-экономических отношений; одна из важнейших характеристик качества любой системы. В рамках постулатов экономической науки сформулировано немало определений понятия «эффективность», эволюционировавшего от теорий В. Парето и А. Пигу к современным концепциям¹. Обобщая результаты анализа проведенных исследований, можно заключить, что наиболее общие определения этого понятия сводятся к формулировке «соотношение затрат и результатов», более же конкретные формулировки зависят от анализируемого вида эффективности. Выделяют следующие виды эффективности²:

– по последствиям полученных результатов: экономическая (общеекономическая), социальная, социально-экономическая, коммерческая (финансовая), бюджетная, организационная (функциональная), структурная, инновационная, экологическая, технологическая эффективность;

¹ Клейнер Г. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 4. С. 24–30; Евдокимова Т. В. Анализ генезиса теоретических подходов к понятию и оценке эффективности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 3(23). С. 22–27; и др.

² Беляева О. И. Практические аспекты применения методики оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-1. С. 261–271.

– по критерию оценки: результативность, прибыльность (доходность), продуктивность (производительность), действенность, экономичность, качество, надежность, оптимальность, устойчивость, инновационность, интенсивность;

– по направлению оценки: работы органов местного самоуправления по реализации стратегии; стратегии в целом; механизмов реализации стратегии; стратегии для основных субъектов муниципального образования; реализации стратегии.

В стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований результат может оцениваться относительно степени достижения любого из названных видов эффективности или одновременно нескольких.

Более того, оценка эффективности реализации стратегии может быть проведена с точки зрения разных подходов¹. Чаще применяется один из двух подходов:

– целевой, суть которого состоит в определении степени достижения целевых показателей функционирования и развития объекта управления, в частности, региона или муниципального образования (стратегическая эффективность);

– затратный, связанный с оценкой использования и преобразования ресурсов в результате функционирования и развития региона или муниципального образования (тактическая, или оперативная эффективность).

Каждый подход предполагает совершенно различную методологию анализа и исследование показателей разного типа. Так, первый подход подразумевает сопоставление достигнутых и плановых показателей, характеризующих приближение уровня социально-экономического развития территорий к желаемому. Критериями оценки результата могут стать подобные характеристики: «процент достигнутых показателей от общего их числа», «процент показателей, по которым не достигнуты предусмотренные значения», а также «процент показателей, по которым фактические значения превышают целевые значения». Второй подход предполагает анализ соответствия затраченных ресурсов (в первую очередь денежных) достигнутому результату. Критериями оценки результата, как правило, выступают показатели, сходные с оценкой рентабельности инвестиционных проектов.

¹ Морозова Н. В., Бондаренко Н. В. Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 178–182.

Выбор инструментария для анализа эффективности реализации стратегии зависит также от сферы реализации (экономической, социальной, экологической, научно-технической, инновационной, инвестиционной и т. п.) и имеющейся информационной базы.

Таким образом, многообразие методических подходов к оценке эффективности реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований обусловлено объективными причинами, порожденными сложностью и многоплановостью исследуемого вопроса.

Весомый вклад в развитие оценки эффективности реализации стратегий внесли известные общественные организации:

- МЦСЭИ «Леонтьевский центр» (Б. С. Жихаревич, Н. Б. Жунда, И. А. Карелина, Л. Э. Лимонов, О. В. Русецкая),
- Фонд «Институт экономики города» (Г. Ю. Ветров, Д. В. Визгалов, Д. В. Шанин, Н. И. Шеверова),
- кубанская школа развития местных сообществ (Т. Т. Авдеева, Ю. В. Филиппов, С. Н. Железко, Б. Б. Педанов).

Методика оценки результативности стратегического планирования, разработанная МЦСЭИ «Леонтьевский центр», базируется на основе экспертной оценки четырех составляющих: процесс стратегического планирования и система стратегического партнерства, содержание Стратегического плана, оформление и продвижение Стратегического плана, результаты процесса стратегического планирования и реализации Стратегического плана¹. Сильными сторонами данной методики, по нашему мнению, является практикоориентированность и комплексность проведения анализа. К слабым сторонам можно отнести высокие затраты (финансовые, временные), связанные с привлечением высококвалифицированных экспертов и поиском информации; также не исключен субъективизм оценки экспертами.

¹ Стратегическое планирование в городах России: обзор по результатам оценки качества стратегического планирования в 20 городах / Б. С. Жихаревич и др. СПб.: Леонтьевский центр, 2002. 26 с.

В отличие от методики Леонтьевского центра, реализующей метод экспертных оценок, подход, предложенный Фондом «Институт экономики города», основан на анализе статистических данных¹. Она достаточно проста в использовании и не требует больших затрат (ни финансовых, ни временных), но стратегия рассматривается авторами методики как программа социально-экономического развития без учета специфики стратегирования.

Методический подход кубанской школы развития местных сообществ включает совокупность показателей оценки эффективности управления местным развитием, распределенных на два блока: индикаторы оценки динамики уровня социально-экономического развития муниципального образования; индикаторы оценки процесса управления развитием². К достоинствам методического подхода можно отнести следующее: анализ не ограничивается сферой экономики (затрагивается развитие социальной сферы, состояние экологии и др.); перечень индикаторов сведен к минимуму; высокая степень объективности. В числе недостатков: слабая связь первого и второго блоков параметров; не учтена специфика стратегирования; сложность сбора информации.

Проведенный анализ известных методик оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития территорий позволяет заключить, что, несмотря на очевидные их различия в наборах рассчитываемых индикаторов, периодах проведения оценок, используемых критериях, требованиях к показателям, методах их группировки и ранжирования, порядке интерпретации результатов, большинство методик тяготеют к сравнению динамики фактических значений социально-экономических показателей с прогнозными значениями.

Еще одной характерной особенностью большинства методик является вычисление интегрального показателя, количественного отражающего степень эффективности реализации стратегии. Как правило, используются средние арифметические, средневзвешенные величины или простые суммы, иной раз далеко несопостав-

¹ Методика оценки муниципальных программ социально-экономического развития. М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. 33 с.

² От исполнительства к стратегии развития местного сообщества / под ред. Т. Т. Авдеевой, С. Н. Железко, Ю. В. Филиппова. Краснодар: КубГУ, 1996. 224 с.

вимые показатели, делаются попытки перехода к темповым показателям (индексам). Преимуществом интегральных показателей является наглядность, концентрация результата в одной цифре. Тем не менее трансформация частных показателей в процессе агрегирования зачастую ведет к упрощению представления об исследуемом объекте и не позволяет во всей содержательной полноте оценить причины неэффективного выполнения стратегии.

Отечественные ученые также вносят в свой вклад в развитие вопросов оценки стратегий и стратегического планирования. Например, в исследовании И. В. Митрофановой, О. А. Черновой, Н. Н. Тюпаковой проведен анализ содержания стратегий социально-экономического развития южных старопромышленных регионов (Волгоградская, Ростовская и Астраханская области) на предмет соответствия сформированных в них мер задачам обеспечения конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности (КУБС) развития региональных социально-экономических систем. При выделении критериев авторы из следующих положений:

«а) конкурентоспособность региона обеспечивается наличием эффективных институтов развития, стимулирующих: экспортоориентированность промышленного производства, его импортозамещающий характер, инновационную активность предприятий и организаций, инвестиционную привлекательность территории;

б) устойчивость базируется на методологических позициях концепции устойчивого развития;

в) безопасность должна оцениваться на основе показателей развития экономической, финансовой и социальной сферы, отражающих способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства: отраслевые структурные пропорции;

г) под сбалансированностью развития понимается согласованное функционирование и развитие объектной, средовой и проектно-процессной подсистем региона»¹.

¹ Митрофанова И. В., Чернова О. А. Тюпакова Н. Н. Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9, № 1. С. 16.

Метод рейтингования апробирован С. Н. Мирошниковым¹ при оценке стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за 2009–2018, а также 2014–2018 гг.

Оценка устойчивости социально-экономического развития муниципальных образований Воронежской области выполнена группой исследователей Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г. Ф. Морозова². Рассчитан интегральный индекс социально-экономической устойчивости муниципальных образований Воронежской области, в результате которого исследователями сделан вывод о наличии пяти групп муниципальных образований, характеризующихся той или иной степенью социально-экономической устойчивости: группа с высоким уровнем социально-экономической устойчивости, группа с уровнем социально-экономической устойчивости выше среднего, группа со средним уровнем социально-экономической устойчивости, группа с низким уровнем социально-экономической устойчивости, группа с кризисным уровнем социально-экономической устойчивости. Проведенная оценка показателей устойчивости муниципалитетов, по мнению авторов, позволила определить основные стратегические задачи на пути продвижения к единой стратегической цели – улучшения уровня и качества жизни населения.

Вопросы выбора показателей, характеризующих оценку результативности реагирования на стратегические риски и препятствия экономическому развитию, исследованы Б. А. Ерзнкяном и О. П. Ивановой³. Для проведения оценки учеными выбраны такие показатели, как рост промышленного производства, душевой внутренний региональный продукт, инвестиционный климат, уровень безработицы, объемы ввода и доступности жилья, уровень криминогенности, эффективность

¹ Мирошников С. Н. Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12(144). С. 68–82.

² Яковенко Н. В., Тен Р. В., Комов И. В., Диденко О. В. Устойчивость социально-экономического развития муниципальных образований Воронежской области // Юг России: экология, развитие. 2021 Т. 16, № 1. С. 87–97.

³ Ерзнкян Б. А., Иванова О. П. Новгородская область: возможности и результаты реагирования на стратегические риски и вызовы развития // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 197–204.

управления регионом и др. Обоснованию выбора системы критериев комплексной оценки сценариев развития регионов, охватывающих экологический, экономический и социальный аспекты, посвящено исследование уральских ученых П. А. Коковина и О. Б. Мезениной¹.

Комплексное исследование состояния процессов стратегического планирования в российских муниципальных образованиях выполнено профессором Б. С. Жихаревичем и Т. К. Прибышиным. Приведены формализованные результаты анализа текстов 82 стратегий социально-экономического развития, разработанных и принятых в городах с населением более 100 тыс. чел. за пять лет с начала действия Закона № 172-ФЗ (с середины 2014 г. по середину 2019 г.). Для каждой стратегии исследователями получены характеристики преемственности, сбалансированности, амбициозности, выявлены заявленные и реальные приоритеты, наличие флагманских проектов, оценен масштаб намеченных преобразований в структуре экономики, зафиксированы отраслевые приоритеты. Отдельное внимание уделено вопросам отражения в стратегиях аспектов пространственного развития. Исследователи резюмируют, что принятие Закона № 172-ФЗ привело к увеличению количества стратегий по сравнению с периодом 2005–2014 гг., к большей унификации, повышению внимания к проектному подходу и уменьшению амбициозности стратегий².

Помимо применения отдельных формализованных методов или комплексных методик, следует отметить и методы экспертных оценок. Например, оценка результативности стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации, Свердловской области или иных муниципальных образований (подробно представлена в параграфе 4.3 настоящего диссертационного исследования). Привлечение экспертов позволяет повысить качество диагностики,

¹ Коковин П. А., Мезенина О. Б. Критерии комплексной оценки социально-экономического развития регионов // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2015. № 4(36). С. 123–127.

² Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К. Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 184–204.

оценки, мониторинга и т. д. своевременно провести коррекцию управленческих решений, но содержит в себе риски субъективных оценок.

Также существуют научные исследования, в которых акцентируется внимание на оценках не всей стратегии или процесса стратегического планирования, а его отдельных составляющих. Например, человеческого капитала¹, слагаемых «умного» города² и т. д.

4.2 Практики применения инкрементального подхода в региональном стратегировании

Стратегия социально-экономического развития является одним из основных документов стратегического планирования в субъекте РФ согласно Закону № 172-ФЗ. В данном разделе представим результаты экспертной оценки текстов стратегий социально-экономического развития субъектов РФ (в первую очередь, субъектов Уральского федерального округа) и, соответственно, методик стратегирования, выявив в них особенности, свойственные инкрементальному подходу согласно теоретическим и методологическим основам, представленным в параграфе 2.3 диссертационной работы. Сведения о действующих редакциях стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, расположенных на территории Уральского федерального округа представлены в таблице 11.

¹ Инструментальные методы оценки человеческого капитала: Теория и прикладные аспекты / Н. В. Яковенко, Т. В. Азарнова, И. Л. Каширина и др. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2022. 177 с.

² Попов Е. В., Семячков К. А. Методы анализа экономического и социального развития умных городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 2. С. 108–119; Попов Е. В., Семячков К. А. Систематизация подходов к оценке развития умных городов // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 1. С. 14–27.

Таблица 11 – Сведения о действующих редакциях стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Уральского федерального округа

Субъект РФ	Реквизиты стратегии социально-экономического развития
Курганская область	О стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2020 г.: распоряжение Правительства Курганской области от 2 декабря 2008 г. № 488-р; Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г. (проект)
Свердловская область	О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ
Тюменская область	Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г.: закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 23
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 г.: распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп
Ямало-Ненецкий автономный округ	О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 г.: постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. № 478
Челябинская область	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748
Примечание – Систематизировано автором.	

В Курганской области согласно информации, размещенной в справочных поисковых правовых системах, действующей является Стратегия социально-экономического развития Курганской области до 2020 г.¹ Однако поскольку временной горизонт этого документа уже завершен, проанализируем *проект Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.*²

Анализ среды. Выполнен за 2007–2019 гг. достаточно подробно, в виде анализа значений показателей социально-экономического развития. В упрощенном виде применен SWOT-анализ.

¹ О стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2020 г.: распоряжение Правительства Курганской области от 2 декабря 2008 г. № 488-р.

² Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г. (проект). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/491cf7268c8ae936e654f0c8db062a06/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

Определение миссии и целей. Сформулирована главная стратегическая цель – создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала. Определены приоритеты социально-экономической политики, цели, задачи и целевые ориентиры.

Разработка и выбор стратегии. Определены четыре приоритета социально-экономической политики: «Обеспечение повышения конкурентоспособности экономики Курганской области прежде всего базовых отраслей», «Развитие региональной инфраструктуры и создание эффективной институциональной среды», «Создание условий для сохранения и развития человеческого капитала в Курганской области», «Обеспечение комплексного, сбалансированного пространственного развития» каждое из которых детально проработано. Представлены два сценария – консервативны и базовый, каждый из которых подробно охарактеризован.

Реализация стратегии. Определены два этапа реализации стратегии, а также механизмы реализации, основанные на принципах согласованности и скоординированности деятельности всех участников. В качестве основного механизма реализации Стратегии предлагается программно-целевое и проектное управление, предусматривающее долгосрочное стратегическое планирование в соответствии с приоритетами развития отраслей и устанавливающее основные направления государственной региональной политики.

Стратегический контроль. Определен перечень показателей эффективности реализации стратегии по каждому из приоритетов и сценариев.

Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.¹

Анализ среды. Практически отсутствует, представлен фрагментарно путем отображения значений некоторых показателей социально-экономического развития за 2010–2014 гг. Какие-либо методы стратегического анализа не применены. Проблемы современного этапа социально-экономического развития Свердловской области не обоснованы.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

Определение миссии и целей. «Целями социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 гг. являются повышение качества жизни населения до уровня, представляющего Свердловскую область, как привлекательную для жизни и развития человека территорию, и повышение конкурентоспособности Свердловской области в глобальной экономике» (параграф 6). Цели декомпозируются на задачи.

Разработка и выбор стратегии. Определены три приоритета социально-экономической политики: «Создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала», «Создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики Свердловской области», «Обеспечение сбалансированного развития территории Свердловской области», каждый из которых состоит из нескольких направлений.

Реализация стратегии. Определены три этапа реализации стратегии, а также механизмы реализации – осуществляемые в рамках государственных программ Свердловской области проекты.

Стратегический контроль. Определены ожидаемые результаты по каждому из направлений (приоритетов).

Стратегия социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г.¹

Анализ среды. Проведен подробный анализ внутренней и внешней среды социально-экономического развития за 2007–2018 гг. Представлен анализ факторов развития экономики и социальной сферы в виде исходных матриц SWOT-анализа.

Определение миссии и целей. Сформулировано стратегическое видение социально-экономического развития, а также стратегическая цель – «...устойчивый рост уровня и качества жизни населения на основе инновационного развития экономики и эффективного использования природно-экономического, производственного, научно-технического, кадрового потенциала и конкурентных преимуществ,

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г.: закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 23.

совершенствования пространственной организации региона» (раздел 3.1), подразделяющаяся на систему целей и задач.

Разработка и выбор стратегии. Сформированы два сценария стратегического развития: консервативный и базовый. Определены три приоритета: «Человек. Высокое качество жизни населения и человеческий капитал», «Экономика. Устойчивое экономическое развитие», «Пространство. Сбалансированное пространственное развитие», каждый из которых состоит из направлений деятельности.

Реализация стратегии осуществляется через программно-целевое (план мероприятий по реализации стратегии, государственные программы Тюменской области, схема территориального планирования Тюменской области) и проектное управление. Предусмотрены три этапа реализации стратегии.

Стратегический контроль. Определены ожидаемые результаты по этапам реализации стратегии для каждой из целей приоритетов.

Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 г.¹

Анализ среды. Выполнен фрагментарно за 2011–2015 гг. в виде анализа значений показателей социально-экономического развития. Сделана попытка выполнить SWOT-анализ. Методологической особенностью является зонирование территории в интересах оптимизации государственного управления.

Определение миссии и целей. Определена миссия: «Ханты-Мансийский округ – Югра стремится быть лучшим местом для постоянного проживания людей и развиваться как регион – локомотив роста российской экономики, центр развития для других регионов, обеспечивающий инновационное развитие национальной экономики и энергетическую безопасность страны». Сформулирована стратегическая цель развития региона – повышение качества жизни населения автономного округа в результате формирования новой модели экономики, основанной на инновациях и глобально конкурентоспособной. В соответствии со стратегической целью определена система целей и задач.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 г.: распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп.

Разработка и выбор стратегии. Сформированы два сценария стратегического развития: инерционный и инновационный. Разработаны три приоритетных блока: «Формирование новой модели „умной экономики“», «Формирование глобально конкурентоспособного человеческого капитала» и «Создание условий для формирования благоприятной окружающей среды».

Реализация стратегии. Механизмами реализации стратегии служат государственные программы округа, инвестиционная стратегия, внедрение технологии бережливого производства, реализация мероприятий национальной технологической инициативы, маркетинговая стратегия, проектное управление, организационные механизмы и т. д. Предусмотрены три этапа реализации стратегии.

Стратегический контроль. Определены ожидаемые результаты по этапам реализации стратегии для каждого из приоритетных блоков.

Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 г.¹

Анализ среды. Выполнен фрагментарно за 2011–2019 гг. в виде анализа значений небольшого (недостаточного) количества показателей социально-экономического развития. Какие-либо методы стратегического анализа отсутствуют.

Определение миссии и целей. Стратегическая цель к 2035 г. – сделать округ комфортным регионом для долговременного проживания. Утверждены пять ключевых стратегических направлений (приоритетов государственной политики), способствующих достижению стратегической цели, по каждому определены свои цели.

Разработка и выбор стратегии. Определены пять приоритетов: «Устойчивый экономический рост», «Повышение качества жизни», «Сохранение и устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера», «Рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности», «Эффективное управление регионом».

Реализация стратегии. В каждом приоритетном направлении предусмотрен комплекс мер, реализация которых послужит основой для разработки государ-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 г.: постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. № 478.

ственных программ. Определены целевой и инерционный сценарий выполнения стратегии. Предусмотрены три этапа реализации стратегии.

Стратегический контроль. Сформулированы ожидаемые результаты, а также определены целевые показатели социально-экономического развития по этапам и сценариям реализации стратегии.

В качестве положительных особенностей стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 г. следует отметить наличие разделов 1.7 «Текущее состояние муниципальных образований» (позволяет лаконично «поставить диагноз» состоянию их социально-экономического развития, а также определить стратегические ориентиры и предназначение) и 2.2 «Пространственное развитие автономного округа» (позволяет скоординировать стратегическое и территориальное развитие).

Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.¹

Анализ среды. Проведен подробный анализ внутренней и внешней среды социально-экономического развития за 2005–2017 гг. Удачно применены метод экспертных оценок, экономико-математические методы, SWOT-анализ, PEST (PESTEL)-анализ.

Определение миссии и целей. Главной стратегической целью развития Челябинской области является рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения. Главная цель развернута в целях стратегических приоритетов, сформулированных в проекциях в проекции трех компонентов индекса человеческого развития (долголетия, образования, уровня жизни), сгруппированных по основным направлениям социально-экономического развития.

Разработка и выбор стратегии. Сформированы три сценария стратегического развития (консервативный, базовый, целевой), для каждого определены преимущества, недостатки и риски. Предусмотрены 25 стратегических приоритетов, каждый из которых состоит из основных направлений социально-экономического

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748.

развития. Определены ключевые экономические центры Челябинской области и их функционал, отрасли перспективной эффективной экономической специализации области, перспективные направления специализации ключевых экономических центров области и т. д.

Реализация стратегии. Механизмами реализации стратегии являются государственные программы Челябинской области, крупные инвестиционные проекты (в том числе определены взаимосвязи с федеральными программами Российской Федерации либо с государственными программами Челябинской области), инфраструктурные проекты (по всем муниципальным образованиям, расположенным на территории области), инвестиционные программы. Предусмотрены четыре этапа реализации стратегии.

Стратегический контроль. Определены ожидаемые результаты по этапам реализации стратегии для каждой из целей стратегических приоритетов.

Резюмируя, следует отметить, что тексты стратегий всех шести субъектов Уральского федерального округа в той или иной мере соответствуют всем этапам цикла стратегического планирования и стратегического управления, описанным в параграфе 2.3 диссертационной работы, а также обладают признаками инкрементализма. В качестве образцовой, эталонной стратегии из проанализированных, безусловно, следует считать стратегию социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.

Также немаловажно обратить внимание на тексты стратегий социально-экономического развития иных субъектов Российской Федерации, имеющих особенности стратегирования, признанные одними из лучших по мнениям экспертов (например, экспертов ежегодного Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России»¹).

Например, Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.² Ее методологической особенностью является единая методика

¹ Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России». URL: <https://forumstrategov.ru> (дата обращения: 19.08.2021).

² О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.: закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ.

оценки и повышения конкурентоспособности региона, «живая» система управления будущим AV Galaxy (рисунок 14), разработанная при сотрудничестве Леонтьевского центра и AV Group на основе подхода классиков теории межрегиональной и глобальной конкуренции и территориального развития Ф. Перру, М. Портера, Й. Шумпетера и др., а также многолетней практики стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Рисунок 14 – «Живая» система управления будущим (AV Galaxy)¹

Методологическая особенность стратегии заключается в том, что совмещаются два уровня рассмотрения региона: *внешний*, отражающий конкурентные позиции рассматриваемого региона относительно других регионов в разрезе семи направлений межрегиональной конкуренции; и *внутренний* уровень, описывающий структуру базовых экономических комплексов (с выделением в увязке с экономическими комплексами кластеров и флагманских проектов) в разрезе экономических зон, учитывающих формирование городских агломераций.

¹ О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.: закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ.

Система управления будущим отражает семь направлений конкурентоспособности: рынки, институты, человеческий капитал, инновации и информации, природные ресурсы и устойчивое развитие, пространство и реальный капитал, инвестиции и финансовый капитал.

Ключевым механизмом реализации стратегии социально-экономического развития Краснодарского края являются семь флагманских проектов в виде экономических кластеров.

Следует отметить методику, заложенную в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г.¹ Методическая особенность подхода настоящей стратегии – использование специально разработанной модели «Татарстан 7+6+3» (рисунок 15), где 7 – направления конкуренции, 6 – базовые экономические комплексы, 3 – экономические зоны вокруг трех агломераций (Казанская, Камская, Альметьевская).

Рисунок 15 – Методический подход «Татарстан 7+6+3»²

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г.: закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ.

² Там же.

С позиции применения методов стратегического анализа интерес представляют:

– Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2030 г.¹, при разработке которой использовались экономико-математические методы анализа, методы прогнозирования, SWOT-анализ, метод сценарного прогнозирования, метод экспертных оценок, современные информационные технологии;

– Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.², где подробно представлены методологические подходы к ее разработке: количественные и качественные методы анализа, метод многомерной характеристики, кластерный анализ и др.

Исследование процессов стратегического планирования и управления в субъектах РФ имеет высокую теоретическую ценность, так как вызывает интерес отечественных ученых, и безусловную практическую значимость, так как помогает органам власти принимать оптимальные и необходимые управленческие решения. В частности, уральскими учеными были исследованы процессы разработки документов стратегического планирования в регионах, входящих в состав Приволжского федерального округа, составлен перечень нормативных актов, требуемых для целей стратегического планирования на уровне субъекта РФ, зафиксировано наличие или отсутствие этих актов в каждом изучаемом регионе, а также сделаны выводы о степени соответствия перечня документов стратегического планирования требованиям Закона № 172-ФЗ и обозначены пути повышения уровня исполнения требований закона в субъектах Приволжского федерального округа³. Различные во-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2030 г.: постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 г. № 441.

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.: постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп.

³ Зубарев Н. Ю., Миролубова Т. В., Красильников Д. Г. Современные императивы стратегического планирования в регионах Российской Федерации (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // *Ars Administrandi. Искусство управления.* 2015. № 4. С. 112–123.

просы регионального стратегического планирования также исследованы в трудах С. Н. Мирошников¹ и других ученых.

В настоящем параграфе акцент сделан лишь на анализе стратегий субъектов РФ по этапам стратегирования. Критерии качества стратегий в соответствии с авторской методологией, а также расчеты, характеризующие эффективность реализации стратегий и стратегического планирования, будут представлены в параграфе 4.3, что вызвано в том числе отсутствием единых методических подходов к муниципальному стратегированию и, соответственно, необходимостью его унификации и совершенствования. Количественная интерпретация региональной проекции стратегирования представляет, на наш взгляд, меньший интерес и обладает меньшей новизной с учетом унификации процессов разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ².

4.3 Оценка стратегического планирования в крупнейших городах и иных муниципальных образованиях Российской Федерации

Вопросы муниципального стратегирования довольно актуальны в Российской Федерации и не теряют своей актуальности, что вызвано рядом имеющихся проблем, в том числе отсутствием единых методических подходов, единых методик к разработке и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, а также продолжающейся муниципальной реформой в Российской Федерации, в первую очередь изменениями в составе и количестве муниципальных образований (таблица 12).

¹ Мирошников С. Н. Применение проектного подхода в рамках системы стратегического планирования регионального развития // Управленческое консультирование. 2019. № 11(131). С. 92–100; Мирошников С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 4. С. 61–77.

² Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132.

Таблица 12 – Количество муниципальных образований в Российской Федерации, единиц на 1 января текущего года

Тип муниципального образования	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение 2022–2017
Сельское поселение	18 101	17 772	17 380	16 821	16 332	15 742	–2 359
Городское поселение	1 589	1 538	1 490	1 398	1 346	1 287	–302
Муниципальный район	1 784	1 758	1 731	1 673	1 606	1 544	–240
Городской округ	564	588	611	632	630	608	44
Внутригородская территория города федерального значения	267	267	267	267	267	267	0
Городской округ с внутригородским делением	3	3	3	3	3	4	1
Внутригородской район	19	19	19	19	19	23	4
Муниципальный округ	–	–	–	33	100	180	180
Итого	22 327	21 945	21 501	20 846	20 303	19 655	–2 672
Примечание – Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.							

В соответствии со ст. 39 Закона № 172-ФЗ с 10 ноября 2017 г. стратегия социально-экономического развития муниципального образования может разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться по решению органов местного самоуправления муниципального образования (в предыдущей редакции – органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов). Соответственно, сохраняется потребность в совершенствовании процессов стратегического планирования в городских округах и муниципальных районах, а также становятся все более актуальными процессы стратегирования в иных типах муниципальных образований.

Особое место в макроэкономическом планировании Российской Федерации занимают крупнейшие города, являющиеся пионерами в стратегическом планировании, представляющие интерес для различных исследователей¹. В каждом из крупнейших городов нашей страны процессы стратегического планирования

¹ См., например: Анимца Е. Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // *Ars administrandi. Искусство управления*. 2013. № 1. С. 82–96.

имеют свои особенности. В некоторых мегаполисах практически 20 лет назад завершилась разработка первой редакции стратегии социально-экономического развития, и в дальнейшем осуществлена актуализация этого документа (например, Екатеринбург, Новосибирск, Казань и т. д.). Однако существуют и города, где совсем недавно впервые были утверждены стратегии социально-экономического развития (например, Нижний Новгород, Уфа и Красноярск). Процессы стратегического планирования в мегаполисах Российской Федерации отличаются по временному горизонту, по методическим подходам и в целом по качеству проработанности стратегий социально-экономического развития. Информация о действующих редакциях стратегий социально-экономического развития мегаполисов Российской Федерации представлена в таблице 13.

Таблица 13 – Сведения о действующих редакциях стратегий социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации

Город	Наименование документа	Реквизиты утвердившего документа
Волгоград	Стратегия социально-экономического развития Волгограда до 2030 г.	Решение Волгоградской городской Думы от 25 января 2017 г. № 53/1539
Воронеж	Стратегия социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 г.	Решение Воронежской городской Думы от 19 декабря 2018 г. № 1032-IV
Екатеринбург	Стратегический план развития Екатеринбурга	Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 г. № 40/6
Казань	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 г.	Решение Казанской городской Думы от 14 декабря 2016 г. № 2-12
Краснодар	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 г.	Решение городской Думы Краснодара от 19 ноября 2020 г. № 4, п. 10
Красноярск	Стратегия социально-экономического развития города Красноярск до 2030 г.	Решение Красноярского городского Совета депутатов от 18 июня 2019 г. № 3-42
Нижний Новгород	Стратегия социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг.	Постановление Администрации города Нижнего Новгорода от 25 января 2017 г. № 190
Новосибирск	Стратегия социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 г.	Решение Совета депутатов города Новосибирска от 24 декабря 2018 г. № 726

Продолжение таблицы 13

Город	Наименование документа	Реквизиты утвердившего документа
Омск	Стратегия социально-экономического развития города Омска до 2030 г.	Решение Омского городского Совета от 19 декабря 2018 г. № 101
Пермь	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 г.	Решение Пермской городской Думы от 22 апреля 2014 г. № 85
Ростов-на-Дону	Стратегия социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 г.	Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 21 декабря 2018 г. № 603
Самара	Стратегия комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 г.	Решение Думы городского округа Самара от 26 сентября 2013 г. № 358
Уфа	Стратегия социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 г.	Решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 19 декабря 2018 г. № 35/2
Челябинск	Стратегия социально-экономического развития города Челябинска на период до 2035 г.	Решение Челябинской городской Думы от 29 июня 2021 г. № 20/2
Примечание – Систематизировано автором.		

По временному горизонту действующие редакции стратегий социально-экономического развития российских мегаполисов, по мнению диссертанта, уместно разделить на три группы:

- до 2030 г. – самая многочисленная группа: Волгоград, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Красноярск, Новосибирск, Омск, Пермь, Уфа;
- до 2035 г. – Воронеж, Ростов-на-Дону, Челябинск;
- имеют иной период упреждения – Нижний Новгород (до 2022 г.), Самара (до 2025 г.).

Следует отметить, что процессы стратегического планирования и стратегического управления в крупнейших городах и иных муниципальных образованиях Российской Федерации играют важнейшую роль в системе долгосрочного планирования, нацелены на генерацию положительных импульсов в социально-экономическом развитии, требуют дальнейшего совершенствования, в том числе путем применения сформированных положительных практик.

Оценка стратегического планирования проведена по авторской методике (рисунок 16), включающей оценку процесса формирования стратегии (в соответствии с параграфом 2.2 диссертационной работы), оценку качества стратегии (параграф 2.3) и оценку ее фактической реализуемости. Вместе с тем предлагаемая методика, по мнению автора, является унифицированной и может быть применена в регионах различных иерархических уровней – от муниципального образования до страны в целом.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 16 – Методика комплексной оценки стратегического планирования регионов различных иерархических уровней

В соответствии с подходом к оценке качества стратегий социально-экономического развития по этапам цикла стратегического планирования и управления (параграф 2.3 диссертационной работы) одним из первоначальных этапов разработки (актуализации) стратегии является определение концептуальных основ (положений), содержащих как минимум целеполагание, т. е. определение миссии и системы (дерева) целей. Этап целеполагания выступает одним из важнейших, так как представляет собой базис для выстраивания стратегии, определения приоритетных направлений стратегического развития.

Формулировки миссии и цели в действующих редакциях стратегий социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Формулировки миссий и главных целей стратегического развития мегаполисов Российской Федерации

Город	Миссия	Главная (главная стратегическая, генеральная) цель
Волгоград	Обеспечение устойчивого развития мегаполиса на основе консолидации интересов местного сообщества и интеграции ресурсов территории путем создания благоприятных условий для роста конкурентоспособности Волгограда с перспективой его утверждения в статусе инновационного, туристического, транспортно-логистического, промышленного и культурного центра	Рост качества жизни населения Волгограда
Воронеж	Воронеж – один из ведущих научно-образовательных центров России, город с высоким уровнем и качеством жизни населения, благоприятной средой для развития предпринимательства, наукоемких отраслей экономики	Достижение высокого уровня и качества жизни населения городского округа город Воронеж, улучшение предпринимательского и инвестиционного климата

Продолжение таблицы 14

Город	Миссия	Главная (главная стратегическая, генеральная) цель
Екатеринбург	Усиление Екатеринбурга как российского центра образования, наукоемкого производства и высокотехнологического сервиса, встроенного в региональные, национальные и глобальные экономические процессы и обеспечивающего конкурентоспособность городской экономики и комфортность городского пространства для жизнедеятельности населения	Обеспечение достаточного высокого и устойчиво повышающегося качества жизни нынешних и будущих поколений горожан
Казань	Не сформулирована	Постоянное повышение качества жизни населения, стать ведущим российским центром научно-образовательной, инновационной и финансовой деятельности
Краснодар	Не сформулирована	Не сформулирована. Представлена декомпозиция целей
Красноярск	Красноярск – душа и сила Сибири, город, успешно конкурирующий за человеческий капитал и узнаваемый в мире, лидер по непрерывному росту качества и уровня жизни	Достижение устойчивого роста качества и уровня жизни всех категорий горожан на основе интенсивного развития человеческого, финансово-промышленного, технологического, инновационно-образовательного и экологического потенциала в экономической и социокультурной сферах города
Нижний Новгород	Не сформулирована	Высокий уровень благосостояния населения и комфортные условия жизни в городе
Новосибирск	Не сформулирована	Стабильное повышение качества жизни населения города
Омск	Не сформулирована	Стабильное улучшение комфортности жизни в городе
Пермь	Не сформулирована	Повышение качества жизни населения на основе инновационного развития экономики города
Ростов-на-Дону	Сохраняя и преумножая свое богатое культурное наследие и традиции, быть комфортным, зеленым и динамично развивающимся мегаполисом на Юге России, представляющим равные возможности для жителей, бизнеса, науки и творчества	Не сформулирована. Система целеполагания формируется в рамках трех политик, каждая из которых имеет четыре цели

Продолжение таблицы 14

Город	Миссия	Главная (главная стратегическая, генеральная) цель
Самара	Сформулирована трижды – надрегionalная миссия, региональная миссия, внутриокружная миссия	Концентрируя необходимые ресурсы на прорывных направлениях развития, стать креативной проектной площадкой применения постиндустриальных видов технологий и зоной активного взаимодействия инноваторов, удерживая при этом баланс накопленного производственного потенциала прошлых лет и тенденций постиндустриального развития, основанного на экологическом мировоззрении, организационных, культурных и социальных технологиях творческого взаимодействия горожан
Уфа	Удобный, комфортный, гостеприимный город, создающий условия для развития бизнеса и реализации потенциала горожан во всех областях	Обеспечить повышение качества жизни населения, уровня развития городского хозяйства, инфраструктуры, социально-экономического развития и стать высокотехнологичным центром компетенций Республики Башкортостан
Челябинск	Челябинск – мегаполис человеческих возможностей, концентрирующий и развивающий интеллектуальный капитал и генерирующий инновации	Челябинск – город технологических, экологических и социокультурных инноваций, удобный для жизни, работы, отдыха и привлекательный для инвесторов и гостей
Примечание – Составлено автором на основе действующих текстов стратегий социально-экономического развития.		

Из текста таблицы видно, что в документах стратегического планирования практически половины российских мегаполисов миссия отсутствует (в шести документах из 14), хотя, по мнению диссертанта, определение миссии – важный этап в условиях конкурентной борьбы за сохранение имеющихся ресурсов и привлечение новых. Заслуживает отдельного внимания формулировка миссии в стратегии Самары¹. В двух документах не сформулирована главная цель, хотя четко представлена декомпозиция (система) целей.

¹ Об утверждении Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 г.: решение Думы городского округа Самара от 26 сентября 2013 г. № 358.

Более того, четко прослеживается отсутствие методического единства при формулировке миссии и главной цели, практически в каждом городе этот процесс происходит индивидуально. В настоящее время лишь в некоторых стратегиях российских городов-миллионников декомпозиция целей разработана верно (Воронеж¹, Новосибирск², Казань³, Екатеринбург⁴, Ростов-на-Дону⁵, Самара⁶).

В стратегиях Волгограда⁷ и Нижнего Новгорода⁸ предпринята попытка выстраивания декомпозиции целей, в стратегии Перми⁹ полноценная декомпозиция целей отсутствует. Немаловажно проанализировать, насколько качественно в каждом исследуемом документе проработана декомпозиция целей, сформулированы ли в них иные концептуальные категории стратегического характера и т. д.

Подробный анализ процесса целеполагания в стратегиях социально-экономического развития выполнен диссертантом в 2018 г.¹⁰ Автор придерживается точки зрения, что грамотное, оптимальное определение миссии, выстраивание системы целей положительно влияет на социально-экономического развитие терри-

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 г.: решение Воронежской городской Думы от 19 декабря 2018 г. № 1032-IV.

² О стратегии социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 г. и признании утратившими силу отдельных решений городского Совета Новосибирска, Совета депутатов города Новосибирска: решение Совета депутатов города Новосибирска от 24 декабря 2018 г. № 726.

³ О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 г.: решение Казанской городской Думы от 14 декабря 2016 г. № 2-12.

⁴ О Стратегическом плане развития Екатеринбурга: решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 (в ред. Решения Екатеринбургской городской Думы от 25 мая 2018 г. № 12/81).

⁵ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 г.: решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 21 декабря 2018 г. № 603.

⁶ Об утверждении Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 г.: решение Думы городского округа Самара от 26 сентября 2013 г. № 358.

⁷ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2030 г.: решение Волгоградской городской Думы от 25 января 2017 г. № 53/1539.

⁸ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг.: постановление Администрации города Нижнего Новгорода от 25 января 2017 г. № 190.

⁹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 г.: решение Пермской городской Думы от 22 апреля 2014 г. № 85.

¹⁰ Антипин И. А. Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8(61). С. 53–58.

тории и ее конкурентоспособность. Этап целеполагания представляет интерес как в зарекомендовавших себя на практике (например, Екатеринбург, Новосибирск, Казань и т. д.), так и в довольно новых стратегиях социально-экономического развития, разработанных и утвержденных после 2018 г. (например, Краснодар, Красноярск, Омск, Уфа, Челябинск и т. д.).

Хотя в Стратегии социально-экономического развития Краснодара не сформулированы миссия и главная цель, в ней представлена четкая декомпозиция целей и сформулирован образ будущего города к 2030 г.: «Краснодар – магнит для притяжения талантов, новых смыслов и идей, конкурентоспособный в глобальном инвестиционном и гуманитарном пространстве, флагман социально-экономического развития среди городов России»¹. Цели стратегического развития Краснодара грамотно сформулированы и актуальны. В частности, одна из них направлена на построение жизнестойкого (resilient) города и предполагает формирование способности города предугадывать и проходить через природные катаклизмы и экономические потрясения без ущерба своей экономике и повседневной деятельности.

Стратегия социально-экономического развития Красноярска впервые была принята в 2019 г., однако обладает внутренним единством и содержит четкие формулировки².

Стратегия социально-экономического развития Омска 2018 г. выгодно отличается от предыдущей версии документа. В частности, в редакции 2014 г.³ отсутствовала формулировка главной цели стратегического развития, а также стратегия была разработана в соответствии с вопросами местного значения городского округа и полномочиями органов местного самоуправления. Следовательно, ее нельзя было считать документом, в котором закреплено развитие всех процессов, происходящих

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 г.: решение городской Думы Краснодара от 19 ноября 2020 г. № 4. Подраздел 3.1.

² О стратегии социально-экономического развития города Красноярска до 2030 г.: решение Красноярского городского Совета депутатов от 18 июня 2019 г. № 3-42.

³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2025 г.: постановление Администрации города Омска от 9 июля 2014 г. № 938-п.

на территории города, а реалистичность достижения установленных стратегических целей и выполнения приоритетного сценария вызывала вопросы.

Стратегия социально-экономического развития Уфы, в том числе раздел целеполагания, отличается высокой проработанностью и детализацией каждого стратегического направления, его целей и задач. Одной из методологических особенностей является стратегирование, в том числе определение целей «от потребностей». Потребности города в объектах сферы образования, в том числе дошкольных образовательных учреждениях, объектах физической культуры и спорта, объектах культуры, здравоохранения, объектах в сфере молодежной политики, дорожного строительства, благоустройства, водоснабжения и водоотведения, а также потребность в развитии общественного электротранспорта представлены в приложениях 10.4–10.13 Стратегии¹.

В актуализированной редакции Стратегии социально-экономического развития города Челябинска² по сравнению с версией 2009 г.³ более осмысленно сформулирована миссия, а также представлена главная цель. Декомпозиция целей отличается четкостью и современными формулировками («новая индустриализация», «федеральный центр экологических компетенций», «здравоохранение и здравостроительство» и т. д.).

Следует отметить, что целеполагание – это лишь один из этапов разработки (актуализации) документа стратегического планирования (стратегии, стратегического плана). От того, насколько правильно этот этап выполнен, зависит успешность разработки (актуализации) документа стратегического планирования и стратегического развития территории в целом. Определение миссии и целей, несмотря

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 г.: решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 19 декабря 2018 г. № 35/2.

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Челябинска на период до 2035 г.: решение Челябинской городской Думы от 29 июня 2021 г. № 20/2.

³ Об утверждении Стратегии развития города Челябинска до 2020 г.: решение Челябинской городской Думы от 26 ноября 2009 г. № 8/1.

на немалую проработанность в научной литературе и в конкретных стратегиях социально-экономического развития, до сих пор вызывает интерес исследователей¹.

Анализ процессов стратегического планирования и управления региона любого иерархического уровня не ограничивается исследованием только этапа целеполагания. Все этапы регионального стратегирования представлены в параграфе 2.3 диссертационной работы, каждый из них подробно исследован диссертантом, результаты отражены в научных публикациях. В период подготовки текста диссертационной работы автором изучены вопросы анализа среды и учета сложившейся ситуации при разработке прогноза социально-экономического развития, а затем и стратегии²; разработки и выбора стратегии, определения направлений стратегического развития³; разработки механизмов реализации стратегии, определение оптимальных и т. д.⁴; оценки, мониторинга и контроля⁵.

Отдельные вопросы стратегирования, представляющие научный интерес и имеющие практическую значимость, также нашли отражение в различных исследованиях автора. Так, начиная с 2015–2016 гг. в Российской Федерации отмечен рост интереса исследований пространственного развития территорий, что объясня-

¹ См., например: Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. 351 с.

² Лаврикова Ю. Г., Антипин И. А., Прядеин А. А., Суворова А. В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6(48). С. 214–235; Антипин И. А., Иванова О. Ю. Исследование тенденций как неотъемлемый этап формирования стратегии социально-экономического развития региона // Финансовая экономика. 2020. № 11. С. 3–7.

³ Силин Я. П., Дворядкина Е. Б., Антипин И. А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // Управленец. 2018. Т. 9, № 6. С. 2–16; Antipin I. A. Strategic priorities in the development of large Russian cities // R-economy. 2018. Vol. 4, no. 4. P. 144–150.

⁴ Антипин И. А., Зверева С. А., Иванова О. Ю. Об особенностях механизмов реализации стратегии социально-экономического развития территории // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 123–128; Antipin I. A. Implementation mechanisms of strategies of socio-economic territorial development: methodological approach // R-economy. 2019. Vol. 5, no. 3. P. 115–122; Антипин И. А. Управление реализацией стратегии социально-экономического развития территории // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XX Всерос. симпозиума. М.: ЦЭМИ РАН, 2019. С. 357–359.

⁵ Антипин И. А. Об оценке стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Урала // Вестник экономики, права и социологии– 2019. № 3. С. 13–17; Антипин И. А. Об оценке содержания стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере городского округа Краснотурьинск Свердловской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 2(31). С. 40–52.

лось в том числе разработкой и последующим принятием Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.¹

Исследуя вопросы пространственного развития, диссертант пришел к выводу, что пространственное развитие российских городов характеризуется дисбалансом между усиливающимися запросами жителей и хозяйствующих субъектов к качеству городской среды, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения – с другой. В связи с этим увеличивается неравномерность распределения материальных объектов, пространственная дифференциация отдельных районов муниципальных образований как мест жизнедеятельности, проблемы в эксплуатации инженерной и коммунальной инфраструктуры, перегруженности улично-дорожной сети, социальной сфере (обеспечение жильем, социальными объектами и т. д.)². Поэтому одним из приоритетов в деятельности органов местного самоуправления должна стать гармонизация пространственного развития, сбалансированный и пропорциональный рост экономики и развития социальной сферы населенных пунктов муниципального образования, поэтапное сокращение различий между ними по важнейшим индикаторам экономической активности и уровня жизни населения. Для решения этой задачи необходима выработка новых механизмов управления пространственным развитием города, которые позволят эффективно решить задачи развития территории с одновременным повышением ее инвестиционной привлекательности.

В 2019 г. диссертантом было проведено исследование ориентиров пространственного развития в стратегиях социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации. Основываясь на результатах этого исследования, а также учитывая изменения, произошедшие в 2020–2021 гг., необходимо констатировать факт, что не во всех стратегиях социально-экономического развития российских мегаполисов ориентиры пространственного развития представлены должным образом.

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.

² Антипин И. А., Казакова Н. В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 8. С. 1011–1026.

Однако есть «положительные практики» – города, в стратегиях социально-экономического развития которых пространственное развитие проработано и представлено в виде отдельных обдуманных стратегических направлений, ориентиров и т. д., с представлением показателей эффективности, механизмов их реализации. Это Екатеринбург, Казань, Краснодар, Ростов-на-Дону и Уфа.

В Стратегическом плане развития Екатеринбурга представлен полноценный раздел «Стратегия пространственного развития». Стратегия пространственного развития Екатеринбурга достаточно детально проработана, содержит концептуальные положения, принципы пространственного развития, сценарии пространственного развития и три стратегических приоритета («Развитие городской транспортной сети», «Развитие городских территорий», «Развитие городской среды»), в каждом из которых определены показатели эффективности и их текущие и прогнозные значения. «Стратегия направлена на формирование вектора пространственного развития города, а также принципов определения пространственных параметров городской планировочной структуры, территориальных зон в границах города, которыми должны руководствоваться все субъекты городского планирования. В процессе ее создания учтены сформулированные ранее задачи, мероприятия, целевые ориентиры проектов Стратегического плана развития Екатеринбурга». В Стратегии пространственного развития Екатеринбурга предусмотрена реализация четырех стратегических проектов: «Городская земля», «Екатеринбургская агломерация», «Развитие застроенных территорий», «Система рекреационных и общественных пространств».

Одной из семи стратегических целей Стратегии социально-экономического развития муниципального образования города Казани до 2030 г. является «Пространство, реальный капитал-2030: высокое качество жизни на всей территории города поддерживается за счет полицентричности, обеспеченной транспортной связностью, уровнем развития инженерно-коммунальной инфраструктуры и учитывающей самобытность сложившихся городских районов. Городская среда дружелюбна к людям, безопасна, стимулирует здоровьесберегающее поведение». Одним из трех основных направлений является «Пространство, инфраструктура, природ-

ные ресурсы». Более того, определены мероприятия, связывающие основные направления, в том числе и пространственное развитие, с имиджевыми проектами. Также представлен анализ сложившегося пространственного развития.

В Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 г. представлен подраздел 2.8 «Анализ территориального зонирования города Краснодара и сложившейся системы градостроительного планирования. Диагностика пространственного развития – размещение объектов инфраструктуры и производственных фондов». Определены угрозы пространственного развития. Аспекты пространственного развития нашли отражение как в приоритетах стратегического развития города Краснодара, так и во всех остальных разделах стратегии.

Стратегия социально-экономического развития Ростова-на-Дону до 2035 г. учитывает перспективные направления пространственного развития, включая современные мировые тренды в области урбанистики и формирования комфортной городской среды, развития современной информационно-коммуникационной, дорожно-транспортной, инженерной инфраструктуры. Пространственная политика является одной из трех политик целеполагания стратегии. В стратегии содержится подробно проработанный подраздел 4.5 «Перспективы пространственного развития города».

Одним из приоритетных направлений Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 г. является «гармоничное жизненное пространство» (раздел 3.3 стратегии), цель которого – «обеспечить сбалансированное пространственное развитие». Данное приоритетное направление предполагает реализацию действий по семи основным задачам:

- сбалансированное функционально-пространственное зонирование и использование территории города;
- развитие жилищного строительства;
- обеспечение связанности городских территорий;
- формирование комфортных общественных и рекреационных пространств, в том числе набережных, развитие пешеходных коммуникаций;

- повышение эффективности использования земельно-имущественного комплекса городского округа;
- формирование системы принятия градостроительных решений города Уфы и муниципальных образований в составе Уфимской агломерации;
- развитие внутригородских районов.

В каждом из направлений определены конкретные проекты, необходимые для исполнения. Кроме того, проведен анализ сложившегося пространственного развития (раздел 1.2.3 Стратегии).

Также следует отметить города, в стратегиях социально-экономического развития которых пространственное развитие проработано и представлено довольно четко, однако не в полной мере (например, нет показателей эффективности достижения ориентиров пространственного развития, механизмов реализации и т. д.). Это Волгоград, Воронеж, Красноярск, Нижний Новгород, Новосибирск, Пермь, Омск, Самара и Челябинск.

В Стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2030 г. представлен стратегический анализ социально-экономического развития, в том числе по разделу «Пространственное развитие и качество городской среды». Среди приоритетных направлений выделены разделы «Развитие единого образовательного пространства» (приоритетное направление «Развитие человеческого капитала»), «Благоустройство территории Волгограда и создание современных общественных пространств» (приоритетное направление «Повышение качества городской среды»), «Развитие единого информационного пространства» (приоритетное направление «Развитие местного самоуправления»). Однако механизмы, мероприятия по достижению целей пространственного развития не обозначены.

Одной из трех целей второго уровня Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 г. является «эффективное пространственное развитие, формирование эстетически привлекательной, дружелюбной, комфортной городской среды». Соответственно, одной из целей третьего уровня является «сбалансированное пространственное развитие». Один из стратегических приоритетов – «сбалансированное пространственное развитие го-

рода». Однако аспект пространственного развития в стратегии носит декларативный характер и не обладает необходимой детализацией.

Согласно Стратегии социально-экономического развития города Красноярска до 2030 г., ключевые проблемы его пространственного развития связаны с отсутствием детального комплексного плана застройки в разрезе районов и концепции формирования архитектурного облика города. Одна из целей второго уровня сформулирована следующим образом: «обеспечить пространственное развитие города, необходимое для комплексного развития городской среды, улучшения жилищных условий горожан». Одно из стратегических направлений деятельности предполагает разработку стратегии пространственного развития города Красноярска, предусматривающую преимущественную реновацию, регенерацию и развитие застроенных территорий, оптимизацию экстенсивного развития территорий, в том числе жилищной застройки. Однако конкретные мероприятия, сроки их осуществления и т. д. в тексте стратегии отсутствуют.

В Стратегии социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг. представлены итоги анализа сложившегося пространственного развития города (городская застройка, земельные ресурсы, плотность населения, пространственная организация территории и т. д.). Также одной из четырех подцелей, на которые декомпозируется главная цель стратегического развития города, является «пространственно-средовое развитие и инфраструктура города», в рамках которой определено одно из направлений – «сбалансированное пространственное развитие городских территорий», определены его задачи и ожидаемые результаты. Однако ни механизмов, ни алгоритмов их достижения не представлено.

В рамках пятой цели Стратегии социально-экономического развития города Новосибирска до 2030 г. «улучшение качества городской среды» поставлена задача 5.1 – «пространственное развитие города». Некоторые аспекты стратегического видения также связаны с пространственным развитием. Например, «центр развития науки и инноваций; город с диверсифицированной экономикой, сбалансированным развитием индустриального и торгово-сервисного секторов, динамичным развитием научно-образовательного комплекса, информационного простран-

ства и рынка финансовых услуг», а также «культурная столица Сибири, обеспечивающая доступные возможности для культурно-творческой самореализации горожан, сохраняющий самобытность и уникальность городского пространства». Однако четкое осознание механизмов достижения ориентиров пространственного развития в документе не раскрыто.

Одно из шести функционально-целевых направлений Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 г. «Пространственное развитие», в котором перечислены его ключевые задачи, а также конкурентные преимущества (возможности) и основные угрозы (недостатки). Однако в чем заключается основная цель пространственного развития Перми, как ее достичь и т. д. – на эти вопросы ответов в документе нет.

Одной из задач в рамках стратегической цели «повышение качества городской среды» Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2030 г. является «пространственное развитие города Омска». Определены стратегические приоритеты. Однако какой-либо конкретики в стратегии, к сожалению, не представлено.

В Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 г. термин «пространство» используется довольно часто (83 раза). Одна из целей первого уровня декомпозиции целей стратегического развития Самары сформулирована как «пространственное развитие и формирование креативной городской среды». Вместе с тем во всех разделах стратегии присутствует пространственный аспект. Пространственное развитие органично вплетено практически во все ориентиры, цели и задачи стратегического развития. Используются термины «коммуникационное пространство», «городское пространство жизнедеятельности», «публичное пространство», «арт-пространство». Но механизмы (алгоритмы) достижения целей пространственного развития не прописаны.

В Стратегии социально-экономического развития Челябинска на период до 2035 г. прописано ее соответствие приоритетам Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Особенностью стратегии Челябинска является расширенное стратегическое поле видения социально-экономиче-

ского развития города за счет включения экологических и пространственных факторов развития, а также формирования должного облика. Однако все аспекты пространственного развития, представленные в стратегии, являются декларативными.

Следует отметить, что за рассматриваемый период многие российские мегаполисы сделали прорывные шаги в определении приоритетов пространственного развития, что опять же можно объяснить в том числе разработкой и утверждением Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. В предыдущих редакциях стратегий социально-экономического развития некоторых из представленных городов пространственное развитие было проработано недостаточно, фрагментарно, либо, практически, отсутствовало.

Еще одним важным аспектом в современном стратегировании является цифровизация. В конце XX – начале XXI в. на основе инновационного развития и изменения роли технологий внимание исследователей стали все более привлекать тенденции активной модернизации традиционных отраслей, происходящие на фоне формирования новых секторов экономики, получившие название новой индустриализации. Эти тенденции широко освещены в различных научных публикациях, в том числе уральских ученых¹. Представляют интерес для дальнейших исследований процессов цифровизации в региональной экономике научные труды, посвященные оценке влияния факторов цифровой трансформации на региональный экономический рост².

Крупнейшие города, являющиеся драйверами производственного и научно-технического развития, вынуждены в этих реалиях предъявлять еще более жесткие требования к формированию документов стратегического планирования и проработке механизмов стратегического управления. При формировании будущего об-

¹ Анимица Е. Г., Силин Я. П. Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. 2013. № 3. С. 71–80; Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. 2017. Т. 13, № 3. С. 684–696; Романова О. А. Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте вызовов цифровой экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 3. С. 55–68; Татаркин А. И., Романова О. А. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России // Grand Altai Research & Education. 2014. № 1. С. 60–70.

² Миролубова Т. В., Радионова М. В. Оценка влияния факторов цифровой трансформации на региональный экономический рост // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 3(116). С. 486–510.

раза современных городов тем, кто разрабатывает документы стратегического планирования, и тем, кто их реализует, как правило, приходится работать с большими массивами информации. В связи с этим в стратегиях развития крупнейших городов должны присутствовать и появляются такие термины, как «цифровая экономика», «цифровые и когнитивные технологии», «большие данные», «базы данных» и т. п. Все более значимыми становятся вопросы, связанные с прогнозированием, стратегическим планированием и стратегическим управлением процессами цифровизации, а также методическое обеспечение их вовлечения в развитие экономики регионов и муниципальных образований. В этом контексте интерес представляют труды Ж. А. Ермаковой, И. В. Макаровой, Т. В. Миролубовой, А. А. Урасовой и других исследователей¹.

С одной стороны, необходимость применения цифровых технологий, а в долгосрочной перспективе – переход к цифровой экономике становятся осознанным направлением социально-экономического развития крупнейших городов, что находит свое отражение в процессах трансформации стратегического планирования и управления. С другой стороны, теоретическая, методологическая и информационная основа для этого проработана слабо, в связи с чем стратегии развития некоторых крупнейших городов не в полной мере содержат инструментарий для решения по-

¹ Антипин И. А. Цифровизация как инструмент трансформации стратегического развития территории // Теория и практика общественного развития. 2018. № 12. С. 90–94; Ермакова Ж. А., Коробейников И. Н. Инфраструктурное обеспечение промышленного развития РФ в условиях цифровой экономики // Материалы V Всероссийского симпозиума по региональной экономике (Екатеринбург, 9–10 октября 2019 г.): в 2 т. Екатеринбург: Ин-т экономики Уральского отделения РАН, 2019. Т. 2. С. 133–138; Ермакова Ж. А., Коробейников И. Н. Формирование производственных отношений в условиях становления цифровой экономики в Российской Федерации // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 4. С. 1199–1211; Миролубова Т. В., Радионова М. В. Оценка влияния факторов цифровой трансформации на региональный экономический рост // Регионология. 2021. Т. 29, № 3(116). С. 486–510; Урасова А. А. Теория и методология экономического развития регионов: технологические вызовы и перспективы цифровизации. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2020. 180 с.; Урасова А. А. Условия цифровизации экономики как основа управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона // Научные труды вольного экономического общества России. 2022. Т. 234, № 2. С. 87–106; Урасова А. А., Пакулин М. В. Интерактивное взаимодействие органов власти и населения как фактор цифровой трансформации регионального пространства // Менеджмент 4.0: управление в цифровую эпоху: материалы XII Рос. науч.-практ. конф. для управленцев (Пермь, 27 ноября 2019 г.). Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 91–97; Фомин А. Ю., Макарова И. В. Цифровизация городского хозяйства для укрепления экономической безопасности муниципального образования // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 1(55). С. 68–72.

ставленных в них задач и должны быть актуализированы, чтобы в большей степени соответствовать современным реалиям и глобальным вызовам¹.

Вместе с тем существуют исследования, демонстрирующие, что в стратегиях развития все большего количества зарубежных городов (Амстердама, Барселоны, Лондона, Нью-Йорка, Сингапура, Стокгольма, Рио-де-Жанейро, Чикаго и др.) подчеркивается роль информационных и коммуникационных технологий в процессах совершенствования функциональности городских систем².

Учитывая результаты имеющихся, а также собственных научных исследований, диссертант придерживается точки зрения о том, что грамотное выстраивание процессов стратегического планирования генерирует положительные импульсы в социально-экономическом развитии. Информация об итогах социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2021 г. представлена по материалам Департамента экономики Администрации города Екатеринбурга в таблице 15. Выбор перечня показателей социально-экономического развития обусловлен спецификой российского статистического учета.

По итогам 2021 г. количество городов-миллионников не изменилось и составило 14 единиц (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга). Для того чтобы оценить результативность социально-экономического развития и при этом не учитывать различные единицы измерения показателей, применен метод рейтингования значений каждого показателя социально-экономического развития, где 1 – наилучшее значение показателя, а 14 – наихудшее³. Затем посчитана сумма баллов по всем показателям, на основе которой установлен итоговый рейтинг результативности социально-экономического развития.

¹ Антипин И. А., Иванова О. Ю. Цифровизация среди направлений стратегического развития крупнейших городов в пространстве Уральского макрорегиона // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. Т. 1. С. 126–130.

² Angelidou M. The role of smart city characteristics in the plans of fifteen cities // Journal of urban technology. 2017. Vol. 24, iss. 4. P. 3–28.

³ Если значения показателя равны, городу присваивается одинаковый «двойной» рейтинг, при расчете показателя учитывается среднее значение баллов: если города делят 5-е и 6-е места, их рейтинг отображается «5–6», а при расчете суммы рейтинговых баллов учитывается 5,5 балла.

Таблица 15 – Основные показатели социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2021 г.

Показатель	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Численность населения на конец года, тыс. чел.	1 001,2	1 048,7	1 525,7	1 259,2	1 062,6	1 103,8	1 253,4	1 621,3	1 126,2	1 042,8	1 136,2	1 136,7	1 125,7	1 179,3
Место	14	12	2	3	11	10	4	1	8	13	7	6	9	5
Естественный прирост (+), естественная убыль (-) населения за год, тыс. чел.	-10 652	-9 549	-5 894	-2 467	-1 759	-4 634	-12 960	-8 302	-9 221	-6 338	-8 714	-10 868	-5 741	-6 618
Место	12	11	5	2	1	3	14	8	10	6	9	13	4	7
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, млрд р.*	260,8	211,8	509,0	372,0	104,3	501,0	541,4	295,5	810,8	403,7	303,1	311,0	774,0	609,5
Место	12	13	5	8	14	6	4	11	1	7	10	9	2	3
Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций, тыс. чел.	230,8	263,9	449,3	329,4	305,7	277,9	391,2	383,9	273,7	269,0	281,7	333,0	306,1	317,0
Место	14	13	1	5	8	10	2	3	11	12	9	4	7	6
Инвестиции в основной капитал, млрд р.*	68,4	103,7	170,5	149,7	130,4	94,2	120,6	107,5	128,8	120,7	141,7	80,8	132,2	67,4
Место	13	10	1	2	5	11	8	9	6	7	3	12	4	14

Продолжение таблицы 15

Показатель	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Оборот розничной торговли, млрд р.*	180,9	185,3	388,5	282,9	356,4	189,3	272,4	312,6	167,1	172,8	211,7	217,3	212,8	216,4
Место	12	11	1	4	2	10	5	3	14	13	9	6	8	7
Оборот общественного питания, млрд р.*	5,6	4,6	9,3	13,2	10,7	5,4	6,9	7,6	4,0	3,3	6,2	6,3	7,0	3,5
Место	9	11	3	1	2	10	6	4	12	14	8	7	5	13
Ввод жилья в эксплуатацию, тыс. м ²	450,1	955,3	1 523,4	1 253,5	2 617,0	741,9	486,8	1 259,4	426,4	516,6	1 437,7	753,3	1 167,8	589,1
Место	13	7	2	5	1	9	12	4	14	11	3	8	6	10
Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода), чел.	1 706	5 647	3 748	4 671	2 957	3 027	3 544	10 726	3 082	2 835	3 911	3 960	5 717	4 565
Место	1	12	7	11	3	4	6	14	5	2	8	9	13	10
Среднемесячная начисленная заработная плата, р.*	44 884	49 795	63 893	57 581	57 777	64 859	57 880	58 904	49 186	55 946	55 639	53 580	57 824	50 179
Место	14	12	2	7	6	1	4	3	13	8	9	10	5	11

Продолжение таблицы 15

Показатель	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, млрд р.	35,9	42,9	180,6	132,6	202,8	400,8	154,4	71,2	52,3	161,4	86,1	178,8	223,9	79,0
Место	14	13	4	8	3	1	7	11	12	6	9	5	2	10
Удельный вес убыточных организаций, %	24,2	17,8	15,9	18,6	19,4	19,3	14,8	20,5	21,7	22,5	17,8	15,7	25,2	20,7
Место	13	4–5	3	6	8	7	1	9	11	12	4–5	2	14	10
<i>Сумма рейтинговых баллов</i>	141,0	129,5	36,0	62,0	64,0	82,0	73,0	80,0	117,0	111,0	88,5	91,0	79,0	106,0
Итоговый рейтинг	14	13	1	2	3	7	4	6	12	11	8	9	5	10
<p>Примечание – Составлено автором. * По крупным и средним организациям.</p>														

На основании данных таблицы 15 сформулированы следующие выводы.

1. Абсолютным лидером по социально-экономическому развитию среди городов-миллионников Российской Федерации, безусловно, является Екатеринбург (36 баллов).

2. Городами с довольно высокой результативностью социально-экономического развития являются Казань (62 балла), Краснодар (64 балла), Нижний Новгород (73 балла).

3. Средние позиции в рейтинге занимают Уфа (79 баллов), Новосибирск (80 баллов), Красноярск (82 балла), Ростов-на-Дону (88,5 балла) и Самара (91 балл).

4. Несколько отстают в социально-экономическом развитии Челябинск (106 баллов), Пермь (111 баллов) и Омск (117 баллов).

5. Аутсайдерами рейтинга, городами с низкой результативностью социально-экономического развития являются Воронеж (129,5 балла) и Волгоград (141 балл).

Лидер среди российских городов-миллионников Екатеринбург ежегодно занимает высокие позиции в разных рейтингах. По итогам 2021 г. Екатеринбург занял 2-е место в рейтинге городов России по возможности устроиться на высокооплачиваемую работу (согласно исследованиям компании SuperJob¹), 7-е место по индексу качества городской среды², вошел в топ новых центров туризма в России по версии Forbes³, а также в число самых привлекательных городов России для переезда⁴.

Однако делать выводы на основании итогов социально-экономического развития одного лишь 2021 г. некорректно. В открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики представлены значения показателей социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации с 2002 по 2021 г., т. е. за 20 лет. Учитывая, что в начале 2000-х гг. российские мега-

¹ Екатеринбург занял второе место в рейтинге городов по доступности высокооплачиваемой работы // Федеральное агентство по делам молодежи: [сайт]. 24/01/2022. URL: https://ural.business-magazine.online/fn_58497.html (дата обращения: 25.01.2022).

² Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/groups/1> (дата обращения: 23.07.2022).

³ Екатеринбург вошел в ТОП новых центров туризма в России по версии Forbes // Аргументы и факты. 04.01.2022. URL: https://ural.aif.ru/tourism/ekaterinburg_voshel_v_top_novyh_centrov_turizma_v_rossii_po_versii_forbes (дата обращения: 23.07.2022).

⁴ Россияне назвали наиболее привлекательные для переезда города // РБК. 23.03.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6058d6029a79478be262ac39> (дата обращения: 23.07.2022).

полисы были лишь в начале пути в контексте стратегического развития, диссертант делит двадцатилетний период на два: 2002–2011 и 2012–2021 гг. Об этапах стратегирования в городах-миллионниках Российской Федерации также писал Б. С. Жихаревич¹. Еще одним аргументом в пользу установления именно таких этапов анализа процессов стратегирования служит тот факт, что Воронеж и Красноярск учитываются Росстатом именно с 2012 г. Развитие Краснодар не анализируются ввиду того, что в исследуемый период город не являлся миллионником.

Для оценки результативности социально-экономического развития мегаполисов Российской Федерации используем уже примененный в настоящем параграфе диссертационной работы метод – метод рейтингования значений каждого показателя социально-экономического развития. Исходные данные о социально-экономическом развитии городов-миллионников Российской Федерации за 2002–2011 и 2012–2021 гг. представлены в приложениях А и Б, рассчитанные диссертантом рейтинги за соответствующие периоды – в приложениях В и Г.

Значения суммарных рейтинговых баллов и интегрального рейтинга представлены в таблицах 16 и 17.

Таблица 16 – Социально-экономическое развитие городов-миллионников Российской Федерации за период 2002–2011 гг.

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Сумма рейтинговых баллов											
2002	86,0	38,0	56,0	69,0	59,0	67,0	48,0	70,0	50,0	54,0	63,0
2003	99,0	53,0	71,0	65,0	75,0	89,0	56,0	82,0	75,0	53,0	74,0
2004	99,0	48,0	75,0	75,0	62,0	87,0	64,0	82,0	71,0	50,0	79,0
2005	100,0	46,5	76,0	79,0	67,0	69,0	58,0	82,0	71,0	61,0	82,5
2006	102,0	37,0	89,0	75,0	60,0	78,0	62,0	94,0	69,0	54,0	72,0
2007	109,0	36,0	81,0	67,0	58,0	78,0	65,0	89,0	72,5	63,5	73,0

¹ Жихаревич Б. С. Десять лет городским стратегиям в России // Пространственная организация общества: сб. науч. тр. Екатеринбург: УрГЭУ, 2007. С. 53–61.

Продолжение таблицы 16

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
2008	106,0	39	78,0	64,0	51,0	92,0	66,0	82,0	72,0	70,0	71,0
2009	99,0	45	60,0	68,0	60,5	89,0	81,0	72,0	72,0	59,0	86,5
2010	102,0	32	65,0	76,0	60,0	89,0	85,0	79,0	61,0	64,0	79,0
2011	104,0	33	64,0	69,0	59,0	89,0	85,0	78,0	63,0	64,0	84,0
Интегральный рейтинг											
2002	11	1	5	9	6	8	2	10	3	4	7
2003	11	1–2	5	4	7–8	10	3	9	7–8	1–2	6
2004	11	1	7–8	7–8	3	10	4	9	5	2	8
2005	11	1	7	8	4	5	2	9	6	3	10
2006	11	1	9	7	3	8	4	10	5	2	6
2007	11	1	9	5	2	8	4	10	6	3	7
2008	11	1	8	3	2	10	4	9	7	5	6
2009	11	1	3	5	4	10	8	7–8	7–8	2	9
2010	11	1	5	6	2	10	9	7–8	3	4	7–8
2011	11	1	4–5	6	2	10	9	7	3	4–5	8
Суммарный интегральный рейтинг											
2002–2011	110,0	10,5	63,0	60,5	35,5	89,0	49,0	88,0	53,0	31,0	74,5
Примечание – Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.											

Данные таблицы 16 иллюстрируют следующие факты.

Екатеринбург безусловно лидирует в социально-экономическом развитии. Однако его отрыв от города, занимающего вторую строку рейтинга (Уфы и Перми), в 2002–2006 гг. незначителен и лишь с 2007 г. (от Новосибирска и Уфы) становится более существенным. Это можно объяснить первыми итогами реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга и грамотным стратегическим управлением развитием города: постоянным мониторингом, стратегическим контролем и, как следствие, процедурой актуализации и пролонгации Стратегического плана, начавшейся в 2008 г., и утверждением новой редакции документа в 2010 г.

Таблица 17 – Социально-экономическое развитие городов-миллионников Российской Федерации за 2012–2021 гг.

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Сумма рейтинговых баллов													
2012	126,0	134,0	32,0	65,0	91,0	81,0	70,0	94,0	77,5	85,0	78,0	68,5	90,0
2013	105,0	116,5	30,0	56,5	73,0	57,0	62,0	73,0	66,0	73,0	64,0	52,0	82,0
2014	118,0	118,5	34,0	56,0	89,5	69,0	64,0	81,0	69,5	93,5	61,0	65,0	82,0
2015	128,0	118,0	46,5	59,5	101,0	75,0	64,0	90,0	86,0	82,0	79,0	83,0	80,0
2016	129,0	120,0	40,5	59,0	101,0	64,5	65,0	100,0	85,0	76,0	80,0	77,0	95,0
2017	116,0	125,0	33,0	58,0	91,0	73,0	70,0	101,0	100,0	80,0	78,5	70,5	96,0
2018	123,0	117,0	36,0	60,0	80,0	62,0	68,0	100,0	98,0	87,0	87,0	69,0	105,0
2019	120,0	111,0	37,5	54,5	73,0	74,0	71,0	106,0	98,5	92,0	84,0	77,0	93,5
2020	125,0	97,0	40,0	60,0	80,0	75,0	72,0	108,0	95,0	88,0	73,0	81,0	97,0
2021	131,0	116,5	32,0	58,0	73,0	64,0	72,0	103,0	100,0	85,5	84,0	77,0	96,0
Интегральный рейтинг													
2012	12	13	1	2	10	7	4	11	5	8	6	3	9
2013	12	13	1	3	8–9–10	4	5	8–9–10	7	8–9–10	6	2	11
2014	12	13	1	2	10	6	4	8	7	11	3	5	9
2015	13	12	1	2	11	4	3	10	9	7	5	8	6
2016	13	12	1	2	11	3	4	10	8	5	7	6	9
2017	12	13	1	2	8	5	3	11	10	7	6	4	9
2018	13	12	1	2	6	3	4	10	9	7–8	7–8	5	11
2019	13	12	1	2	4	5	3	11	10	8	7	6	9
2020	13	10–11	1	2	6	5	3	12	9	8	4	7	10–11
2021	13	12	1	2	5	3	4	11	10	8	7	6	9
Суммарный интегральный рейтинг													
2012–2021	126,0	122,5	10,0	21,0	80,0	45,0	37,0	103,0	84,0	78,5	58,5	52,0	92,5
Примечание – Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.													

В числе лидеров, помимо Екатеринбурга, в разные годы присутствуют Новосибирск, Уфа, Пермь. Причем лидерство Новосибирска укрепляется с каждым годом и с 2006 г. становится явным, что объясняется в том числе первыми итогами Стратегического плана устойчивого развития города, утвержденного в 2005 г. Некоторая потеря лидерских позиций Уфой и Пермью объясняется отсутствием комплексного стратегического управления их социально-экономическим развитием.

«Срединное» положение в рейтинге занимают Казань, Нижний Новгород, Самара, причем лидерство Казани становится более явным начиная с 2009 г.

Несколько отстают в развитии Омск, Ростов-на-Дону, Челябинск. В первое десятилетие XXI в. система стратегического планирования в этих городах не отличалась высокой результативностью (Ростов-на-Дону, Челябинск), отсутствовала (Волгоград) либо понимание стратегии было не вполне корректным (Омск).

Замыкает рейтинг во все годы город Волгоград.

По данным, представленным в таблице 17, делаем следующие выводы.

Безусловным лидером в социально-экономическом развитии являлся Екатеринбург. Его отрыв от города, занимающего вторую строку (Казани), был весьма существенным за весь исследуемый период. Социально-экономическое развитие Екатеринбурга как мегаполиса-лидера обусловлено в том числе грамотным стратегическим управлением: выстраиванием деятельности администрации города в соответствии со Стратегическим планом, постоянным мониторингом, стратегическим контролем и, как следствие, процедурой актуализации и пролонгации Стратегического плана, утверждением новой редакции документа в мае 2018 г.

Вторую позицию в рейтинге на протяжении всего исследуемого периода, за исключением 2013 г., занимает Казань. Лидерство этого города безусловно связано с проведением крупнейших, знаковых мероприятий, но в то же время с грамотным, уверенным стратегическим управлением. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 г. обладает рядом существенных конкурентных преимуществ, благодаря которым в 2017 г. в финале конкурса городских стратегий в рамках общероссийского форума стратегического развития «Города России 2030: перекрестки возможностей» этот документ признан лучшим в группе «Столицы субъектов Федерации».

Города, которые по результативности социально-экономического развития приближены к лидерам, – это Новосибирск, Нижний Новгород, Уфа. Высокие результаты социально-экономического развития Новосибирска обеспечивались благодаря реализации стратегического плана устойчивого развития от 28 марта 2005 г., а также за счет своевременного реагирования на необходимые корректировки в сфере стратегического развития и, как следствие, разработки и принятия в декабре 2018 г. стратегии социально-экономического развития города на период до 2030 г. Нижний Новгород и Уфа – новички в стратегическом планировании, но их стратегии также отличаются достаточной проработанностью, соответственно имеются и возможности улучшения социально-экономического развития.

В середине рейтинга – Самара, Ростов-на-Дону, Красноярск. Стратегия Самары отличается внутренним единством, высокой проработанностью, жизнеспособностью, что в совокупности с другими факторами позволяет городу занимать срединные позиции в рейтинге мегаполисов. В развитии Красноярска следует отметить явные улучшения конкурентных позиций с 2017 г., что объясняется, среди прочего, осознанием необходимости стратегического управления развитием города и принятием в 2019 г. стратегии его социально-экономического развития.

Города, приближенные к аутсайдерам по результативности социально-экономического развития, – Омск, Пермь и Челябинск. Стратегия Перми, утвержденная в 2014 г., не является документом высокого качества. За счет утверждения новых редакций городских стратегий, выгодно отличающихся от предыдущих, у Омска и Челябинска есть шансы в будущем завоевать более высокие позиции в рейтинге результативности социально-экономического развития.

Замыкает рейтинг во все годы город Волгоград. Еще одним городом со сравнительно низкой результативностью по сравнению с остальными мегаполисами является Воронеж.

Общую результативность социально-экономического развития мегаполисов Российской Федерации за исследуемый период можно оценить по 11 городам без учета Воронежа и Красноярска. Рассчитанные значения рейтингов без учета этих двух городов за 2012–2021 г. представлены в приложении Д, а значения суммарных рейтинговых баллов и интегральный рейтинг – в таблице 18.

Таблица 18 – Социально-экономическое развитие городов-миллионников Российской Федерации за 2012–2021 гг. (без учета Воронежа и Красноярска)

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Сумма рейтинговых баллов											
2012	111,0	30,0	61,0	72,0	63,0	85,0	70,5	80,0	71,0	64,5	84,0
2013	114,0	35,0	62,0	66,0	61,0	85,0	70,0	81,0	67,0	62,0	89,0
2014	109,0	36,0	59,0	71,0	60,0	84,0	73,5	90,5	61,0	68,0	80,0
2015	110,0	41,5	53,5	68,0	59,0	82,0	76м	78,0	70,0	73,0	81,0
2016	112,0	37,5	49,0	61,5	63,0	90,0	81,0	68,0	77,0	64,0	89,0
2017	103,0	32,0	52,0	61,0	61,0	93,0	89,0	75,0	74,5	66,5	85,0
2018	108,0	32,5	50,5	61,0	66,0	88,0	82,0	73,0	79,0	63,0	92,0
2019	103,0	32,0	49,0	68,0	58,0	88,0	83,5	87,0	70,0	68,0	85,5
2020	105,0	35,0	55,0	58,0	59,0	92,0	81,0	79,0	73,0	70,0	85,0
2021	112,0	27,0	51,0	59,0	64,0	93,0	86,0	75,0	74,0	66,0	85,0
Интегральный рейтинг											
2012	11	1	2	7	3	10	5	8	6	4	9
2013	11	1	3–4	5	2	9	7	8	6	3–4	10
2014	11	1	2	6	3	9	7	10	4	5	8
2015	11	1	2	4	3	10	7	8	5	6	9
2016	11	1	2	3	4	10	8	6	7	5	9
2017	11	1	2	3–4	3–4	10	9	7	6	5	8
2018	11	1	2	3	5	9	8	6	7	4	10
2019	11	1	2	4–5	3	10	7	9	6	4–5	8
2020	11	1	2	3	4	10	8	7	6	5	9
2021	11	1	2	3	4	10	9	7	6	5	8
Суммарный интегральный рейтинг											
2012–2021	110,0	10,0	21,5	42,0	34,5	97,0	75,0	76,0	59,0	47,0	88,0
Примечание – Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.											

Данные таблицы 18 в целом соответствуют данным таблицы 17. Четко видны те же города-лидеры, аутсайдеры и города со «срединной» результативностью.

Итоговые значения суммарных рейтинговых баллов и интегрального рейтинга по 11 городам за 2002–2021 гг. представлены в таблице 19.

Таблица 19 – Социально-экономическое развитие городов-миллионников Российской Федерации за 2002–2021 гг. (без учета Воронежа и Красноярска)

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Интегральный рейтинг											
2002	11	1	5	9	6	8	2	10	3	4	7
2003	11	1-2	5	4	7-8	10	3	9	7-8	1-2	6
2004	11	1	7-8	7-8	3	10	4	9	5	2	8
2005	11	1	7	8	4	5	2	9	6	3	10
2006	11	1	9	7	3	8	4	10	5	2	6
2007	11	1	9	5	2	8	4	10	6	3	7
2008	11	1	8	3	2	10	4	9	7	5	6
2009	11	1	3	5	4	10	8	7-8	7-8	2	9
2010	11	1	5	6	2	10	9	7-8	3	4	7-8
2011	11	1	4-5	6	2	10	9	7	3	4-5	8
2012	11	1	2	7	3	10	5	8	6	4	9
2013	11	1	3-4	5	2	9	7	8	6	3-4	10
2014	11	1	2	6	3	9	7	10	4	5	8
2015	11	1	2	4	3	10	7	8	5	6	9
2016	11	1	2	3	4	10	8	6	7	5	9
2017	11	1	2	3-4	3-4	10	9	7	6	5	8
2018	11	1	2	3	5	9	8	6	7	4	10
2019	11	1	2	4-5	3	10	7	9	6	4-5	8
2020	11	1	2	3	4	10	8	7	6	5	9
2021	11	1	2	3	4	10	9	7	6	5	8
Суммарный интегральный рейтинг											
2002–2021	220,0	20,5	84,5	102,5	70,0	186,0	124,0	164,0	112,0	78,0	162,5
Примечание – Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.											

На основе таблиц 16–19 составим распределение городов-миллионников Российской Федерации по результативности их социально-экономического развития. Установим следующие типы результативности социально-экономического развития: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий. Критерий определения типа результативности – сумма баллов интегрального рейтинга. Для построения распределения применим метод статистических группировок. Шаг интервала для каждой группы, а также итоговое распределение представлены в таблицах 20 и 21.

Таблица 20 – Данные о шагах интервала групп по определению результативности социально-экономического развития мегаполисов Российской Федерации, балл

Тип результативности	2002–2011 гг.	2012–2021 гг. (13 городов)	2012–2021 гг. (11 городов)	2002–2021 гг. (без учета Воронежа и Красноярска)
Высокий	10–30	10–33	10–30	20–60
Выше среднего	31–50	34–56	31–50	61–100
Средний	51–70	57–80	51–70	101–140
Ниже среднего	71–90	81–103	71–90	141–180
Низкий	91–110	104–126	91–110	181–220
Примечание – Составлено автором.				

Таблица 21 – Распределение городов-миллионников Российской Федерации по результативности социально-экономического развития в 2002–2021 гг.

Тип результативности	2002–2011 гг.	2012–2021 гг. (13 городов)	2012–2021 гг. (11 городов)	2002–2021 гг. (без учета Воронежа и Красноярска)
Высокий	Екатеринбург	Екатеринбург. Казань	Екатеринбург. Казань	Екатеринбург
Выше среднего	Уфа. Новосибирск. Пермь	Новосибирск. Нижний Новгород. Уфа	Новосибирск. Нижний Новгород. Уфа	Новосибирск. Уфа. Казань
Средний	Самара. Нижний Новгород. Казань	Самара. Ростов-на-Дону. Красноярск	Самара	Нижний Новгород. Самара. Пермь
Ниже среднего	Челябинск. Ростов-на-Дону. Омск	Пермь. Челябинск. Омск	Пермь. Ростов-на-Дону. Челябинск	Челябинск. Ростов-на-Дону
Низкий	Волгоград	Воронеж. Волгоград	Омск. Волгоград	Омск. Волгоград
Примечание – Составлено автором.				

Данные таблицы 21 доказывают, что грамотное стратегическое планирование и стратегическое управление развитием муниципального образования обеспечивают высокие темпы его социально-экономического развития, укрепление его конкурентоспособности.

Безусловным лидером в стратегическом планировании среди городов-миллионников Российской Федерации является Екатеринбург. В городе на протяжении 20 лет в постоянном режиме ведется работа над Стратегическим планом, в которой участвуют все отраслевые и территориальные органы Администрации города Екатеринбурга, представители науки, бизнеса, общественности и средств массовой информации. По состоянию на 1 июля 2022 г. система стратегического планирования города включает в себя Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 г., 63 стратегических проекта по семи ключевым направлениям и разделу IV «Стратегия пространственного развития», восемь стратегий развития административных районов города.

В 2020 г. завершен первый этап реализации Стратегического плана в редакции от 18 мая 2018 г. Его окончание совпало с периодом распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, оказавшей влияние на все сферы социально-экономического развития Екатеринбурга, что отразилось на достижении значений основных показателей.

На этапе подготовки Стратегического плана сценарий «внешнего шока» не мог быть учтен. Анализ достижения значений показателей реализации Стратегического плана с учетом новых внешних вызовов потребовал иных методических подходов к оценке их исполнения.

Работниками Департамента экономики Администрации города Екатеринбурга проведен анализ реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга по 103 показателям в разрезе семи стратегических направлений и раздела IV «Стратегия пространственного развития» (таблица 22).

Таблица 22 – Итоги реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга до 2030 г. (2018–2020 гг.)

Номер и наименование стратегического направления	Всего показателей, ед.	В том числе		
		выше планируемого	на уровне планируемого	ниже планируемого
1. Сохранение и развитие человеческого потенциала	17	0	13	4
2. Екатеринбург – межрегиональный инновационно ориентированный промышленно-финансовый центр	14	1	11	2
3. Развитие и модернизация жилищно-коммунального комплекса города	17	1	15	1
4. Развитие рынка товаров и услуг	26	1	23	2
5. Улучшение качества устойчивой городской мобильности	12	1	9	2
6. Формирование комфортной, экологически благополучной городской среды	4	0	2	2
7. Развитие гражданского общества и местного самоуправления	6	1	3	2
Стратегия пространственного развития (раздел IV Стратегического плана развития Екатеринбурга)	7	1	5	1
Итого	103	6	81	16
Примечание – Составлено автором по материалам Департамента экономики Администрации города Екатеринбурга.				

При анализе достижения прогнозируемых значений установлено следующее:

- значения 81 показателя достигнуты на уровне планируемых (78,6 % от общего количества показателей). Для 24 показателей из 81 при оценке учтены фактически достигнутые значения за 2019 г., так как на их достижение в 2020 г. оказало влияние непрогнозируемое событие – пандемия COVID-19. Если бы она не наступила, значения показателей были бы выполнены. Это такие показатели, как число посетителей театров, музеев, количество представлений и т. д.;

- достигнутые значения шести показателей превышают плановые (5,8 % от общего количества показателей);

- по 16 показателям значения ниже прогнозируемых (15,6 % от общего количества показателей).

Выполнением фактических значений на уровне планируемых является их отклонение не более чем на 10 % в большую или меньшую сторону.

Показателями, значения которых перевыполнены, являются:

- доля заявлений на получение муниципальных (государственных) услуг, поступивших в электронном виде, от общего количества заявлений (стратегическое направление № 2);
- количество лифтов, в которых проведены работы (стратегическое направление № 3);
- площадь складских помещений для хранения потребительских товаров (стратегическое направление № 4);
- доля парка подвижного состава наземного общественного транспорта, оборудованного для перевозки маломобильных групп населения (стратегическое направление № 5);
- уровень информирования населения об угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций и в чрезвычайных ситуациях (стратегическое направление № 7);
- доля жилищного строительства на ранее застроенных территориях от общего объема введенного жилья (стратегия пространственного развития).

Влияние пандемии отразилось на динамике достижения основных показателей во всех сферах социального развития, особенно остро – на развитии здравоохранения (показатель смертности населения превысил уровень рождаемости впервые с 2009 г.) и демографической ситуации; замедлилась динамика показателей инвестиционной активности, роста заработной платы, развития гостиничного бизнеса и привлечения иностранных граждан, выставочной деятельности, объемов услуг бытового обслуживания и общественного питания и т. д.

Следует отметить, что вопросы развития территорий различных муниципальных образований, в том числе городов-миллионников, не теряют своей актуальности. Исследователи предлагают как адаптацию лучших практик, так и реализацию собственных, индивидуальных проектов комплексного, стратегического развития¹.

¹ Мезенина О. Б., Михайлова А. Д., Масленникова С. Ф. О реализации проектов комплексного освоения территории // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 4. URL: <https://qje.su/en/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2022-36>; Мезенина О. Б., Шاپовалов Д. А. Развитие территорий муниципальных образований: цель, проблемы, предложения // Московский экономический журнал. 2019. № 3. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2019-4/> (дата обращения: 17.07.2022).

Опыт Екатеринбурга как города, демонстрирующего одну из передовых практик стратегического планирования в Российской Федерации, не мог остаться невостребованным и частично был использован в процессах стратегирования развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

В Свердловской области идея жизнеспособной системы стратегического планирования формировалась уже давно, предполагая наличие единых подходов на всей территории и на всех уровнях, совмещение горизонтов планирования и согласованность документов социально-экономического и территориального планирования.

В 2016 г. началась масштабная работа по одновременному запуску разработки и актуализации стратегий всех городских округов и муниципальных районов. Правительством Свердловской области в марте 2017 г. утверждены Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий муниципальных образований, определяющие основные принципы разработки, этапы формирования и реализации стратегических документов, а также подходы к обсуждению и учету мнения жителей через систему экспертных и стратегических советов различного уровня.

В целях связанности приоритетов развития каждого отдельного муниципалитета, региона и страны в целом одним из параметров оценки стратегий являлось соответствие программе «Пятилетка развития Свердловской области», а также указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» и национальным проектам.

Для координации и открытого рассмотрения проектов муниципальных стратегий на областном уровне была сформирована система экспертных советов и создан Совет стратегического развития под председательством заместителя губернатора Свердловской области, в который входят руководители органов исполнительной власти области и представители региональных экспертных советов «Наука», «Бизнес», «Общественность», «СМИ».

К концу 2019 г. во всех 73 городских округах и муниципальных районах области разработаны и утверждены стратегии социально-экономического развития (приложение Е).

Одновременно с муниципальными стратегиями был дан старт формированию и пула региональных отраслевых и межотраслевых стратегий развития. Вся проделанная в рамках стратегирования работа дала импульс и стала основой актуализации стратегии социально-экономического развития Свердловской области. Следует констатировать факт, что в Свердловской области имеется уникальный опыт унификации процессов стратегического планирования в различных муниципальных образованиях – от небольших по численности населения до города-миллионника, от моногородов до города с диверсифицированной экономикой и т. д., а также транслирования особенностей формирования стратегий социально-экономического развития в другие муниципалитеты и регионы. И. В. Макарова отмечала в 2018 г.: «...назрела потребность в решении задачи формирования в Свердловской области стройной управленческой парадигмы, в разработке четких стратегических концепций и программ развития промышленности и ее отраслей...»¹. Эта задача в Свердловской области успешно выполнена.

Одним из муниципальных образований Свердловской области является городской округ Краснотурьинск. Автором проведена комплексная оценка содержания Стратегии социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск до 2030 г.² (далее – Стратегия) по основным разделам, соответствующим основным этапам цикла стратегического управления³. Данная оценка является унифицированной и может быть применена для любого муниципального образования.

Раздел 1 «Концептуальные основы» соответствует этапу целеполагания в стратегическом управлении (определению миссии и системы целей). Текст раздела детально поработан. В качестве сильных сторон раздела следует отметить:

¹ Макарова И. В. Влияние новой индустриализации на эффективность социально-экономического развития Среднего Урала // Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала: монография / науч. ред. С. Д. Бодронов и др. Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. С. 209.

² Об утверждении стратегии социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск до 2030 г.: решение Думы городского округа Краснотурьинск от 18 декабря 2018 г. № 151.

³ Антипин И. А. Об оценке содержания стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере городского округа Краснотурьинск Свердловской области). Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 2 (31). С. 40–52.

– грамотно сформулированную миссию: «Краснотурьинск 2030 – гостеприимный деловой и промышленный центр Северного Урала с многоотраслевой высокотехнологичной экономикой, территория высокого качества жизни населения на основе сбалансированного социально-экономического развития с опорой на уникальный человеческий потенциал, центр агломерации северных территорий Свердловской области». В концептуальных основах (положениях) стратегии социально-экономического развития необходимо формулировать миссию, так как именно она дает субъектам внешней среды представление об объекте стратегического планирования (в данном случае о муниципальном образовании), его философии, смысле существования, предназначении, способствует формированию или закреплению его имиджа, а также объединению заинтересованных лиц к совместному достижению целей стратегического развития. Вместе с тем миссия не должна нести в себе конкретные указания относительно того, что, как и в какие сроки следует делать. Важно, чтобы она была сформулирована предельно ясно, четко, понятно. Также нужно осознавать, что объект стратегического планирования обретает миссию лишь в том случае, когда все стейкхолдеры согласны с ней и следуют в своей деятельности ее положениям;

– сформулированную главную цель: «Главная цель развития городского округа Краснотурьинск – обеспечение стабильного роста качества жизни нынешних и будущих поколений горожан на основе устойчивого повышения конкурентоспособности городского округа, в котором опережающими темпами развивается человеческий капитал, где человек – центр инвестиций»;

– определение подцелей стратегического развития муниципального образования (подраздел 1.3);

– разработанные и охарактеризованные сценарные варианты социально-экономического развития – альтернативный и приоритетный (подраздел 1.4). Разработка нескольких вариантов реализации Стратегии необходима и объяснима. Многосценарная, многовариантная стратегия (стратегия быстрого реагирования) в большинстве случаев более жизнеспособна, так как предполагает осуществление стратегических маневров, т. е. быстрый переход к реализации различных стратеги-

ческих действий, в зависимости от изменяющихся условий внешней и внутренней среды.

Раздел 2 «Социоэкономика: конкурентные возможности и особенности развития городского округа» соответствует этапу анализа среды. Следует отметить высокое качество проработки раздела, представлен всесторонний анализ социально-экономического развития муниципального образования. Наиболее проработанными отличительными чертами, своеобразными визитными карточками раздела, по мнению автора, являются:

– стратегический анализ основных тенденций социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск (подраздел 2.3). Анализ выполнен за 18 лет (с 2000 по 2017 г.), выявленные тенденции аргументированы. Одной из современных особенностей стратегического планирования в Российской Федерации и в зарубежных странах является гуманизация, рассматривающая человека, население как главную ценность стратегического планирования. В анализируемой стратегии эта особенность также четко прослеживается, стратегический анализ выстроен «от человека» – анализ демографической ситуации и семейных отношений, а также занятости и уровня жизни населения;

– анализ межмуниципального взаимодействия (параграф 2.9.1). Определены совместные с близлежащими муниципальными образованиями сферы деятельности, выгоды от межмуниципального взаимодействия, а также возможные стратегические исходы. В тексте отмечено: «В ходе реализации стратегических направлений, обозначенных в Стратегии, возможно дальнейшее успешное выстраивание межмуниципальных связей, развитие межтерриториальной интеграции с прилегающими территориями и муниципальными образованиями, а также хозяйствующими субъектами в других регионах, сохранение и развитие имеющихся коопераций, и как результат, создание Северной агломерации с центром в городском округе Краснотурьинск». Этот тезис является весьма дискуссионным. С одной стороны, преждевременно определять Краснотурьинск как центр Северной агломерации Свердловской области, поскольку в Стратегии социально-экономического развития Сверд-

ловской области до 2030 г.¹ этот центр однозначно не определен. С другой стороны, такое позиционирование вполне допустимо, оно доказывает амбициозность разработанной стратегии города;

– сравнительный анализ уровня социально-экономического развития городского округа с муниципальными образованиями Северного управленческого округа (подраздел 2.10). Проанализированы такие показатели, как среднемесячная заработная плата работников, численность населения, некоторые иные демографические показатели, среднесписочная численность работников, финансовый результат предприятий, доходы бюджета муниципального образования и т. д. Подобный анализ позволяет определить экономическую роль, место муниципального образования среди соседних, близлежащих муниципалитетов, а также внутри управленческого округа для выработки оптимальных стратегических решений и определения стратегических действий.

SWOT-анализ (подраздел 2.12). Использование методов стратегического анализа на любом этапе стратегирования, как правило, помогает сделать разработанную стратегию более обоснованной и оптимальной. Определены сильные и слабые стороны муниципального образования, возможности и риски (угрозы) его развития.

Раздел 3 «Стратегические направления развития городского округа Краснотурьинск». Определение числа стратегических направлений, их наименований, а также их внутреннего наполнения – одна из задач разработчиков стратегий социально-экономического развития. Однако в целях унификации процессов стратегического планирования в Свердловской области каждому муниципалитету было рекомендовано в своих стратегиях социально-экономического развития предусматривать восемь стратегических направлений. В анализируемой Стратегии их пять. В таблице 23 представлены наименования стратегических направлений стратегии социально-экономического развития муниципального образования (рекомендуемых к разработке, согласно Методическим рекомендациям, а также фактически утвержденных в стратегии Краснотурьинска).

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

Таблица 23 – Перечень стратегических направлений стратегии социально-экономического развития муниципального образования

Наименование стратегического направления согласно Методическим рекомендациям	Наименование стратегических направлений в Стратегии городского округа Краснотурьинск
1. Развитие человеческого потенциала	1. Развитие человеческого потенциала и гражданского общества
2. Развитие экономического потенциала	2. Развитие промышленно-экономического потенциала городского округа
3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства	3. Развитие жилищно-коммунального хозяйства, связи, инженерной и транспортной инфраструктуры
4. Развитие транспортной инфраструктуры	4. Градостроительство, землепользование, благоустроенная городская среда, рекреационная зона
5. Экология; благоустроенная городская среда; рекреационные зоны	5. Безопасность
6. Безопасность	–
7. Развитие гражданского общества	–
8. Градостроительство; землепользование	–
Примечание – Систематизировано автором.	

Исходя из информации, представленной в таблице 23, следует сделать вывод о полном соответствии стратегических направлений, утвержденных в Стратегии, и рекомендованных в разработке согласно Методическим рекомендациям:

– в первом стратегическом направлении Стратегии учтены стратегические направления 1 и 7 Методических рекомендаций;

– название второго стратегического направления Стратегии уточнено, учитывая специфику экономической структуры города (моногорода);

– в третьем стратегическом направлении Стратегии учтены направления 3 и 4 Методических рекомендаций;

– в четвертом стратегическом направлении Стратегии учтены направления 5 и 8 Методических рекомендаций.

– название пятого стратегического направления Стратегии соответствует направлению 6 Методических рекомендаций.

Каждое из пяти стратегических направлений Стратегии имеет единую иерархическую структуру, декомпозируется на стратегические программы, стратегиче-

ские проекты, мероприятия, содержит либо результаты, либо показатели эффективности по этапам реализации.

Раздел 4 «Стратегия пространственного развития городского округа Краснотурьинск». Этот раздел позволяет максимально скоординировать приоритеты социально-экономического и территориального развития муниципального образования, обозначить необходимые территориальные привязки. Разработка такого раздела не является обязательной согласно Закону № 172-ФЗ, однако она позволяет обеспечить и повысить жизнеспособность разрабатываемой стратегии. Структура стратегии пространственного развития практически полностью повторяет структуру стратегии социально-экономического развития – это положительный момент, позволяющий избежать возможных противоречий в стратегическом и территориальном развитии муниципального образования.

Немаловажным является факт определения принципов формирования многофункциональных территорий (с. 205–206 Стратегии) – смешанного развития, синергии, полицентричности и самодостаточности, дифференциации.

Также положительным моментом считаем определение и закрепление механизма реализации Стратегии (раздел 5).

В целом следует отметить, что Стратегия является не оторванным от действительности документом, а органично вписана в систему стратегического управления муниципального образования, что зафиксировано в концептуальных основах.

Немаловажно указать, что исследуемая Стратегия – это документ общественного согласия. В ее разработке приняли участие представители власти, науки, бизнеса, общественности, средств массовой информации¹.

Не умаляя заслуг авторов анализируемой Стратегии, а также учитывая тот факт, что «стратегия может корректироваться по ходу ее реализации с учетом текущих интересов городского округа, горожан, результатов мониторинга внутригородских результатов деятельности, внешних изменений, при организованном

¹ О разработке Стратегии социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск на период до 2030 г.: постановление Администрации городского округа Краснотурьинск от 22 июня 2017 г. № 23.

взаимодействии всех заинтересованных сторон» (с. 9 Стратегии), следует сформулировать несколько авторских рекомендаций, нацеленных на совершенствование текста Стратегии и процесса стратегического управления развитием городского округа Краснотурьинска. Эти рекомендации являются универсальными, могут быть учтены в процессе формирования (разработки или актуализации) стратегии социально-экономического развития любого другого муниципального образования, а также и иных объектов стратегического планирования более высокого уровня (агломерации, субъекта Российской Федерации, федерального округа, страны в целом).

Во-первых, необходимо более четко выстроить декомпозицию целей. Для представленной в Стратегии иерархии целей весьма логичным был бы следующий подход. Генеральная (стратегическая, главная) цель должна декомпонироваться на цели первого уровня (цели стратегических направлений). Те, в свою очередь, следует декомпонировать на цели второго уровня (цели стратегических программ). Далее необходимо выстроить цели третьего уровня (цели стратегических проектов). После этого становится возможным по общей декомпозиции дойти до задач и мероприятий. Такой стратегический прием позволяет повысить степень соответствия разделов «Концептуальные основы» и «Стратегические направления развития...». Более подробно рекомендации по определению миссии и целей представлены в авторской статье¹. В представленной редакции Стратегии в полной мере этого нет, в связи с чем может возникнуть вопрос о достижимости главной цели. К примеру, на с. 6 (раздел «Общие положения») представлены пять задач Стратегии, которые не соответствуют целям или задачам стратегических направлений. Также следует отметить, что текст Стратегии смотрелся бы более выигрышно, если бы была представлена визуализация целей.

Во-вторых, при разработке стратегии социально-экономического развития следует более точно применять методы стратегического анализа. SWOT-анализ, присутствующий в тексте настоящей Стратегии, выполнен именно по российской

¹ Антипин И. А. Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8(61). С. 53–58.

модели. Не следует забывать, что согласно методике SWOT-анализа, разработанной гарвардской школой стратегического планирования, помимо исходной матрицы, в которой определяются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, строятся и иные. Для достижения большей жизнеспособности стратегии социально-экономического развития и разработки большего числа стратегических действий рекомендуется разработка матрицы SWOT-анализа, в которой будут отражены парные комбинации пересечений факторов внешней и внутренней среды, т. е. сформированы четыре результирующих поля – сильные стороны и возможности, сильные стороны и угрозы, слабые стороны и возможности, слабые стороны и угрозы. Построение такой матрицы позволит придать стратегии социально-экономического развития большую гибкость, перестроиться на иные стратегические действия без потерь времени в случае изменения внешней и внутренней среды. Возможно также определение коэффициентов значимости для каждого фактора SWOT-анализа. Подобный подход нечасто, но применяется в стратегиях российских городов, например, в первой редакции Стратегического плана устойчивого развития города Новосибирска¹. Помимо SWOT-анализа, можно применять и иные методы и технологии стратегического анализа, в меньшей мере используемые в российских практиках стратегирования:

- стратегический синтез²;
- стратегическое ядро – довольно интересный и оригинальный компонент документа стратегического планирования, который показывает, к чему в стратегической перспективе нужно стремиться в первую очередь (на чем сфокусироваться, во что вкладывать усилия и т. д.), а что является только сопутствующим процессом³;

¹ Об утверждении Стратегического плана устойчивого развития города Новосибирска: решение городского Совета от 28 марта 2005 г. № 575.

² Об утверждении Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 г.: решение Думы городского округа Самара от 26 сентября 2013 г. № 358.

³ Стратегия социально-экономического развития Гатчинского муниципального района до 2030 г.: приложение к решению совета депутатов Гатчинского муниципального района от 23 ноября 2018 г. № 336.

– дерево проблем и дерево причин их возникновения (помимо дерева целей) – причинно-следственный анализ существующих проблем, определение причин их возникновения, а также дальнейшее выстраивание целей для устранения каждой проблемы и т. д.

В-третьих, для каждого стратегического направления рекомендуется разрабатывать систему показателей эффективности реализации стратегии социально-экономического развития, число которых не должно быть слишком большим. Именно по достижению их значений рекомендуется ежегодно оценивать степень реализации стратегии, степень достижения стратегических целей. Они должны отражать результаты достижения стратегических целей и задач. В представленной Стратегии предпринята попытка определения показателей эффективности, однако их перечень либо слишком детализирован, приведен в разрезе предусмотренных стратегических проектов, либо отражает общее социально-экономическое развитие муниципального образования, вне контекста стратегических направлений. Перечень предлагаемых показателей социально-экономического развития приведен в Методических рекомендациях¹.

В-четвертых, в разделе, посвященном стратегии пространственного развития, рекомендуется придерживаться именно той структуры, которая утверждена во всей стратегии социально-экономического развития, а именно: не совсем понятно выделение трех блоков стратегии пространственного развития – «Развитие городской сети», «Развитие городских территорий», «Развитие городской среды», учитывая, что в Стратегии предусмотрены пять стратегических направлений, а не три. При формировании раздела «Стратегия пространственного развития» следует обратить внимание на постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения Стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления монито-

¹ О методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № 208-ПП.

ринга и контроля ее реализации»¹. Также следует учитывать, что в стратегии пространственного развития должны найти отражение пространственные аспекты стратегического развития всех стратегических направлений стратегии социально-экономического развития муниципального образования, а не каких-то иных². Тем самым обеспечивается координация стратегического и территориального развития муниципального образования, повышается жизнеспособность разрабатываемой или реализуемой стратегии.

Наконец, в-пятых, в разделе «Механизм реализации стратегии...» рекомендуется закрепление субъектов, механизмов, принципов, этапов мониторинга и контроля реализации стратегии. Возможно представить описание новых институтов, необходимых для реализации стратегии их полномочий, функционала, источников финансирования деятельности, показателей оценки эффективности и форм контроля их деятельности. Также рекомендуется сформировать схему организации процесса стратегического управления развитием территории, соответствующую стратегическим направлениям, приоритетам пространственного развития и фактической структуре органов управления. Неправильно обозначать в качестве ответственного исполнителя и соисполнителей стратегии социально-экономического развития только лишь органы местного самоуправления. В стратегии социально-экономического развития должны быть учтены интересы всех стейкхолдеров (как минимум, органов власти, бизнеса, общественности, науки и средств массовой информации), соответственно, все они должны быть вовлечены в ее реализацию и видеть свою роль в представленном механизме³.

¹ О содержании, составе, порядке разработки и утверждения Стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации: постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870.

² О методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № 208-ПП; Об утверждении методических рекомендаций по актуализации Стратегического плана развития Екатеринбурга: постановление Администрации города Екатеринбурга от 27 июня 2016 г. № 1289.

³ Антипин И. А., Зверева С. А., Иванова О. Ю. Об особенностях механизмов реализации стратегии социально-экономического развития территории // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 123–128.

Помимо оценки стратегий социально-экономического развития мегаполисов Российской Федерации и муниципальных образований Свердловской области, автором выполнена оценка стратегий и иных типов муниципальных образований (муниципальных районов), расположенных на территориях различных субъектов Российской Федерации¹, по этапам цикла стратегического планирования и управления, представленным в параграфе 2.3 диссертационной работы.

Стратегии анализируемых муниципальных образований прошли в финал Конкурса стратегий муниципальных районов в рамках XV Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: диалог в поисках согласованности» (2016 г., Санкт-Петербург). В таблице 24 представлена авторская (экспертная) точка зрения на некоторые основные характеристики представленных стратегий.

Обратим внимание на недостатки представленных стратегий.

Завьяловский район (Удмуртская Республика). Недостатки стратегии:

- ни одно стратегическое направление сущностно не раскрыто (приведены лишь формулировки задач);
- декомпозиция целей и задач не привела к декомпозиции разделов стратегии (программ, проектов и т. д.), следовательно, стратегический блок не проработан;
- текст изложен на 102 страницах, из них более 60 посвящены анализу существующего социально-экономического развития; стратегический блок недостаточно проработан;
- территориальные привязки отсутствуют.

Томский район (Томская область). Недостатки стратегии:

- направления стратегического развития недостаточно связаны (скоординированы) с целями (целей пять блоков, а направлений четыре);
- план мероприятий представлен по целям, а стратегические направления иные.

¹ Антипин И. А. Формирование системы документов стратегического планирования в муниципальных образованиях: единые методические подходы (от разработки до актуализации) // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры / под ред. Я. П. Силина. Екатеринбург: УрГЭУ, 2017. С. 37–45.

Таблица 24 – Авторская точка зрения на отдельные характеристики муниципальных стратегий

Муниципальное образование	Анализ социально-экономического развития, внутренней и внешней среды	Целеполагание	Возможные механизмы реализации стратегии	Система мониторинга и управления реализацией стратегии
Завьяловский район (Удмуртская Республика)	В анализе внешней среды нет оценки рисков и угроз, актуальность указанных возможностей вызывает вопросы. В SWOT-анализе представлено множество факторов, но в результате этого нет выхода на стратегические сценарии. Анализ социально-экономического развития представлен качественно, но много лишней отчетной информации	Цель едина, задачи внутри цели довольно логичны, представлена декомпозиция целей	Проработаны (их 10), но не визуализированы. Проекты названы, но существенно не раскрыты	Проработана. По всем стратегическим направлениям определен перечень показателей и представлены их прогнозные значения по каждому сценарию
Томский район (Томская область)	Довольно специфичен. Из методов стратегического анализа представлен SWOT-анализ, но он выполнен недостаточно корректно. Сделана правильная (интересная) попытка оценить конкурентоспособность муниципалитета через систему потенциалов, но она не закончена	Цель едина, представлены пять основных целей, выделены задачи. Декомпозиция логична	Представлены недостаточно корректно (муниципальные программы, а не совокупность стратегических программ и проектов). Также представлены инвестиционные и инфраструктурные проекты с их территориальными привязками	Как таковые отсутствуют. Значения основных показателей представлены по трем сценариям Значения прочих показателей эффективности представлены в одном варианте

Продолжение таблицы 25

Муниципальное образование	Анализ социально-экономического развития, внутренней и внешней среды	Целеполагание	Возможные механизмы реализации стратегии	Система мониторинга и управления реализацией стратегии
Гатчинский район (Ленинградская область)	Анализ социально-экономического развития представлен качественно, но излишне, в ущерб стратегическому анализу. SWOT-анализ методически выполнен верно (с. 90), представлены сочетания факторов внутренней и внешней среды	Представлены миссия, цель, стратегическое ядро (с. 110), задачи сформулированы по приоритетам	Представлены (с. 111). Механизмы разбиты на семь блоков. Указаны действующие лица (ответственные). Отражены мероприятия государственных и муниципальных программ. Предложены приоритетные проекты развития, но они не в полной мере связаны со стратегическими приоритетами	Проработана, увязана с системой отчетных документов
Сысольский район (Республика Коми)	Анализ внутренней представляет собой отчет о социально-экономическом развитии. Проведен анализ внешней среды. SWOT-анализ выполнен методически верно, проанализированы возможные «пересечения» внутренней и внешней среды	Цель едина. Выделены шесть основных целей (не соответствует числу основных направлений). Декомпозиция несколько нарушена	Не проработаны. Представлены на уровне названий пять механизмов (конкретики нет). Указан перечень потенциальных инвестиционных площадок и перечень инвестиционных проектов	Не проработана. Присутствует попытка прогноза значений показателей
Чистопольский район (Республика Татарстан)	Качество анализа социально-экономического развития довольно высоко. Представлена институциональная матрица (с. 34), дерево функциональных причинно-следственных связей (с. 35). Отсутствует анализ внешней среды	Цели и задачи довольно логичны	Проработаны не в полной мере. Представлены стратегические направления, вызовы, цели, задачи и мероприятия. Стратегических программ и проектов нет, представлен перечень муниципальных программ	Проработана не в полной мере

Продолжение таблицы 25

Муниципальное образование	Анализ социально-экономического развития, внутренней и внешней среды	Целеполагание	Возможные механизмы реализации стратегии	Система мониторинга и управления реализацией стратегии
Менделеевский район (Республика Татарстан)	Анализ внутренней среды проведен грамотно, аргументированно раскрыт через систему потенциалов. Анализ внешней среды заслуживает внимания (с. 57), выделены сегменты как непосредственного окружения, так и макросреды	Цели и задачи логичны. Представлены образ будущего, видение будущего для разных категорий стейкхолдеров. Цели стратегических приоритетов связаны с целями стратегических инициатив, задачами, и целями стратегических проектов	Проработаны и визуализированы (с. 175). Представлены флагманские проекты. За реализацию стратегических инициатив отвечают определенные ответственные лица. Предусмотрено вовлечение граждан в процессы стратегического планирования и стратегического управления. Представлен механизм согласования приоритетов (с. 178) и т. д.	Проработана
Каргасокский район (Томская область)	Качество анализа социально-экономического развития вызывает вопросы. Методов стратегического анализа нет. Анализ внешней среды отсутствует	Цели и задачи довольно логичны. Генеральная цель распадается на три основные цели, и затем на задачи	Система стратегического управления частично проработана. Представлены крупные инвестиционные проекты. Имеется раздел о муниципальных программах, но там прописаны иные цели стратегического развития, отличные от тех, что были определены при целеполагании	Проработана не в полной мере. Определены результаты и показатели
<p>Примечание – Составлено автором по материалам XV Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: диалог в поисках согласованности». URL: http://2016.forumstrategov.ru/rus/242.html (дата обращения: 23.08.2021).</p>				

Положительная особенность документа – наличие территориального аспекта (территориальных привязок). Он раскрыт через тезис о том, что территория муниципального района – это совокупность территорий всех входящих в него муниципальных образований. Представлена схема перспективного зонирования инвестиционного роста Томского района (с. 80).

Гатчинский район (Ленинградская область). Недостатки стратегии:

- в первом абзаце написано, что стратегия разработана сторонней организацией по муниципальному контракту – это недопустимо;
- практически 80 страниц текста документа посвящены анализу существующего социально-экономического развития;
- структура документа требует доработки: нужна более четкая логика сценариев, приоритетов и механизмов реализации (проектов); необходимо представить сущностные характеристики предлагаемых проектов, а также их территориальные привязки (представлены фрагментарно).

Положительная особенность документа – целевые блоки стратегии сопоставлены с блоками стратегии Ленинградской области, т. е. предпринята попытка скоординированного стратегического развития. В документе предлагается разработка и внедрение муниципального стратегического стандарта – правильная и своевременная мысль.

Сысольский район (Республика Коми). Логика стратегии нарушена. Документ содержит множество неуместной информации: действующую структуру администрации муниципального образования (с. 46); перечень всех многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу; перечень государственных полномочий органов местного самоуправления и т. д.

Чистопольский район (Республика Татарстан). Нужно более четко структурировать текст, декомпозиция целей должна приводить к декомпозиции структуры документа. Положительная особенность документа – сделана попытка определения направлений пространственного развития, представлены аспекты агломерационного и межмуниципального взаимодействия.

Менделеевский район (Республика Татарстан). Положительные особенности документа: прописаны основополагающие принципы стратегического планирования; представлена система преемственности на поселенческом уровне – координация усилий; присутствует аспект пространственного развития; определены стратегические инициативы в области пространственного развития. Этот документ по праву может называться стратегией ввиду своей комплексности, проработанности, научного обоснования.

Каргасокский район (Томская область). Жизнеспособность вызывает вопросы, так как не проработан практический блок (нет стратегических программ, проектов и т. д.). Структура стратегического управления также не продумана. Положительная особенность документа – кратко представлен аспект территориального развития.

Проведенный анализ стратегий различных муниципальных образований (от небольших муниципальных районов до городов-миллионников) позволил сформулировать недостатки современных стратегий:

1. Анализ среды. Либо практически отсутствует, либо необоснованно затянут (напоминает итоги социально-экономического развития), либо нет методов стратегического анализа, либо они применены неверно и т. д.

2. Определение миссии и целей. Миссия не сформулирована, главная цель не сформулирована, цели противоречат друг другу, нет иерархии целей, отсутствует декомпозиция и т. д.

3. Разработка (выбор) стратегии. Случайный набор стратегических направлений (приоритетов), стратегические направления (приоритеты) не проработаны, написаны декларативно (не определены показатели эффективности, способы достижения результатов и т. д.), стратегические направления (приоритеты) не соответствуют современным реалиям, нет согласованности с иными документами по вертикали и по горизонтали и т. д.

4. Реализация стратегии. Не определены основные стейкхолдеры, которые необходимы для реализации стратегии; не определены способы и технология выполнения задач, достижения результатов и целей (ошибка из этапа 3); отсутствие действий со «стратегической инфраструктурой» и т. д.

5. Стратегический контроль. Методы и механизмы не определены, прописаны декларативно; невозможно оценить степень реализации стратегии (ошибка из этапа 3); корректировки осуществляются невовремя и т. д.

6. Несогласованность стратегии с иными документами стратегического планирования (стратегическими документами) по горизонтали и по вертикали.

7. Одна из главных ошибок – субъективизм, формирующийся в результате неправильного определения состава участников процесса разработки стратегии – либо органы власти (единолично), либо консультанты (единолично), либо разные участники, но без учета мнения населения, и т. д.

Таким образом, следует сделать вывод, что идеальных стратегий не существует, есть документы более или менее проработанные. Однако положительные моменты (положительные практики) есть в каждом документе – на них следует обратить внимание. Также следует учитывать слабые стороны известных (разработанных) стратегий, чтобы не допускать подобных ошибок в процессе стратегирования.

Подводя итоги, следует отметить, что стратегическое планирование и стратегическое управление стали инструментами организации работы органов власти с остальными группами стейкхолдеров, гарантией возможности успешного достижения поставленных целей развития регионов различных иерархических уровней, в том числе муниципальных образований.

Выводы по главе 4

Проведен анализ существующих методик оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития территорий, позволяющий заключить, что, несмотря на наличие у каждой из названных методик своих сильных и слабых сторон, создать единую унифицированную методику оценки весьма проблематично.

В результате анализа текстов стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации сформулирован вывод об отсутствии идеальных стратегий (документов стратегического планирования), есть более качественные либо менее проработанные. Положительные моменты, «положительные практики» есть во многих документах и различных методиках, на них следует обратить внимание и использовать их при формировании (разработке и актуализации), а также при реализации стратегии социально-экономического развития.

На примере городов-миллионников Российской Федерации, муниципальных образований Свердловской области, а также иных муниципалитетов проведена оценка качества процесса разработки стратегии, содержания стратегии, процесса реализации и степени реализуемости стратегии. Построено распределение городов-миллионников по типам результативности социально-экономического развития путем рейтингования значений показателей социально-экономического развития и применения метода статистических группировок. Сформулированы основные недостатки современных муниципальных стратегий. Доказана взаимосвязь между качеством стратегирования и результативностью социально-экономического развития.

5 Совершенствование процессов разработки и актуализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней

5.1 Стратегическое управление пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России

В параграфе 2.1 диссертационной работы автором была исследована диспропорциональность в развитии регионов Российской Федерации. Потребность в стратегическом видении регулирования диспропорций социально-экономического развития обусловлена прежде всего переходом Российской Федерации и ее регионов к долгосрочным ориентирам развития, связывающим в рамках государственного управления вопросы развития экономики, социальной сферы, гражданского общества, возможности финансовой системы страны, перспективы реализации ее демографического, производственного, интеллектуального и ресурсного потенциала. Регулирование диспропорциональности социально-экономического пространства страны смело можно отнести к числу долгосрочных задач обеспечения ее устойчивого развития, успешность реализации которой будет зависеть от широкого спектра факторов. В связи с этим роль системы документов стратегического планирования в решении этой задачи сводится к выделению направлений деятельности, нацеленных на полное и комплексное достижение ориентиров устойчивого социально-экономического развития страны и ее субъектов, а также выстраиванию соответствующих им механизмов и методов государственного управления, основанных на методах системного анализа, планирования и прогнозирования. Вопросы диспропорциональности, неравномерности развития территорий приобретают все большую актуальность, в том числе в контексте повышения внимания к исследованию пространственного развития. В частности, профессор В. Л. Бабурин и М. Д. Горячко

иллюстрируют воздействие циклических механизмов эволюции на формирование неоднородности регионов Российской Федерации¹. Профессор Л. Б. Вардомский приходит к выводу, что отставание регионов от значений среднероссийских показателей социально-экономического развития объясняется воздействием таких факторов, как «...большие различия в темпах экономического развития, сохранение неэффективных структур экономики, низкий уровень инновационности и сокращение человеческого капитала, связанное с деqualификацией рабочей силы и оттоком наиболее креативной части населения...»².

Учитывая, что вопросы регулирования дифференциации социально-экономического развития российских регионов относятся к полю исследований макроэкономики, а политика сглаживания диспропорций в социально-экономическом пространстве в масштабах страны разрабатывается, как правило, на уровне Российской Федерации и федеральных округов, проведем дискурсивный анализ ключевых стратегических и прогнозных документов на предмет выделения стратегических приоритетов управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России.

Наиболее значимыми документами в свете рассматриваемых в настоящем параграфе вопросов представляются:

- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р);
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208);
- Основы государственной политики регионального развития до 2025 г. (утв. указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13);
- Прогнозы долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 и 2036 гг. (разработаны Минэкономразвития РФ).

¹ Бабурин В. Л., Горячко М. Д. Неравномерность территориального развития как пространственная проекция циклических процессов // Известия русского географического общества. 2004. Т. 136, № 4. С. 24–37.

² Вардомский Л. Б. Межрегиональная дифференциация социально-экономического развития в России (на примере приграничных регионов) // Мир перемен. 2008. № 2. С. 47.

Во всех вышеперечисленных документах проблемы межрегионального социально-экономического неравенства и значительного отставания по ключевым социально-экономическим показателям от среднероссийского уровня части субъектов Российской Федерации находят свое отражение в характеристике проблем, формулировках целей, задач, или иных разделах. Основным для страны приоритетом, как заявлено в Стратегии пространственного развития Российской Федерации (далее – СПР), является «сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения...». Достижение этой цели, среди прочего, предполагается за счет:

- повышения устойчивости системы расселения;
- совершенствования территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы;
- наращивания конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций.

В приложении к СПР приведен перечень перспективных отраслей, способных составить ядро специализации, по каждому региону. В то же время в СПР не указано, посредством каких именно механизмов и методов государственного управления предполагается стимулирование перечисленных отраслей; названы лишь общеэкономические методы воздействия (ликвидаций инфраструктурных ограничений, содействие распространению и интеграции технологий и др.).

Комплекс мер регулирующего воздействия в Основах государственной политики регионального развития схож с направлениями реализации СПР, однако акцент делается на «совершенствовании механизмов стимулирования субъектов РФ и муниципальных образований к наращиванию собственного экономического потенциала».

Одним из наиболее важных, на наш взгляд, аспектов стратегирования, утвержденных как в Основах государственной политики регионального развития, так и в СПР, является необходимость разработки документов территориального развития на уровне макрорегионов, обеспечение пролонгации и взаимосвязи государственных программ, ориентированных на развитие отдельных отраслей экономики

и социальной сферы по территориальному принципу. Вместе с этим подчеркивается значимость усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов РФ в рамках макрорегионов (федеральных округов).

В Прогнозе до 2030 г. выделен целый раздел, посвященный территориальному развитию. Что характерно для такого типа документов, в Прогнозе отсутствует перечень предполагаемых мероприятий государственной политики территориального развития, однако обозначены приоритеты пространственного развития в разрезе федеральных округов, сформулированные с учетом стратегических целей и задач долгосрочного развития страны. В Прогнозе до 2036 г. анализ, посвященный развитию страны в территориальном разрезе, отсутствует.

Поскольку в рассмотренных государственных планово-стратегических документах столь заметная роль в осуществлении территориального развития и решении проблем межрегиональных диспропорций возлагается на макрорегионы, коснемся ключевых аспектов макрорегиональных стратегий социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

Следует подчеркнуть, что высокий уровень межрегиональных диспропорций отмечается во всех макрорегиональных стратегиях, однако отдельные разделы, посвященные непосредственно пространственному (территориальному) развитию макрорегиона и формированию зон опережающего развития, присутствуют только в трех из восьми стратегий, а именно, в стратегиях Приволжского, Северо-Западного и Уральского федеральных округов.

В качестве стратегических приоритетов управления межрегиональными диспропорциями и снижения социально-экономической дифференциации в макрорегиональных стратегиях предлагается:

- 1) развитие территориальных зон опережающего экономического роста, сложившихся на основе отраслевой специализации, а также формирование новых ядер экономической активности на основе определенных в Стратегии пространственного развития приоритетных отраслей. В первую очередь к числу зон роста отнесены урбанизированные территории, кластеры и СЭЗ (ОЭЗ), отличающиеся осо-

бым режимом хозяйствования. Основная задача такого зонирования – трансформация производственных и коммуникационных узлов в крупные центры федерального масштаба с сохранением и модернизацией производственного потенциала, развитием институционально-деловых, транспортно-логистических, коммуникационных, социально-экономических и других функций;

2) развитие межрегиональных экономических связей на базе зон опережающего экономического роста. Основная задача этого направления регулирования – развитие межрегиональной производственной кооперации, поддержка предпринимательства и торговли, освоение перспективных месторождений, упрощение трансфера технологий;

3) запуск региональных и межрегиональных мегапроектов, нацеленных на возведение крупнейших объектов производственной, транспортной, энергетической, туристической инфраструктуры. Согласно текстам стратегий, такие проекты запланированы в каждом макрорегионе. Так, в Уральском федеральном округе это проекты «Урал промышленный – Урал Полярный», «Уральское созвездие», «Арктический вектор Уральского созвездия», строительство железной дороги «Севсиб», обустройство, освоение и эксплуатация новых месторождений природного газа, нефти, меди, углеводородов, возведение новых или расширение существующих ГРЭС, ТЭЦ, АЭС и др.;

4) совершенствование системы расселения и развитие локальных рынков труда.

На основе результатов дискурсивного анализа приходится констатировать, что макрорегиональное стратегирование в России в настоящий момент находится не на эталонном уровне и нуждается в дальнейшем совершенствовании. В проработке нуждаются различные вопросы, начиная с формальных (все макрорегиональные стратегии имеют разную структуру, во многих из них отсутствуют разделы, посвященные пространственному развитию), заканчивая содержательными (в макрорегиональных стратегиях слабо проработаны последствия воздействия запланированных мер на развитие экономического и социального пространств регионов, отсутствует оценка их экономической и социальной эффективности).

Отечественные ученые в своих трудах касаются вопросов значимости макрорегионального (межрегионального) стратегирования и перспектив его совершенствования. Так, И. В. Гришина, относительно различий в формировании диспропорций социального и экономического пространств в России, пишет о неизменном наличии дилеммы между «пространственной эффективностью» и «пространственной справедливостью». Выбор приоритетов долгосрочного стратегирования и механизмов реализации стратегий предопределяется лишь соотношением этих фундаментальных основ развития общества. Это означает «непреложную значимость каждой территории для социально-экономического развития России, недопустимость выделения «депрессивных зон», поскольку одни регионы имеют потенциал с точки зрения развития экономики (производства товаров и услуг), другие – с точки зрения выполнения геостратегических задач, третьи – с точки зрения сохранения уникальных природных комплексов...»¹. Следовательно, в перспективе пространственное развитие может опираться на многополярность – на развитие центров роста разного уровня, а задача государственного регулирования будет состоять в стимулировании реализации недоиспользуемого потенциала всех регионов. Решением же дилеммы «эффективность – справедливость» с учетом принципов, заложенных в Конституции РФ, станет макрорегиональное стратегирование, предполагающее опору на все регионы, а не на ограниченное число «центров роста».

В совместной работе И. В. Гришиной и А. О. Польшева² перспективы повышения эффективности стратегирования и управления пространственным развитием связываются с использованием опыта научных исследований в области построения региональных типологий. Исследователями предлагается выявление ограниченного числа типов субъектов РФ, для каждого из которых может быть

¹ Гришина И. В. Стратегия пространственного развития России: доказательство «от противного» // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее: сб. науч. тр. участников Междунар. науч. конф. «XXVI Кондратьевские чтения». М.: МО-ОСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2019. С. 110.

² Польшев А. О., Гришина И. В. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, № 1. С. 29–41.

определен особый комплекс регулятивных воздействий, в том числе мер целевой государственной (федеральной) поддержки.

В работах Е. М. Бухвальда прослеживается критика декларируемого в Стратегии пространственного развития приоритета «устойчивости системы расселения», что в полной мере согласуется с результатами настоящего исследования. Е. М. Бухвальд пишет: «Такая характеристика пространственного развития экономики, как расселение, в преимущественной мере вторична по отношению к сдвигам в размещении вещественных производительных сил, а также в распределении многих иных материальных факторов (например, объектов социальной инфраструктуры), определяющих уровень и качество жизни населения в отдельных регионах страны»¹. По его мнению, решить проблемы диспропорций социально-экономического развития российских регионов, влекущие за собой неконтролируемые сдвиги в системе расселения, позволит последовательный отход от уравнительного принципа взаимоотношений центра и регионов, переход к известной состязательности региональных стратегий и программ как преобладающей основы получения федеральной помощи. Именно это на деле даст возможность реализовать «принцип типизации» субъектов РФ как объектов федеральной политики регионального развития, сформировать для каждого типа регионов свой пакет государственной поддержки.

По мнению академика А. И. Татаркина, наиболее перспективный путь управления территориальным развитием страны заключается в «переходе от региональной политики выравнивания к новому ее типу, соответствующему федеративному устройству России»². Стране необходим каркас региональных (республиканских, областных, краевых, окружных) и территориальных (городских, районных) центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы модернизации и развития экономики. Исследования А. И. Татаркина в наибольшей степени коррелируют с по-

¹ Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Приоритеты национальной безопасности и стратегирование пространственного развития экономики Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 126.

² Татаркин А. И. Рыночная модель управления пространственным развитием Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 1. С. 56.

ложениями СПР в том, что долгосрочное социально-экономическое развитие регионов и Федеральных округов должно базироваться на развитии уникальных для каждой территории конкурентных преимуществ, основанных на поддержке перспективных экономических специализаций. Такой подход может способствовать выводу на траекторию ускоренного и устойчивого развития даже глубинных и окраинных территорий.

Завершая рассмотрение стратегических приоритетов управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России, следует заключить, что вопрос о том, как будут соотноситься друг с другом механизмы регулирования диспропорций в экономическом и социальном пространствах, до сих пор остается сложным. И хотя природа несоответствия экономического и социального пространств вполне понятна (экономическая дифференциация носит объективный характер, тогда как сокращение социального неравенства – результат проводимой политики, нацеленной на выравнивание условий жизни граждан), в перспективе это может привести к серьезным проблемам в бюджетной сфере, снижению эффективности хозяйственной деятельности, осуществлению в масштабах национальной экономической системы.

В результате проведенного исследования, по нашему мнению, одним из инструментов, призванным избежать усиления диспропорциональности развития российских регионов является стратегическое планирование. Существующая в настоящее время система стратегического планирования в Российской Федерации должна совершенствоваться в следующих направлениях:

1. Усиление координации документов стратегического планирования на всех уровнях государственного управления, повышение качества проработки в них устойчивых трендов изменения социально-экономического пространства.

Как показало исследование, утвержденные документы стратегического планирования на макро- и мезоуровне слабо скоординированы между собой, обозначенные в них цели, задачи и ключевые параметры реализации существенно дифференцируются. В ряде стратегических документов вопросы территориального развития не затронуты вовсе либо не получают должного внимания отдельные острые

проблемы, вызванные сужением пространства, ростом уровня его централизации и т. д. Проблемы фрагментации социально-экономического пространства, отягощенные дисбалансами развития отдельных территорий, обозначены в стратегических документах более четко, однако инструменты их сокращения определены недостаточно. Такие декларативные утверждения в корне противоречат самой сути стратегического планирования и должны быть изжиты.

2. Совершенствование структуры и механизмов реализации стратегий социально-экономического развития Федеральных округов и макрорегионов.

Поскольку межрегиональный аспект очень важен в регулировании вопросов формирования социально-экономических диспропорций, тексты стратегий макрорегионов должны быть унифицированы с обязательным включением в них разделов, посвященных пространственному развитию, поддержке традиционных и формированию новых зон роста. Не меньшего внимания требуют вопросы развития межрегионального сотрудничества, особенно в русле ключевых отраслей специализации регионов и формирования межрегиональной инфраструктуры.

3. Гармонизация регулирования диспропорций развития социального и экономического пространства российских регионов.

Ключевым приоритетом работы в данном направлении является формирование целостного пространственного каркаса экономического роста, специфика построения которого будет определять особенности размещения населения. Каркас должен представлять собой иерархически организованную систему, включающую в себя разномасштабные точки роста, при этом каждый уровень пространственной организации представляет собой платформу для формирования нижеследующих уровней. В качестве центров развития, включенных в данный каркас, могут выступать не только населенные пункты, но и локальные формы пространственной организации экономики (кластеры, ОЭЗ). В рамках такого подхода неоднородность пространства рассматривается как значимый фактор экономического роста. Основными принципами разработки подходов к формированию такого каркаса должны стать согласованность преобразований экономического и социального пространства, безусловная ценность каждого места, равнозначность уровней пространственного развития и сбалансированность роста городов разных размеров.

4. Дифференцирование стимулов развития конкурентных возможностей каждого региона (макрорегиона) страны с учетом его типологических особенностей.

Очевидно, что проблемы социально-экономического развития региона старопромышленного типа в корне отличаются от проблем региона аграрного, приграничного или моноотраслевого ресурсодобывающего типа. Обеспечение эффективного и гармоничного пространственного развития России в долгосрочной перспективе обуславливает необходимость выделения ограниченного числа типов субъектов РФ, для каждого из которых может быть определен особый комплекс регулятивных воздействий, в том числе мер целевой государственной (федеральной) поддержки.

В. В. Климанов и К. В. Будаева приходят к выводу, что в практике региональной политики в России и зарубежных странах выделяется два типа государственного воздействия на пространственное развитие: выравнивающее и базирующееся на идее формирования точек (полюсов) роста, которые являются более эффективным механизмом в современных условиях высокой турбулентности макроэкономической среды. Ученые заключают, что формирование территориальных точек роста происходит в соответствии с разными принципами и слабо связано с уровнем социально-экономического развития региона¹. Одними из таких точек роста, безусловно, являются формирующиеся и сформированные городские агломерации. Процессы построения и регулирования развития агломераций требуют пристального внимания со стороны как ученых, так и управленцев.

Профессор Г. Ю. Гагарина и Л. С. Архипова заключают, что в Российской Федерации территориальное неравенство сформировалось исторически и по ряду объективных факторов неустранимо², однако сгладить неравенство между регионами возможно путем активного развития конкурентоспособности экономики. Большое значение здесь имеет профессионализм и компетентность региональных органов управления. Совершенствование системы стратегического планирования

¹ Климанов В. В., Будаева К. В. Точки роста как элемент стратегического планирования в регионах России // Региональные исследования. 2017. № 3(57). С. 99–106.

² Гагарина Г. Ю., Архипова Л. С. Дифференциация российского пространства как фактор социально-экономического развития регионов // Стратегия России: взгляд в завтрашний день: сб. ст. X Междунар. науч. конф. «Абалкинские чтения». М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2021. С. 267–276.

в русле сформулированных диссертантом и указанных выше направлений позволит сблизить траектории развития экономического и социального пространств регионов Российской Федерации, повысить контроль над формированием системы расселения и развитием локальных рынков труда, сформировать оптимальную территориальную структуру общероссийской экономики на долгосрочную перспективу.

5.2 Исследование и совершенствование процессов межрегионального и межмуниципального стратегирования

Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество достаточно давно представляет интерес при исследовании процессов управления во многих странах. Считается, что развитие межрегионального и межмуниципального сотрудничества повышает эффективность многих государственных и муниципальных услуг, позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы¹. Не случайно во многих странах создаются инструменты и механизмы, направленные на стимулирование развития межрегионального и межмуниципального сотрудничества². Особый интерес до сих пор вызывает развитие агломераций, которые наряду с крупнейшими городами рассматриваются как драйверы экономического роста в системах пространственного развития³.

¹ Bel G., Sebó M. Does inter-municipal cooperation really reduce delivery costs? An empirical evaluation of the role of scale economies, transaction costs, and governance arrangements // *Urban affairs review*. 2019. Vol. 57, iss. 1. P. 153–188; Allers M. A., De Greef J. A. Intermunicipal cooperation, public spending and service levels // *Local government studies*. 2018. Vol. 44, iss. 1. P. 127–150; Kim S. Inter-municipal relations in city-region governance // *Cities*. 2020. Vol. 104. Article no. 102771; Лукин Е. В., Ускова Т. В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы. Вологда: ВолНИЦ РАН, 2016. 148 с.

² Citroni G., Lippi A., Profeti S. Remapping the state: inter-municipal cooperation through corporatisation and public-private governance structures // *Local government studies*. 2013. Vol. 39, iss. 2. P. 208–234.

³ Fang C., Yu D. Urban agglomeration: an evolving concept of an emerging phenomenon // *Landscape and urban planning*. 2017. Vol. 162. P. 126–136; Brenner N. Globalisation as reterritorialisation: the re-scaling of urban governance in the European Union // *Urban studies*. 1999. Vol. 36, iss. 3. P. 431–451.

В частности, исследователями подчеркивается важность межмуниципального сотрудничества как одного из механизмов управления городскими агломерациями¹. Принципиально важным условием развития агломерационных процессов является четкое понимание органами власти всех управленческих уровней долгосрочных перспектив социально-экономического и пространственного развития страны в целом, а также ее отдельных регионов, муниципальных образований и иных территорий².

Исследуя межрегиональное стратегирование, безусловно, следует обратить внимание на развитие макрорегионов. Согласно ст. 3 Закона № 172-ФЗ макрорегион – часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования.

Одной из современных задач социально-экономического развития нашей страны является обеспечение эффективного пространственного развития. Для решения этой задачи была разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Одна из целей СПР – сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения. СПР призвана, в том числе, обеспечить национальную безопасность, устойчивое сбалансированное пространственное развитие России, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей, ускорить темпы экономического роста и технологического развития. Согласно СПР территория Российской Федерации разделена на 12 макрорегионов: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Ураль-

¹ Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Проблемы и перспективы развития городских агломераций // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 3. С. 60–66.

² Лаврикова Ю. Г., Антипин И. А., Прядеин А. А., Суворова А. В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6(48). С. 214–235.

ско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный. Для каждого макрорегиона на основе конкурентных преимуществ были определены перспективные экономические специализации.

Следует отметить, что современные макрорегионы Российской Федерации по перечню входящих в них субъектов и, соответственно, по территориальным границам не совпадают ни с существующими экономическими районами, ни с федеральными округами, что существенным образом усложняет их правовое регулирование и обеспечение единства правового пространства на всей территории страны. Вопросы о том, кто будет возглавлять макрорегионы, при помощи каких инструментов будет осуществляться управление ими, какими методами взаимодействия они будут отличаться от иных территориальных образований и т. д., остаются до настоящего времени открытыми в российском законодательстве.

Безусловно, у межрегионального развития существуют определенные конкурентные преимущества перед собственно региональным развитием или перед процессами региональной конкуренции. Осознавая это, органы власти субъектов Российской Федерации разрабатывают концепции, проекты и иные документы межрегионального (макрорегионального) развития. В частности, в Свердловской области в 2016 г. была разработана и представлена концепция проекта межрегионального взаимодействия «Уральское созвездие» – системные межрегиональные связи, устойчиво и целенаправленно формируемые между центрами регионов и городскими агломерациями, центрами производства, транспортировки и распределения путем координируемой реализации федеральных, межрегиональных и межмуниципальных проектов развития. Логическим продолжением практик межрегионального стратегического планирования в 2017 г. явился проект «Арктический вектор Уральского созвездия»¹. Однако указанные проекты единичны и пока не нашли своего качественного нормативного сопровождения, хоть и вызывают интерес исследова-

¹ Акбердина В. В. Механизмы межрегионального сотрудничества при реализации проекта «Арктический вектор Уральского созвездия» // Управление региональным развитием: проблемы, возможности, перспективы развития: сб. науч. ст. Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2018. С. 9–20; Лаврикова Ю. Г., Акбердина В. В. Приоритеты и механизмы межрегиональных взаимодействий: опыт уральских регионов в проекте «Арктический вектор Уральского созвездия» // Регион: экономика и социология. 2018. № 4(100). С. 168–191.

телей. Например, И. В. Макарова и И. О. Гомола на примере формирования проекта «Северный широтный ход» систематизировали риски, возможности, направления и эффекты от его реализации¹.

Следует отметить, что в настоящее время имеется немало неисследованных и дискуссионных вопросов межрегионального, межмуниципального (межтерриториального) управления. В частности, множество нерешенных вопросов как в правовом отношении, так и в плане механизмов реализации остаются в рамках такого понятия как «агломерация». Впервые в отечественный научный оборот понятие городской агломерации ввел П. И. Дубровин². Сегодня этот термин довольно часто встречается в работах отечественных исследователей³.

В СПР используются такие понятия, как «крупная городская агломерация» и «крупнейшая городская агломерация», различающиеся лишь численностью предполагаемого населения. Согласно СПР агломерация – это совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения от 500 тыс. до 1 млн чел. (для крупной городской агломерации) либо более 1 млн чел. (для крупнейшей городской агломерации), связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями.

Распоряжением Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1704-р в СПР внесено немало изменений. В частности, установлен еще один тип агломераций: «городская агломерация – это совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 250 тыс. чел., связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями».

¹ Гомола И. О., Макарова И. В. Управление крупными межрегиональными транспортными проектами на примере субъектов Уральского федерального округа // Безопасность в профессиональной деятельности: сб. науч. ст. СПб.: СПбГЭУ, 2021. С. 88–95.

² Дубровин П. И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии, сб. 45: География городских и сельских поселений. М.: Географгиз, 1959. С. 23–36.

³ Лаппо Г. Городские агломерации СССР–России: особенности динамики в XX в. // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4–5. С. 6–9; Любовный В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности: зарубежный и отечественный опыт. М.: Экон-Информ, 2015. 168 с.

Также следует отметить, что ни в Законе № 172-ФЗ, ни в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» нет определения агломерации. Отсутствие проработанных в правовом отношении определений и закрепленных нормативных актах комплексных подходов к развитию агломерации уже создает значительные трудности при осуществлении стратегического и территориального планирования территорий, входящих в агломерацию.

В Российской Федерации за последние десятилетия в большей степени агломерации рассматриваются как формы межмуниципального сотрудничества. В ст. 8 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сказано о совете муниципальных образований, который создается в целях взаимодействия органов местного самоуправления в каждом субъекте РФ. На добровольной основе могут быть образованы иные объединения муниципальных образований, деятельность которых осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». В развитии форм межмуниципального сотрудничества в ст. 68 и 69 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» упоминается о межмуниципальных организациях, которые могут быть созданы путем принятия соответствующих решений представительными органами муниципальных образований.

Однако комплексное правовое регулирование управления городскими агломерациями до настоящего времени отсутствует. Это создает целый ряд проблем в реализации различных видов городских агломераций. Например, ограничения на использование имущества и финансов в договорных формах сотрудничества на территории агломерации, недостаточность договорных форм сотрудничества в силу низкой договороспособности, приоритет административных методов управления и специфики работы контрольных органов, невозможность радикального изменения сложившегося административно-территориального устройства, отсут-

стве правовых механизмов объединения усилий как муниципальных образований, так и государства в управлении городскими агломерациями и т. д.

Решением перечисленных выше проблем в управлении агломерационными процессами может стать Федеральный закон «О городских агломерациях», который был разработан и представлен экспертному сообществу в 2020 г. во исполнение распоряжения Правительства РФ от 27 декабря 2019 № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.». Согласно ст. 3 названного документа городская агломерация – это территория городского округа, либо городского округа с внутригородским делением, либо города федерального значения и прилегающих к ним муниципальных образований, социально-экономические условия в пределах которой характеризуются интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, связями и совместным использованием инфраструктурных объектов.

При осуществлении нормативного регулирования агломерационного развития важно учитывать уже разработанные и обоснованные в науке и практике основные экономические принципы управления агломерациями: интеграция, а не административные преобразования; приоритет договорных моделей, а не директивы «сверху»; в основе агломерационного взаимодействия должно быть межмуниципальное сотрудничество и сотрудничество с субъектом Российской Федерации; институт совместного территориального планирования как механизм управления развитием городской агломерации; расширение возможностей совместного стратегического планирования и т. д.

По состоянию на 1 января 2022 г. все большее число субъектов Российской Федерации определяют процессы агломерирования как перспективные при разработке собственных документов стратегического планирования. Схожие тенденции присущи процессам агломерирования в зарубежных странах¹.

¹ Паршуто Е. В. Зарубежный опыт формирования и развития городских агломераций // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 15. С. 44–51; Барейчева М. А., Степанова Н. Р. Использование зарубежного опыта в агломерационных процессах для успешного развития территории // European student scientific journal. 2018. № 6. URL: <https://sjes.esrae.ru/ru/article/view?id=451> (дата обращения: 25.07.2022).

Различные субъекты Российской Федерации к настоящему моменту имеют свой сложившийся опыт в формировании и развитии агломераций. Обратимся к анализу процессов агломерирования в Свердловской области.

Крупнейшей агломерацией, расположенной на территории Свердловской области, является Екатеринбургская. Администрацией города Екатеринбурга и представителями городского сообщества сформулировано стратегическое видение Екатеринбурга как центра Екатеринбургской агломерации – одной из крупнейших агломераций в России¹. Также отмечено, что Екатеринбургская агломерация формировалась на протяжении многих лет естественным путем, за счет исторически сложившихся социально-экономических, культурных, рекреационных, транспортных связей между городом-центром и городами-спутниками. Процессы дальнейшего развития агломерации естественны и объективны.

По состоянию на 2020 г. в составе Екатеринбургской агломерации принято учитывать следующие муниципальные образования²: Арамильский городской округ (далее – ГО), Белоярский ГО, Березовский ГО, ГО Верхнее Дуброво, ГО Верхняя Пышма, ГО Дегтярск, муниципальное образование «город Екатеринбург», ГО Заречный, Первоуральск, Полевской ГО, ГО Ревда, ГО Среднеуральск, Сысертский ГО, ГО ЗАТО Уральский Свердловской области. В таблице 25 представлены результаты расчетов значений основных показателей социально-экономического развития Екатеринбурга, Екатеринбургской городской агломерации, Свердловской области³.

¹ О внесении изменений в решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 «О стратегическом плане Екатеринбурга»: решение Екатеринбургской городской Думы от 26 октября 2010 г. № 67/30 (в ред. решения Екатеринбургской городской Думы от 25 мая 2018 г. № 12/81).

² Протокол проведения встречи Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева с руководителями органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, по вопросу реализации проекта «Большой Екатеринбург» от 12 ноября 2015 г. № 46-ЕК; Научно-исследовательская работа «Принципы формирования Екатеринбургской агломерации» // Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области: [сайт]. URL: <http://minstroy.midural.ru/article/show/id/1185> (дата обращения: 16.08.2021).

³ Статистическая отчетность по городскому округу ЗАТО Уральский Свердловской области не предоставляется Управлением Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстатом).

Таблица 25 – Основные показатели социально-экономического развития Екатеринбургской агломерации, 2020 г.

Муниципальное образование	Численность населения на конец года, тыс. чел.	Средне- списочная численность работников, тыс. чел.	Рождае- мость, чел.	Смерт- ность, чел.	Рождае- мость, ‰	Смерт- ность, ‰	Жилищ- ный фонд, тыс. м ²	Обеспе- ченность жильем, м ² /чел.	Номинальная начисленная заработная плата, р.	Инве- стиции в основной капитал, млн р.	Ввод жилья, тыс. м ²	Розничный товаро- оборот, млн р.
Арамилский ГО	19,4	4,4	283	315	15,1	16,8	620,3	32,7	45 950	1 098	18,1	2 962
Белоярский ГО	34,3	6,0	488	670	14,0	19,3	1 058,5	30,6	38 524	1 054	123,8	3 279
Березовский ГО	77,1	13,1	943	1 113	12,4	14,6	2 267,2	29,6	44 783	2 122	93,6	7 990
ГО Верхнее Дуброво	4,9	1,2	41	63	8,1	12,5	211,0	42,1	40 749	31	15	437
ГО Верхняя Пышма	89,2	23,4	1 020	1 201	11,7	13,7	2 593,7	29,4	58 864	11 820	94,8	8 621
ГО Дегтярск	15,2	1,3	120	277	7,7	17,8	401,2	26,1	34 115	108	6,8	1 173
МО «город Екатеринбу- рг»	1 526,6	452,5	17 056	19 949	11,2	13,1	40 972,0	26,8	57 665	155 350	1 284,2	850 000
ГО Заречный	31,7	9,4	335	467	10,7	14,9	968,5	30,7	56 525	2 442	17,4	4 105
Первоуральск	140,3	34,7	1 435	2 551	10,1	17,9	4 295,0	30,4	41 756	3 213	55,3	15 780
Полевской ГО	66,9	15,9	723	1 158	10,6	17,0	2 042,0	30,3	42 177	2 611	44,2	7 007
ГО Ревда	62,0	13,4	550	1 008	8,8	16,1	1 425,0	22,9	46 145	2 563	20,8	6 501
ГО Среднеуральск	24,8	3,7	252	302	10,3	12,3	779,6	31,6	46 444	2 524	15	2 903
Сысертский ГО	63,2	12	755	1 103	12,1	17,7	2 682,0	42,7	42 138	1 123	136	7 534
Екатеринбургская го- родская агломерация (ЕГА)	2 155,6	591	24 001	30 177	11,1	14,0	60 316,0	28,0	55 044	186 059	1 925,0	918 292
Свердловская область	4 290,1	1 460,3	43 827	67 643	10,2	15,7	114 837,0	26,6	43 256	381 100	2 372,4	1 117 600

Продолжение таблицы 25

Муниципальное образование		Численность населения на конец года, тыс. чел.	Средне- списочная численность работников, тыс. чел.	Рождае- мость, чел.	Смерт- ность, чел.	Рождае- мость, ‰	Смерт- ность, ‰	Жилищ- ный фонд, тыс. м ²	Обеспе- ченность жильем, м ² /чел.	Номинальная начисленная заработная плата, р.	Инве- стиции в основной капитал, млн р.	Ввод жилья, тыс. м ²	Розничный товаро- оборот, млн р.
Доля Екатеринбурга в ЕГА, %	2020	70,8	76,6	71,1	66,1	–	–	67,9	–	–	83,5	66,7	92,6
	2015	70,1	76,1	71,3	64,3	–	–	64,3	–	–	87,8	70,1	96,0
Изменение доли Екатеринбурга в ЕГА (2020–2015), п. п.		0,7	0,5	–0,2	1,8	–	–	3,6	–	–	–4,3	–3,4	–3,4
Доля Екатеринбурга в Свердловской области, %	2020	35,6	31,0	38,9	29,5	–	–	35,7	–	–	40,8	54,1	76,1
	2015	34,1	29,0	37,3	26,8	–	–	33,5	–	–	42,7	48,3	70,1
Изменение доли Екате- ринбурга в Сверд- ловской области (2020–2015), п. п.		1,5	2,0	1,6	2,7	–	–	2,2	–	–	–1,9	5,8	6,0
Доля ЕГА в Свердловской области, %	2020	50,2	40,5	54,8	44,6	–	–	52,5	–	–	48,8	81,1	82,2
	2015	48,7	38,1	52,3	41,7	–	–	49,0	–	–	48,7	68,9	73,0
Изменение доли ЕГА в Свердловской обла- сти (2020–2015), п. п.		1,5	2,4	2,5	2,9	–	–	3,5	–	–	0,1	12,2	9,2
<p>Примечание – Рассчитано автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2015–2019 гг.: ст. сб.: в 2 ч. / Свердловскстат. Екатеринбург, 2020. Ч. 1. 209 с.; Ч. 2. 166 с.; Свердловская область в 2015–2019 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. Екатеринбург, 2020. 234 с.; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2016–2020 гг.: в 2 ч. / Свердловскстат. Екатеринбург, 2021. Ч. 1. 209 с.; Ч. 2. 166 с.; Свердловская область в 2016–2020 гг.: ст. сб. / Свердловскстат. Екатеринбург, 2021. 218 с.</p>													

Данные таблицы 25 наглядно демонстрируют следующие тренды экономического и пространственного развития.

Во-первых, высокая значимость Екатеринбурга внутри Екатеринбургской агломерации. Причем, следует отметить, что в последние годы значение Екатеринбурга внутри Екатеринбургской агломерации снижается по ряду показателей. Например, в 2020 г. в сравнении с 2015 г. снижение зафиксировано по инвестициям, обороту розничной торговли и вводу жилья. Такие тенденции можно считать весьма положительными. Необходимо усиление значимости всех муниципальных образований внутри агломерации, т. е. перераспределение стратегических специализаций территорий и центров экономической активности (положительных импульсов социально-экономического развития) и т. д.

Во-вторых, высокая доля Екатеринбурга в экономике Свердловской области. Причем значимость Екатеринбурга по всем исследованным показателям экономического развития возросла, за исключением доли по инвестициям. Такая тенденция объяснима, в том числе, ухудшением некоторых процессов социально-экономического развития в муниципальных образованиях Свердловской области. Подобное исследование обоснования значимости агломерационных процессов для сбалансированного и устойчивого социально-экономического и пространственного развития Свердловской области было проведено автором по фактическим статистическим данным за 2015 и 2019 гг.¹

В-третьих, высокая и увеличивающаяся доля Екатеринбургской агломерации в экономике Свердловской области. Доля Екатеринбургской агломерации существенно превышает долю Екатеринбурга в экономике Свердловской области. Екатеринбургская агломерация является одной из основных в создании опорного каркаса социально-экономического развития и Свердловской области, и Уральского

¹ Антипин И. А. Трансформация пространственной организации экономической деятельности: агломерационный аспект (на примере Уральского федерального округа) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 213. С. 412–430; Антипин И. А. Развитие агломераций в субъекте Российской Федерации: пути обеспечения экономического и пространственного баланса // Стратегия: взгляд в завтрашний день: сб. ст. X Междунар. науч. конф. «Абалкинские чтения». М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2021. С. 245–251.

федерального округа, она не должна стать «экономической воронкой», приводящей к формированию «экономической пустыни» около Екатеринбурга.

Анализ стратегий муниципальных образований Свердловской области показывает явное отсутствие проектов межмуниципального сотрудничества, особенно в сфере социальных услуг. Лишь в нескольких стратегиях социально-экономического развития предусмотрена реализация межмуниципальных проектов. Такие межмуниципальные проекты могут быть единственным способом компенсировать дефицит социальных услуг и социальной инфраструктуры для муниципалитетов с недостаточными внутренними ресурсами. Многие практики отмечают, что это связано с отсутствием законодательной базы и институтов развития межмуниципального сотрудничества на федеральном и региональном уровнях. Реализация межмуниципальных проектов вызывает значительный научный и практический интерес исследователей¹.

Осознанное планирование совместного развития муниципальных образований, входящих в состав Екатеринбургской агломерации, началось с подготовки общих подходов к анализу и планированию развития территории, с создания основных схем – транспортной, инженерной, природного каркаса, с развития жилищного строительства и социальных объектов, обращения с коммунальными отходами.

Эти материалы обсуждались главами городов, экономистами и главными архитекторами, бизнесменами и общественностью и легли в основу региональной схемы территориального планирования Свердловской области в части Екатеринбургской агломерации. С утверждением данной схемы Екатеринбургская агломерация получила легитимный документ градостроительного развития.

Следующим этапом стало подписание главами 14 городских округов 11 ноября 2020 г. Соглашения о взаимодействии органов местного самоуправления в рамках развития Екатеринбургской городской агломерации. В основу Соглашения положена цель экономического развития каждого муниципального образования и агломерации в целом.

¹ Акбердина В. В., Трынов А. В. Муниципально-частное партнерство в городах Большого Урала: тенденции и перспективы развития // Вестник Академии знаний. 2021. № 5(46). С. 32–43.

Соглашение, заключенное между равными по своему статусу сторонами, определяет предметы и направления взаимодействия, а также схему осуществления взаимодействия, позволяющую координировать действия как между всеми участниками соглашения, так и между любыми отдельными сторонами в рамках конкретного проекта.

Предметами Соглашения являются:

- проекты развития/реконструкции местной транспортной инфраструктуры;
- проекты развития/реконструкции/модернизации местной инженерной инфраструктуры;
- проекты промышленных, складских, коммунальных объектов и комплексов;
- комплексные проекты жилищного строительства, влияющие на развитие территории двух и более муниципальных образований в агломерации;
- иные проекты.

В рамках реализации Соглашения действует Координационный совет Екатеринбургской городской агломерации (далее – Координационный совет) как коллегиальный орган, в который вошли 14 глав администраций муниципальных округов. Члены Координационного совета обладают равным правом инициировать проведение заседания. Председательствующим на заседании является глава муниципального образования, на территории которого проходит заседание Координационного совета.

Для эффективной координации действий органов местного самоуправления используется механизм экспертных советов, рабочих групп, созданных по основным направлениям взаимодействия – экономике, экологии, транспорту, инженерной инфраструктуре, развитию информационно-телекоммуникационных технологий, вопросам градостроительства, а также взаимодействия с общественностью. В Советы входят 104 человека – сотрудники органов местного самоуправления всех 14 городских округов. На заседания советов приглашаются представители региональных органов власти, естественных – монополий, бизнеса, эксперты.

Рабочие группы осуществляют свою деятельность в тесном взаимодействии с соответствующими исполнительными органами государственной власти Свердлов-

ловской области. В целях совмещения деятельности отраслевых министерств и органов местного самоуправления, а также организации «единого окна» для их взаимодействия на региональном уровне определен координатор процесса – Министерство экономики и территориального развития Свердловской области.

Координационным советом в июле 2021 г. утверждена первая версия Перечня межмуниципальных/агломерационных проектов инфраструктурного развития и строительства жилья, в которую вошли 16 проектов. Приоритетом явилось включение проектов развития инфраструктуры местного значения в состав федеральных и региональных проектов, их совмещение по территориям и срокам; исключение дублирования проектов; получение экономических выгод за счет специализации и эффекта масштаба. Проекты, включенные в Перечень, учитывают интересы практически всех городских округов, территориальные привязки проектов сбалансированы в границах агломерации.

Процесс работы над формированием первой версии Перечня проектов показал, что муниципалитеты начинают видеть свою выгоду в реализации проектов не только на своей территории, но и на соседней. Экспертиза проектов и их всесторонняя оценка рабочими группами позволяют выстроить приоритетность этих проектов и исключают разногласия в развитии территорий.

Анализ, проведенный работниками Департамента экономики Администрации города Екатеринбурга, а также авторское исследование показали, что проекты можно разделить на следующие группы по критерию «горизонты планирования»: системообразующие проекты (большие межведомственные проекты), «быстрые победы» и стратегические инициативы (таблица 26). Данное разделение соответствует подходу, предложенному разработчиками проекта Фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Катализатором значимых агломерационных проектов являются процессы сращивания, в которых участвуют сразу несколько системообразующих проектов. Таких проектов не должно быть много, но они должны иметь масштабность агломерации, раскрывать или расширять экономический потенциал ее территории.

Таблица 26 – Перечень межмуниципальных/агломерационных проектов Екатеринбургской городской агломерации¹

Наименование проекта	Участники
Системообразующие проекты	
Развитие городских железнодорожных перевозок по принципу «Наземное метро»	МО «город Екатеринбург», ГО Среднеуральск, Березовский ГО, ГО Верхняя Пышма
Единая система оплаты в транспорте	МО «город Екатеринбург», ГО Верхняя Пышма, ГО Среднеуральск, ГО Ревда, ГО Первоуральск, ГО Дегтярск, Полевской ГО, Березовский ГО, Арамилский ГО, Сысертский ГО, Белоярский ГО, ГО Заречный, ГО Верхнее Дуброво, ГО ЗАТО Уральский Свердловской области
Умная агломерация	ГО Среднеуральск, МО «город Екатеринбург», ГО Верхняя Пышма, ГО Первоуральск, ГО Дегтярск, Полевской ГО, Березовский ГО, Арамилский ГО, Сысертский ГО, Белоярский ГО, ГО Заречный, ГО Верхнее Дуброво, ГО ЗАТО Уральский Свердловской области
ТЛЦ Екатеринбург – Седельниково	МО «город Екатеринбург», Сысертский ГО, Арамилский ГО
Полигон Екатеринбург – Север	ГО Верхняя Пышма, МО «город Екатеринбург», Арамилский ГО, Березовский ГО, ГО Среднеуральск, Сысертский ГО, Белоярский ГО, ГО Верхнее Дуброво, ГО ЗАТО Уральский Свердловской области
Северное полукольцо ЕКАД	МО «город Екатеринбург», ГО Верхняя Пышма, ГО Среднеуральск, ГО Первоуральск
Стратегические инициативы	
Ревда – Первоуральск	ГО Первоуральск, ГО Ревда
Северный дублер Р-351	Белоярский ГО, ГО Заречный
Малоэтажное жилье агломерации	ГО Первоуральск, МО «город Екатеринбург»
Зеленая долина	Березовский ГО, МО «город Екатеринбург»
Вода для Арамиля	Арамилский ГО, Сысертский ГО
Титановая долина 2	МО «город Екатеринбург», Арамилский ГО, Сысертский ГО
Вторая очередь логопарка «Пышма»	МО «город Екатеринбург», ГО Верхняя Пышма
Вторая очередь РНС парка Кольцовский	МО «город Екатеринбург», Белоярский ГО
«Быстрые победы»	
Спорткомплекс «Верхнее Дуброво»	ГО Верхнее Дуброво, Белоярский ГО, ГО ЗАТО Уральский Свердловской области
Школьный автобус	МО «город Екатеринбург», Березовский ГО, ГО Верхняя Пышма, ГО Первоуральск

¹ Антипин И. А., Казакова Н. В. Механизмы совершенствования агломерационных процессов в субъекте Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. С. 10.

К системообразующим в Перечне относятся проекты, направленные на развитие транспортной, инженерной, логистической инфраструктуры, имеющие комплексный характер, включающие региональную и ведомственную составляющие, распространяющиеся на три и более муниципальных образования. Это проекты развития логистики и обработки грузов, дальнейшего включения железнодорожной инфраструктуры в пассажирские перевозки, в проекты туризма.

Например, это совместный проект со Свердловской железной дорогой – филиалом ОАО «РЖД» по строительству транспортно-логистического центра Екатеринбург – Седельниково» на Южном железнодорожном обходе, связанного с Екатеринбургской кольцевой автомобильной дорогой и федеральной трассой, приближенной к международному аэропорту Кольцово. В рамках реализации данного проекта действует дополнительное Соглашение о взаимодействии в рамках реализации проекта I пускового комплекса транспортно-логистического центра «Екатеринбург» между органами местного самоуправления города Екатеринбурга, Арамилевского ГО, Сысертского ГО и Свердловской железной дорогой – филиалом ОАО «РЖД».

Следующие проекты – это развитие городских железнодорожных перевозок в Екатеринбургской агломерации по принципу «Наземное метро». Проект расширения городской электрички до масштабов агломерации важен для жителей входящих в нее муниципальных образований. Одновременно с проектом развития материальной базы в Перечень вошел и проект по включению цифровой составляющей в установлении и применении единых тарифов, оформлении льготного проезда.

Есть проекты, потенциальными участниками которых являются все городские округа, например, проект «Умная агломерация», предусматривающий внедрение технологий «умного» города во всех муниципалитетах агломерации.

Половина проектов Перечня относятся к категории «стратегические инициативы». Это проекты в сфере экологии («Вода для Арамиля»), проекты развития агломерационного рынка жилья («Зеленая долина» – территория многоэтажной жилой застройки в Березовском городском округе и «Малоэтажное жилье агломерации» – площадка для развития малоэтажной жилой застройки на территории город-

ского округа Первоуральск), проекты бизнеса («Титановая долина 2», «Вторая очередь логотермина „Пышма“», «Вторая очередь РНС парка Кольцовский»), а также проекты развития транспортной инфраструктуры, распространяющиеся на два муниципальных образования («Ревда – Первоуральск», «Северный дублер Р-351»).

К «быстрым победам» можно отнести два проекта: «Школьный автобус» и «Спорткомплекс „Верхнее Дуброво“». Доля данной категории проектов невелика, но наличие таких проектов в общем перечне является важным, так как позволяет на практике «обкатать» инструменты взаимодействия, показать результаты работы жителям.

Таким образом, скоординированная разработка и реализация агломерационных и межмуниципальных проектов сращивает территорию, сближает экономические интересы муниципалитетов. Перечисленные проекты имеют высокую значимость для развития не только агломерации, но и экономики региона.

В целях обеспечения экономического и пространственного баланса в Свердловской области, как и в большинстве субъектов Российской Федерации, необходимо грамотное регулируемое развитие агломераций. Необходимо формировать четкое стратегическое видение приоритетов агломерационного развития и заниматься их совершенствованием.

При совершенствовании нормативных основ развития городских агломераций следует учесть имеющуюся практику различных регионов России по формированию общих стратегических подходов, единых закономерностей, принципов, методик, общих схем развития агломерации. Так, еще в 2016 г. заместителем губернатора Свердловской области А. Г. Высокинским была озвучена необходимость разработки шести основных схем, универсальных для процессов формирования любой агломерации¹:

– схема дифференциации территории агломерации по потенциальной специализации, включая аспекты брендинга территории, с учетом федеральных

¹ Антипин И. А. Трансформация пространственной организации экономической деятельности: агломерационный аспект (на примере Уральского федерального округа) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 213. С. 412–430.

схем территориального планирования (транспортные коридоры, аэропорт и т. д.), сбалансированности социально-экономического развития территории агломерации и территории субъекта Российской Федерации в целом;

- схема развития транспортной инфраструктуры, улично-дорожной сети и общественного транспорта;
- схемы развития энергетической и коммунальной инфраструктуры;
- схема экологического каркаса, объектов обращения с отходами;
- схема обеспеченности объектами социальной инфраструктуры;
- схема размещения территорий, предложенных для реализации крупных инвестиционных проектов и развития бизнес-инфраструктуры (территории опережающего развития, технопарки и т. д.).

Диссертант придерживается мнения, что разработка подобных схем и их нормативное обеспечение существенным образом может повысить эффективность нормативного регулирования процессов агломерационного развития, что подтверждается различными исследованиями процессов управления агломерациями и межмуниципального сотрудничества¹. Очевидно, что процессы агломерирования будут развиваться в Российской Федерации в стратегической перспективе. Этот тезис подкрепляют изменения, внесенные в Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. распоряжением Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1704-р. В частности, в нашей стране предполагается развитие более 40 крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций, а также городских агломераций. Более проработанными и осмысленными в тексте распоряжения выглядят и иные вопросы агломерационного развития, в том числе механизмы реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

¹ См., например: Королева Е. Н., Стешина М. П. Организационно-экономический механизм активизации межмуниципального сотрудничества в регионе (на примере Самарской области) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 9(59). С. 128–132; Павлов Ю. В., Королева Е. Н., Евдокимов Н. Н. Теоретические основы формирования системы управления городской агломерацией // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 834–850; Челябинская агломерация: потенциал развития / В. Л. Глазычев, И. В. Стародубровская, М. Ю. Славгородская и др. Челябинск: Еманжелинская городская типография, 2008. 278 с.

5.3 Регулирование процессов стратегического планирования в регионе: единые правила стратегирования

Для Российской Федерации, несмотря на безусловные успехи последних десятилетий в совершенствовании процессов стратегического планирования, остаются актуальными вопросы исследования их имеющихся недостатков, сформулированных в главе 1 диссертационной работы. Проблемы и противоречия в стратегическом планировании возникли не спонтанно. В настоящее время в нашей стране, как и в мире, отсутствуют какие-либо единые правила формирования (разработки и актуализации) стратегий социально-экономического развития, в том числе единые требования к составу участников процессов стратегирования. Методические подходы, методики к формированию (разработке и актуализации) стратегий социально-экономического развития различных территорий представлены в трудах российских исследователей.

Принятие единых методических подходов к формированию документов стратегического планирования на всех уровнях от муниципальных образований, городских агломераций, субъектов Российской Федерации, до макрорегионов и страны в целом обеспечит создание единой сбалансированной и согласованной системы стратегического планирования и управления.

Такие попытки в Российской Федерации предпринимались в нескольких субъектах, одним из которых является Свердловская область, где имеется уникальный, передовой опыт формирования и реализации документов стратегического планирования. В 2016 г. на базе аппарата полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе и Правительства Свердловской области сформирована Единая методическая площадка стратегического планирования для выработки единых подходов к разработке документов стратегического планирования

всех уровней на основе координации систем федерального, регионального и муниципального стратегического планирования и управления¹.

Протоколом заседания Единой методической площадки стратегического планирования и развития в Уральском федеральном округе при заместителе полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе А. П. Моисееве от 14 ноября 2016 г. № 22 утверждены Единые методические подходы к формированию документов стратегического планирования всех уровней, а также необходимые условия формирования и реализации стратегии любого управленческого уровня, предложенные заместителем губернатора Свердловской области А. Г. Высокинским:

1. Личное участие первых лиц в разработке и контроле реализации стратегии развития территории. Стратегическое планирование – функция высших руководителей исполнительной власти субъекта Российской Федерации и глав муниципальных образований, которая не может быть делегирована на нижестоящие уровни. Руководитель лично возглавляет процесс разработки и контролирует реализацию стратегии. Процесс разработки и контроля реализации стратегических документов должен быть системным и максимально структурированным, формализованным и автоматизированным.

2. Стратегию разрабатывают те, кто живет, работает, управляет субъектом Российской Федерации, агломерацией, городом, чьи интересы связаны с жизнью на конкретной территории, при необходимости с привлечением приглашенных консультантов.

3. Стратегия – это документ общественного согласия. Она формируется как научно обоснованный документ, балансирующий интересы власти, бизнеса и общественности и обеспечивающий относительную равномерность и комплексность

¹ Протокол совещания у заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе в составе рабочей группы по стратегическому планированию и региональному развитию в Уральском федеральном округе от 1 июля 2016 г. № 12.

развития территорий. Для разработки стратегии необходим работающий механизм обратной связи с населением.

4. Главный критерий эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления – обеспечение положительной динамики и достижение установленных значений показателей социально-экономического развития.

5. Формирование института менеджеров проектов. Назначаются конкретные ответственные руководители, ответственные за реализацию каждого проекта и программы, достижение показателей эффективности; в соответствующих органах формируется институт ответственных за реализацию стратегических проектов – специалистов, управляющих проектами.

6. Системность, согласованность и преемственность стратегического и текущего планирования. Мероприятия и показатели стратегических документов системно переходят в текущее планирование и контроль, при этом выбор и определение значений показателей реализации, этапов и контрольных сроков мероприятий должны производиться обоснованно. Адекватность выбора критических точек контроля – это обязательное условие контролируемости процессов, в том числе минимизации временных затрат для анализа ситуации, принятия своевременного и правильного решения.

Для организации процесса разработки и реализации стратегии в единой методологии должны быть решены следующие задачи:

– структурировать деятельность участников стратегического планирования через четкое выделение основных координирующих и движущих сил: власть, наука, бизнес, общественность, средства массовой информации. Правильная организация и координация работы этих сил органами власти позволит обеспечить объединение усилий сообщества, расстановку приоритетов, баланс интересов всех сил. Это не просто канал обратной связи с жителями, но объединение сил, заинтересованных в успешной реализации стратегии;

– определить согласованные экспертными сообществами стратегические направления развития (муниципального образования, городской агломерации, субъекта Российской Федерации, макрорегиона, страны) в единой методологии формирования этих стратегических направлений;

– увязать планы работы вышестоящего уровня с нижестоящим (например, регионального правительства (в рамках реализации стратегии) с планами работ органов власти муниципальных образований по реализации стратегий);

– сформировать четкую систему контрольных и мониторинговых показателей социально-экономического развития на всех уровнях стратегического планирования (в муниципальном образовании, агломерации, субъекте Федерации, федеральном округе, макрорегионе, стране), а также утвердить минимальное и максимальное значение по каждому из этих показателей. Стратегия развития должна обеспечить движение показателей в рамках запланированных значений;

– синхронизировать стратегическое и территориальное планирование, т. е. обеспечить совмещение стратегических и генеральных планов развития городов, агломераций, региона, макрорегиона и документов территориального планирования всех уровней.

Вместе с тем в некоторых субъектах Российской Федерации имеются свои уникальные методики стратегирования, считающиеся по праву «лучшими практиками», в разной степени, но все же обладающие признаками инкрементализма. Например, в субъектах Уральского федерального округа (особенно в Свердловской и Челябинской областях), Республиках Башкортостан и Татарстан, Краснодарском крае, Самарской и Белгородской областях и в других регионах.

Анализ региональных практик по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований показал, что их наиболее слабое звено заключается в организации эффективного взаимодействия между участниками процесса стратегического планирования, распределении ролей между ними и последовательной передаче достигнутых результатов от одной группы экспертов к другой. Именно в связи с этим в настоящем параграфе считаем необходимым

предложить рекомендации по разработке и внедрению в практику стратегического планирования муниципальных образований алгоритма, регламентирующего упорядоченное взаимодействие исполнительных и представительных органов местного самоуправления, представителей научного сообщества, бизнеса, населения, средств массовой информации в процессе разработки оптимального для всех экспертных групп продукта.

Разработанный алгоритм (рисунок 17) составлен на основе анализа опыта разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований рассмотренных в настоящей статье регионов, а также Методических рекомендаций по оптимизации стратегического планирования на муниципальном уровне, подготовленных Фондом «Институт экономики города»¹. Алгоритм отвечает ключевым принципам осуществления стратегического планирования: единства и целостности методологии; разграничения полномочий участников; преемственности и непрерывности процесса; сбалансированности системы стратегического планирования; результативности и эффективности стратегического планирования; ответственности участников стратегического планирования; прозрачности (открытости) процесса стратегического планирования; реалистичности; ресурсной обеспеченности; измеримости целей и соответствия показателей целям; программно-целевому принципу.

Преимуществом представленного алгоритма является возможность, с одной стороны, проследить последовательно сменяющие друг друга стадии разработки стратегии, а с другой – увидеть сопутствующие этому взаимодействия разных экспертных групп. Кроме того, алгоритм предусматривает механизмы согласования стратегии с отраслевыми программами, документами территориального и бюджетного планирования муниципального образования и региона в целом.

¹ Пузанов А. С., Попов Р. А., Ланцев Д. М. Методические рекомендации по оптимизации стратегического планирования на муниципальном уровне. М.: Фонд «Институт экономики города», 2015. 32 с.

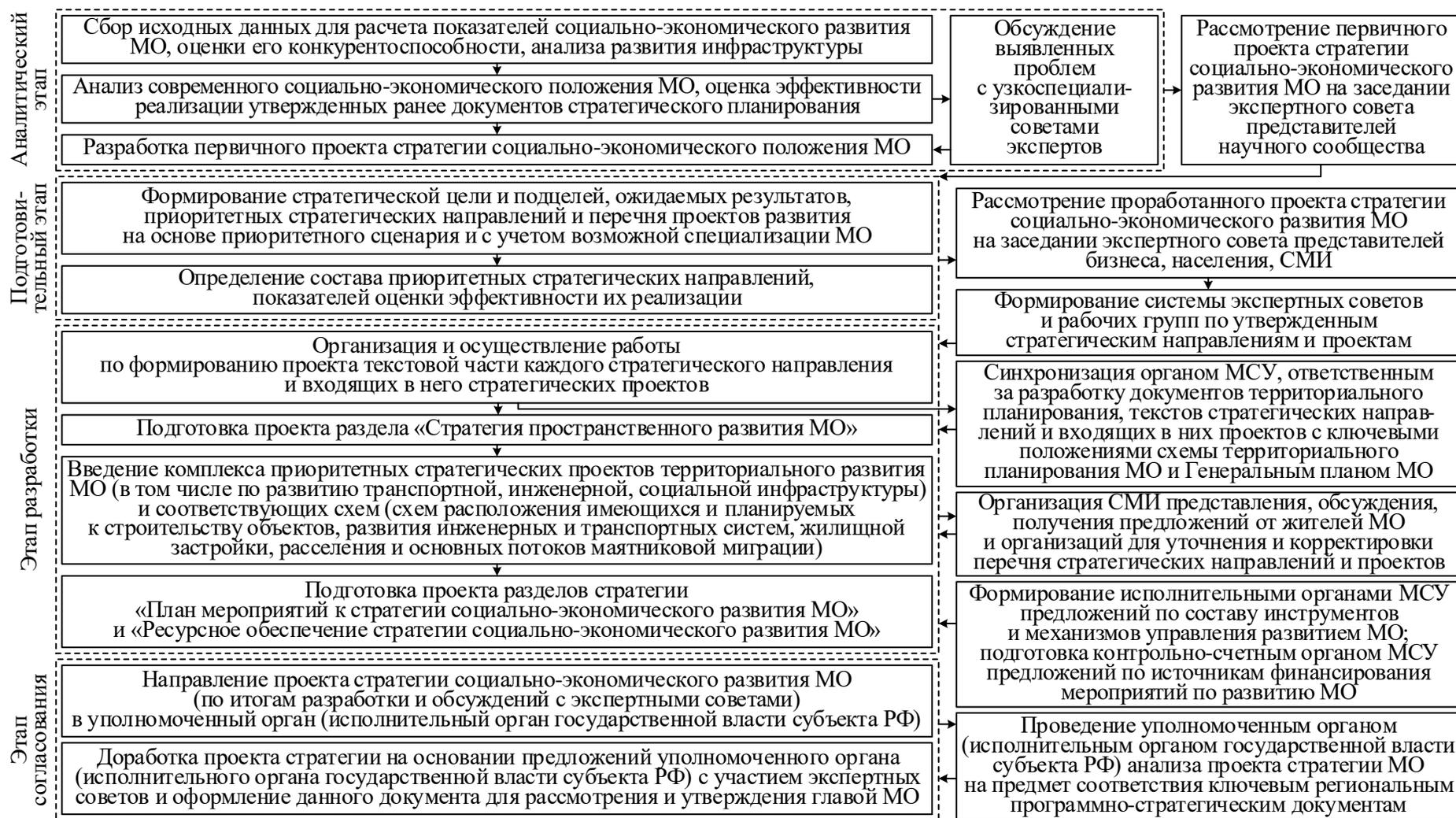

Рисунок 17 – Алгоритм организации процесса разработки (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований¹

¹ Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. 2021. Т. 12, № 6. С. 44.

С позиции обеспечения устойчивого развития внедрение представленного алгоритма в практику стратегического планирования муниципальных образований позволит достичь следующих результатов:

- подготовить теоретико-методологическую основу для комплексного развития экономической, социальной, инновационной и экологической подсистем (компонентов устойчивого развития муниципального образования);

- создать условия для баланса интересов власти, бизнеса, научного сообщества и населения;

- сформировать модель территориально-пространственного развития экономики муниципального образования, определить перспективы развития специализации;

- обеспечить комплексную увязку развития системы расселения населения с развитием экономики и размещением инфраструктуры;

- обосновать размещение крупных инвестиционных проектов и их инфраструктурного обеспечения.

Унификация процесса разработки стратегий социально-экономического развития во всех муниципальных образованиях региона согласно предложенному алгоритму даст возможность:

- повысить согласованность интересов региона и муниципальных образований при разработке стратегических направлений развития и формировании инвестиционных проектов на мезоуровне;

- облегчить осуществление стратегически значимых мероприятий по территории всего региона;

- усилить координацию взаимодействия муниципальных образований внутри региона (например, в рамках агломерации);

- упростить синтез информации о социально-экономическом развитии муниципальных образований, снизить трудоемкость подготовки мезоэкономических стратегий, прогнозов, программ.

Анализ методических подходов к разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования позволяет сделать следующие выводы:

- система стратегического планирования составляет институциональную основу развития муниципальных образований, а обеспечение унификации процессов функционирования этой системы повышают ее эффективность;

- действия по унификации подходов к разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований предприняты в настоящее время не во всех субъектах нашей страны и характеризуются значительными различиями;

- наиболее проблемные моменты всех рассмотренных практик связаны с организацией процесса разработки стратегий муниципальных образований, расположенных на территории региона, что снижает эффективность взаимодействия участников процесса стратегического планирования;

- внедрение единого для всех муниципальных образований алгоритма организации процесса разработки стратегий создает положительные мультипликативные эффекты как для социально-экономического развития каждого муниципального образования, так и для территории всего региона в целом.

- в настоящее время в Российской Федерации необходимо принятие единых методических подходов стратегирования для регионов всех иерархических уровней, что обеспечит создание единой системы стратегического планирования.

Резюмируя и учитывая вышеизложенное, сформулируем атрибуты (характеристики) эффективной (эталонной) стратегии:

- четкий, обоснованный, аргументированный анализ среды;
- концептуальные основы, т. е. установление миссии, главной цели и системы целей;

- единство структуры каждого стратегического направления, обеспечивающие единство и жизнеспособность всей стратегии;

- механизм реализации стратегии;

- механизм мониторинга, оценки эффективности, корректировки;

– соответствие и непротиворечие стратегии иным документам стратегического планирования (стратегическим документам) по горизонтали и по вертикали.

Для обретения стратегией атрибутов, характеристик эталонной стратегии автором представлены рекомендации, которые необходимо учитывать при разработке единых правил стратегирования, нацеленные на совершенствование качества и жизнеспособности стратегий. Эти рекомендации нацелены на избавление от ошибок стратегирования и слабых сторон стратегий, изложенных в параграфе 4.3 диссертационной работы.

Во-первых, следует уделять внимание анализу среды и более точно применять методы стратегического анализа. В большинстве стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации используется SWOT-анализ, однако не всегда он выполнен корректно. Не следует забывать, что согласно методике SWOT-анализа, разработанной гарвардской школой стратегического планирования, помимо исходной матрицы, в которой определяются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, строятся и иные (результатирующая матрица, отражающая пересечение факторов внутренней и внешней среды; матрица возможностей; матрица угроз). Возможно также определение коэффициентов значимости для каждого фактора SWOT-анализа. Помимо SWOT-анализа, можно применять и иные методы стратегического анализа (PEST-анализ, стратегический синтез и т. д.). Качество и глубина анализа тенденций является важнейшим условием оптимального определения направлений социально-экономического развития территории.

Во-вторых, необходимо формулировать миссию и более четко выстраивать декомпозицию целей. Генеральная (стратегическая, главная) цель должна декомпонироваться на цели первого уровня (например, цели стратегических направлений). Те, в свою очередь, следует декомпонировать на цели второго уровня (например, цели стратегических программ). Далее необходимо выстраивать цели третьего уровня (например, цели стратегических проектов). После этого становится возможным по общей декомпозиции дойти до уровня задач и мероприятий. Помимо дерева

целей, возможно применять и иные методы (стратегическое ядро, дерево проблем и дерево причин их возникновения и т. д.).

В-третьих, в каждом стратегическом направлении стратегии социально-экономического развития рекомендуется утверждать систему показателей эффективности, число которых не должно быть слишком большим. Именно по достижению их значений рекомендуется ежегодно оценивать степень реализации стратегии, а также результаты достижения стратегических целей и задач.

В-четвертых, наиболее рационально предусматривать в стратегии социально-экономического развития все процессы, происходящие на территории региона (города), а не только соответствующие вопросам местного значения, полномочиям и компетенциям органов государственной власти или органов местного самоуправления.

В-пятых, рекомендуется закрепить субъектов, механизмов, принципов, этапов мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития. Следует сформировать схему организации процесса стратегического управления развитием территории, соответствующую стратегическим направлениям, приоритетам пространственного развития и фактической структуре органов управления. При этом нерационально обозначать в качестве ответственного исполнителя и соисполнителей стратегии социально-экономического развития только органы государственной власти или органы местного самоуправления.

В-шестых, рационально предусмотреть возможность координации социально-экономического, отраслевого и территориального развития, обозначить ориентиры пространственного развития в каждом стратегическом направлении и обеспечить согласованность стратегии социально-экономического развития с иными документами стратегического планирования (стратегическими документами) по горизонтали и по вертикали.

В-седьмых, необходимо учитывать, что стратегия социально-экономического развития должна представлять собой научно обоснованный документ общественного согласия, учитывающий интересы всех групп стейкхолдеров и обеспечивающий равномерность и комплексность развития территории. Соответственно,

к процессу его разработки необходимо привлекать представителей всех групп местного сообщества.

С учетом значимости этапа целеполагания сформулированы авторские рекомендации (предложения) по совершенствованию целеполагания в процессе разработки (актуализации) стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней¹.

Во-первых, в концептуальных положениях (основах) необходимо формулировать миссию, так как именно она дает субъектам внешней среды представление о территории, ее философии, смысле существования, предназначении, способствует формированию или закреплению ее имиджа, а также объединению заинтересованных лиц к совместному достижению целей стратегического развития. Вместе с тем миссия не должна нести в себе конкретные указания относительно того, что, как и в какие сроки следует делать. Важно, чтобы она была сформулирована предельно ясно, четко, понятно. Также нужно осознавать, что территория обретает миссию лишь в том случае, когда все стейкхолдеры согласны с ней и следуют в своей деятельности ее положениям. Определение миссии – важный этап в условиях конкурентной борьбы за сохранение имеющихся ресурсов и привлечение новых.

Во-вторых, следует формулировать главную цель, чтобы сформировать у всех субъектов внутренней и внешней среды четкое представление о том, к чему стремится город. Необходимо четко выстраивать цели, разрабатывать полную декомпозицию от генеральной цели до целей реализации конкретных (оперативных, тактических) мероприятий.

Для большей связанности целей (устранения противоречий) возможно применять дополнительные методы их выстраивания и обоснования. К примеру, причинно-следственный анализ проблем (позволяет установить причины возникновения каждой проблемы и затем определить цели для их устранения), сопряжение системы целей и задач с системой проблем (для устранения каждой из проблем или подпроблем разрабатывается цель или подцели (задачи)). Перспективным методом

¹ Антипин И. А. Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8(61). С. 53–58.

целеполагания является построение стратегического ядра – компонента документа стратегического планирования, показывающего, к чему в стратегической перспективе нужно стремиться в первую очередь (на чем сфокусироваться, во что вкладывать усилия и т. д.), а что является лишь сопутствующим процессом.

Одно из главных условий, о котором не следует забывать при построении целей, заключается в том, что они не должны противоречить друг другу, быть взаимоисключающими; они должны быть четко согласованными внутри одного и на разных уровнях стратегирования, а также взаимно дополнять друг друга, образуя единую четкую систему.

В-третьих, при определении целей по отношению к каждой из них следует соблюдать ряд требований:

– достижимость – цели не должны быть слишком легкими для достижения, но и не должны быть нереалистичными, выходящими за предельные возможности исполнителей;

– гибкость – следует устанавливать цели таким образом, чтобы они оставляли возможность для их корректировки в соответствии с изменениями, которые могут произойти в окружении;

– измеримость – цели должны быть сформулированы так, чтобы их можно было количественно измерить либо оценить, были ли они достигнуты;

– конкретность – цели должны обладать необходимыми характеристиками, чтобы можно было однозначно определить, в каком направлении должно осуществляться дальнейшее развитие;

– совместимость (согласованность) – долгосрочные цели должны соответствовать миссии, а среднесрочные и краткосрочные (оперативные, тактические) – долгосрочным;

– приемлемость для основных групп действующих лиц, определяющих направления развития города, в первую очередь для тех, кому придется их достигать;

– современность – учет глобальных тенденций развития (информатизация общества, интернет вещей, постиндустриализация, новая индустриализация, Индустрия 4.0 и т. д.).

В-четвертых, для придания стратегии жизнеспособности, повышения эффективности ее реализации следует предусматривать цель территориального (либо пространственного) развития ввиду того, что она позволяет «приземлить» (локализовать на территории) стратегические перспективы (направления, приоритеты, ориентиры и т. д.). Без определения территориальных привязок («коридоров развития») стратегические перспективы останутся лишь желательными, но не будут жизнеспособными. Одним из актуальных процессов пространственного развития является агломерирование.

В-пятых, при определении целей важно наделять их отличительными чертами и амбициозностью. Относительно стратегий муниципалитетов важно не ограничиваться компетенциями, полномочиями органов местного самоуправления, вопросами местного значения, а расширять горизонты мышления и, соответственно, горизонты целеполагания, думать о масштабных проектах, которые могли бы стать визитными карточками города, сформировать (скорректировать) бренд города не только в стране, но и мире, которые существенно повысили бы его конкурентные преимущества. Также имеет смысл провести сопряжение целей и флагманских (прорывных) проектов городского (территориального) развития.

В-шестых, в случае необходимости возможна разработка иных концептуальных категорий стратегического характера – общего вектора развития, стратегического видения, образа будущего, «лица города», девиза (слогана) и т. д., так как именно они призваны усилить сущность миссии и целей, донести их до населения и прочих действующих лиц процесса стратегического планирования и стратегического управления, а также сформировать у них позитивное восприятие процессов стратегирования.

Значимым этапом стратегического планирования является определение стратегических направлений и показателей, при помощи которых будет оцениваться эффективность их реализации. Рекомендуемый состав стратегических (приоритетных) направлений стратегии социально-экономического развития и их характеристики представлены в таблице 27.

Таблица 27 – Рекомендуемый состав стратегических (приоритетных) направлений стратегии социально-экономического развития

Предлагаемое название стратегического направления	Примерные компоненты стратегического направления	Примерный перечень показателей стратегического направления
Развитие человеческого потенциала	<ul style="list-style-type: none"> – здравоохранение; – образование; – возможности самореализации; – социальная защита; – культура; – физическая культура и спорт; – молодежные организации; – семья 	<ul style="list-style-type: none"> – продолжительность жизни; – рождаемость; – смертность; – численность населения; – показатели по некоторым видам заболеваний; – показатели обеспеченности дошкольными образовательными и общеобразовательными учреждениями; – показатели качества образования; – показатели системы дополнительного образования; – показатели системы профессионального образования и переподготовки кадров; – показатели обеспеченности спортивными сооружениями; – доля занимающихся физической культурой и спортом; – посещаемость учреждений культуры; – число браков и разводов
Развитие экономического потенциала	<ul style="list-style-type: none"> – приоритетное развитие внешнеэкономической деятельности и производств, обеспечивающее диверсификацию экономики и реализацию преимуществ и возможностей; – эффективность, возможность развития существующих производств; – потребность в кадрах; – рынок труда 	<ul style="list-style-type: none"> – показатели оборота, отгрузки продукции, производительности; – инновационной деятельности; – число занятых в экономике; – число вакансий; – число зарегистрированных безработных; – объем инвестиций, в том числе по приоритетным направлениям внешнеэкономической деятельности
Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства	<ul style="list-style-type: none"> – электро-, газо-, тепло-, водоснабжение и водоотведение; – обеспечение надежности и качества функционирования и развития инженерных систем; – безопасная, качественная эксплуатация жилищного фонда; – ликвидация ветхого и аварийного жилья 	<ul style="list-style-type: none"> – площадь жилищного фонда, в том числе ветхого, аварийного; – объем капитально отремонтированного жилья; – степень износа сетей; – количество повреждений на сетях, приведших к ограничению подачи ресурсов потребителям

Продолжение таблицы 27

Предлагаемое название стратегического направления	Примерные компоненты стратегического направления	Примерный перечень показателей стратегического направления
Развитие транспортной инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> – автомобильные дороги муниципального и регионального значения, их состояние и плотность; – системы общественного транспорта (муниципального, регионального, внешнего); – транспортно-пересадочные узлы; – парковочные пространства, обеспечивающие удобство пользования всей инфраструктурой; – качество транспортных услуг 	<ul style="list-style-type: none"> – строительство, реконструкция, капитальный ремонт дорог; – строительство транспортных развязок; – развитие транспортно-пересадочной инфраструктуры; – средняя продолжительность деловой поездки; – объем перевозок пассажиров по видам общественного транспорта; – охват территории агломерации единой системой общественного транспорта; – доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного транспортного сообщения
Экология; благоустроенная городская среда; рекреационные зоны	<ul style="list-style-type: none"> – состояние атмосферного воздуха, водных объектов; – особо охраняемые природные территории, лесопарки, иные объекты рекреации; – риски для здоровья населения (экологически обусловленные заболевания, вредные факторы); – переработка, захоронение отходов; – экологическое просвещение и образование (воспитание) 	<ul style="list-style-type: none"> – выбросы от стационарных источников; – выбросы от передвижных источников; – комплексный индекс загрязнения атмосферы; – формирование, реконструкция рекреационных общедоступных пространств; – доля отходов, направленных на переработку; – доля жилищного фонда, в котором осуществляется отдельный сбор отходов
Безопасность	<ul style="list-style-type: none"> – преступность; – защита от чрезвычайных ситуаций 	<ul style="list-style-type: none"> – уровень преступности, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений; – уровень уличной преступности; – уровень преступности среди несовершеннолетних; – раскрываемость преступлений; – число добровольных народных дружин; – охват видеонаблюдением улиц, парков, скверов, дворовых территорий

Продолжение таблицы 27

Предлагаемое название стратегического направления	Примерные компоненты стратегического направления	Примерный перечень показателей стратегического направления
Развитие гражданского общества	<ul style="list-style-type: none"> – общественные, волонтерские организации; – толерантность, межконфессиональное и межнациональное единство; – патриотическое воспитание 	<ul style="list-style-type: none"> – число социально-культурных проектов, проектов благоустройства, реализуемых общественными организациями; – число волонтеров, постоянно участвующих в проектах, организуемых органами региональной и муниципальной власти
Градостроительство; землепользование	<ul style="list-style-type: none"> – жилищно-гражданское строительство; – обеспечение строительства разнообразного и комфортного жилья, иных объектов; – сохранение объектов культурного наследия; – сохранение и создание эстетически ценного архитектурно-художественного облика зданий и сооружений; – землепользование; – реабилитация старого жилищного фонда 	<ul style="list-style-type: none"> – ввод жилья, в том числе индивидуального; – обеспеченность жильем на 1 жителя; – структура жилой застройки по этажности; – ввод нежилых помещений, в том числе складских, офисных, торговых, гостиничных; – формирование, реконструкция публичных пространств; – количество граждан, состоящих на учете для выдачи жилья на условиях социального найма, для получения земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, для получения земельных участков для садоводства
<p>Примечание – Составлено автором с учетом положений: О методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № 208-ПП; Силин Я. П., Дворядкина Е. Б., Антипин И. А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // Управленец. 2018. Т. 9, № 6. С. 2–16.</p>		

Важно соблюдать некоторые значимые требования к перечню показателей:

- «адекватность – показатель должен характеризовать прогресс в достижении цели;

- точность – погрешности измерения не должны приводить к искаженному представлению о реализации исследуемого явления (процесса);

- объективность – не допускается использование показателей, улучшение отчетных значений которых возможно при ухудшении реального положения дел;
- достоверность – способ сбора и обработки исходной информации должен допускать возможность проверки точности полученных данных в процессе мониторинга и оценки достижения поставленных задач;
- однозначность – определение показателя должно обеспечивать одинаковое понимание существа измеряемой характеристики как специалистами, так и конечными потребителями, не допускающее двоякого толкования;
- сопоставимость – выбор показателей следует осуществлять, исходя из необходимости накопления данных и обеспечения их сопоставимости за разные периоды, а также с показателями, используемыми в международной практике;
- уникальность – показатели достижения поставленных стратегических задач не должны представлять собой объединение нескольких показателей, характеризующих решение отдельных, относящихся к этой цели задач;
- своевременность – отчетные значения показателей должны формироваться в сроки, необходимые для разработки (актуализации) стратегии социально-экономического развития, а также для ее мониторинга и оценки и т. д.»¹.

При участии диссертанта, что подтверждается актом внедрения, были разработаны и утверждены методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области², согласно которым стратегия социально-экономического развития муниципального образования состоит из следующих частей: концептуальные основы (миссия, главная цель и подцели развития муниципального образования), социоэкономика муниципального образования, стратегические направления развития муниципального образования, стратегия пространственного развития муниципального образования, механизм реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

¹ О методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № 208-ПП.

² Там же.

Одним из вопросов формирования стратегии и одной из проблем стратегического планирования становится вопрос об участниках процесса. По нашему мнению, стратегия социально-экономического развития разрабатывается (актуализируется) открыто экспертными советами «Власть», «Наука», «Бизнес», «Общественность», «СМИ», включающими представителей власти, науки, бизнеса, общественности, средств массовой информации, разработчиков документов территориального планирования. На примере одного из стратегических направлений в приложении Ж представлена организационная структура взаимодействия экспертных советов по разработке (актуализации) стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

Вопросы методического и нормативно-правового обеспечения процессов стратегического планирования вызывают интерес различных исследователей. К примеру, профессором Е. Н. Королевой и О. Е. Девяткиной сформулированы предложения по совершенствованию нормативной правовой базы в сфере стратегического планирования муниципального развития¹. Очевидно, что методики разработки стратегий будут меняться по мере изменения различных факторов нашей жизни. Уже сейчас следует четко определять направления как методического, так и правового совершенствования стратегического планирования.

К методическим, по мнению автора, относится «низовое», «локальное» стратегирование, т. е. стратегирование развития поселений либо отдельных территорий единого муниципального образования. Стратегирование развития поселений подробно представлено в исследовании Б. С. Жихаревича и Н. А. Лебедевой². Стратегирование отдельных территорий единого муниципального образования впервые в нашей стране апробировано в Екатеринбурге, разработаны стратегии административных районов.

¹ Девяткина О. Е., Королева Е. Н. Нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования муниципальных образований // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 76–85.

² Жихаревич Б. С., Лебедева Н. А. Стратегическое планирование в сельских поселениях России // Региональные исследования. 2019. № 2(64). С. 36–47.

Диссертантом сформулированы преимущества «низового» (локального) муниципального стратегирования:

- координация социально-экономического развития «локального» уровня (микрорайона, административного района) и всего муниципального образования;
- определение «локальных» экономических специализаций, а не назначение их «сверху»;
- согласованность методик стратегирования (от «локального» уровня до муниципального);
- координация стратегического планирования и территориального планирования – стратегирование пространственного развития (гармонизация развития муниципального образования).

Резюмируя, следует отметить, что в настоящее время существуют методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, содержащие требования к представлению в них обязательных разделов. Вместе с тем отсутствуют четкие организационные основы, в частности, однозначные требования к составу участников формирования стратегии и их взаимодействию. Однако от оптимальности процесса формирования стратегии, в том числе от учета мнения всего регионального или местного сообщества, а также от реализации стратегий зависят результаты реализации стратегии, социально-экономическое развитие регионов и их конкурентоспособность. Необходим учет мнений всех стейкхолдеров для достижения консенсуса, снижения риска принятия субъективных и неоптимальных стратегических решений.

Выводы по главе 5

Сформулированы направления совершенствования системы стратегического планирования во избежание усиления диспропорциональности развития регионов Российской Федерации.

Исследованы процессы агломерирования в Свердловской области, в частности, установлены и сущностно раскрыты тренды экономического и пространственного развития Екатеринбургской агломерации и Свердловской области, проанализированы проекты межмуниципальных/агломерационных проектов, уделено внимание разработке универсальных схем, необходимых для совершенствования агломерационного развития.

Доказана целесообразность применения единых правил стратегирования развития муниципальных образований. Определена необходимость унификации методических подходов к формированию (разработке, актуализации) стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Исследованы и систематизированы успешные региональные практики унификации подходов к разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований; сформирован алгоритм организации процесса разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. Сформулированы сущностные характеристики эффективной (эталонной) стратегии, разработаны рекомендации по совершенствованию каждой стадии процесса формирования стратегии, в том числе целеполагания, стратегических направлений, показателей эффективности. В качестве возможного направления методического совершенствования стратегического планирования определено «низовое» (локальное) стратегирование, сформулированы его преимущества.

Заключение

Настоящее исследование позволило получить следующие выводы, обладающие научной ценностью и практической значимостью.

1. Сформулированы теоретические положения к исследованию процессов формирования стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, основанные на сочетании представлений теорий и концептуальных установок пространственного и регионального развития, стратегического планирования и управления, определяющие стратегическое планирование регионов как единый непрерывный процесс, базирующийся на согласовании различных элементов стратегий как по вертикали, так и по горизонтали, учитывающий как общие принципы стратегического планирования, так и специфику каждой территории. Внесены коррективы и уточнения в сущностно-содержательную характеристику понятия стратегического планирования, отличием которого от имеющихся является его определение как сложного многогранного явления, интегрирующего в себе одновременно процесс формирования (разработки и актуализации) стратегии (документа стратегического планирования); качество разработанной стратегии; реализацию стратегии и механизм управления ею; реализуемость стратегии как инструмента управления социально-экономическим развитием региона. Предложенная трактовка стратегического планирования обогащает теоретический фундамент региональной экономики своей комплексностью, а также возможностью системного учета (диагностики) региональных проблем и ситуаций.

Установлено, что в настоящее время в отечественной и зарубежной научной литературе и практике существуют различные определения стратегического планирования и стратегии, в результате изучения которых автором определены трактовки, применимые для настоящего исследования:

– стратегическое планирование – сложный многогранный процесс разработки стратегии на стратегическую перспективу, эффективный механизм и инструмент управления развитием территории; особый вид практической деятельности

людей, плановая работа, состоящая в разработке стратегических решений в виде стратегий (документов стратегического планирования), предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование объекта стратегического планирования в долгосрочной (стратегической) перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды;

– стратегия – выбранное направление, вектор, путь дальнейшего развития, функционирование в рамках которого должно привести к достижению поставленных целей; документ общественного согласия о приоритетных для различных групп местного сообщества направлениях развития территории.

В Российской Федерации выделяются несколько этапов развития стратегического планирования. В настоящее время в нашей стране закреплены основы стратегического планирования, определена система документов стратегического планирования, однако существует объективная необходимость совершенствования инструментария стратегического планирования как механизма управления социально-экономическим развитием регионов различных иерархических уровней, а именно процессов конструирования (разработки и актуализации) стратегий социально-экономического развития.

В результате изучения концептуальных основ регионального развития, учитываемых в стратегическом планировании, установлено, что качество и глубина анализа тенденций развития региональной среды являются одними из важнейших условий оптимального определения векторов социально-экономического развития региона и, соответственно, основой для формирования жизнеспособной стратегии социально-экономического развития. Разработан методический инструментарий, позволяющий в процессе стратегирования регионального развития более детально учесть наиболее общие тенденции, характерные для большинства субъектов Российской Федерации, и выявить уникальные особенности, порождаемые типологическими признаками регионов.

2. Разработан методологический подход к формированию стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, особенностью которого является предложение семи стадий процесса стратегирования,

учитывающих специфику регионального развития (отрасли специализации, диспропорциональность, векторы пространственного развития и иные факторы, оказывающие непосредственное влияние на формирование стратегии социально-экономического развития региона и необходимые к учету в ней), критериев их качества, а также их научное и практическое обоснование, в том числе с учетом теоретических и методологических основ инкрементального подхода на разных временных отрезках регионального развития.

Понимая безусловную необходимость определения единых методических подходов и конкретных методических рекомендаций к региональному стратегированию, не менее важно учитывать и специфику регионального развития (отрасли специализации, диспропорциональность в социально-экономическом развитии, векторы пространственного развития и т. д.). Все эти факторы оказывают непосредственное воздействие на формирование стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней и должны быть учтены в них. Исследование региональной дифференциации в Российской Федерации позволило сформулировать следующие выводы.

Во-первых, векторы развития экономического и социального пространства регионов Российской Федерации все сильнее разворачиваются в противоположных направлениях. Экономическое пространство, формирующееся под воздействием рыночных законов и закономерностей, становится более поляризованным, социальное же пространство под влиянием социально ориентированной политики государства постепенно выравнивается по всей территории страны.

Во-вторых, показатели уровня жизни в современных условиях имеют определяющее значение для населения при выборе территорий для жизни (работы). Именно фактор дохода лежит в основе формирования миграционных потоков внутри страны. Однако увеличение концентрации экономически активного населения в отдельных регионах лишь усиливает со временем экономические диспропорции.

В-третьих, не всегда управляемое распределение миграционных потоков внутри страны в конечном итоге может снизить эффективность социально ориен-

тированной политики государства, поскольку в ограниченном числе регионов, имеющих высокие показатели уровня жизни, неконтролируемо растет нагрузка на объекты социальной, жилищной, транспортной инфраструктуры. В долгосрочной перспективе это может привести к ухудшению значений показателей качества жизни и, как следствие, к повышению диспропорциональности социального.

В условиях отсутствия единых методик стратегирования регионального развития сформирован авторский методологический подход к формированию стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, особенностью которого является предложение семи стадий процесса стратегирования, критериев анализа процесса разработки стратегии (наличие или отсутствие координирующего органа, состав разработчиков, процедура разработки, структура стратегии, срок реализации стратегии, инструменты реализации стратегии, согласование стратегии с иными документами по вертикали и по горизонтали), их теоретический базис (стейкхолдерский подход, инклюзивный подход, партисипаторное планирование, теория коммуникативного планирования и нового общественного управления, инкрементальный подход, долгосрочное/краткосрочное планирование, теория институционального дизайна, интеграция политики, индикативное планирование), а также их апробация в разных странах (Нидерланды, США, Финляндия Швеция) в различные периоды.

Исследование теоретических основ инкрементального подхода в контексте регионального стратегирования позволило заключить, что, несмотря на имеющуюся в научном мире критику, инкрементализм занял прочное место среди существующих подходов к стратегированию. Для российской и зарубежной практики общепринятым (неопровержимым) является утверждение о том, что стратегирование социально-экономического развития региона представляет собой постепенный непрерывный процесс, включающий в себя не только формирование стратегии (анализ среды, целеполагание, разработку и выбор стратегии), но и ее реализацию, а также контроль за реализацией и внесение изменений, когда они необходимы и возможны.

3. Предложена методика гармонизации стратегирования регионального развития, сочетающая в себе современные принципы стратегического планирования,

процессы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития, координацию приоритетов стратегического и территориального развития. Представленная методика позволяет рассматривать процессы стратегирования регионального развития с различных позиций, повышая их жизнеспособность, обогащает понимание сущности процессов формирования и реализации стратегий за счет включения дополнительных принципов стратегического планирования, а также инструментария согласования приоритетов стратегического и территориального развития.

Систематизированы современные аспекты планирования и прогнозирования, представляющие интерес для российских и зарубежных исследователей и практиков: подходы к формированию стратегий; стратегические приоритеты, а также факторы, которые необходимо учитывать при разработке стратегии; вопросы взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования; условия неопределенности, вызванные в том числе пандемией COVID-19, а также новые свойства территорий и стратегий, такие как резильентность и шокоустойчивость; пространственное развитие; стратегическое развитие «умных» городов и т. д. Проведен анализ методик формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, разработанных и утвержденных в субъектах Российской Федерации. Сформулированы существующие проблемы, снижающие эффективность регионального стратегирования, доказывающие необходимость его совершенствования.

Проведено исследование ключевых проблем территориального планирования, негативно влияющих на социально-экономическое развитие регионов, через призму взаимосвязи со стратегическим планированием и управлением. Обоснованы перспективные направления совершенствования процессов территориального планирования, реализация которых необходима для обеспечения согласованности процессов и документов территориального и стратегического планирования, достижения устойчивого развития территорий, становления баланса интересов бизнеса, общества, власти и иных стейкхолдеров.

Доказано, что координация процессов стратегического и территориального планирования помогает повысить жизнеспособность стратегии социально-эконо-

мического развития благодаря тому, что у стратегических приоритетов появляются конкретные территориальные привязки. Именно координация процессов стратегического и территориального планирования помогает достичь гармоничного пространственного развития.

Процесс формирования стратегий социально-экономического развития и отраслевых стратегий базируется на общих принципах и технологиях, благодаря которым они согласуются между собой так, чтобы при их совместной реализации был достигнут желаемый положительный результат. То есть, с одной стороны, отраслевые стратегии как более сфокусированные документы необходимы для реализации стратегий социально-экономического развития как более общих документов; с другой стороны, стратегии социально-экономического развития являются ориентирами для разработки отраслевых стратегий. В рамках трактования отрасли как элемента, интегрированного в отраслевую и пространственную структуру национальной экономики, сформулированы авторские частные принципы разработки отраслевых стратегических документов: принцип межотраслевой сбалансированности, принцип пространственной определенности, принцип последовательности планирования, принцип сквозного анализа. Предложены параметры проведения проверки соответствия отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона.

4. Разработана, обоснована и апробирована методика комплексной оценки стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований разных типов, особенностью которой является свойственная инкрементальному подходу одновременная оценка качества процесса формирования стратегии, оценка качества стратегии по разработанным критериям, оценка реализации стратегии и механизма управления ею, а также оценка фактической реализуемости стратегии, позволившая выявить их положительные и отрицательные характеристики и сформировать распределение городов-миллионников Российской Федерации по результативности их социально-экономического развития.

Проведен анализ существующих методик оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития территорий, позволяющий заключить, что, несмотря на наличие у каждой методики своих сильных и слабых сторон, создать единую унифицированную методику оценки весьма проблематично. Это связано с отсутствием унификации объекта оценки – стратегий. Стратегии значительно отличаются друг от друга по методологии и технологии разработки, целевым ориентирам, вовлечению в процесс стратегического управления населения, реализуемости и т. п. В то же время это не отменяет необходимость совершенствования наработанного инструментария оценки на основе наиболее успешного российского или зарубежного опыта.

В результате анализа текстов стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а также различных методик стратегирования сформулирован вывод, что не существует идеальных стратегий (документов стратегического планирования), есть более качественные либо менее проработанные. Однако положительные моменты, «положительные практики» есть во многих документах и различных методиках, на них следует обратить внимание и использовать их при формировании (разработке и актуализации), а также при реализации стратегии социально-экономического развития.

В условиях отсутствия в Российской Федерации единых правил стратегирования развития муниципальных образований проведена оценка качества процесса разработки, текста стратегии, ее реализации реализуемости на примере городов-миллионников Российской Федерации, а также муниципальных образований Свердловской области и иных муниципалитетов. Построено распределение городов-миллионников Российской Федерации по типам результативности социально-экономического развития путем рейтингования значений показателей социально-экономического развития и применения метода статистических группировок. Сформулированы основные недостатки современных муниципальных стратегий. Доказана взаимосвязь между качеством стратегирования и результативностью социально-экономического развития. От того, насколько грамотно разработана и реализуется стратегия, зависят результаты социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней, в том числе муниципальных образований.

5. Предложен механизм, усиливающий интегрирование стратегирования в процессы регионального управления путем стратегического управления пространственными диспропорциями, межрегионального и межмуниципального развития, разработки и применения единых правил стратегирования, позволяющий достичь большей согласованности документов стратегического планирования как по горизонтали, так и по вертикали, а также повышения результативности социально-экономического развития. Особенностью авторского механизма является определение и обоснование характеристик эффективной (эталонной) стратегии социально-экономического развития региона, а также возможных дальнейших направлений методического совершенствования стратегического планирования и управления.

Сформулированы направления совершенствования системы стратегического планирования во избежание усиления диспропорциональности развития регионов Российской Федерации:

- во-первых, усиление координации документов стратегического планирования на всех уровнях государственного управления, повышение качества проработки в них устойчивых трендов изменения социально-экономического пространства;
- во-вторых, совершенствование структуры и механизмов реализации стратегий социально-экономического развития федеральных округов и макрорегионов;
- в-третьих, гармонизация регулирования диспропорций развития социального и экономического пространства регионов страны;
- в-четвертых, дифференцирование стимулов развития конкурентных возможностей каждого региона (макрорегиона) страны с учетом его типологических особенностей.

В целях обеспечения единства подходов к формированию (разработке и актуализации) стратегии социально-экономического развития региона, помимо совершенствования нормативных основ взаимодействия «традиционных» уровней (федерального, регионального и муниципального), важно не забывать и о необходимости совершенствования межрегионального и межмуниципального управления,

при этом обязательно учитывать наметившиеся тренды стратегического и территориального развития указанных уровней управления:

- постоянное усложнение процессов стратегического управления различными территориями и механизмов реализации документов стратегического и территориального планирования;

- регулирование межрегионального и межмуниципального управления, безусловно, требует одновременной систематизации нормативного обеспечения документов территориального планирования;

- необходимость разработки единых нормативно и экономически обоснованных правил стратегирования для регионов различных иерархических уровней, в том числе макрорегионов и городских агломераций, а также механизмов управления ими.

Исследованы процессы агломерирования в Свердловской области, в частности, установлены и сущностно раскрыты тренды экономического и пространственного развития Екатеринбургской агломерации и Свердловской области, проанализированы проекты межмуниципальных/агломерационных проектов, уделено внимание разработке универсальных схем, необходимых для совершенствования агломерационного развития.

Доказана целесообразность применения единых правил стратегирования развития муниципальных образований. Определена необходимость унификации методических подходов к формированию (разработке, актуализации) стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Исследованы и систематизированы различные успешные региональные практики унификации подходов к разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований; сформирован алгоритм организации процесса разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований.

Сформулированы сущностные характеристики эффективной (эталонной) стратегии:

- четкий, обоснованный, аргументированный анализ среды;
- концептуальные основы, т. е. установление миссии, главной цели и системы целей;

- единство структуры каждого стратегического направления, обеспечивающие единство и жизнеспособность всей стратегии;
- механизм реализации стратегии;
- механизм мониторинга, оценки эффективности, корректировки;
- соответствие и непротиворечие стратегии иным документам стратегического планирования (стратегическим документам) по горизонтали и по вертикали.

Для обретения стратегией атрибутов, характеристик эталонной стратегии автором представлены рекомендации, которые необходимо учитывать при разработке единых правил стратегирования, нацеленные на совершенствование качества и жизнеспособности стратегий.

Во-первых, следует уделять внимание анализу среды и более точно применять методы стратегического анализа. В большинстве стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации используется SWOT-анализ, однако не всегда он выполнен корректно. Не следует забывать, что согласно методике SWOT-анализа, разработанной гарвардской школой стратегического планирования, помимо исходной матрицы, в которой определяются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, строятся и иные (результатирующая матрица, отражающая пересечение факторов внутренней и внешней среды; матрица возможностей; матрица угроз). Возможно также определение коэффициентов значимости для каждого фактора SWOT-анализа. Помимо него, можно применять и иные методы стратегического анализа (PEST-анализ, стратегический синтез и т. д.). Качество и глубина анализа тенденций являются важнейшими условиями оптимального определения направлений социально-экономического развития территории.

Во-вторых, необходимо формулировать миссию и более четко выстраивать декомпозицию целей. Генеральная (стратегическая, главная) цель должна декомпонироваться на цели первого уровня (например, цели стратегических направлений). Те, в свою очередь, следует декомпонировать на цели второго уровня (например, цели стратегических программ). Далее необходимо выстраивать цели третьего уровня (например, цели стратегических проектов). После этого становится возможным по общей декомпозиции дойти до уровня задач и мероприятий. Помимо дерева

целей, возможно применять и иные методы (стратегическое ядро, дерево проблем и дерево причин их возникновения и т. д.).

В-третьих, в каждом стратегическом направлении стратегии социально-экономического развития рекомендуется утверждать систему показателей эффективности, число которых не должно быть слишком большим. Именно по достижению их значений рекомендуется ежегодно оценивать степень реализации стратегии, а также результаты достижения стратегических целей и задач.

В-четвертых, наиболее рационально предусматривать в стратегии социально-экономического развития все процессы, происходящие на территории региона (города), а не только соответствующие вопросам местного значения, полномочиям и компетенциям органов государственной власти или органов местного самоуправления.

В-пятых, рекомендуется закрепить субъектов, механизмов, принципов, этапов мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития. Следует сформировать схему организации процесса стратегического управления развитием территории, соответствующую стратегическим направлениям, приоритетам пространственного развития и фактической структуре органов управления. При этом нерационально обозначать в качестве ответственного исполнителя и соисполнителей стратегии социально-экономического развития только органы государственной власти или органы местного самоуправления.

В-шестых, рационально предусмотреть возможность координации социально-экономического, отраслевого и территориального развития, обозначить ориентиры пространственного развития в каждом стратегическом направлении и обеспечить согласованность стратегии социально-экономического развития с иными документами стратегического планирования (стратегическими документами) по горизонтали и по вертикали.

В-седьмых, необходимо учитывать, что стратегия социально-экономического развития должна представлять собой научно обоснованный документ общественного согласия, учитывающий интересы всех групп стейкхолдеров и обеспечивающий равномерность и комплексность развития территории. Соответственно,

к процессу его разработки необходимо привлекать представителей всех групп местного сообщества.

С учетом значимости этапа целеполагания сформулированы авторские рекомендации (предложения) по совершенствованию целеполагания в процессе разработки (актуализации) стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней.

Во-первых, в концептуальных положениях (основах) необходимо формулировать миссию, так как именно она дает субъектам внешней среды представление о территории, ее философии, смысле существования, предназначении, способствует формированию или закреплению ее имиджа, а также объединению заинтересованных лиц к совместному достижению целей стратегического развития. Вместе с тем миссия не должна нести в себе конкретные указания относительно того, что, как и в какие сроки следует делать. Важно, чтобы она была сформулирована предельно ясно, четко, понятно. Также нужно осознавать, что территория обретает миссию лишь в том случае, когда все стейкхолдеры согласны с ней и следуют в своей деятельности ее положениям. Определение миссии – важный этап в условиях конкурентной борьбы за сохранение имеющихся ресурсов и привлечение новых.

Во-вторых, следует формулировать главную цель, чтобы сформировать у всех субъектов внутренней и внешней среды четкое представление о том, к чему стремится город. Необходимо четко выстраивать цели, разрабатывать полную декомпозицию от генеральной цели до целей реализации конкретных (оперативных, тактических) мероприятий.

Для большей связанности целей (устранения противоречий) возможно применять дополнительные методы их выстраивания и обоснования. К примеру, причинно-следственный анализ проблем (позволяет установить причины возникновения каждой проблемы и затем определить цели для их устранения), сопряжение системы целей и задач с системой проблем (для устранения каждой из проблем или подпроблем разрабатывается цель или подцели (задачи)). Перспективным методом целеполагания является построение стратегического ядра – компонента документа стратегического планирования, показывающего, к чему в стратегической перспек-

тиве нужно стремиться в первую очередь (на чем сфокусироваться, во что вкладывать усилия и т. д.), а что является лишь сопутствующим процессом.

Одно из главных условий, о котором не следует забывать при построении целей, заключается в том, что они не должны противоречить друг другу, быть взаимоисключающими; они должны быть четко согласованными внутри одного и на разных уровнях стратегирования, а также взаимно дополнять друг друга, образуя единую четкую систему.

В-третьих, при определении целей по отношению к каждой из них следует соблюдать ряд требований:

– достижимость – цели не должны быть слишком легкими для достижения, но и не должны быть нереалистичными, выходящими за предельные возможности исполнителей;

– гибкость – следует устанавливать цели таким образом, чтобы они оставляли возможность для их корректировки в соответствии с изменениями, которые могут произойти в окружении;

– измеримость – цели должны быть сформулированы так, чтобы их можно было количественно измерить либо оценить, были ли они достигнуты;

– конкретность – цели должны обладать необходимыми характеристиками, чтобы можно было однозначно определить, в каком направлении должно осуществляться дальнейшее развитие;

– совместимость (согласованность) – долгосрочные цели должны соответствовать миссии, а среднесрочные и краткосрочные (оперативные, тактические) – долгосрочным;

– приемлемость для основных групп действующих лиц, определяющих направления развития города, в первую очередь для тех, кому придется их достигать;

– современность – учет глобальных тенденций развития (информатизация общества, интернет вещей, постиндустриализация, новая индустриализация, Индустрия 4.0 и т. д.).

В-четвертых, для придания стратегии жизнеспособности, повышения эффективности ее реализации следует предусматривать цель территориального (либо пространственного) развития ввиду того, что она позволяет «приземлить» (локализовать на территории) стратегические перспективы (направления, приоритеты, ориентиры и т. д.). Без определения территориальных привязок («коридоров развития») стратегические перспективы останутся лишь желательными, но не будут жизнеспособными. Одним из актуальных процессов пространственного развития является агломерирование.

В-пятых, при определении целей важно наделять их отличительными чертами и амбициозностью. Относительно стратегий муниципалитетов важно не ограничиваться компетенциями, полномочиями органов местного самоуправления, вопросами местного значения, а расширять горизонты мышления и, соответственно, горизонты целеполагания, думать о масштабных проектах, которые могли бы стать визитными карточками города, сформировать (скорректировать) бренд города не только в стране, но и мире, которые существенно повысили бы его конкурентные преимущества. Также имеет смысл провести сопряжение целей и флагманских (прорывных) проектов городского (территориального) развития.

В-шестых, в случае необходимости возможна разработка иных концептуальных категорий стратегического характера – общего вектора развития, стратегического видения, образа будущего, «лица города», девиза (слогана) и т. д., так как именно они призваны усилить сущность миссии и целей, донести их до населения и прочих действующих лиц процесса стратегического планирования и стратегического управления, а также сформировать у них позитивное восприятие процессов стратегирования.

В настоящее время существуют методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, содержащие требования к представлению в них обязательных разделов. Вместе с тем отсутствуют четкие организационные основы, в частности, однозначные требования к составу участников формирования стратегии и их взаимодействию. Однако от оптимальности процесса формирования стратегии, в том числе от учета

мнения всего регионального или местного сообщества, а также от реализации стратегий зависят результаты реализации стратегии, социально-экономическое развитие регионов и их конкурентоспособность. Необходим учет мнений всех стейкхолдеров для достижения консенсуса, снижения риска принятия субъективных стратегических решений.

В качестве возможного направления методического совершенствования стратегического планирования определено «низовое» (локальное) стратегирование, сформулированы его преимущества.

Теоретическая ценность результатов диссертационного исследования заключается в развитии и дополнении теоретических основ и современных методологических подходов, позволяющих решить фундаментальную научную проблему формирования стратегий социально-экономического развития с использованием авторской методологии. Научная новизна (ценность) проведенного исследования заключается в доказательстве целесообразности применения различных подходов, в том числе инкрементального подхода в региональном стратегировании, определяющего формирование и реализацию стратегии социально-экономического развития региона, его муниципалитетов, отраслей или каких-либо отдельных стратегических решений как результат взаимного согласия между многочисленными участниками, т. е. его применение позволяет достичь консенсуса, снизить риск принятия субъективных и неоптимальных стратегических решений.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные и обоснованные в диссертационной работе методологические положения могут быть востребованы с учетом тенденций технологической эволюции в профильных органах исполнительной власти регионов России для уточнения и дополнения программных документов стратегического планирования и отраслевого развития в качестве методологического обоснования, а также научными организациями при проведении фундаментальных НИР, вузами при подготовке специалистов и руководителей в сфере государственного, муниципального, и отраслевого управления.

Кроме того, практическая значимость исследования обусловлена выявлением в региональных стратегиях и методиках стратегирования их отличительных черт, присущих инкрементальному подходу, при сохранении необходимых базовых компонентов (анализ среды, цели, приоритеты, механизмы реализации и контроля). Еще один аспект практической значимости заключается в обосновании направлений совершенствования формирования стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней путем применения единых правил стратегирования; принципов и механизмов координации процессов стратегического и территориального планирования; разработки стратегий межрегионального и межмуниципального уровней, позволяющих повысить качество стратегий и, соответственно, процессов их реализации с целью достижения дополнительных положительных импульсов в социально-экономическом развитии регионов и повышения их конкурентоспособности.

Перспективы продолжения исследования заключаются в обосновании направлений дальнейшего совершенствования формирования стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней.

Настоящая диссертационная работа – своеобразный промежуточный итог научно-практических исследований процессов стратегического планирования и стратегического управления, которыми автор занимается более 10 лет. Исследование представляет научный и практический интерес для студентов высших учебных заведений, аспирантов, ученых-исследователей, специалистов, занимающихся разработкой (актуализацией) стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней, государственных и муниципальных служащих, а также иных заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Абалкин, Л. Взгляд в завтрашний день / Л. Абалкин. – Москва : Ин-т экономики РАН, 2005. – 126 с. – ISBN 5-201-03293-1.
2. Абалкин, Л. О новой концепции долгосрочной стратегии / Л. Абалкин. – DOI 10.32609/0042-8736-2008-3-37-38 // Вопросы экономики. – 2008. – № 3. – С. 37–38.
3. Абалкин, Л. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии / Л. Абалкин. – DOI 10.32609/0042-8736-2010-6-4-9 // Вопросы экономики. – 2010. – № 6. – С. 4–9.
4. Аганбегян, А. Г. Новая модель экономического роста России / А. Г. Аганбегян // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1 (85). – С. 31–46.
5. Аганбегян, А. Г. О разработке стратегии территориального социально-экономического развития (на примере небольших стран и отдельных регионов России) / А. Г. Аганбегян // Современные производительные силы. – 2013. – № 1. – С. 40–63.
6. Аганбегян, А. Г. Об условиях и факторах социально-экономического развития России / А. Г. Аганбегян // Экономическая теория. – 2014. – № 4. – С. 8–27.
7. Акбердина, В. В. Индустриальные регионы России: сравнительный анализ / В. В. Акбердина, А. С. Сергеева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 7 (122). – С. 98–117.
8. Акбердина, В. В. Механизмы межрегионального сотрудничества при реализации проекта «Арктический вектор Уральского созвездия» / В. В. Акбердина // Управление региональным развитием: проблемы, возможности, перспективы развития : сб. науч. ст. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2018. – С. 9–20.
9. Акбердина, В. В. Муниципально-частное партнерство в городах большого Урала: тенденции и перспективы развития / В. В. Акбердина, А. В. Трынов. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-5-32-42 // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 5 (46). – С. 32–43.

10. Акбердина, В. В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам / В. В. Акбердина // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – Т. 1. – С. 8–15.

11. Акбердина, В. В. Саморазвитие региональных социально-экономических систем: инновационно-технологические и природно-ресурсные приоритеты : монография / В. В. Акбердина, А. В. Душин ; под ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 395 с. – ISBN 978-5-94646-332-4.

12. Акбердина, В. В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. / В. В. Акбердина. – DOI 10.24891/ni.17.8.1412 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 8 (401). – С. 1412–1432.

13. Алпацкая, Е. Г. Современные подходы и этапы территориального планирования в муниципальном образовании / Е. Г. Алпацкая // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 1 (356). – С. 5–7.

14. Алпацкая, Е. Г. Территориальное планирование: основные подходы / Е. Г. Алпацкая // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 3 (294). – С. 5–8.

15. Анимица, Е. Г. Градоведение / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. – 433 с. – ISBN 978-59656-0138-7.

16. Анимица, Е. Г. Зарубежный опыт стратегического планирования городов / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова // Стратегия развития Екатеринбурга: цели, задачи, направления, механизмы реализации : тез. докл. и сообщ. межрегион. науч.-практ. семинара. – Екатеринбург : Академкнига, 2000. – С. 35–38.

17. Анимица, Е. Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов / Е. Г. Анимица // *Ars Administrandi*. Искусство управления. – 2013. – № 1. – С. 82–96.

18. Анимица, Е. Г. Проблемы и перспективы развития городских агломераций / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова. – DOI 10.14530/reg.2020.3.60 // Регионалистика. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 60–66.

19. Анимица, Е. Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки / Е. Г. Анимица // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 2 (19). – С. 82–85.

20. Анимица, Е. Г. Региональное управление / Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. – 340 с.

21. Анимица, Е. Г. Средний Урал на пути к новой индустриализации / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин. – DOI 10.17059/2013-3-5 // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 71–81.

22. Анимица, Е. Г. Уральский макрорегион в стратегии пространственного развития страны / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования : материалы Международ. науч. конф. в рамках X Научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО) (Казань, 17–22 сентября 2019 г.). – Казань : КФУ, 2019. – С. 4–7.

23. Анимица, Е. Г. Эволюция и основные составляющие образа Урала / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова. – DOI 10.17072/2079-7877-2016-3-28-35 // Географический вестник. – 2016. – № 3 (38). – С. 28–35.

24. Анимица, Е. Г. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил / Е. Г. Анимица, О. Ю. Денисова, П. Е. Анимица. – DOI 10.17059/2014-2-2 // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 21–32.

25. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 34–46.

26. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия : пер. с англ. / И. Ансофф. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 416 с. – ISBN 5-314-00105-5.

27. Ансофф, И. Стратегический менеджмент: классическое издание : пер. с англ. / И. Ансофф. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 240 с. – ISBN 978-5-388-00077-4.

28. Арманшина, Г. Р. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития России: причины и последствия / Г. Р. Арманшина, С. А. Ильминская // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 4 (46). – С. 79–84.

29. Асаул, А. Н. Взаимодействие государства и бизнеса в решении социальных проблем / А. Н. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2 (24). – С. 4–7.

30. Асаул, А. Н. Инновации – основная движущая сила экономического и социального развития страны / А. Н. Асаул // Отечественной экономике – инновационный характер : материалы XIX Науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 30–31 октября 2017 г.). – Санкт-Петербург : Институт проблем экономического возрождения, 2017. – С. 6–10.

31. Аузан, А. А. Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода / А. А. Аузан // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 196, № 7. – С. 229–241.

32. Бабурин, В. Л. Неравномерность территориального развития как пространственная проекция циклических процессов / В. Л. Бабурин, М. Д. Горячко // Известия Русского географического общества. – 2004. – Т. 136, № 4. – С. 24–37.

33. Барашкова, О. В. Оценка готовности регионов России к реиндустриализации: обоснование методики и анализ результатов / О. В. Барашкова // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 4 (54). – С. 74–82.

34. Барейчева, М. А. Использование зарубежного опыта в агломерационных процессах для успешного развития территории / М. А. Барейчева, Н. Р. Степанова // European student scientific journal. – 2018. – № 6. – URL: <https://sjes.esrae.ru/ru/article/view?id=451> (дата обращения: 25.07.2022).

35. Барковская, А. Ю. Социологическая интерпретация категории «социальное пространство» / А. Ю. Барковская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. – 2013. – № 1 (19). – С. 49–55.

36. Баталов, А. Э. Американская политическая мысль XX века : монография / А. Э. Баталов. – Москва : Прогресс-Традиция, 2014. – 622 с. – ISBN 978-5-89826-390-4.

37. Белоусова, Е. А. Перспективы инкрементального подхода в стратегическом планировании социально-экономического развития сельских муниципальных образований / Е. А. Белоусова, Е. И. Кайбичева. – DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-1-4 // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 49–67.

38. Бенц, Д. С. Моделирование эколого-экономической эффективности Уральского региона / Д. С. Бенц. – DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-4-4 // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 70–87.

39. Бияков, О. А. Экономическое пространство региона: процессный подход / О. А. Бияков. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. – 244 с. – ISBN 5-202-00715-9.

40. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 270 с.

41. Блусь, П. И. Агломерационный подход к обоснованию новой парадигмы стратегии социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2030 гг. / П. И. Блусь, О. Б. Ганин, И. О. Ганин, А. П. Сибиряков. – DOI 10.17072/2218-9173-2016-1-133-159 // Ars administrandi. Искусство управления. – 2016. – № 1. – С. 133–159.

42. Богомолова, И. В. Территориальное стратегическое планирование: от ретроспективы к перспективе / И. В. Богомолова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – № 4. – С. 42–47.

43. Бодрунов, С. Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации Российской экономики / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 1 (43). – С. 7–22.

44. Бодрунов, С. Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее / С. Д. Бодрунов. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1 // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 5. – С. 2–8.

45. Бодрунов, С. Д. Реиндустриализация Российской экономики: императивы, потенциал, риски / С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1 (35). – С. 19–49.

46. Брагина, А. В. Развитие сквозных технологий планирования деятельности промышленного предприятия в условиях цифровизации экономики / А. В. Брагина, Ю. В. Вертакова, А. В. Евченко. – DOI 10.25987/VSTU.2019.77.39.003 // Организатор производства. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 24–36.

47. Будаева, К. В. Структурно-содержательный анализ и оценка качества стратегий развития регионов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Будаева Ксения Владимировна. – Москва, 2018. – 26 с.

48. Будаева, К. В. Эволюция разработки и содержания документов регионального стратегического планирования в России / К. В. Будаева, В. В. Климанов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 40 (367). – С. 52–63.

49. Буданов, И. А. Особенности народнохозяйственного прогнозирования отраслевых комплексов / И. А. Буданов, О. С. Алешко, В. С. Устинов. – DOI 10.12737/8786 // Управление. – 2015. – Т. 3, № 1. – С. 18–31.

50. Буфетова, А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия / А. Н. Буфетова // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 55–68.

51. Бухвальд, Е. М. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики / Е. М. Бухвальд // Федерализм. – 2018. – № 2. – С. 32–45.

52. Бухвальд, Е. М. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления / Е. М. Бухвальд, Н. В. Ворошилов. – DOI 10.15838/esc.2018.1.55.9 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 132–147.

53. Бухвальд, Е. М. Какой быть стратегии пространственного развития для России? / Е. М. Бухвальд // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 1 (47). – С. 41–52.

54. Бухвальд, Е. М. Приоритеты национальной безопасности и стратегирование пространственного развития экономики Российской Федерации / Е. М. Бухвальд, О. Н. Валентик // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 3. – С. 122–137.

55. Бухвальд, Е. М. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России / Е. М. Бухвальд, И. В. Митрофанова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2017. – № 2 (197). – С. 67–72.

56. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

57. Вардомский, Л. Б. Межрегиональная дифференциация социально-экономического развития в России (на примере приграничных регионов) / Л. Б. Вардомский // Мир перемен. – 2008. – № 2. – С. 47–60.

58. Вардомский, Л. Б. О новой модели взаимодействия центра и регионов / Л. Б. Вардомский // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10 (10). – С. 177–178.

59. Вардомский, Л. Б. Россия в мировых процессах регионализации / Л. Б. Вардомский // Россия и современный мир. – 2008. – № 3 (60). – С. 5–29.

60. Василевский, Л. И. Территориальная дифференциация как важнейший параметр территориальных структур / Л. И. Василевский, П. М. Полян // Проблемы экономической географии социалистических и капиталистических стран. – Москва : МФГО, 1975. – С. 26–30.

61. Васильева, Л. П. Повышение эффективности системы прогнозирования и планирования регионального социально-экономического развития / Л. П. Васильева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 366–368.

62. Вильнер, М. Я. О проблемах территориального планирования / М. Я. Вильнер // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2010. – № 4. – С. 61–64.

63. Власова, Н. Ю. Городские агломерации: история и современность / Н. Ю. Власова // Голиковские чтения : сб. науч. тр., № 4. – Челябинск : ЧелГУ, 2008. – С. 192–203.

64. Власова, Н. Ю. Перспективы реиндустриализации в стратегиях социально-экономического развития крупнейших городов Урала / Н. Ю. Власова // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек – природопользование : сб. науч. тр. VII Урал. науч. чтений профессоров и докторантов (Екатеринбург, 4–5 февраля 2020 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 32–38.

65. Власова, Н. Ю. Проектная деятельность на уровне административного района крупнейшего города / Н. Ю. Власова, Д. Ю. Ноженко // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 26–28.

66. Власова, Н. Ю. Развитие человеческого капитала путем реализации межмуниципальных стратегических проектов / Н. Ю. Власова // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек – природопользование : сб. науч. тр. VI Урал. науч. чтений профессоров и докторантов (Екатеринбург, 5–6 февраля 2019 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – С. 103–108.

67. Власова, Н. Ю. Стратегическое планирование городского развития: теория и практика / Н. Ю. Власова // Управленческое консультирование. – 1999. – № 3 (15). – С. 18–25.

68. Ворошилов, Н. В. Дифференциация территорий и механизм ее снижения / Н. В. Ворошилов, Е. С. Губанова. – DOI 10.15838/esc.2018.6.60.4 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 57–72.

69. Вязикова, Г. В. К вопросу об оценке маркетинговой деятельности предприятий / Г. В. Вязикова, И. С. Янё // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 8 (169). – С. 218–222.

70. Гагарина, Г. Ю. Дифференциация российского пространства как фактор социально-экономического развития регионов / Г. Ю. Гагарина, Л. С. Архипова

// Стратегия России: взгляд в завтрашний день : сб. ст. X Междунар. науч. конф. «Абалкинские чтения» (Москва, 26–27 апреля 2021 г.). – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2021. – С. 267–276.

71. Гагарина, Г. Ю. Некоторые вопросы управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования / Г. Ю. Гагарина, С. Н. Мирошников. – DOI 10.22394/1726-1139-2018-12-79-90 // Управленческое консультирование. — 2018. – № 12 (120). – С. 79–90.

72. Гагарина, Г. Ю. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации / Г. Ю. Гагарина, С. Н. Мирошников. – DOI 10.22394/1726-1139-2019-1-54-63 // Управленческое консультирование. – 2019. – № 1 (121). – С. 54–63.

73. Гаджиева, А. И. Особенности современной методологии стратегического регулирования и проектирования регионального развития / А. И. Гаджиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 1 (23). – URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2011/05/gadzhieva-ai.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).

74. Галазова, С. С. Региональная экономика в системе национальной макроэкономики / С. С. Галазова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – № 3 (146). – С. 79–88.

75. Гапоненко, А. Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона / А. Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40–53.

76. Герцберг, Л. Я. Взаимосвязь социально-экономического и территориального планирования / Л. Я. Герцберг // Градостроительство. – 2011. – № 6 (16). – С. 11–24.

77. Герцберг, Л. Я. Проблемы территориального планирования и качество среды проживания / Л. Я. Герцберг, Е. В. Будилова // Народонаселение. – 2015. – № 1 (67). – С. 37–49.

78. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – Москва : Экономика, 2010. – 254 с. – ISBN 978-5-282-03056-3.

79. Глазьев, С. Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С. Ю. Глазьев. – Москва : Книжный мир, 2016. – 640 с. – ISBN 978-5-8041-0869-5.

80. Глушакова, О. В. Реиндустриализация и новая экономика – есть ли у России шанс добиться успеха? / О. В. Глушакова, В. В. Михайлов. – DOI 10.24891/fo.23.1.19 // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 1 (721). – С. 19–37.

81. Голубков, Е. П. Стратегическое планирование и роль маркетинга в организации / Е. П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 3. – URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2000/3/339.html> (дата обращения: 25.07.2022).

82. Гомола, И. О. Управление крупными межрегиональными транспортными проектами на примере субъектов Уральского федерального округа / И. О. Гомола, И. В. Макарова // Безопасность в профессиональной деятельности : сб. науч. ст. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2021. – С. 88–95.

83. Городецкий, А. Е. Государственное стратегическое планирование: региональный опыт / А. Е. Городецкий // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2 (60). – С. 115–131.

84. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» (ГАС «Управление») : [сайт]. – URL: <http://gasu.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

85. Градостроительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.

86. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с. – ISBN 5-7598-0286-0.

87. Гранберг, А. Г. Проект стратегии развития России / А. Г. Гранберг // Вестник Российской академии наук. – 2006. – Т. 76, № 5. – С. 468–476.

88. Гранберг, А. Г. Становление в России научного направления «Пространственная экономика» / А. Г. Гранберг // Вестник университета. – 2009. – № 26-2. – С. 18–24.

89. Грицай, О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. – Москва : Наука, 1991. – 168 с. – ISBN 5-02-003538-6.

90. Гришина, И. В. Принципы обеспечения согласованности отраслевых и территориальных приоритетов в рамках стратегии пространственного развития России / И. В. Гришина // Принципы стратегического планирования: методология и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Совета по изучению производительных сил ВАВТ Минэкономразвития России (Москва, 2 октября 2017 г.). – Москва : ВАВТ, 2018. – С. 14–18.

91. Гришина, И. В. Стратегия пространственного развития России: доказательство «от противного» / И. В. Гришина // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее : сб. науч. тр. участников Междунар. науч. конф. «XXVI Кондратьевские чтения» (Москва, 22–23 ноября 2018 г.). – Москва : Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева, 2019. – С. 108–116.

92. Гришина, И. В. Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока : монография / И. В. Гришина, А. О. Польшев, А. В. Шкуропат, А. В. Котов. – Москва : ВАВТ, 2018. – 168 с. – ISBN 978-5-954-70175-3.

93. Гуменюк, И. С. О соотношении понятий пространственное, стратегическое и территориальное планирование в Российской Федерации в контексте развития региона Калининградского/Вислинского залива / И. С. Гуменюк // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2016. – № 1. – С. 37–44.

94. Даванков, А. Ю. Общенаучные и специфические основы территориальных исследований / А. Ю. Даванков, Д. Ю. Двинин, П. Я. Дегтярев, Ю. Г. Мальцев. – DOI 10.24411/2311-1313-2020-10002 // Управление в современных системах. – 2020. – № 3 (27). – С. 16–22.

95. Даванков, А. Ю. Стратегические территориальные социо-эколого-экономические интересы / А. Ю. Даванков, А. В. Кочеров, Е. С. Морозова // Материалы

IV Всероссийского симпозиума по региональной экономике (Екатеринбург, 3–4 октября 2017 г.). – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2017. – С. 33–37.

96. Давидович, В. Г. О типологии расселения в группах городов и поселков СССР / В. Г. Давидович // Вопросы географии, сб. 38: География городов. – Москва : Географгиз, 1956. – С. 27–77.

97. Дворядкина, Е. Б. Лучшие практики пространственного развития: возможность адаптации в отношении муниципальных районов / Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова. – DOI 10.15507/2413-1407.109.027.201904.633-660 // Регионология. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 633–660.

98. Дворядкина, Е. Б. Механизм управления экономико-пространственным развитием муниципальных районов: выводы из пост-НГМ тенденций / Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-3-1 // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 2–17.

99. Девяткина, О. Е. Нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования муниципальных образований / О. Е. Девяткина, Е. Н. Королева // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 76–85.

100. Демидова, Е. В. Теоретико-правовые аспекты развития стратегического территориального планирования в Российской Федерации / Е. В. Демидова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2011. – № 3. – С. 14–20.

101. Дорошенко, С. В. Концепция стратегии социально-экономического развития субрегионального образования / С. В. Дорошенко, А. Н. Третьяк, Е. А. Илинбаева // Региональная экономика и управление. – 2014. – № 2 (38). – С. 64–79. – URL: <https://eee-region.ru/article/3807> (дата обращения: 25.07.2020).

102. Дорошенко, С. В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий / С. В. Дорошенко. – DOI 10.17072/2218-9173-2019-1-96-118 // Ars administrandi. Искусство управления. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 96–118.

103. Дубровин, П. И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) / П. И. Дубровин // Вопросы географии, сб. 45: География городских и сельских поселений. – Москва : Географгиз, 1959. – С. 23–36.

104. Евплова И. Б. Практические проблемы разработки документов территориального планирования муниципальных образований / И. Б. Евплова, Т. А. Полковенкова // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2010. – № 1 (34). – С. 16–21.

105. Европейская Хартия регионального/пространственного планирования, принята 20 мая 1983 г. резолюцией № 2. – URL: <http://vasilievaa.narod.ru/municipfo/kpr/frames/guide/erchapregspatplann.htm> (дата обращения: 15.08.2021).

106. Екатериновская, М. А. Проблемы методологии стратегического планирования в Российской Федерации / М. А. Екатериновская // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 3. – С. 45–50.

107. Ерзнкян, Б. А. Новгородская область: возможности и результаты реагирования на стратегические риски и вызовы развития / Б. А. Ерзнкян, О. П. Иванова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 8. – С. 197–204.

108. Ерзнкян, Б. А. Потенциал циркулярной экономики и «природных решений» – возможность достижения устойчивого развития / Б. А. Ерзнкян, К. А. Фонтана. – DOI 10.24891/ea.21.4.616 // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21, № 4 (523). – С. 616–642.

109. Ерзнкян, Б. А. Современная городская политика и перспективы реализации концепции «умного города» / Б. А. Ерзнкян, К. А. Фонтана. – DOI 10.33051/2500-2325-2022-1-58-81 // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 1. – С. 58–81.

110. Ерзнкян, Б. А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие городов / Б. А. Ерзнкян, К. А. Фонтана. – DOI 10.26726/1812-7096-2021-7-7-22 // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 7 (129). – С. 7–22.

111. Ермакова, Ж. А. Инфраструктурное обеспечение промышленного развития РФ в условиях цифровой экономики / Ж. А. Ермакова, И. Н. Коробейников // Материалы V Всероссийского симпозиума по региональной экономике (Екатеринбург, 9–10 октября 2019 г.): в 2 т. – Екатеринбург : Ин-т экономики Уральского отделения РАН, 2019. – Т. 2. – С. 133–138.

112. Ермакова, Ж. А. Формирование производственных отношений в условиях становления цифровой экономики в Российской Федерации / Ж. А. Ермакова,

И. Н. Корабейников. – DOI 10.17059/2019-4-18 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1199–1211.

113. Ермакова, Ж. А. Механизмы формирования и развития «организации будущего» в условиях новой экономики / Ж. А. Ермакова, Е. В. Шестакова. – DOI 10.25683/VOLBI.2018.45.408 // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2018. – № 4 (45). – С. 62–70.

114. Ермоленко, В. В. Методы диагностики внешней среды региона и корпорации в стратегическом управлении / В. В. Ермоленко, Д. В. Ланская, М. М. Герашенко. – DOI 10.21515/1990-4665-129-086 // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 129. – С. 1194–1223. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/05/pdf/86.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).

115. Жихаревич, Б. С. Десять лет городским стратегиям в России / Б. С. Жихаревич // Пространственная организация общества : сб. науч. тр. / под общ. ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2007. – С. 53–61.

116. Жихаревич, Б. С. Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики / Б. С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 3 (33). – С. 26–32.

117. Жихаревич, Б. С. Стратегии малых городов: территория творчества / Б. С. Жихаревич, Н. А. Лебедева, О. В. Русецкая, Т. К. Прибышин ; под ред. Б. С. Жихаревича. – Санкт-Петербург : Леонтьевский центр, 2017. – 68 с.

118. Жихаревич, Б. С. Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. / Б. С. Жихаревич, Т. К. Прибышин. – DOI 10.14530/se.2019.4.184-204 // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 184–204.

119. Жихаревич, Б. С. Стратегическое планирование в сельских поселениях России / Б. С. Жихаревич, Н. А. Лебедева. – DOI 10.5922/1994-5280-2019-2-4 // Региональные исследования. – 2019. – № 2 (64). – С. 36–47.

120. Жихаревич, Б. С. Трансляция идей трансформации регионального пространства в документы стратегического планирования / Б. С. Жихаревич, Н. А. Ле-

бедева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 4 (49). – С. 58–74.

121. Жихаревич, Б. С. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление / Б. С. Жихаревич, В. В. Климанов, В. Г. Марача. – DOI 10.5922/1994-5280-2020-3-1 // Региональные исследования. – 2020. – № 3 (69). – С. 4–15.

122. Земцов, С. П. Как оценить эффективность региональных инновационных систем в России? / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин // Инновации. – 2017. – № 2 (220). – С. 60–66.

123. Земцов, С. П. Коронавирус в регионах России: особенности и последствия распространения / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин. – DOI 10.22394/2070-8378-2020-22-2-48-55 // Государственная служба. – 2020. – Т. 22, № 2 (124). – С. 48–55.

124. Зубарев, Н. Ю. Современные императивы стратегического планирования в регионах Российской Федерации (на примере субъектов Приволжского федерального округа) / Н. Ю. Зубарев, Т. В. Миролюбова, Д. Г. Красильников // Ars administrandi. Искусство управления. – 2015. – № 4. – С. 112–123.

125. Зубаревич, Н. В. Крупнейшие города России как «агенты» глобализации / Н. В. Зубаревич // Россия и современный мир. – 2002. – № 4 (37). – С. 97–101.

126. Зубаревич, Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? / Н. В. Зубаревич, С. Г. Сафронов // Общественные науки и современность. – 2013. – № 6. – С. 15–26.

127. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с. – ISBN 978-5-903599-10-3.

128. Зубаревич, Н. В. Социальное пространство России / Н. В. Зубаревич // Отечественные записки. – 2008. – № 5 (44). – С. 172–194.

129. Зубаревич, Н. В. Стратегии пространственного развития в период экономического роста / Н. В. Зубаревич // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2008. – № 1. – С. 51–57.

130. Зубаревич, Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты / Н. В. Зубаревич. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145 // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 135–145.

131. Иванов, О. Б. Стратегическое территориальное планирование в регионах России / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд. – DOI 10.24411/2071-6435-2018-10023 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 7–21.

132. Иванова, О. Ю. Тенденции развития и размещения производительных сил в пространстве индустриального макрорегиона: на примере Урала : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Иванова Ольга Юрьевна. – Екатеринбург, 2016. – 210 с.

133. Иванова, Т. Б. Территориальное планирование в системе стратегического управления регионом / Т. Б. Иванова, Д. В. Кулаков // Управление стратегическим развитием территорий : сб. науч. тр. (Саратов, 29 января 2016 г.). – Саратов : Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2016. – С. 100–102.

134. Ижгузина, Н. Р. Влияние крупных городских агломераций на пространственную трансформацию экономики региона (на примере Свердловской области) / Н. Р. Ижгузина // Управленец. – 2016. – № 3 (61). – С. 61–72.

135. Изменения, которые вносятся в Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : утверждены распоряжением Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1704-р.

136. Инструментальные методы оценки человеческого капитала: теория и прикладные аспекты / Н. В. Яковенко, Т. В. Азарнова, И. Л. Каширина [и др.]. – Воронеж : Цифровая полиграфия, 2022. – 177 с. – ISBN 978-5-907283-81-7.

137. Исаев, Д. В. Современные модели стратегического управления / Д. В. Исаев // Финансовая газета. – 2008. – № 32 (868). – С. 14–15.

138. История ГОЭЛРО // Министерство энергетики РФ : [сайт]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/3039> (дата обращения: 19.08.2021).

139. Казаков, М. Ю. Теоретические предпосылки исследования региональной социально-экономической дифференциации в системе «центр – периферия»: ретроспективно-генетический подход / М. Ю. Казаков // Региональная экономика и

управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 1 (53). – URL: <https://eee-region.ru/article/5312/> (дата обращения: 17.07.2022).

140. Кайбичева, Е. И. Методические подходы к формированию межмуниципальных стратегий в контексте отношений «центр – периферия» / Е. И. Кайбичева. – DOI 10.24891/re.18.6. 1036 // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 6 (67). – С. 1036–1051.

141. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию : пер. с англ. / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. – Москва : Олимп-Бизнес, 2006. – 280 с. – ISBN 5-901028-55-4.

142. Капогузов, Е. А. Двойная спираль импорта институтов в российской форме государственного управления / Е. А. Капогузов. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-5-4 // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 5. – С. 33–40.

143. Карадже, Т. В. Геоэкономический подход как методология анализа глобального мира / Т. В. Карадже // Вопросы политологии. – 2013. – № 4 (12). – С. 5–15.

144. Карпов, В. Е. Алгоритм территориального стратегического планирования: подходы и решения / В. Е. Карпов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 20 (113). – С. 27–37.

145. Карякина, Л. А. Стратегическое планирование развития региона: современный подход / Л. А. Карякина // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 9 (38). – С. 228–233.

146. Карякина, Л. А. Формирование и развитие кластерных образований в экономике : монография / Л. А. Карякина. – Москва : Дашков и К°, 2015. – 149 с. – ISBN 978-5-394-02660-7.

147. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / М. Кастельс. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с. – ISBN 5-7598-0069-8.

148. Кафидов, В. В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов / В. В. Кафидов. – Москва : Дело, 2015. – 244 с. – ISBN 978-5-7749-1060-1.

149. Квинт В. Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления / В. Л. Квинт // *Управленческое консультирование*. – 2016. – № 1 (85). – С. 15–21.

150. Квинт, В. Л. О выборе приоритетов / В. Л. Квинт // *Бюджет*. – 2016. – № 11. – С. 78–101.

151. Квинт, В. Л. Стратегирование в современном мире / В. Л. Квинт. – Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. – 315 с. – ISBN 978-5-89781-510-4.

152. Квинт, В. Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика / В. Л. Квинт, С. Д. Бодрунов. – Санкт-Петербург : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. – 351 с. – ISBN 978-5-00020-083-4.

153. Клейнер, Г. Б. Системная сбалансированность экономики / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук. – Москва : Изд. дом «Научная библиотека», 2017. – 320 с. – ISBN 978-5-9500487-4-6.

154. Клейнер, Г. Б. Системная структура и системное регулирование экономики / Г. Б. Клейнер // *Системный анализ в экономике : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 ноября 2010 г.)*. – Москва : ЦЭМИ РАН, 2010. – С. 90–97.

155. Клейнер, Г. Б. Системная трансформация промышленности как «твердого ядра» отечественной экономики / Г. Б. Клейнер // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2017. – Т. 207, № 5. – С. 210–223.

156. Клейнер, Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее / Г. Б. Клейнер // *Экономическое возрождение России*. – 2019. – № 1 (59). – С. 40–45.

157. Климанов, В. В. Бюджетные программы и стратегии / В. В. Климанов, А. А. Михайлова // *Общественные финансы*. – 2014. – № 30. – С. 9–62.

158. Климанов, В. В. Типология региональных экономических систем на основе индекса резилиентности / В. В. Климанов, С. М. Казакова, А. А. Михайлова // *Общественные финансы*. – 2020. – № 39. – С. 4–12.

159. Климанов, В. В. Точки роста как элемент стратегического планирования в регионах России / В. В. Климанов, К. В. Будаева // *Региональные исследования*. – 2017. – № 3 (57). – С. 99–106.

160. Ключев Н. Н. Российские контрасты (межрегиональные различия по социально-экономическим параметрам) / Н. Н. Ключев // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2010. – № 6. – С. 25–39.

161. Коковин, П. А. Критерии комплексной оценки социально-экономического развития регионов / П. А. Коковин, О. Б. Мезенина // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (36). – С. 123–127.

162. Колмакова, Е. М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е. М. Колмакова, И. Д. Колмакова, Н. А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 3 (413). – С. 30–37.

163. Коломак, Е. А. Пространственное развитие России в XXI в. / Е. А. Коломак. – DOI 10.14530/se.2019.4.085-106 // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 85–106.

164. Концептуальные основы стратегического плана развития города Екатеринбурга / Е. Г. Анимеца, С. В. Бочко, А. Г. Высокинский [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2002. – 22 с.

165. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимеца (рук. авт. кол.), В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимеца ; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Фёдорова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. – 81 с.

166. Копылова, Ю. В. Анализ этапов стратегического планирования развития региона / Ю. В. Копылова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 2 (66). – С. 42–50.

167. Королева, Е. Н. Демографические вызовы и развитие территорий в муниципальных стратегиях / Е. Н. Королева, О. В. Семенчук // Российская экономика в условиях новых вызовов современной эпохи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 2–3 марта 2017 г.). – Саранск : ИП Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2017. – С. 12–18.

168. Королева, Е. Н. Организационно-экономический механизм активизации межмуниципального сотрудничества в регионе (на примере Самарской области)

/ Е. Н. Королева, М. П. Стешина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 9 (59). – С. 128–132.

169. Королева, Е. Н. Создание общественных пространств – стратегический приоритет развития малых российских городов / Е. Н. Королева, Д. Е. Масько // Региональное развитие. – 2014. – № 3–4. – С. 43–50.

170. Королева, Е. Н. Факторы имиджа территории в стратегическом управлении развитием сельских муниципальных районов / Е. Н. Королева, М. В. Курникова. – DOI 10.17072/2218-9173-2018-1-294-318 // Ars administrandi. Искусство управления. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 294–318.

171. Корчагина, И. В. Чем различаются инновационные экосистемы регионов-лидеров и аутсайдеров? / И. В. Корчагина, О. В. Сычева-Передеро, Р. Л. Корчагин. – DOI 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-12-47-64 // ЭКО. – 2019. – № 12 (546). – С. 47–64.

172. Косогова, К. И. Вопросы реализации 172-ФЗ «О стратегическом планировании» на региональном и муниципальном уровне : [презентация] / К. И. Косогова. – URL: <http://www.kovernino.ru/?id=12744> (дата обращения: 17.07.2022).

173. Косых, П. А. Анализ качества схем территориального планирования муниципальных районов Оренбургской области / П. А. Косых, В. П. Петрищев // Геоэкологические основы землеустройства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 22–23 мая 2015 г.). – Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2015. – С. 67–71.

174. Крамкова, Т. В. Территориальное и стратегическое планирование: основные проблемы и тенденции развития законодательства / Т. В. Крамкова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 4 (139). – С. 40–51.

175. Красильщиков, В. А. Деиндустриализация, реиндустриализация и развитие / В. А. Красильщиков. – DOI 10.20542/0131-2227-2016-60-8-34-43 // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 8. – С. 34–43.

176. Кузнецова, О. В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития / О. В. Кузнецова. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-146-157 // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 146–157.

177. Кузнецова, О. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем / О. В. Кузнецова. – DOI 10.14530/se.2019.4.107-125 // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 107–125.

178. Кузьминов, И. Ф. Концентрация производства в агропромышленном и лесопромышленном комплексах и поляризация пространства России / И. Ф. Кузьминов, Т. Г. Нефедова // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2012. – № 1. – С. 76–90.

179. Курочкин, А. В. Стратегическое планирование и управление городским развитием в условиях новых социальных и экономических вызовов пандемии COVID-19 / А. В. Курочкин. – DOI 10.18334/se.14.7.110674 // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 7. – С. 1207–1220.

180. Лаврикова, Ю. Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Лаврикова Юлия Георгиевна. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.

181. Лаврикова, Ю. Г. Приоритеты и механизмы межрегиональных взаимодействий: опыт уральских регионов в проекте «Арктический вектор Уральского созвездия» / Ю. Г. Лаврикова, В. В. Акбердина. – DOI 10.15372/REG20180407 // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 4 (100). – С. 168–191.

182. Лаврикова, Ю. Г. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов / Ю. Г. Лаврикова, В. В. Акбердина, А. В. Суворова. – DOI 10.17059/2019-4-5 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 1022–1035.

183. Лаврикова, Ю. Г. Уральский вектор арктического освоения в контексте становления большого Евразийского пространства / Ю. Г. Лаврикова, Е. Л. Андреева, А. В. Ратнер, А. О. Соболев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 7. – С. 21–34.

184. Лавровский, Б. Л. Измерение региональной асимметрии на примере России / Б. Л. Лавровский // Вопросы экономики. – 1999. – № 3. – С. 42–52.

185. Лазарева, В. В. Неравномерность развития муниципальных образований Дальневосточного приграничья / В. В. Лазарева, Н. Ю. Власова, В. Н. Дьяченко. – DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-1-5 // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2019. – Т. 20, № 1. – С. 61–77.

186. Лапаева, М. Г. Теоретические аспекты регионального развития в современных условиях / М. Г. Лапаева, А. Н. Гирина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 119–123.

187. Лапин, А. В. Социально-экономическая дифференциация территорий: теоретико-методологические аспекты, оценка и анализ : монография / А. В. Лапин. – Пермь : ПГНИУ, 2018. – 139 с. – ISBN 978-5-7944-3074-5.

188. Лаппо, Г. Городские агломерации СССР–России: особенности динамики в XX веке / Г. Лаппо // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5. – С. 6–9.

189. Лаппо, Г. М. Развитие городских агломераций в СССР / Г. М. Лаппо. – Москва : Наука, 1978. – 152 с.

190. Лаппо, Г. М. Становление и развитие исследований проблем городских агломераций в СССР / Г. М. Лаппо // Вопросы географии, сб. 129: Динамика расселения в СССР. – Москва : Наука, 1986. – С. 119–130.

191. Лапыгин, Ю. Н. Методы разработки стратегий муниципальных образований / Ю. Н. Лапыгин, Д. В. Тулинова. – DOI 10.22394/1726-1139-2018-1-92-104 // Управленческое консультирование. – 2018. – № 1 (109). – С. 92–104.

192. Лачиниский, С. С. Эволюция экономического пространства России в начале XXI века: геоэкономический подход / С. С. Лачиниский // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2012. – № 1. – С. 258–268.

193. Лебедева, Н. А. Стратеги о стратегическом планировании / Н. А. Лебедева, Б. С. Жихаревич. – DOI 10.15688/re.volsu.2018.1.1 // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – № 1 (19). – С. 6–15.

194. Лебединская, Г. А. О направлениях совершенствования системы территориального планирования в Российской Федерации / Г. А. Лебединская, А. В. Потапенко. – DOI 10.22337/9785432302656-427-436 // Фундаментальные, поисковые и

прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2017 г. : сб. науч. тр. РААСН. – Москва : Изд-во АСВ, 2018. – С. 427–436.

195. Лексин, В. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – Москва : URSS, 2016. – 460 с. – ISBN 978-5-397-05219-1.

196. Ленчук, Е. Б. Как не отстать от Запада в освоении новых производственных технологий, изменяющих индустриальный ландшафт? / Е. Б. Ленчук // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 207, № 5. – С. 252–259.

197. Ленчук, Е. Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения / Е. Б. Ленчук. – DOI 10.26310/2071-3010.2020.256.2.003 // Инновации. – 2020. – № 2 (256). – С. 24–28.

198. Лимонов, Л. Э. Регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии крупных городов / Л. Э. Лимонов // Конкурентоспособность и модернизация экономики : сб. по итогам 5-й Междунар. науч. конф. (Москва, 6–8 апреля 2004 г.) : в 2 кн. – Москва : ГУ ВШЭ, 2004. – Кн. 2. – С. 218–226.

199. Лимонов, Л. Э. Территориальное стратегическое планирование как предпосылка внедрения методов бюджетирования, ориентированного на результат / Л. Э. Лимонов // Реформирование общественного сектора: поиск путей повышения эффективности : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2005 г.) : в 2 ч. – Санкт-Петербург : Изд. дом СПбГУ, 2006. – Ч. 1. – С. 144–167.

200. Литовский, В. В. Высокоскоростной надземный транспорт в освоении пространства Евразии: Уральский «крест» / В. В. Литовский // Восточная аналитика. – 2019. – № 2. – С. 60–71.

201. Логиновский, О. В. Стратегическое управление регионами: от сложившихся подходов к учету современных реалий / О. В. Логиновский, А. А. Максимов // Проблемы управления. – 2017. – № 6. – С. 19–31.

202. Лукин, Е. В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы / Е. В. Лукин, Т. В. Ускова. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2016. – 148 с. – ISBN 978-5-93299-330-9.

203. Любовный, В. Я. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития / В. Я. Любовный, Ю. А. Сдобнов. – Москва : Экон-Информ, 2011. – 401 с. – ISBN 978-5-9506-0644-1.

204. Любовный, В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности: зарубежный и отечественный опыт / В. Я. Любовный. – Москва : Экон-Информ, 2015. – 168 с. – ISBN 978-5-9907418-2-9.

205. Любовный, В. Я. Самарско-Тольяттинская агломерация: история формирования и перспективы развития / В. Я. Любовный. – Москва : Экон-Информ, 2011. – 169 с. – ISBN 978-5-9506-0757-8.

206. Магданов, П. В. Генезис концепции стратегического планирования в контексте смены технологических укладов / П. В. Магданов. – DOI 10.17747/2311-7184-2014-6-3 // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 6. – URL: <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/134/129> (дата обращения: 17.08.2022).

207. Магданов, П. В. Современный подход к стратегическому планированию / П. В. Магданов // *Ars administrandi*. Искусство управления. – 2011. – № 1. – С. 11–26.

208. Магданов, П. В. Стратегический контроль как метод стратегического планирования / П. В. Магданов // *Экономика. Налоги. Право*. – 2015. – № 3. – С. 51–58.

209. Макарова, И. В. Влияние новой индустриализации на эффективность социально-экономического развития Среднего Урала / И. В. Макарова // Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала : монография / науч. ред. С. Д. Бодрунов [и др.]. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – С. 191–209.

210. Мартьянов, В. С. Стратегия развития российских мегаполисов (на примере г. Екатеринбурга) / В. С. Мартьянов // Вестник Пермского университета. Политология. – 2013. – № 1 (21). – С. 151–162.

211. Матвеев, М. М. Концепция теории социоэкономического пространства / М. М. Матвеев // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 6 (6). – С. 3–10. – URL: <https://1economic.ru/lib/8831> (дата обращения: 17.07.2022).

212. Махрова, А. Московская агломерация и «Новая Москва» / А. Махрова, Т. Нефёдова, А. Трейвиш // Pro et contra. – 2012. – Т. 16, № 6. – С. 19–32.

213. Мезенина, О. Б. О реализации проектов комплексного освоения территории / О. Б. Мезенина, А. Д. Михайлова, С. Ф. Масленникова. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_4_234 // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 4. – URL: <https://qje.su/en/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2022-36/> (дата обращения: 17.07.2022).

214. Мезенина, О. Б. Развитие территорий муниципальных образований: цель, проблемы, предложения / О. Б. Мезенина, Д. А. Шаповалов. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-13004 // Московский экономический журнал. – 2019. – № 3. – URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2019-4/> (дата обращения: 17.07.2022).

215. Мерзликина, К. С. Глобальное экономическое неравенство «Север – Юг» как вызов безопасности и стабильности мирового хозяйства / К. С. Мерзликина // Архонт. – 2017. – № 2 (2). – С. 67–71. – URL: https://www.arkhont.ru/_files/ugd/966b90_1fba6b69798a4fd283d622820db0ef40.pdf (дата обращения: 17.07.2022).

216. Мескон, М. Основы менеджмента : пер. с англ. / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – 3-е изд. – Москва : Вильямс, 1997. – 701 с. – ISBN 5-7749-0047-9.

217. Местные власти и рыночная экономика: уроки западноевропейского опыта / [Г. Хойер и др.] ; под общ. ред. Б. М. Гринчеля. – Санкт-Петербург : Европейская комиссия, 1996. – 295 с.

218. Методические рекомендации по подготовке стратегий развития отраслей экономики. – URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depSectorEconom/2017030708> (дата обращения: 15.08.2021).

219. Минакир, П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики / П. А. Минакир. – DOI 10.14530/se.2018.4.008-020 // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8–20.
220. Минакир, П. А. Региональное сценарное прогнозирование / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Федерализм. – 2012. – № 1 (65). – С. 29–44.
221. Минакир, П. А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики / П. А. Минакир. – DOI 10.17059/2019-4-1 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 967–980.
222. Минакир, П. А. Системные трансформации в экономике = System transformations in economy / П. А. Минакир. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 534 с. – ISBN 5-8044-0204-8.
223. Минакир, П. А. Стратегические развилки: есть ли выход из тупика? / П. А. Минакир. – DOI 10.14530/se.2017.3.007-018 // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 7–18.
224. Минакир, П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39.
225. Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2021).
226. Минц, А. А. Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства европейской части СССР / А. А. Минц // Ресурсы, среда, расселение : сб. ст. : памяти А. А. Минца / отв. ред. И. В. Комар. – Москва : Наука, 1974. – С. 20–54.
227. Минцберг, Г. Стратегический процесс : пер. с англ. / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 684 с. – ISBN 5-272-00021-8.
228. Миролубова, Т. В. Оценка влияния факторов цифровой трансформации на региональный экономический рост / Т. В. Миролубова, М. В. Радионова. – DOI 10.15507/2413-1407.116.029.202103.486-510 // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 3 (116). – С. 486–510.
229. Миролубова, Т. В. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России / Т. В. Ми-

ролюбова, Е. Н. Ворончихина. – DOI 10.17072/1994-9960-2021-3-238-254 // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 238–254.

230. Миронова, М. Н. Диспропорции регионального развития России: динамика в постсоветский период / М. Н. Миронова, В. Н. Холина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2011. – № 4. – С. 23–34.

231. Мирошников, С. Н. Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / С. Н. Мирошников. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-12-68-82 // Управленческое консультирование. – 2020. – № 12 (144). – С. 68–82.

232. Мирошников, С. Н. Государственное управление территориальным развитием: подходы, инструменты, перспективы : монография / С. Н. Мирошников. – Москва : Проспект, 2018. – 312 с. – ISBN 978-5-98597-379-2.

233. Мирошников, С. Н. Применение проектного подхода в рамках системы стратегического планирования регионального развития / С. Н. Мирошников. – DOI 10.22394/1726-1139-2019-11-92-100 // Управленческое консультирование. – 2019. – № 11 (131). – С. 92–100.

234. Мирошников, С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии / С. Н. Мирошников. – DOI 10.24411/2071-6435-2019-10102 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 4. – С. 61–77.

235. Митрофанова, И. В. Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности / И. В. Митрофанова, О. А. Чернова, Н. Н. Тюпакова. – DOI 10.15688/re.volsu.2021.1.2 // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 16–31.

236. Митрофанова, И. В. Региональное стратегическое планирование: новый закон, новые подходы / И. В. Митрофанова, Е. В. Родионова // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 11. – Москва : ИНИОН РАН, 2016. – Ч. 3. – С. 763–768.

237. Мищеряков, Е. С. Совершенствование организационно-методического обеспечения территориального планирования как фактора социально-экономического развития регионов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Мищеряков Егор Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2012. – 18 с.

238. Морозова, Н. В. Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития / Н. В. Морозова, Н. В. Бондаренко // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 178–182.

239. Муниципальная экономика / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – 494 с. – ISBN 978-5-9656-0306-0.

240. Мясникова, Т. А. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Мясникова Татьяна Алексеевна. – Воронеж, 2016. – 37 с.

241. Научно-исследовательская работа «Принципы формирования Екатеринбургской агломерации» // Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области : [сайт]. – URL: <http://minstroy.midural.ru/article/show/id/1185> (дата обращения: 16.08.2021).

242. Невейкина, Н. В. Актуальные тенденции социально-экономического развития российских регионов / Н. В. Невейкина // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 7. – С. 22–28.

243. Некрасов, А. А. Методическое обеспечение формирования результативно-ориентированной стратегии социально-экономического развития крупнейшего города : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Некрасов Александр Алексеевич. – Екатеринбург, 2014. – 26 с.

244. Нефедова, Т. Г. Костромская периферия в фокусе проблем периферийных районов России / Т. Г. Нефедова // Северное село: традиции и инновации / под ред. Н. Е. Покровского. – Москва : Сообщество профессиональных социологов, 2010. – С. 40–69.

245. Нефедова, Т. Г. Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства европейской части России / Т. Г. Нефедова. – DOI

10.14530/se.2019.4.036-056 // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 36–56.

246. О внесении изменений в Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 «О стратегическом плане Екатеринбурга» : решение Екатеринбургской городской Думы от 26 октября 2010 г. № 67/30.

247. О внесении изменений в Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 «О стратегическом плане Екатеринбурга» : решение Екатеринбургской городской Думы от 25 мая 2018 г. № 12/81.

248. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ.

249. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З. – URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/1998/1573 (дата обращения: 16.08.2021).

250. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

251. О методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области : постановление Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № 208-ПП.

252. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474.

253. О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации (вместе с «Правилами разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации») : постановление Правительства РФ от 22 июля 2009 г. № 596.

254. О разработке Стратегии социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск на период до 2030 г. : постановление Администрации городского округа Краснотурьинск от 22 июня 2017 г. № 23.

255. О Системе государственного планирования в Республике Казахстан : указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г. № 827. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000827> (дата обращения: 25.07.2020).

256. О содержании, составе, порядке разработки и утверждения Стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации : постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870.

257. О стратегии социально-экономического развития города Красноярска до 2030 г. : решение Красноярского городского Совета депутатов от 18 июня 2019 г. № 3-42.

258. О стратегии социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 г. и признании утратившими силу отдельных решений городского Совета Новосибирска, Совета депутатов города Новосибирска : решение Совета депутатов города Новосибирска от 24 декабря 2018 г. № 726.

259. О Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2025 г. : постановление Администрации города Омска от 9 июля 2014 г. № 938-п.

260. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. : закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ.

261. О стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2020 г. : распоряжение Правительства Курганской области от 2 декабря 2008 г. № 488-р.

262. О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 г. : решение Казанской городской Думы от 14 декабря 2016 г. № 2-12.

263. О Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2030 г. : постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 г. № 441.

264. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

265. О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 г. : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп.

266. О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 г. : постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. № 478.

267. О Стратегическом плане развития Екатеринбурга : решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 (в ред. решения Екатеринбургской городской Думы от 25 мая 2018 г. № 12/81).

268. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

269. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ.

270. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

271. Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536.

272. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

273. Об утверждении методических рекомендаций по актуализации Стратегического плана развития Екатеринбурга : постановление Администрации города Екатеринбурга от 27 июня 2016 г. № 1289.

274. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации : приказ Министерства экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132.

275. Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1162.

276. Об утверждении Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 г. : решение Думы городского округа Самара от 26 сентября 2013 г. № 358.

277. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

278. Об утверждении Стратегии развития города Челябинска до 2020 г. : решение Челябинской городской Думы от 26 ноября 2009 г. № 8/1.

279. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г. : постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп.

280. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2030 г. : решение Волгоградской городской Думы от 25 января 201 г. № 53/1539.

281. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017–2022 гг. : постановление Администрации города Нижнего Новгорода от 25 января 2017 г. № 190.

282. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2030 г. : решение Омского городского Совета от 19 декабря 2018 г. № 101.

283. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 г. : решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 21 декабря 2018 г. № 603.

284. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Челябинска на период до 2035 г. : решение Челябинской городской Думы от 29 июня 2021 г. № 20/2.

285. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2025 г. : постановление Администрации города Омска от 9 июля 2014 г. № 938-п.

286. Об утверждении стратегии социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск до 2030 г. : решение Думы городского округа Краснотурьинск от 18 декабря 2018 г. № 151.

287. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 г. : решение Воронежской городской Думы от 19 декабря 2018 г. № 1032-IV.

288. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 г. : решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 19 декабря 2018 г. № 35/2.

289. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 г. : решение городской Думы Краснодара от 19 ноября 2020 г. № 4.

290. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 г. : решение Пермской городской Думы от 22 апреля 2014 г. № 85.

291. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. : закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ.

292. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г. : закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 23.

293. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г. : постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748.

294. Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 г. и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан : указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г.

№ 636. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 25.07.2020).

295. Об утверждении Стратегического плана устойчивого развития города Новосибирска : решение городского Совета от 28 марта 2005 г. № 575.

296. Огнева, В. В. Евразийское пространство: тенденции трансформации, потенциал расширения партнерства / В. В. Огнева. – DOI 10.22394/2071-2367-2018-13-4-86-99 // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 86–99.

297. От исполнительства к стратегии развития местного сообщества : монография / под ред. Т. Т. Авдеевой, С. Н. Железко, Ю. В. Филиппова. – Краснодар : КубГУ, 1996. – 224 с.

298. Официальный сайт Правительства Свердловской области. – URL: <http://midural.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

299. Павлов, Ю. В. Теоретические основы формирования системы управления городской агломерацией / Ю. В. Павлов, Е. Н. Королева, Н. Н. Евдокимов. – DOI 10.17059/2019-3-16 // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 834–850.

300. Паршутто, Е. В. Зарубежный опыт формирования и развития городских агломераций / Е. В. Паршутто // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 15. – С. 44–51.

301. Печаткин, В. В. Реиндустриализация городов России: Ключевые проблемы и пути их решения (на примере города Уфы) / В. В. Печаткин // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-1. – С. 202–206.

302. Пилясов, А. Н. Северная периферия на пути к экономике знания: и последние станут первыми / А. Н. Пилясов. – Москва : Либроком, 2009. – 544 с. – ISBN 978-5-397-00610-1.

303. Победин, А. А. Политика регулирования внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития: на примере Свердловской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Победин Александр Александрович. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.

304. Побережников, И. В. Урал в контексте евразийской цивилизации: становление образа / И. В. Побережников // Уральский исторический вестник. – 2009. – № 4 (25). – С. 23–31.

305. Польшнев, А. О. Методические подходы к построению типологии регионов для разработки стратегии пространственного развития России / А. О. Польшнев, И. В. Гришина. – DOI 10.15688/re.volsu.2019.1.3 // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7, № 1. – С. 29–41.

306. Попов, Е. В. Методы анализа экономического и социального развития умных городов / Е. В. Попов, К. А. Семячков. – DOI 10.15838/esc.2022.2.80.7 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 108–119.

307. Попов, Е. В. Семь приоритетов развития «умных» городов / Е. В. Попов, К. А. Семячков. – DOI 10.24891/ni.16.2.200 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 2 (383). – С. 200–216.

308. Попов, Е. В. Систематизация подходов к оценке развития умных городов / Е. В. Попов, К. А. Семячков. – DOI 10.17059/2020-1-2 // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 14–27.

309. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов : пер. с англ. / М. Портер. – 6-е изд. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. 453 с. – ISBN 978-5-9614-5752-0.

310. Портер, М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Вильямс, 2005. – 602 с. – ISBN 5-8459-0794-2.

311. Поспелова, Е. А. Препятствия для внедрения принципов New Public Management в государственных системах развивающихся стран / Е. А. Поспелова, М. В. Казакова // Финансовый журнал. – 2015. – № 1 (23). – С. 99–110.

312. Правдюк, В. Н. Концепция стратегического планирования как инструмент развития территориальной экономики / В. Н. Правдюк // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2011. – № 1. – С. 36–39.

313. Правительство Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

314. Прогнозирование эффективности социально-экономических преобразований в территориальных системах / И. А. Антипин, С. Н. Гаврилова, Е. А. Захарчук [и др.] ; отв. ред. А. Г. Шеломенцев, В. Д. Калашников. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – 310 с. – ISBN 978-5-94646-194-8.

315. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А. Г. Дружинин, В. А. Колосов, В. Е. Шувалов. – Москва : Вузовская книга, 2012. – 336 с. – ISBN 978-5-9502-0681-8.

316. Протокол проведения встречи Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева с руководителями органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, по вопросу реализации проекта «Большой Екатеринбург» от 12 ноября 2015 г. № 46-ЕК.

317. Пузанов, А. С. Методические рекомендации по оптимизации стратегического планирования на муниципальном уровне / А. С. Пузанов, Р. А. Попов, Д. М. Ланцев ; Фонд «Институт экономики города». – Москва : Фонд «Институт экономики города», 2015. – 32 с. – ISBN 978-5-8130-0182-6.

318. Пьянкова, С. Г. Актуализация подходов к оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления / С. Г. Пьянкова, В. В. Гришина, Э. А. Тихонович // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2018. – № 10 (220). – С. 64–70.

319. Пьянкова, С. Г. Основы стратегического планирования регионов и муниципальных образований / С. Г. Пьянкова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – 159 с.

320. Региональная экономика / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимиды ; предисл. В. П. Чичканова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – 417 с. – ISBN 978-5-9656-0289-6.

321. Рисин, И. Е. Инновации в системе стратегического планирования социально-экономического развития городов: зарубежный опыт / И. Е. Рисин, Е. А. Шаталова // Инновационный вестник: регион. – 2008. – № 1. – С. 4–7.

322. Рогов, В. Ю. Геоэкономические аспекты развития регионов / В. Ю. Рогов, М. Л. Багайников. – DOI 10.21209/2227-9245-2016-22-8-116-125 // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 8. – С. 116–125.

323. Родоман, Б. Б. Российская внутренняя периферия / Б. Б. Родоман // Наука. Инновации. Технологии. – 2014. – № 4. – С. 139–147.

324. Рой, О. М. Бизнес и власть: стратегии взаимодействия / О. М. Рой. – DOI 10.25513/1812-3988.2019.17(3).150-160 // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 150–160.

325. Рой, О. М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований / О. М. Рой // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8, № 4. – С. 71–79.

326. Рой, О. М. Участие гражданских сообществ в освоении общественных пространств / О. М. Рой // Национальные приоритеты России. – 2019. – № 2 (33). – С. 48–53.

327. Романов, А. А. Реализация генерального плана на основе комплексного подхода к разработке документов социально-экономического и территориального планирования / А. А. Романов, И. М. Пеньевский // Стратегическое планирование в регионах и городах России : доклады участников XI Общерос. форума лидеров стратегического планирования (Санкт-Петербург, 22–23 октября 2012 г.). – Санкт-Петербург : Леонтьевский центр, 2012. – С. 59–64.

328. Романова, О. А. Образ желаемого будущего экономики индустриального региона: тенденции развития и методология оценки / О. А. Романова, Д. В. Сиротин. – DOI 10.17059/2017-3-9 // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 746–763.

329. Романова, О. А. Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте вызовов цифровой экономики / О. А. Романова. – DOI 10.29141/2073-1019-2018-19-3-6 // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19, № 3. – С. 55–68.

330. Рязанов, В. Т. Новая индустриализация и экономическое возрождение России: восточный вектор / В. Т. Рязанов. – DOI 10.29141/2073-1019-2017-17-5-6 // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (73). – С. 68–80.

331. Саморазвивающиеся социально-экономические системы. Теория, методология, прогнозные оценки : монография / под ред. А. И. Татаркина. – Москва : Экономика ; Екатеринбург : УрО РАН, 2011. – ISBN 978-5-282-03168-3. – Т. 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. – 308 с. ; Т. 2: Проблемы ресурсного обеспечения саморазвития территориальных социально-экономических систем. – 386 с.

332. Саушкин, Ю. Г. Концентрация и нарастание территориальных контрастов в мире природы и в развитии производительных сил / Ю. Г. Саушкин // Математические методы в географии : тез. докл. 2-го Всесоюз. межвед. совещ. по применению мат. методов в географии. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1971. – С. 7–10.

333. Свердловская область в 2015–2019 гг. : стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2020. – 234 с.

334. Свердловская область в 2016–2020 гг. : стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.

335. Селиверстов, В. Е. Региональное стратегическое планирование: методология, практика, инструменты, институты : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Селиверстов Вячеслав Евгеньевич. – Москва, 2011. – 40 с.

336. Селиверстов, В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В. Е. Селиверстов. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2013. – 435 с. – ISBN 978-5-89665-256-4.

337. Семенская, О. Н. Стратегическое планирование как механизм управления региональной социально-экономической системой / О. Н. Семенская // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. – № 3 (35). – С. 42–48. – URL: <https://eee-region.ru/article/3506/> (дата обращения: 18.07.2022).

338. Силин, Я. П. Региональные аспекты новой индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова. – DOI 10.17059/2017-3-4 // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 684–696.

339. Силин, Я. П. Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова. – DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-2-1 // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 5–29.

340. Силин, Я. П. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова ; под науч. ред. С. Ю. Глазьева, С. Д. Бодрунова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – 371 с. – ISBN 978-5-9656-0286-5.

341. Скорых, Н. Н. Современные тенденции регионального развития и региональной политики России / Н. Н. Скорых // Вестник СибГУТИ. – 2011. – № 1. – С. 84–94.

342. Смелов, П. А. Внешняя трудовая миграция в Российской Федерации / П. А. Смелов, Е. А. Егорова. – DOI 10.21686/2500-3925-2018-6-80-87 // Статистика и экономика. – 2018. – Т. 15, № 6. – С. 80–87.

343. Смирнова, О. О. Главная государственная «точка роста» России: Стратегия пространственного развития Российской Федерации и Генеральная схема размещения и развития производительных сил СССР. Методологические основы / О. О. Смирнова // Современные производительные силы. – 2014. – № 3. – С. 14-21.

344. Смирнова, О. О. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России / О. О. Смирнова, Л. К. Бочарова, Л. А. Беляевская-Плотник, Ю. Н. Богданова. – DOI 10.18184/2079-4665.2019.10.4.440-456 // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 440–456.

345. Смирнова, О. О. Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ / О. О. Смирнова, Л. А. Беляевская-Плотник, Л. К. Бочарова. – DOI 10.26310/2071-3010.2020.256.2.005 // Инновации. – 2020. – № 2 (256). – С. 37–42.

346. Смирнова, О. О. Методология и базовые принципы разработки отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации – стратегий развития отраслей экономики и социальной сферы / О. О. Смирнова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 9 (49). – С. 58–68.

347. Смирнова, О. О. Отраслевые стратегии как основной элемент промышленной политики Правительства РФ и обеспечения экономической безопасности / О. О. Смирнова, Ю. В. Симонова // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2015. – Т. 8, № 5 (43). – С. 33–41.

348. Смирнова, О. О. Сбалансированность стратегического планирования в России: о системности подходов к документам, программам и проектам / О. О. Смирнова, И. В. Митрофанова. – DOI 10.15688/re.volsu.2019.3.2 // *Региональная экономика. Юг России.* – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 14–24.

349. Смирнова, О. О. Стратегическое планирование в Российской Федерации. Системность и качество федеральных документов / О. О. Смирнова // *Экономические стратегии.* – 2012. – № 1. – С. 34–41.

350. Смородинская, Н. В. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики / Н. В. Смородинская, Д. Д. Катуков. – DOI 10.5922/2079-8555-2019-3-4 // *Балтийский регион.* – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 61–91.

351. Совершенствование теоретико-методологических основ формирования инновационной и финансовой стратегий развития территориальных систем разного уровня : монография / А. В. Трынов, В. С. Бочко, А. Ф. Суховой [и др.] ; под общ. ред. В. С. Бочко. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2017. – 203 с. – ISBN 978-5-94646-579-3.

352. Солосина, М. И. Стратегический подход к управлению развитием на муниципальном уровне: методика анализа поселений, подходы к разработке стратегий / М. И. Солосина, И. Н. Щепина // *Финансовая аналитика: проблемы и решения.* – 2016. – № 48 (330). – С. 19–33.

353. Солосина, М. И. Стратегическое планирование на муниципальном уровне: процесс, инструментальный анализ и организационные механизмы : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Солосина Мария Игоревна. – Москва, 2018. – 24 с.

354. Сорокина, А. В. Становление и развитие стратегического планирования и прогнозирования в Российской Федерации / А. В. Сорокина, С. А. Ротенберг // Транспортное дело России. – 2017. – № 5. – С. 29–31.

355. Социально ориентированное местное управление: опыт городов Германии для России = Sozial orientierte kommunalpolitik: Die erfahrung Deutscher städte als beispiel für Russland / [О. Бааке, Л. ван ден Берг, О Бертен и др.]; под ред. Б. М. Гринчеля, Н. Е. Костылевой. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 387 с. – ISBN 5-02-029433-5.

356. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2015–2019 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2020. – Ч. 1. – 209 с. ; Ч. 2. – 166 с.

357. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2016–2020 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2021. – Ч. 1. – 209 с. ; Ч. 2. – 166 с.

358. Социально-экономическое положение муниципальных образований Свердловской области за январь – декабрь 2020 г. : стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2021. – 43 с.

359. Социально-экономическое положение муниципальных образований Свердловской области за январь – декабрь 2021 г. : стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2022. – 43 с.

360. Срединный регион: теория, методология, анализ / Е. Г. Анимича (рук. авт. кол.), А. А. Глумов, Е. Б. Дворядкина [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2009. – 508 с. – ISBN 978-5-9656-0123-3.

361. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации : монография / А. Г. Гранберг, Б. М. Штульберг, В. Н. Ки-

чеджи [и др.] ; под ред. А. Г. Гранберга. – Москва : Наука, 2004. – 719 с. – ISBN 5-02-032762-X.

362. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы : монография / Е. А. Власова, А. П. Гизбрехт, В. А. Гневко [и др.] ; под ред. В. А. Гневко, В. Е. Рохчина. – Санкт-Петербург : ИМЕ, 2004. – 285 с. – ISBN 5-94047-032-7.

363. Стратегический план Санкт-Петербурга. – URL: <http://www.stratplan.leontief.ru/textsp/vveden.htm> (дата обращения: 18.07.2022).

364. Стратегическое управление: Регион. Город. Предприятие : монография / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. – 2-е изд., доп. – Москва : Экономика, 2005. – 602 с. – ISBN 5-282-02475-6.

365. Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методический подход) : монография / рук. авт. кол. Е. Г. Анимица, В. С. Бочко. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2003. – 600 с. – ISBN 5-85383-248-4.

366. Стратегия социально-экономического развития Гатчинского муниципального района до 2030 г. : приложение к решению совета депутатов Гатчинского муниципального района от 18 декабря 2015 г. № 115.

367. Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г. (проект). – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/491cf7268c8ae9336e654f0c8db062a06/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

368. Суворова, А. В. Пространственная организация экономической деятельности с учетом уровня креативности среды в регионе : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Суворова Арина Валерьевна. – Екатеринбург, 2014. – 195 с.

369. Сурнина, Н. М. Методы стратегического анализа и планирования на национальном, региональном и корпоративном уровнях (исследование конкретных ситуаций) / Н. М. Сурнина ; под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2004. – 200 с.

370. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики : монография / Н. М. Сурнина ; науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2003. – 281 с.

371. Сурнина, Н. М. Развитие методологии регионального стратегического планирования: повышение согласованности и результативности / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина // Управленец. – 2013. – № 1 (41). – С. 56–63.

372. Сурнина, Н. М. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина, А. Г. Дьячков. – DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-5-5 // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20, № 5. – С. 75–91.

373. Таланов, А. Я. Использование системного подхода при разработке стратегии предприятия / А. Я. Таланов, Р. Р. Тимиргалеева // Актуальные проблемы экономики современной России. – 2015. – № 2-2. – С. 365–370.

374. Талеб, Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса : пер. с англ. / Н. Н. Талеб. – Москва : КоЛибри, 2014. – 768 с. – ISBN 978-5-389-07579-5

375. Талеб, Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости : пер. с англ. / Н. Н. Талеб. – 2-е изд., доп. – Москва : КоЛибри, 2012. – ISBN 978-5-389-05109-6.

376. Татаркин, А. Рыночная модель управления пространственным развитием Российской Федерации / А. Татаркин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2013. – № 1. – С. 55–75.

377. Татаркин, А. И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 3 (184). – С. 5–12.

378. Татаркин, А. И. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Grand Altai Research & Education. – 2014. – № 1. – С. 60–70.

379. Теория отраслевых рынков / под ред. Е. Б. Колбачева, И. С. Штаповой. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 269 с. – ISBN 978-5-222-19843-8.

380. Ткаченко, А. Е. Легитимация органов государственной власти субъектов Российской Федерации в постсоветский период: на примере Ставропольского края : дис. ... канд. полит. Наук : 23.00.02 / Ткаченко Анастасия Евгеньевна. – Ставрополь, 2009. – 161 с.

381. Товмасьян, Э. О. Проблемы реализации документов территориального планирования в новых социально-экономических условиях / Э. О. Товмасьян // Academia. Архитектура и строительство. – 2017. – № 4. – С. 75–80.

382. Толстяков, Р. Р. Системный подход к результативности стратегического управления предприятием / Р. Р. Толстяков, Р. Г. Гучетль // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 5. – С. 68–75.

383. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа : пер. с англ. / А. А. Томпсон-мл., А. Дж. Стрикленд III. – 12-е изд. – Москва : Вильямс, 2007. – 928 с. – ISBN 5-8459-0407-2.

384. Трейвиш, А. И. Город, район, страна и мир: развитие России глазами страноведа / А. И. Трейвиш. – Москва : Новый хронограф, 2009. – 369 с. – ISBN 978-5-94881-085-0.

385. Трифонов, А. Ф. Формирование стратегии развития региона в условиях экономической нестабильности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Трифонов Алексей Федорович. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

386. Троцковский, А. Я. Исследование пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона / А. Я. Троцковский, И. В. Мищенко. – DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-35 // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2-1 (86). – С. 181–187.

387. Тургель, И. Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием : монография / И. Д. Тургель. – Екатеринбург : УГГГА, 2001. – 258 с. – ISBN 5-8057-0157-X.

388. Тургель, И. Д. Территориальное планирование развития городов в РФ: основные этапы формирования / И. Д. Тургель, Н. Ю. Власова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2016. – № 1 (14). – С. 5–15.

389. Тургель, И. Д. Форум 2014: стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов / И. Д. Тургель // Муниципалитет: экономика и управление. – 2014. – № 3 (8). – С. 87–88.

390. Управление муниципальным экономическим развитием / под ред. Г. Ю. Ветрова. – Москва : «Фонд Институт экономики города», 2009. – 258 с. – ISBN 978-5-8130-0134-5.

391. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области : [сайт]. – URL: <https://sverdl.gks.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

392. Урасова, А. А. Интерактивное взаимодействие органов власти и населения как фактор цифровой трансформации регионального пространства / А. А. Урасова, М. В. Пакулин // Менеджмент 4.0: управление в цифровую эпоху : материалы XII Рос. науч.-практ. конф. для управленцев (Пермь, 27 ноября 2019 г.). – Пермь : ПГНИУ, 2020. – С. 91–97.

393. Урасова, А. А. Теория и методология экономического развития регионов: технологические вызовы и перспективы цифровизации / А. А. Урасова. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2020. – 180 с. – ISBN 978-5-94646-634-9.

394. Урасова, А. А. Условия цифровизации экономики как основа управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона / А. А. Урасова. – DOI 10.38197/2072-2060-2022-234-2-87-106 // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 234, № 2. – С. 87–106.

395. Ускова, Т. В. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти / Т. В. Ускова, Е. Д. Копытова // Проблемы развития территории. – 2017. – № 4 (90). – С. 7–27.

396. Ускова, Т. В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона / Т. В. Ускова. – DOI 10.52897/2411-4588-2021-1-81-88 // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – № 1 (64). – С. 81–88.

397. Ускова, Т. В. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов / Т. В. Ускова, И. А. Секушина. – DOI 10.15838/esc.2021.1.73.5 // Экономиче-

ские и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 56–70.

398. Ускова, Т. В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления / Т. В. Ускова. – DOI 10.15838/ptd.2020.2.106.1 // Проблемы развития территории. – 2020. – № 2 (106). – С. 7–18.

399. Уткин, Э. А. Государственное и региональное управление / Э. А. Уткин, А. Ф. Денисов. – Москва : ЭКМОС, 2002. – 318 с. – ISBN 5-94687-020-3.

400. Фатхутдинов, Р. А. Стратегический менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – 7-е изд., испр. и доп. – Москва : Дело, 2005. – 445 с. – ISBN 5-7749-0235-8.

401. ФГИС ТП – Федеральная государственная информационная система территориального планирования : [сайт]. – URL: <https://fgistp.economy.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

402. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

403. Федоляк, В. С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития современной России / В. С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2008. – Т. 8, № 2. – С. 12–20.

404. Федоров, Г. М. Приграничное положение как фактор стратегического и территориального планирования в российских регионах на Балтике / Г. М. Федоров. – DOI 10.5922/2074-9848-2014-3-5 // Балтийский регион. – 2014. – № 3 (21). – С. 71–82.

405. Фомин, А. Ю. Цифровизация городского хозяйства для укрепления экономической безопасности муниципального образования / А. Ю. Фомин, И. В. Макарова // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 1 (55). – С. 68–72.

406. Челябинская агломерация: потенциал развития / В. Л. Глазычев, И. В. Стародубровская, М. Ю. Славгородская [и др.]. – Челябинск : Еманжелинская городская типография, 2008. – 278 с. – ISBN 5-901896-60-2.

407. Чернова, О. А. Методические подходы к развитию системы отношений "центр - периферия" в стратегиях сбалансированного развития региона / О. А. Чернова // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – № 1(3). – С. 114-121. – EDN SNKGDT.

408. Чистобаев, А. И. Опыт пространственного планирования в Европейском союзе и возможности его использования в России / А. И. Чистобаев, С. И. Федулова. – DOI 10.5922/2079-8555-2018-2-6 // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 86–99.

409. Чугуевская, Е. С. Концептуальные основы формирования системы документов стратегического планирования регионального развития : [презентация] / Е. С. Чугуевская. – URL: <https://r-19.ru/upload/iblock/b9f/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-sostemy-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).

410. Чугуевская, Е. С. Совершенствование системы стратегического и территориального планирования / Е. С. Чугуевская // Вестник МГСУ. – 2016. – № 3. – С. 5–18.

411. Чулкова, Е. А. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципальных районов / Е. А. Чулкова, Т. Д. Дегтярева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Оренбург : ОГАУ, 2017. – 143 с.

412. Шапошник, С. Б. Измерение цифровой экономики: международные стандарты и российская статистика : [презентация] / С. Б. Шапошник. – URL: <https://digital.msu.ru/wp-content/uploads/2018-04-19-Шапошник.pdf> (дата обращения: 19.07.2022).

413. Шарыгин, М. Д. Уральский регион: границы и каркас пространственного развития / М. Д. Шарыгин. – DOI 10.17072/2079-7877-2016-4-21-28 // Географический вестник. – 2016. – № 4 (39). – С. 21–28.

414. Швецов, А. Н. Традиционный централизм или новый регионализм: подходы к обеспечению территориального развития / А. Н. Швецов // Регион: Экономика и Социология. – 2007. – № 1. – С. 7–27.

415. Шеховцева, Л. С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона / Л. С. Шеховцева // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2006. – Т. 9, № 4. – С. 690–693.

416. Шишкина, Е. А. Региональное стратегическое планирование: развитие инструментально-методического обеспечения : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Шишкина Елена Александровна. – Екатеринбург, 2013. – 28 с.

417. Штапова, И. С. Генезис понятия «стратегическое планирование» / И. С. Штапова, В. В. Мельников // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16137> (дата обращения: 19.07.2022).

418. Юсупова, И. В. Теоретические подходы к построению стратегического планирования развития территорий / И. В. Юсупова, М. А. Волкова // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2018. – Т. 10, № 1 (37). – С. 123–132.

419. Яковенко, Н. В. Перспективные стратегии для достижения цели устойчивого развития в области старения населения как фактор обеспечения качества человеческого капитала / Н. В. Яковенко // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»: материалы форума (Воронеж, 30 сентября – 2 октября 2021 г.). – Воронеж : Цифровая полиграфия, 2021. – С. 347–353.

420. Яковенко, Н. В. Устойчивость социально-экономического развития муниципальных образований Воронежской области / Н. В. Яковенко, Р. В. Тен, И. В. Комов, О. В. Диденко. – DOI 10.18470/1992-1098-2021-1-87-97 // Юг России: экология, развитие. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 87–97.

421. Agbedahin, A. V. Sustainable development, education for sustainable development, and the 2030 agenda for sustainable development: emergence, efficacy, eminence, and future / A. V. Agbedahin. – DOI 10.1002/sd.1931 // Sustainable development. – 2019. – Vol. 27, iss. 4. – P. 669–680.

422. Albrechts, L. Practicing strategic planning: in search of critical features to explain the strategic character of plans / L. Albrechts, A. Balducci. – DOI 10.1080/02513625.2013.859001 // The planning review. – 2013. – Vol. 49, iss. 3. – P. 16–27.

423. Alexander, E. Institutional transformation and planning: from institutionalization theory to institutional design / E. Alexander. – DOI 10.1177/1473095205058494 // *Planning theory*. – 2005. – Vol. 4, iss. 3. – P. 209–223.

424. Allers, M. Intermunicipal cooperation, public spending and service levels / M. Allers, J. De Greef. – DOI 10.1080/03003930.2017.1380630 // *Local government studies*. – 2018. – Vol. 44, iss. 1. – P. 127–150.

425. Angelidou, M. The role of smart city characteristics in the plans of fifteen cities / M. Angelidou. – DOI 10.1080/10630732.2017.1348880 // *Journal of urban technology*. – 2017. – Vol. 24, iss. 4. – P. 3–28.

426. Arestis, P. A panel analysis of Brazilian regional inequality / P. Arestis, P. Phelps. – DOI 10.1177/0308518x19842584 // *Environment and planning A: economy and space*. – 2019. – Vol. 51, iss. 7. – P. 1558–1585.

427. Asheim, B. Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: what about new path development in less innovative regions? / B. Asheim. – DOI 10.1080/13511610.2018.1491001 // *Innovation: the European journal of social science research*. – 2019. – Vol. 32, iss. 1. – P. 8–25.

428. Avin, U. Using exploratory scenarios in planning practice: A spectrum of approaches / U. Avin, R. Goodspeed. – DOI 10.1080/01944363.2020.1746688 // *Journal of the American planning association*. – 2020. – Vol. , iss. . – P. 1–14.

429. Balland, P. Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification / P. Balland, R. Boschma, J. Crespo, D. Rigby. – DOI 10.1080/00343404.2018.1437900 // *Regional studies*. – 2019. – Vol. 53, iss. 9. – P. 1252–1268.

430. Balz, V. Regional design: discretionary approaches to regional planning in The Netherlands / V. Balz. – DOI 10.1177/1473095217721280 // *Planning theory*. – 2018. – Vol. 17, iss. 3. – P. 332–354.

431. Barrios, S. The dynamics of regional inequalities / S. Barrios, E. Strobl. – DOI 10.1016/j.regsciurbeco.2009.03.008 // *Regional science and urban economic*. – 2009. – Vol. 39, iss. 5. – P. 575–591.

432. Barro, R. Inequality and growth in a panel of countries / R. Barro. – DOI 10.1023/A%3A1009850119329 // Journal of economic growth. – 2020. – Vol. 5, iss. 1. – P. 5–32.

433. Beck, U. Risikogesellschaft / U. Beck. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1986. – 391 S. – ISBN 978-3-518-11365-3.

434. Bel, G. Does inter-municipal cooperation really reduce delivery costs? An empirical evaluation of the role of scale economies, transaction costs, and governance arrangements / G. Bel, M. Sebő. – DOI 10.1177/1078087419839492 // Urban affairs review. – 2019. – Vol. 57, iss. 1. – P. 153–188.

435. Bendor, J. A model of muddling through / J. Bendor. – DOI 10.2307/2082511 // American political science review. – 1995. – Vol. 89, iss. 4. – P. 819–840.

436. Berkowitz, P. Unpacking the growth impacts of European Union Cohesion Policy: transmission channels from Cohesion Policy into economic growth / P. Berkowitz, P. Monfor, J. Pieńkowski. – DOI 10.1080/00343404.2018.1551615 // Regional studies. – 2019. – Vol. 54, iss. 1. – P. 21–34.

437. Beunen, R. Planning strategies for dealing with population decline: experiences from the Netherlands / R. Beunen, M. Meijer, J. de Vries. – DOI 10.1016/j.landusepol.2019.104107 // Land use policy. – 2020. – Vol. 93. – P. 104–107.

438. Bjärstig, T. Between protocol and reality – Swedish municipal comprehensive planning / T. Bjärstig, C. Thellbro, O. Stjernström [et al.]. – DOI 10.1080/09654313.2017.1365819 // European planning studies. – 2018. – Vol. 26, iss. 1. – P. 35–54.

439. Bosák, V. Industrial culture as an asset, barrier and creative challenge for restructuring of old industrial cities: case study of Ostrava (Czechia) / V. Bosák, A. Nováček, O. Slach. – DOI 10.2478/geosc-2018-0006 // GeoScape. – 2018. – Vol. 12, iss. 1. – P. 52–64.

440. Bosker, M. Hukou and highways the impact of China's spatial development policies on urbanization and regional inequality / M. Bosker, U. Deichmann, M. Roberts. – DOI 10.1016/j.regsciurbeco.2018.05.007 // Regional science and urban economics. – 2018. – Vol. 71. – P. 91–109.

441. Boström, M. A missing pillar? Challenges in theorizing and practicing social sustainability / M. Boström. – DOI 10.1080/15487733.2012.11908080 // Sustainability: science, practice and policy. – 2012. – Vol. 8, iss. 1. – P. 3–14.

442. Bouzarovski, S. The energy divide: integrating energy transitions, regional inequalities and poverty trends in the European Union / S. Bouzarovski, S. Tirado Herero. – DOI 10.1177/096977641555964 // European urban and regional studies. – 2017. – Vol. 24, iss. 1. – P. 69–86.

443. Breau, S. Is it time to start worrying more about growing regional inequalities in Canada? / S. Breau, N. Burkhart, M. Shin. – DOI 10.1111/cag.12634 // The Canadian geographer/Le géographe canadien. – 2019. – Vol. 64, iss. 4. – P. 542–550.

444. Brenner, N. Globalisation as reterritorialisation: the re-scaling of urban governance in the European Union / N. Brenner. – DOI 10.1080/0042098993466 // Urban studies. – 1999. – Vol. 36, iss. 3. – P. 431–451.

445. Bryson, J. Getting strategic about strategic planning research / J. Bryson, L. Edwards, D. Van Slyke. – DOI 10.1080/14719037.2017.1285111 // Public management review. – 2018. – Vol. 20, iss. 3. – P. 317–339.

446. Bryson, J. M. Understanding strategic planning and the formulation and implementation of strategic plans as a way of knowing: the contributions of actor-network theory / J. M. Bryson, B. Crosby, J. K. Bryson. – DOI 10.1080/10967490902873473 // International public management journal. – 2009. – Vol. 12, iss. 2. – P. 172–207.

447. Cabrero, E. Between new public management and new public governance: the case of Mexican municipalities / E. Cabrero // International public management review. – 2005. – Vol. 6, iss. 1. – P. 76–99.

448. Chandler, A. Strategy and structure: a chapter in the history of industrial enterprises / A. Chandler. – Cambridge : MIT Press, 1962. – 490 p.

449. Charron, N. Diverging cohesion? Globalisation, state capacity and regional inequalities within and across European countries / N. Charron. – DOI 10.1177/0969776413512844 // European urban and regional studies. – 2016. – Vol. 23, iss. 3. – P. 355–373.

450. Citroni, G. Remapping the state: inter-municipal cooperation through corporatisation and public-private governance structures / G. Citroni, A. Lippi, S. Profeti. – DOI 10.1080/03003930.2012.707615 // *Local government studies*. – 2013. – Vol. 39, iss. 2. – P. 208–234.

451. Çolak, Ç. Why the new public management is obsolete: an analysis in the context of the post-new public management trends / Ç. Çolak. – DOI 10.31297/hkju.19.4.1 // *Hrvatska i komparativna javna uprava: časopis za teoriju i praksu javne uprave*. – 2019. – Vol. 19, iss. 4. – P. 517–536.

452. Dale, A. Social capital: a necessary and sufficient condition for sustainable community development? / A. Dale, L. Newman. – DOI 10.1093/cdj/bsn028 // *Community development journal*. – 2010. – Vol. 45, iss. 1. – P. 5–21.

453. Davies, S. Peripheral regions: a marginal concern? : paper presented at European Regional Policy Research Consortium / S. Davies, R. Michie. – Glasgow : University of Strathclyde, 2011. – 79 p.

454. Dempsey, N. The key to sustainable urban development in UK cities? The influence of density on social sustainability / N. Dempsey, C. Brown, G. Bramley. – DOI 10.1016/j.progress.2012.01.001 // *Progress in planning*. – 2012. – Vol. 77, iss. 3. – P. 89–141.

455. Démurger, S. Infrastructure development and economic growth: an explanation for regional disparities in China? / S. Démurger. – DOI 10.1006/jcec.2000.1693 // *Journal of comparative economics*. – 2001. – Vol. 29, iss. 1. – P. 95–117.

456. Diaconu, L. Can Romania offer a sustainable environment for the FDI inflows? / L. Diaconu. – DOI 10.14207/ejsd.2016.v5n4p443 // *European journal of sustainable development*. – 2017. – Vol. 5, no. 4. – P. 443–451.

457. Diesen, G. Russia's geoeconomic strategy for a Greater Eurasia / G. Diesen. – London : Routledge, 2017. – 206 p. – ISBN 978-1-31-521222-7.

458. Díez-Minguela, A. The long-term relationship between economic development and regional inequality: South-West Europe, 1860–2010 / A. Díez-Minguela, R. Gonzalez-Val, J. Martinez-Galarraga [et al.]. – DOI 10.1111/pirs.12489 // *Papers in regional science*. – 2020. – Vol. 99, iss. 3. – P. 479–508.

459. Eizenberg, E. Social sustainability: a new conceptual framework / E. Eizenberg, Y. Jabareen. – DOI 10.3390/su9010068 // Sustainability. – 2017. – Vol. 9. – Article no. 68.
460. Fallon, T. The new silk road: Xi Jinping's grand strategy for Eurasia / T. Fallon. – DOI 10.1080/10803920.2015.1056682 // American foreign policy interests. – 2015. – Vol. 37, iss. 3. – P. 140–147.
461. Fan, S. China's regional disparities: experience and policy / S. Fan, R. Kanbur, X. Zhang. – DOI 10520/ejc89958 // Review of development finance. – 2011. – Vol. 1, iss. 1. – P. 47–56.
462. Fang, C. Urban agglomeration: an evolving concept of an emerging phenomenon / C. Fang, D. Yu. – DOI 10.1016/j.landurbplan.2017.02.014 // Landscape and urban planning. – 2017. – Vol. 162. – P. 126–136.
463. Foray, D. From smart specialisation to smart specialisation policy / D. Foray. – DOI 10.1108/ejim-09-2014-0096 // European journal of innovation management. – 2014. – Vol. 17, iss. 4. – P. 492–507.
464. Foray, D. Smart specialisation strategies and industrial modernisation in European regions – theory and practice / D. Foray. – DOI 10.1093/cje/bey022 // Cambridge journal of economics. – 2018. – Vol. 42, iss. 6. – P. 1505–1520.
465. Friedmann, J. Strategic spatial planning and the longer range / J. Friedmann. – DOI 10.1080/1464935042000185062 // Planning theory and practice. – 2004. – Vol. 5, iss. 1. – P. 49–67.
466. Friedmann, J. The uses of planning theory: a bibliographic essay / J. Friedmann. – DOI 10.1177/0739456x08325220 // Journal of planning education and research. – 2008. – Vol. 28, iss. 2. – P. 247–257.
467. Gawroński, K. Spatial planning in the United States of America and Poland / K. Gawroński, K. Van Assche, J. Hernik // Infrastruktura i ekologia terenow wiejskich. – 2010. – Vol. 11. – P. 53–70.
468. Gordon, P. Agglomeration and clusters near and far for regional development: a critical assessment / P. Gordon, K. Kourtit. – DOI 10.1111/rsp3.12264 // Regional science policy and practice. – 2020. – Vol. 12, iss. 3. – P. 387–396.

469. Greve, C. Whatever happened to new public management? : paper presented at the Danish Political Science Association Meeting (Vejle Fjord, 2010, November 4–5) / C. Greve. – URL: https://research-api.cbs.dk/ws/portalfiles/portal/58898866/Carsten_Greve_KonfPap_2010.pdf (дата обращения: 21.07.2022).

470. Grillitsch, M. Institutions, smart specialization dynamics and policy / M. Grillitsch. – DOI 10.1177/0263774x15614694 // Environment and planning C: government and policy. – 2016. – Vol. 34, iss. 1. – P. 22–37.

471. Hassink, R. Six critical questions about smart specialization / R. Hassink, H. Gong. – DOI 10.1080/09654313.2019.1650898 // European planning studies. – 2019. – Vol. 27, iss. 10. – P. 2049–2065.

472. Hassink, R. Towards a comprehensive understanding of new regional industrial path development / R. Hassink, A. Isaksen, M. Trippel. – DOI 10.1080/00343404.2019.1566704 // Regional studies. – 2019. – Vol. 53, iss. 11. – P. 1636–1645.

473. Heimpold, G. Growth versus equalisation? An examination of strategies for regional policy in the Czech Republic, Hungary and Poland after EU accession / G. Heimpold. – DOI 10.1007/S10037-007-0019-2 // Review of regional studies. – 2008. – Vol. 28, iss. 1. – P. 1–29.

474. Höglund, L. Alexander in the public sector: how tools enable and constrain strategy making / L. Höglund, M. Holmgren Caicedo, M. Mårtensson, F. Svärdesten. – DOI 10.1080/10967494.2018.1427161 // International public management journal. – 2018. – Vol. 21, iss. 5. – P. 822–849.

475. Hospers, G.-J. Managing population decline in Europe's urban and rural areas / G.-J. Hospers, N. Reverda. – London : Springer, 2015. – 81 p. – ISBN 978-3-319-12412-4.

476. Howlett, M. Charles Lindblom is alive and well and living in punctuated equilibrium land / M. Howlett, A. Migone. – DOI 10.1016/j.polsoc.2010.12.006 // Policy and society. – 2011. – Vol. 30, iss. 1. – P. 53–62.

477. Hytönen, J. incrementalism relationship of communicative planning theory and the Finnish legal culture / J. Hytöne. – DOI 10.1177/1473095214549618n // Planning theory. – 2016. – Vol. 15, iss. 3. – P. 223–238.

478. Iammarino, S. Regional inequality in Europe: evidence, theory and policy implications / S. Iammarino, A. Rodríguez-Pose, M. Storper. – DOI 10.1093/jeg/lby021 // Journal of economic geography. – 2019. – Vol. 19, iss. 2. – P. 273–298.

479. Israel, E. Social justice and spatial inequality: toward a conceptual framework / E. Israel, A. Frenkel. – DOI 10.1177/0309132517702969 // Progress in human geography. – 2018. – Vol. 42, iss. 5. – P. 647–665.

480. Johnsen, A. Impacts of strategic planning and management in municipal government: an analysis of subjective survey and objective production and efficiency measures in Norway / A. Johnsen. – DOI 10.1080/14719037.2017.1285115 // Public management review. – 2018. – Vol. 20, iss. 3. – P. 397–420.

481. Kaufman, J. A public planning perspective on strategic planning / J. Kaufman, H. Jacobs. – DOI 10.1080/01944368708976632 // Journal of the American planning association. – 1987. – Vol. 53, iss. 1. – P. 23–33.

482. Kim, S. Inter-municipal relations in city-region governance / S. Kim. – DOI 10.1016/j.cities.2020.102771 // Cities. – 2020. – Vol. 104. – Article no. 102771.

483. Kölbl, R. A strategic planning methodology / R. Kölbl, M. Niegl, H. Knoflacher. – DOI 10.1016/j.tranpol.2008.07.001 // Transport policy. – 2008. – Vol. 15, iss. 5. – P. 273–282.

484. Krugman, P. Complex landscapes in economic geography / P. Krugman // The American economic review. – 1994. – Vol. 84, iss. 1. – P. 412–428.

485. Krugman, P. First nature, second nature, and metropolitan location / P. Krugman. – DOI 10.1111/j.1467-9787.1993.tb00217.x // Journal of regional science. – 1993. – Vol. 33, iss. 2. – P. 129–144.

486. Landabaso, M. Smart specialisation in European regions: issues of strategy, institutions and implementation / M. Landabaso, P. McCann, R. Ortega-Argilés. – DOI 10.1108/ejim-05-2014-0052 // European journal of innovation management. – 2014. – Vol. 17, iss. 4. – P. 409–427.

487. Lee, N. Innovation and spatial inequality in Europe and USA / N. Lee, A. Rodríguez-Pose. – DOI 10.1093/jeg/lbs022 // Journal of economic geography. – 2013. – Vol. 13, iss. 1. – P. 1–22.

488. Lessmann, C. Fiscal decentralization and regional disparity: Evidence from cross-section and panel data / C. Lessmann. – DOI 10.1068/a41296 // *Environment and planning A: economy and space*. – 2009. – Vol. 41, iss. 10. – P. 2455–2473.

489. Li Q., Kovacs J.F., Choi G.H. High-technology employment growth in China: geographic disparities in economic structure and sectoral performance // *Economic change and restructuring*, 2020. – Vol. . – P. . – DOI 10.1007/s10644-020-09293-6.

490. Lindblom, C. The policy-making process / C. Lindblom. – 2nd ed. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1980. – 131 p. – ISBN 0-13-686543-7.

491. Lindblom, C. The science of ‘muddling through’ / C. Lindblom // *Public administration review*. – 1959. – Vol. 19, iss. 2. – P. 79–88.

492. Littig, B. Social sustainability: a catchword between political pragmatism and social theory / B. Littig, E. Griessler. – DOI 10.1504/IJSD.2005.007375 // *International journal of sustainable development*. – 2005. – Vol. 8, iss. 1–2. – P. 65–79.

493. Liu, S. Does China’s high-speed rail development lead to regional disparities? A network perspective / S. Liu, Y. Wan, A. Zhang. – DOI 10.1016/j.tra.2020.06.010 // *Transportation research part A: policy and practice*. – 2020. – Vol. 138. – P. 299–321.

494. Lustick, I. Explaining the variable utility of disjointed incrementalism: Four propositions / I. Lustick. – DOI 10.2307/1960631 // *American political science review*. – 1980. – Vol. 74, iss. 2. – P. 342–353.

495. Mäntysalo, R. The strategic incrementalism of Lahti master planning: three lessons / R. Mäntysalo, J. Tuomisaari, K. Granqvist, V. Kanninen. – DOI 10.1080/14649357.2019.1652336 // *Planning theory and practice*. – 2019. – Vol. 20, iss. 4. – P. 555–572.

496. Matloff, M. Strategic planning for coalition warfare: 1941–1942 / M. Matloff, E. Snell. – Washington : Centre of Military History, 1980. – 167 p.

497. McCann, P. Perceptions of regional inequality and the geography of discontent: insights from the UK / P. McCann. – DOI 10.1080/00343404.2019.1619928 // *Regional studies*. – 2020. – Vol. 54, iss. 2. – P. 256–267.

498. McCann, P. Smart specialisation, entrepreneurship and SMEs: issues and challenges for a results-oriented EU regional policy / P. McCann, R. Ortega-Argilés. –

DOI 10.1007/S11187-016-9707-Z // Small business economics. – 2016. – Vol. 46, iss. 4. – P. 537–552.

499. Morgan, K. Nurturing novelty: regional innovation policy in the age of smart specialisation / K. Morgan. – DOI 10.1177/0263774X16645106 // Environment and planning C: politics and space. – 2017. – Vol. 35, iss. 4. – P. 569–583.

500. Moroke, T. Developing a neighborhood sustainability assessment model: an approach to sustainable urban development / T. Moroke, C. Schoeman, I. Schoeman. – DOI 10.1016/j.scs.2019.101433 // Sustainable cities and society. – 2019. – Vol. 48. – Article no. 101433.

501. Mosca, G. The ruling class / G. Mosca. – New York : McGraw Hill, 1939. – 573 p.

502. Müller, B. Growth and shrinkage in Germany – trends, perspectives and challenges for spatial planning and development / B. Müller, S. Siedentop // German journal of urban studies. – 2004. – Vol. 43. – P. 14–32.

503. Munda, G. Methodological considerations on regional sustainability assessment based on multicriteria and sensitivity analysis / G. Munda, M. Saisana. – DOI 10.1080/00343401003713316 // Regional studies. – 2011. – Vol. 45, iss. 2. – P. 261–276.

504. New rural policy: linking up for growth / OECD. – Paris, 2017. – URL: <https://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf> (дата обращения: 16.08.2021).

505. Oluwatobi, S. Government expenditure on human capital development: implications for economic growth in Nigeria / S. Oluwatobi, O. Ogunrinola. – DOI 10.5539/jsd.v4n3p72 // Journal of sustainable development. – 2011. – Vol. 4, iss. 3. – P. 72–80.

506. Osborne, D. Reinventing government: how the entrepreneurial spirit is transforming the public sector / D. Osborne, T. Gaebler. – Reading : Addison-Wesley, 1992. – 405 p. – ISBN 0-201-52394-9.

507. Osborne, S. Editorial: the new public governance / S. Osborne. – DOI 10.1080/14719030600853022 // Public management review. – 2006. – Vol. 8, iss. 3. – P. 377–387.

508. Özdemir, E. Different definitions of 'periphery' and different peripheries in the EU : master's thesis / E. Özdemir. – Ankara : Middle East Technical University, 2005. – 198 p.

509. Pajooan, M. Regional development or regional policies? A review of 60 years of regional planning and development in pre and post Islamic revolution Iran / M. Pajooan. – DOI 10.5614/jpwk.2019.30.2.2 // Journal of regional and city planning. – 2019. – Vol. 30, iss. 2. – P. 102–122.

510. Pal L. Assessing incrementalism: formative assumptions, contemporary realities / L. Pal // Policy and society. – 2011. – Vol. 30, iss. 1. – P. 29–39.

511. Pelc S. Geographical marginality in Slovenia from the point of demographical indicators / S. Pelc // Revija za geografijo. – 2006. – Vol. 2-1. – P. 121–131.

512. Persson, T. Is inequality harmful for growth? / T. Persson, G. Tabellini // American economic review. – 1994. – Vol. 84, iss. 3. – P. 600–621.

513. Petrenko, Y. Transition from the industrial clusters to the smart specialization: a case study / Y. Petrenko, E. Vechkinzova, V. Antonov. – DOI 10.9770/ird.2019.1.2(3) // Insights into regional development. – 2019. – Vol. 1, iss. 2. – P. 118–128.

514. Poister, T. Elements of strategic planning and management in municipal government: status after two decades / T. Poister, G. Streib. – DOI 10.1111/j.1540-6210.2005.00429.x // Public administration review. – 2005. – Vol. 65, iss. 1. – P. 45–56.

515. Pokharel, A. Planning for dissent / A. Pokharel, D. Milz, C. D. Gervich. – DOI 10.1080/01944363.2021.1920845 // Journal of the American planning association. – 2021. – Vol. 88, iss. 1. – P. 127–134.

516. Puga, D. The rise and fall of regional inequalities / D. Puga. – DOI 10.1016/S0014-2921(98)00061-0 // European economic review. – 1999. – Vol. 43, iss. 2. – P. 303–334.

517. Pužulis, A. Shrinking of rural territories in Latvia / A. Pužulis, L. Kūle. – DOI 10.5755/j01.eis.0.10.14988 // European integration studies. – 2016. – Vol. 10. – P. 90–105.

518. Regional disparities: disparities in country regional development – concept, theory, identification and assessment / A. Kutscherauer, H. Fachinelli, M. Hučka [et al.].

– Ostrava, 2010. – 120 p. – URL: http://disparity.vsb.cz/edice_cd/cd11_regdis_mono_angl/pdf/Regional%20disparities.pdf (дата обращения: 21.07.2022).

519. Rizzo, A. Transformative thinking and urban living labs in planning practice: a critical review and ongoing case studies in Europe / A. Rizzo, A. Habibipour, A. Ståhlbröst. – DOI 10.1080/09654313.2021.1911955 // *European planning studies*. – 2021. – Vol. 29, iss. 10. – P. 1739–1757.

520. Rodríguez-Pose, A. Does decentralization matter for regional disparities? A cross-country analysis / A. Rodríguez-Pose, R. Ezcurra. – DOI 10.1093/jeg/lbp049 // *Journal of economic geography*. – 2010. – Vol. 10, iss. 5. – P. 619–644.

521. Sager, T. Planners' role: torn between dialogical ideals and neo-liberal realities / T. Sager. – DOI 10.1080/09654310802513948 // *European planning studies*. – 2009. – Vol. 17, iss. 1. – P. 65–84.

522. Saha, D. Local government efforts to promote the “Three Es” of sustainable development: survey in medium to large cities in the United States / D. Saha, R. Paterson. – DOI 10.1177/0739456X08321803 // *Journal of planning education and research*. – 2008. – Vol. 28, iss. 1. – P. 21–37.

523. Salez, P. How EU comes into Spatial Planning: from the birth of regional policy to the Green paper on territorial cohesion, the emergence of the Community as a player over more than 20 years / P. Salez. – URL: http://81.47.175.201/urban_rural/documents/docs_others/livre_geographie_2009.pdf (дата обращения: 29.01.2018).

524. Salmela, H. Information systems planning in a turbulent environment / H. Salmela, A. L. Lederer, T. Reponen. – DOI 10.1057/palgrave.ejis.3000339 // *European journal of information systems*. – 2000. – Vol. 9, iss. 1. – P. 3–15.

525. Scholl, C. City Labs as vehicles for innovation in urban planning processes / C. Scholl, R. Kemp. – DOI 10.17645/up.v1i4.749 // *Urban planning*. – 2016. – Vol. 1, iss. 4. – P. 89–102.

526. Sodiq, A. Towards modern sustainable cities: review of sustainability principles and trends / A. Sodiq, A. Baloch, S. A. Khan [et al.]. – DOI 10.1016/j.jclepro.2019.04.106 // *Journal of cleaner production*. – 2019. – Vol. 227. – P. 972–1001.

527. Syssner, J. Informal planning in depopulating rural areas: a resource-based view of informal planning practices / J. Syssner, M. Meijer. – DOI 10.1515/euco-2017-0027 // European countryside. – 2017. – Vol. 9, iss. 3. – P. 458–472.

528. Thellbro, C. Spatial planning for sustainable rural municipalities: when theory and practice meet : doctoral thesis / C. Thellbro. – Umeå, 2017. – 142 p. – URL: https://pub.epsilon.slu.se/14734/1/thellbro_a_171117.pdf (дата обращения: 16.08.2021).

529. Tietjen, A. Translating a wicked problem: a strategic planning approach to rural shrinkage in Denmark / A. Tietjen, G. Jørgensen. – DOI 10.1016/j.landurbplan.2016.01.009 // Landscape and urban planning. – 2016. – Vol. 154. – P. 29–43.

530. Tiwari, C. Investigating regional inequalities in India: are Indian districts converging? / C. Tiwari, S. Bhattacharjee, D. Chakrabarti. – DOI 10.1002/jid.3472 // Journal of international development. – 2020. – Vol. 32, iss. 5. – P. 684–716.

531. Trejo Nieto, A. Regional disparities in Mexico and the spatially cumulative effects of national development and economic cycles, 1940–2013 / A. Trejo Nieto. – DOI 10.1111/rsp3.12311 // Regional science policy and practice. – 2019. – Vol. 13, iss. 4. – P. 1283–1296.

532. Tripl, M. Shaping smart specialization: the role of place-specific factors in advanced, intermediate and less-developed European regions / M. Tripl, E. Zukauskaitė, A. Healy. – DOI 10.1080/00343404.2019.1582763 // Regional studies. – 2020. – Vol. 54, iss. 10. – P. 1328–1340.

533. Van Raalte, A. Declining regional disparities in mortality in the context of persisting large inequalities in economic conditions: the case of Germany / A. Van Raalte, S. Klüsener, A. Oksuzyan, P. Grigoriev. – DOI 10.1093/ije/dyz265 // International journal of epidemiology. – 2020. – Vol. 49, iss. 2. – P. 486–496.

534. Van Rompuy, P. Does subnational tax autonomy promote regional convergence? Evidence from OECD countries, 1995–2011 / P. Van Rompuy. – DOI 10.1080/00343404.2020.1800623 // Regional studies. – 2020. – Vol. 55, iss. 2. – P. 1–11.

535. Varga, A. Estimating the economic impacts of knowledge network and entrepreneurship development in smart specialization policy / A. Varga, T. Sebestyén,

N. Szabó, L. Szerb. – DOI 10.1080/00343404.2018.1527026 // *Regional studies*. – 2018. – Vol. 54, iss. 1. – P. 48–59.

536. Vasilevska, L. Strategic planning as a regional development policy mechanism: European context / L. Vasilevska, M. Vasić. – DOI 10.2298/spat0921019v // *Spacium*. – 2009. – Vol. 21. – P. 19–26.

537. Weiss, A. Reframing incrementalism: A constructive response to the critics / A. Weiss, E. Woodhouse. – DOI 10.1007/bf00138785 // *Journal of regional and city planning*. – 1992. – Vol. 25, iss. 3. – P. 255–273.

538. Williamson, J. Regional inequality and the process of national development: a description of patterns / J. Williamson. – DOI 10.1086/450136 // *Economic development and cultural change*. – 1965. – Vol. 13, iss. 4. – P. 3–45.

539. Wu, J. What causes spatial variations in economic development in the United States? / J. Wu, M. Gopinath. – DOI 10.1111/j.1467-8276.2007.01126.x // *American journal of agricultural economics*. – 2008. – Vol. 90, iss. 2. – P. 392–408.

540. Yamamoto, D. Scales of regional income disparities in the USA, 1955–2003 / D. Yamamoto. – DOI 10.1093/jeg/lbm044 // *Journal of economic geography*. – 2008. – Vol. 8, iss. 1. – P. 79–103.

541. Zhang, C. Spatial disparities in coronavirus incidence and mortality in the United States: an ecological analysis as of May 2020 / C. Zhang, G. Schwartz. – DOI 10.1111/jrh.12476 // *The journal of rural health*. – 2020. – Vol. 36, iss. 3. – P. 433–445.

Публикации автора по теме диссертации

542. Антипин И. А. Механизмы совершенствования агломерационных процессов в субъекте Российской Федерации / И. А. Антипин, Н. В. Казакова // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2021. – № 4. – С. 7–12.

543. Антипин И. А. Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы : монография / И. А. Антипин ; под науч. ред. Н. Ю. Власовой. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – 237 с. – ISBN 978-5-9656-0314-5.

544. Антипин, И. А. Агломерирование – процесс пространственного развития Российской Федерации: стратегический аспект / И. А. Антипин / Международная научная конференция – XXVI Кондратьевские чтения: «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее» : сб. тез. – Москва : Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева, 2018. – С. 21–23.

545. Антипин, И. А. Безопасность – необходимая составляющая стратегического развития города / И. А. Антипин // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – С. 172–176.

546. Антипин, И. А. Векторы пространственного развития производительных сил Урала в условиях постиндустриальной экономики / И. А. Антипин, О. Ю. Иванова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 1 (424). – С. 42–50.

547. Антипин, И. А. Городские агломерации: от градостроительной концепции к вопросам управления / И. А. Антипин, Н. Р. Ижгузина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-1(86). – С. 444–449.

548. Антипин, И. А. Гуманизация среди направлений стратегического развития субъектов Российской Федерации / И. А. Антипин // Международный демографический форум : материалы заседания (Воронеж, 22–24 октября 2020 г.). – Воронеж : Цифровая полиграфия, 2020. – С. 129–133.

549. Антипин, И. А. Исследование тенденций как неотъемлемый этап формирования стратегии социально-экономического развития региона / И. А. Антипин, О. Ю. Иванова // Финансовая экономика. – 2020. – № 11. – С. 3–7.

550. Антипин, И. А. Концептуальные направления развития моногородов Российской Федерации / И. А. Антипин // Новая индустриализация: мировое, наци-

ональное, региональное измерение : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2016. – Т. 1. – С. 90–93.

551. Антипин, И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова. – DOI 10.18334/rp.17. 8.35119 // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 8. – С. 1011–1026.

552. Антипин, И. А. Координация социально-экономического и пространственного развития в стратегиях городов-миллионников Урала / И. А. Антипин // Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России : материалы I Урал. экон. форума : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – Т. 1. – С. 43–46.

553. Антипин, И. А. Межрегиональное и межмуниципальное управление в Российской Федерации: тренды стратегического и территориального развития / И. А. Антипин // Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России : материалы II Урал. экон. форума : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – Т. 1. – С. 40–44.

554. Антипин, И. А. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, О. Ю. Иванова. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-6-3 // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 33–48.

555. Антипин, И. А. О координации процессов стратегического планирования субъекта Российской Федерации и моногородов, расположенных на его территории / И. А. Антипин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 55–61.

556. Антипин, И. А. Об особенностях механизмов реализации стратегии социально-экономического развития территории / И. А. Антипин, С. А. Зверева, О. Ю. Иванова. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.49.411 // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 123–128.

557. Антипин, И. А. Об оценке содержания стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере городского округа Крас-

нотурьинск Свердловской области) / И. А. Антипин // Муниципалитет: экономика и управление. – 2020. – № 2 (31). – С. 40–52.

558. Антипин, И. А. Об оценке стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Урала / И. А. Антипин // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 13–17.

559. Антипин, И. А. Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования / И. А. Антипин. – DOI 10.24158/per.2018.8.10 // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 8 (61). – С. 53–58.

560. Антипин, И. А. Ориентиры пространственного развития в стратегиях социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации / И. А. Антипин // Материалы V Всероссийского симпозиума по региональной экономике : в 2 т. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2019. – Т. 2. – С. 16–21.

561. Антипин, И. А. Ориентиры стратегического развития мегаполисов Российской Федерации как новых индустриальных городов: от целеполагания до интегральных показателей конкурентоспособности / И. А. Антипин // Государственное управление и управление экономикой: опыт и практика разных стран : сб. ст. I Междунар. конф. – Пермь : ПГНИУ, 2018. – С. 5–26.

562. Антипин, И. А. Особенности разработки и необходимость актуализации стратегических документов развития крупнейшего города / И. А. Антипин // Развитие городов в условиях глобализации : сб. науч. тр. в честь юбилея Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. – С. 128–135.

563. Антипин, И. А. Особенности формирования стратегий муниципальных образований Свердловской области / И. А. Антипин / Современное управление: векторы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград : Амирит, 2018. – С. 19–22.

564. Антипин, И. А. Принципы и технологии согласования отраслевых стратегий и стратегии социально-экономического развития региона / И. А. Антипин, О. Ю. Иванова. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10650 // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2021-8/> (дата обращения: 17.01.2022).

565. Антипин, И. А. Проблемы стратегического планирования и стратегического управления в Российской Федерации / И. А. Антипин // Современное государственное управление: образование, наука, практика : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – С. 76–78.

566. Антипин, И. А. Развитие агломераций в субъекте Российской Федерации: пути обеспечения экономического и пространственного баланса / И. А. Антипин // Стратегия: взгляд в завтрашний день : сб. ст. X Междунар. науч. конф. «Абалкинские чтения». – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2021. – С. 245–251.

567. Антипин, И. А. Региональное стратегическое планирование и управление: теория, методики, практики / И. А. Антипин // e-FORUM. – 2020. – № 4 (13). – URL: <http://eforum.usue.ru/images/pdf/13/5.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).

568. Антипин, И. А. Современные тренды стратегирования социально-экономического развития территории: пространственный аспект / И. А. Антипин. – DOI 10.24158/per.2019.12.5 // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 12. – С. 30–34.

569. Антипин, И. А. Стратегии развития крупнейших городов Российской Федерации в системе долгосрочного макроэкономического планирования / И. А. Антипин // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс : сб. науч. тр. участников XI Междунар. Кондратьевской конф. – Москва : Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева, 2020. – С. 502–503.

570. Антипин, И. А. Стратегические перспективы развития крупнейшего города в условиях глобализации / И. А. Антипин // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2016. – С. 382–385.

571. Антипин, И. А. Стратегические приоритеты инновационного развития регионов Российской Федерации / И. А. Антипин // Модернизационно-инноваци-

онные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов. Книга 1 / под науч. ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2013. – С. 115–129.

572. Антипин, И. А. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, О. Ю. Иванова. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-6-3 // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 6. – С. 28–43.

573. Антипин, И. А. Стратегическое планирование в Российской Федерации: современное состояние и будущие ориентиры (муниципальный аспект) / И. А. Антипин // Инновационная наука как основа развития современного государства : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : КультИнформПресс, 2017. – С. 258–262.

574. Антипин, И. А. Стратегическое управление экономической безопасностью крупнейшего города / И. А. Антипин // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 212–216.

575. Антипин, И. А. Стратегия социально-экономического развития территории как документ общественного согласия / И. А. Антипин // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : материалы 4-й Междунар. науч. конф. памяти акад. А. И. Татаркина 25–26 нояб. 2020 г. и научного семинара «Развитие российских регионов» 27 нояб. 2020 г. – Челябинск : ЧелГУ, 2020. – С. 21–23.

576. Антипин, И. А. Территориальное планирование в системе стратегического планирования и управления: ключевые проблемы и направления их преодоления / И. А. Антипин, О. Ю. Иванова // Финансовая экономика. – 2021. – № 11. – С. 8–12.

577. Антипин, И. А. Трансформация пространственной организации экономической деятельности: агломерационный аспект (на примере Уральского федерального округа) / И. А. Антипин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 213. – С. 412–430.

578. Антипин, И. А. Управление реализацией стратегии социально-экономического развития территории / И. А. Антипин // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XX Всерос. симпозиума. – Москва : ЦЭМИ РАН, 2019. – С. 357–359.

579. Антипин, И. А. Участие общественности в процессах стратегического планирования и управления в Российской Федерации / И. А. Антипин // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты : материалы Междунар. круглого стола (Донецк, 24 мая 2022 г.). – Донецк : ДонНУ, 2022. – С. 7–9.

580. Антипин, И. А. Формирование системы документов стратегического планирования в муниципальных образованиях: единые методические подходы (от разработки до актуализации) / И. А. Антипин // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры / под ред. Я. П. Силина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2017. – С. 37–45.

581. Антипин, И. А. Цифровизация как инструмент трансформации стратегического развития территории / И. А. Антипин. – DOI 10.24158/tipor.2018.12.14 // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 12. – С. 90–94.

582. Антипин, И. А. Цифровизация среди направлений стратегического развития крупнейших городов в пространстве Уральского макрорегиона / И. А. Антипин, О. Ю. Иванова // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : СЗИУ РАНХиГС, 2019. – Т. 1. – С. 126–130.

583. Антипин, И. А. Эволюция и современные проблемы стратегического планирования в Российской Федерации / И. А. Антипин // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты : материалы Междунар. круглого стола (Донецк, 18 мая 2021 г.). – Донецк : ДонНУ, 2021. – С. 5–7.

584. Власова, Н. Ю. Подходы к оценке брендов крупнейших российских городов / Н. Ю. Власова, И. А. Антипин // Управленец. – 2012. – № 5–6 (33–34). – С. 60–64.

585. Лаврикова, Ю. Г. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего / Ю. Г. Лаврикова, И. А. Антипин, А. А. Прядеин, А. В. Суворова. – DOI 10.15838/esc.2016.6.48.12 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6 (48). – С. 214–235.

586. Силин, Я. П. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города / Я. П. Силин, Е. Б. Дворядкина, И. А. Антипин. – DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-6-1 // Управленец. – 2018. – Т. 9, № 6. – С. 2–16.

587. Antipin, I. Agglomeration as a mechanism for ensuring sustainable and balanced development of territories / I. Antipin. – DOI 10.1051/e3sconf/202129604007 // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 296. – Art. 04007.

588. Antipin, I. Digitalization of the largest Russian cities: strategic priorities of research and innovative development / I. Antipin, N. Vlasova, V. László. – DOI 10.2991/aebmr.k.210213.013 // Advances in economics, business and management research. – 2021. – Vol. 162. – P. 89–95.

589. Antipin, I. Economic and legal aspects of digitalization as a priority of the strategic development of the capital cities of the Ural macro-region / I. Antipin, O. Ivanova, O. Kozhevnikov. – DOI 10.2991/aebmr.k.200114.139 // Advances in economics, business and management research. – 2019. – Vol. 114. – P. 601–607.

590. Antipin, I. Interregional and inter-municipal governance in the Russian Federation: strategic and spatial development trends within the constitutional framework / I. Antipin, O. Kozhevnikov, O. Ivanova. – DOI 10.1051/e3sconf/202020806012 // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 208. – Art. 06012.

591. Antipin, I. Strategic guidelines for the modernization and diversification of the resort town's economy / I. Antipin, R. Tikhonchuk. – DOI 10.1051/shsconf/20219303032 // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 93. – Art. 03032.

592. Antipin, I. A. Digitalization as a direction of neo-industrial transformation of strategic urban development in the Ural macroregion / I. A. Antipin, O. Y. Ivanova. – DOI 10.1007/978-3-030-40749-0_8 // Lecture notes in networks and systems. – 2020. – Vol. 115. – P. 67–75.

593. Antipin, I. A. Digitalization as a tool to achieve the priorities for the regional strategic development / I. A. Antipin, O. G. Pozdeeva, G. M. Kwon. – DOI 10.2991/sicni-18.2019.59 // *Advances in social science, education and humanities research*. – 2019. – Vol. 240. – P. 293–296.

594. Antipin, I. A. Implementation mechanisms of strategies of socio-economic territorial development: methodological approach / I. A. Antipin. – DOI 10.15826/recon.2019.5.3.012 // *R-economy*. – 2019. – Vol. 5, no. 3. – P. 115–122.

595. Antipin, I. A. Incremental approach to regional strategising: theory, methodology, practices / I. A. Antipin, N. Yu. Vlasova. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-3-4 // *Journal of new economy*. – 2020. – Vol. 21, no. 3. – P. 73–90.

596. Antipin, I. A. Spatial aspects in the strategies of major Russian cities / I. A. Antipin, N. Yu. Vlasova // XIV International conference «Russian regions in the focus of changes». – Ekaterinburg : VADEA/URFU, 2019. – P. 146–153. – URL: https://www.esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/Book_of_Proceedings_Ekaterinburg_2019_Online.pdf (дата обращения: 18.01.2022).

597. Antipin, I. A. Strategic priorities in the development of large Russian cities / I. A. Antipin. – DOI 10.15826/recon.2018.4.4. 019 // *R-economy*. – 2018. – Vol. 4, no. 4. – P. 144–150.

598. Dvoryadkina, E. B. Objective-setting is the necessary stage for strategic development of a new industrial city / E. B. Dvoryadkina, I. A. Antipin, E. I. Kaibicheva. – DOI 10.2991/sicni-18.2019.141 // *Advances in social science, education and humanities research*. – 2019. – Vol. 240. – P. 702–707.

599. Dvoryadkina, Y. New industrial city as an element of regional competitiveness / Y. Dvoryadkina, Y. Kaibicheva, I. Antipin // *Advances in economics, business and management research*. – 2018. – Vol. 39. – P. 543–546.

600. Kozhevnikov, O. Sobre la necesidad de la consolidación jurídica de la coordinación del desarrollo socioeconómico y espacial de los territorios de los municipios de la Federación de Rusia / O. Kozhevnikov, I. Antipin, A. Gubareva, K. Kovalenko. – DOI 10.46377/dilemas.v30i1.1068 // *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. – 2019. – Año VII, edición especial. – Art. 105.

601. Rakhmeeva, I. Strategizing sustainable development: the case of the Ural industrial regions / I. Rakhmeeva, I. Antipin. – DOI 10.1051/e3sconf/202125005004 // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 250. – Art. 05004.

602. Rakhmeeva, I. The system of strategic planning as an institutional basis for ensuring sustainable development of territories under Industry 4.0 / I. Rakhmeeva, I. Antipin, O. Ivanova. – DOI 10.1051/shsconf/202112801018 // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 128. – Art. 01018.

Приложение А
(справочное)

Основные показатели социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации
в 2002–2011 гг.

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Численность населения на конец года, тыс. чел.											
2002	1 011,4	1 340,5	1 105,3	1 311,3	1 425,5	1 134,0	1 010,9	1 068,3	1 176,4	1 042,4	1 104,6
2003	1 037,6	1 334,4	1 106,9	1 305,1	1 413,0	1 145,2	1 003,9	1 062,1	1 162,7	1 047,6	1 098,1
2004	1 032,9	1 335,5	1 110,0	1 297,6	1 405,6	1 142,8	998,7	1 057,9	1 151,7	1 042,9	1 095,1
2005	1 025,8	1 339,6	1 112,7	1 291,8	1 397,0	1 138,8	993,3	1 054,8	1 143,4	1 038,6	1 093,0
2006	1 020,8	1 346,3	1 116,0	1 286,4	1 391,9	1 134,8	990,2	1 051,6	1 139,1	1 029,8	1 091,5
2007	1 018,7	1 354,4	1 120,2	1 282,7	1 390,5	1 131,1	987,2	1 048,7	1 135,5	1 028,7	1 092,5
2008	1 017,1	1 363,8	1 130,7	1 280,4	1 397,2	1 129,1	985,8	1 049,0	1 134,8	1 032,1	1 093,8
2009	1 014,9	1 375,4	1 136,6	1 278,8	1 409,1	1 127,7	990,1	1 048,7	1 133,8	1 038,1	1 095,9
2010	1 020,8	1 386,2	1 145,4	1 261,5	1 475,1	1 154,1	991,9	1 091,5	1 166,8	1 074,9	1 131,1
2011	1 018,8	1 411,1	1 145,4	1 263,6	1 497,5	1 156,5	1 001,0	1 091,5	1 169,3	1 082,4	1 143,2

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Естественный прирост (+), естественная убыль (-) населения за год, чел.											
2002	-7 383	-6 166	-5 637	-10 490	-7 555	-5 216	-4 891	-7 051	-9 411	-3 023	-5 412
2003	-7 159	-5 741	-5 235	-11 981	-6 740	-4 984	-4 970	-6 648	-8 310	-3 062	-5 050
2004	-6 015	-4 433	-5 414	-11 415	-5 592	-5 128	-4 458	-5 426	-8 160	-2 515	-4 495
2005	-6 237	-4 809	-5 442	-11 311	-6 905	-5 818	-4 701	-5 294	-8 135	-2 126	-4 747
2006	-5 988	-3 330	-4 527	-10 377	-5 635	-5 135	-3 635	-5 205	-7 150	-1 225	-3 783
2007	-4 429	-2 422	-3 257	-9 153	-4 657	-3 644	-2 998	-4 323	-6 799	-568	-2 553
2008	-3 440	-1 040	-1 683	-7 864	-2 329	-2 581	-2 001	-3 369	-5 992	293	-1 652
2009	-3 027	620	-637	-6 293	-639	-1 320	-1 100	-2 684	-5 132	1 954	-590
2010	-3 986	1 721	-37	-7 127	2	-923	-198	-2 652	-5 230	2 271	-18
2011	-2 967	2 175	2 720	-4 622	341	-58	300	-2 110	-4 279	2 332	181
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, млрд р.*											
2002	44,6	43,3	41,4	54,3	35,3	38,7	70,0	31,6	67,1	45,7	69,4
2003	47,1	53,5	47,0	68,9	47,2	43,7	73,9	38,1	85,5	58,4	91,6
2004	59,1	64,4	52,7	85,3	63,2	54,4	131,6	61,4	110,6	153,6	131,8
2005	151,1	85,9	60,4	129,2	93,8	225,0	238,4	78,5	181,8	177,0	136,6
2006	146,5	101,8	63,6	127,9	73,2	174,6	183,8	79,6	116,5	181,6	164,3
2007	175,4	119,9	78,9	156,4	86,6	278,1	232,2	108,3	121,9	185,4	227,5
2008	232,4	150,6	94,8	157,2	100,1	339,2	291,1	144,8	128,0	250,2	272,7
2009	185,8	136,0	108,4	107,7	98,1	307,4	269,7	106,1	112,6	265,9	193,9
2010	229,9	172,1	130,4	143,0	123,1	370,9	335,8	122,1	139,8	364,7	273,0
2011	273,3	204,2	159,8	199,7	132,5	480,8	445,6	155,4	174,2	454,2	329,6

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций, тыс. чел.											
2002	390,2	567,3	435,0	444,2	444,8	342,1	383,5	367,6	598,6	385,3	443,2
2003	383,1	427,8	383,8	428,8	444,1	332,5	370,3	277,9	388,1	338,6	357,7
2004	387,9	507,2	376,1	424,2	4509	327,2	333,2	299,3	396,1	375,4	357,7
2005	362,4	473,6	374,5	424,9	448,0	332,3	326,6	302,4	422,7	339,3	359,2
2006	313,8	433,8	350,1	428,6	456,0	333,5	325,3	304,7	422,7	350,0	363,4
2007	346,7	475,9	359,2	443,9	469,9	342,4	332,9	311,7	428,4	360,9	375,9
2008	314,0	465,3	349,9	445,7	459,7	339,4	330,4	310,0	417,5	352,6	373,3
2009	298,8	436,3	343,1	442,8	421,2	324,1	312,6	304,6	401,6	336,5	356,9
2010	290,2	425,9	343,1	441,6	419,9	317,4	307,0	300,9	396,3	324,9	352,5
2011	285,2	437,5	339,2	439,8	418,7	317,3	304,9	299,9	394,9	321,4	351,1
Инвестиции в основной капитал (по крупным и средним предприятиям), млрд р.											
2002	6,4	10,2	21,3	6,3	9,9	9,0	17,3	10,1	8,5	14,2	7,9
2003	6,6	13,7	28,6	9,5	11,4	9,7	18,8	13,5	12,4	15,2	11,1
2004	8,7	17,2	35,4	11,1	16,6	14,0	22,3	22,6	16,3	19,0	18,4
2005	12,2	23,8	62,3	17,1	21,7	21,7	24,9	16,7	20,7	25,9	20,3
2006	14,7	36,8	52,1	23,5	29,9	24,8	34,2	21,3	30,3	34,0	23,8
2007	23,5	51,4	68,4	41,6	48,3	37,2	53,1	33,0	43,0	51,6	26,0
2008	28,6	72,3	66,9	49,2	69,0	47,9	65,3	43,8	52,2	54,9	43,8
2009	22,8	44,4	67,0	52,4	47,5	35,6	55,8	31,2	40,79	40,87	33,8
2010	26,8	62,2	83,1	45,1	54,7	43,0	59,8	42,8	45,9	37,0	43,3
2011	33,4	100,8	105,9	71,8	69,7	48,2	76,9	40,8	57,2	46,4	59,8

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Розничный товароборот, млрд р.**											
2002	30,9	65,1	34,8	47,9	53,9	36,0	47,8	47,4	48,6	41,8	35,4
2003	7,6	10,3	8,1	15,2	12,1	5,6	5,1	12,4	6,2	11,7	4,7
2004	11,6	20,7	8,2	15,8	21,3	6,8	10,6	19,8	12,8	20,0	7,0
2005	21,3	32,0	16,8	24,9	32,4	10,2	20,3	30,8	29,3	17,5	18,5
2006	24,9	38,4	23,4	36,1	42,7	12,3	22,6	26,2	46,8	27,1	26,4
2007	34,2	58,0	46,7	55,0	60,5	22,6	38,7	45,7	48,4	43,1	38,5
2008	41,1	61,7	62,9	79,0	75,4	27,0	49,7	74,0	71,2	51,1	45,9
2009	48,6	77,0	58,5	74,0	72,7	28,8	42,3	82,4	66,2	39,9	43,3
2010	58,3	91,4	70,2	83,1	87,8	41,1	49,2	92,3	80,6	46,8	54,1
2011	71,4	128,7	93,3	86,8	115,5	57,2	60,2	99,7	99,6	63,4	63,0
Оборот общественного питания, млрд р.**											
2002	0,93	2,64	2,28	1,31	1,61	1,56	2,21	1,08	2,17	2,07	1,16
2003	0,64	1,29	0,56	0,72	0,59	0,55	0,91	0,23	0,55	0,88	0,59
2004	0,75	1,84	0,75	0,76	0,77	0,6	0,88	0,41	0,80	1,05	0,73
2005	0,89	2,43	0,85	0,99	1,09	0,72	1,33	1,21	0,97	1,11	0,81
2006	1,06	2,66	0,87	1,21	1,68	0,96	1,08	1,03	1,24	1,64	0,99
2007	1,38	3,62	1,66	2,14	2,86	1,34	1,85	1,46	1,33	2,08	1,57
2008	1,47	4,16	2,18	2,68	3,46	1,27	2,58	1,63	1,40	2,13	1,94
2009	1,18	3,47	2,35	1,93	2,07	0,76	2,38	1,65	1,52	2,17	1,47
2010	1,45	2,96	2,86	2,08	1,83	0,62	1,84	1,96	1,97	2,19	1,70
2011	1,36	4,75	3,30	2,23	2,33	1,08	1,88	1,81	2,66	2,62	1,47

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Ввод жилья, тыс. м²											
2002	201,7	363,9	600,0	206,5	250,3	168,5	152,4	452,5	265,4	358,6	307,9
2003	183,3	412,8	555,7	261,3	368,8	220,6	226,1	505,8	268,0	369,8	343,3
2004	289,9	493,2	874,7	366,4	498,4	397,7	245,0	581,5	281,8	416,9	358,9
2005	318,6	643,6	632,0	278,0	507,7	595,0	384,8	620,1	336,0	470,0	432,0
2006	388,9	735,3	729,6	443,3	827,9	723,4	426,1	707,4	228,8	521,1	512,3
2007	412,3	899,5	742,3	607,9	918,4	802,2	504,5	859,7	611,8	611,8	632,9
2008	402,7	955,0	901,5	603,7	983,5	697,8	445,6	1002,5	730,3	809,9	872,8
2009	348,9	816,5	723,4	483,4	815,2	368,7	281,2	840,3	515,3	564,4	530,3
2010	325,5	1026,8	771,8	365,4	1017,0	349,8	364,2	850,0	588,7	654,4	487,4
2011	253,6	1050,5	942,7	393,8	1029,8	391,1	406,6	895,1	746,5	702,2	752,4
Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода), чел.											
2002	4 331	6 820	5 741	4 420	7 060	3 033	3 482	3 929	5 158	7 674	4 815
2003	4 039	6 821	5 468	3 770	7 768	3 083	3 169	5 202	4 690	7 435	4 085
2004	4 702	7 991	5 599	5 104	7 744	3 592	3 182	6 220	5 447	10 327	6 462
2005	4 407	6 829	5 469	4 355	6 706	2 453	3 246	6 018	3 925	8 440	3 955
2006	4 286	5 632	5 419	3 563	7 306	2 419	2 355	5 153	3 507	7 805	3 202
2007	3 863	4 212	5 623	3 318	5 426	1 470	2 020	4 241	3 725	7 063	3 373
2008	4 997	6 381	5 857	3 977	7 077	2 206	3 495	4 963	4 014	8 163	4 581
2009	10 749	16 743	13 293	15 312	12 923	4 907	12 047	6 927	12 885	13 487	15 702
2010	7 629	8 738	9 858	8 122	10 481	3 774	6 725	4 705	6 671	11 219	10 372
2011	5 895	5 993	7 729	5 926	7 935	2 969	5 183	3 722	5 595	8 841	6 139

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднемесячная заработная плата, р.											
2002	3 653	5 075	3 876	3 533	4 784	4 369	5 220	3 915	4 845	5 340	4 130
2003	5 382	6 022	5 213	5 078	6 046	5 607	6 837	5 619	6 025	6 416	6 386
2004	6 419	7 336	6 184	5 469	7 502	6 933	8 162	6 738	7 379	7 860	7 168
2005	7 808	10 735	7 687	8 079	9 407	8 938	9 989	8 388	9 188	9 836	8 864
2006	9 801	14 026	9 773	10 188	11 806	10 812	12 468	10 587	11 376	11 916	11 106
2007	12 259	17 956	12 579	13 085	15 197	13 204	15 580	13 536	14 225	15 373	13 900
2008	15 646	22 627	15 993	17 655	19 364	15 864	17 836	17 272	17 632	18 703	17 419
2009	16 754	23 143	17 207	19 071	21 241	17 071	20 788	19 156	18 482	19 878	17 805
2010	18 306	26 097	19 390	21 821	23 390	19 344	23 377	20 981	20 722	22 090	20 501
2011	20 264	29 544	21 878	24 581	25 937	21 951	24 990	23 806	23 186	25 125	23 420
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, млрд р.											
2002	Нет данных										
2003	6,1	8,4	15,3	13,0	-1,7	7,0	26,7	5,4	6,7	19,9	5,1
2004	6,9	12,2	32,5	17,0	8,0	66,0	29,2	4,8	12,5	31,7	8,2
2005	16,7	22,1	35,7	25,8	11,6	87,5	40,0	6,6	29,1	39,7	9,4
2006	26,4	35,3	20,9	30,6	11,2	31,2	56,4	10,5	30,3	35,9	19,5
2007	30,9	49,1	38,4	44,9	21,3	33,0	64,1	14,5	67,8	31,2	31,1
2008	58,7	50,1	20,0	31,6	31,2	15,2	85,8	16,9	93,4	11,1	25,6
2009	32,2	24,4	30,4	16,7	10,7	11,6	Нет данных	11,6	47,8	59,7	4,9
2010	50,0	50,1	47,7	Нет данных	19,9	17,6		11,0	52,2	112,3	23,6
2011	44,1	61,4	37,7	26,9	21,2	20,9		22,3	67,3	82,6	12,7

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Удельный вес убыточных организаций, %											
2002	Нет данных										
2003	42,4	29,3	34,6	29,5	35,0	34,2	32,5	26,0	33,0	22,0	32,1
2004	38,0	24,6	37,5	29,0	33,9	38,1	31,7	26,0	30,0	24,9	26,5
2005	30,9	25,7	30,2	25,3	29,9	26,2	27,3	23,7	30,0	13,1	25,7
2006	28,4	19,1	33,2	27,6	26,0	34,2	26,9	21,8	28,1	8,6	23,0
2007	28,0	19,4	25,7	20,9	19,5	23,7	21,3	17,0	22,6	8,3	19,7
2008	32,0	21,4	27,3	26,0	24,2	32,5	23,5	21,6	24,8	8,7	22,5
2009	35,8	29,9	28,7	27,1	32,2	37,5	Нет данных	24,9	29,0	23,4	32,2
2010	31,0	23,9	26,1	Нет данных	27,4	34,5		27,2	23,8	19,1	26,3
2011	33,6	25,4	27,1	26,1	26,7	31,1		23,7	24,8	22,8	28,1
<p>Примечание – Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.</p> <p>* С 2002 по 2004 г. – «Объем произведенной промышленной продукции (работ, услуг) по крупным и средним предприятиям».</p> <p>** Данные за 2002 г. по полному кругу учитываемых организаций, с 2003 по 2011 г. – по крупным и средним предприятиям.</p>											

Приложение Б
(справочное)

Основные показатели социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации
в 2012–2021 гг.

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Численность населения на конец года, тыс. чел.													
2012	1 018,8	1 003,6	1 429,4	1 176,2	1 017,2	1 268,8	1 523,8	1 160,7	1 013,9	1 103,7	1 171,7	1 087,2	1 156,2
2013	1 018,0	1 014,6	1 445,7	1 190,9	1 036,6	1 272,7	1 547,9	1 166,1	1 026,5	1 109,8	1 172,4	1 106,6	1 169,4
2014	1 017,5	1 023,6	1 461,4	1 205,7	1 053,2	1 276,6	1 567,1	1 173,9	1 036,5	1 114,8	1 171,9	1 115,9	1 183,4
2015	1 016,1	1 032,4	1 477,7	1 217,0	1 067,9	1 275,5	1 584,1	1 178,1	1 041,9	1 119,9	1 171,0	1 121,4	1 192,0
2016	1 015,6	1 039,8	1 488,4	1 231,9	1 083,8	1 270,2	1 602,9	1 178,4	1 048,0	1 125,3	1 169,8	1 126,1	1 198,9
2017	1 013,5	1 047,5	1 501,7	1 243,5	1 091,6	1 267,5	1 612,8	1 172,0	1 051,6	1 130,3	1 163,4	1 131,4	1 202,4
2018	1 013,5	1 054,1	1 515,8	1 252,0	1 096,1	1 261,8	1 618,0	1 164,8	1 053,9	1 133,3	1 156,6	1 135,5	1 200,7
2019	1 009,0	1 058,3	1 526,4	1 257,4	1 094,5	1 271,8	1 625,6	1 154,5	1 055,4	1 137,9	1 156,7	1 140,3	1 196,7
2020	1 004,8	1 050,6	1 527,5	1 257,3	1 093,6	1 263,7	1 620,2	1 139,9	1 049,2	1 137,7	1 144,8	1 137,5	1 188,0
2021	1 001,2	1 048,7	1 525,7	1 259,2	1 103,8	1 253,4	1 621,3	1 126,2	1 042,8	1 136,2	1 136,7	1 125,7	1 179,3

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Естественный прирост (+), естественная убыль (-) населения за год, чел.													
2012	-2 013	-1 894	3 282	4 579	3 339	-3 859	1 575	1 062	1 517	-769	-2 816	3 894	1 178
2013	-2 183	-1 759	4 429	4 819	3 901	-3 041	2 409	1 411	1 900	-599	-3 040	4 741	1 629
2014	-2 087	-1 664	4 528	5 310	4 515	-2 765	2 804	1 847	2 027	-58	-2 618	5 178	2 344
2015	-1 512	-25	6 749	7 185	5 380	-897	4 611	2 030	2 813	1 126	-1 080	5 209	3 425
2016	-1 701	-535	5 935	8 333	5 259	-1 319	3 879	1 335	2 993	775	-379	5 497	2 371
2017	-2 495	-1 320	4 201	6 072	3 003	-2 298	1 494	-766	995	76	-2 336	2 370	1 123
2018	-2 878	-1 673	2 948	4 829	1 974	-3 929	344	-1 409	333	-612	-2 589	1 527	139
2019	-3 941	-2 305	1 483	3 676	948	-4 763	-714	-2 539	-1 297	-1 526	-3 601	280	-784
2020	-7 241	-5 175	-2 711	-749	-2 067	-8 950	-6 139	-7 000	-4 695	-4 625	-8 453	-3 537	-4 814
2021	-10 652	-9 549	-5 894	-2 467	-4 634	-12 960	-8 302	-9 221	-6 338	-8 714	-10 868	-5 741	-6 618
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, млрд р.													
2012	311,3	105,1	223,4	183,7	205,1	220,2	151,7	556,0	473,9	163,2	175,6	517,9	335,1
2013	306,7	116,6	270,3	198,8	215,3	316,9	176,8	566,4	504,4	162,4	186,0	531,9	321,6
2014	372,8	136,8	285,9	223,4	262,1	292,3	173,9	635,6	534,3	173,8	198,0	456,6	360,4
2015	401,4	136,8	327,5	253,0	298,0	267,8	185,4	634,1	509,7	216,3	213,4	489,3	402,6
2016	374,9	139,4	365,9	262,7	281,6	316,2	199,9	642,2	488,1	259,5	223,1	440,6	418,6
2017	465,4	142,9	368,5	246,4	279,4	336,0	203,2	704,3	557,5	268,2	236,0	521,1	476,4
2018	602,3	147,6	395,8	268,6	313,6	423,8	202,6	888,2	678,1	265,5	243,6	659,5	497,1
2019	573,0	142,9	412,3	271,7	345,0	447,5	218,7	891,9	660,2	228,8	254,3	663,9	487,7
2020	481,1	180,0	457,1	277,7	430,6	438,3	242,9	774,4	549,3	246,8	247,3	536,0	439,6
2021	260,8	211,8	509,0	372,0	501,0	541,4	295,5	810,8	403,7	303,1	311,0	774,0	609,5

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций, тыс. чел.													
2012	281,6	297,0	447,4	348,0	295,4	435,9	422,5	317,0	303,6	299,5	393,1	327,8	355,4
2013	279,8	296,9	453,1	351,8	303,7	443,5	425,8	320,1	303,3	297,2	381,9	325,4	353,6
2014	275,7	282,1	449,6	353,0	301,7	442,5	428,6	317,3	301,9	294,1	379,1	323,4	347,1
2015	265,9	275,4	440,3	346,5	290,2	432,4	411,8	305,4	295,0	291,6	367,6	320,8	343,2
2016	253,5	265,8	438,2	342,4	282,1	424,5	402,0	294,0	288,2	284,3	355,4	318,7	334,4
2017	239,7	259,2	428,8	333,5	275,3	412,5	394,3	284,3	275,6	279,2	348,9	306,3	327,9
2018	234,1	262,0	435,9	332,6	275,3	409,7	391,1	279,7	273,1	277,2	344,4	305,8	327,5
2019	232,8	261,7	444,3	329,9	275,2	385,0	385,4	280,1	270,8	273,5	334,5	307,5	321,4
2020	233,0	263,6	445,0	331,8	276,3	392,6	388,8	279,5	270,0	282,7	336,2	308,4	318,2
2021	230,8	263,9	449,3	329,4	277,9	391,2	383,9	273,7	269,0	281,7	333,0	306,1	317,0
Инвестиции в основной капитал (по крупным и средним предприятиям), млрд р.													
2012	46,7	51,0	141,0	118,2	68,9	58,2	83,7	64,6	91,8	57,7	63,4	58,3	56,1
2013	53,5	73,8	114,2	109,1	69,3	81,9	90,2	62,8	112,2	58,9	85,0	67,0	62,7
2014	78,6	68,4	100,0	93,2	78,5	76,0	92,4	63,9	93,6	47,4	79,8	63,5	82,9
2015	85,8	72,1	103,4	98,7	72,2	88,6	94,2	64,4	108,4	50,3	102,2	70,5	84,5
2016	86,5	75,1	107,5	111,3	62,3	88,5	60,5	54,2	82,5	68,0	78,3	103,5	63,0
2017	83,5	89,0	119,4	117,4	78,1	95,0	64,1	59,8	87,4	55,5	79,1	91,1	50,8
2018	69,5	99,0	137,8	137,8	84,6	82,9	67,6	72,3	99,3	95,5	82,8	98,3	69,0
2019	76,5	109,5	170,1	117,5	101,5	88,6	96,0	107,0	113,9	87,4	106,5	102,8	78,8
2020	65,1	99,5	149,1	136,7	98,2	129,8	103,9	157,3	116,9	103,8	82,3	108,6	69,2
2021	68,4	103,7	170,5	149,7	94,2	120,6	107,5	128,8	120,7	141,7	80,8	132,2	67,4

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Розничный товарооборот (по крупным и средним предприятиям), млрд р.													
2012	86,0	75,1	156,6	125,0	76,5	105,2	146,8	79,5	75,3	112,1	117,1	90,6	81,9
2013	89,6	88,2	191,1	134,6	93,6	123,1	162,3	86,0	81,2	130,1	120,7	104,3	98,4
2014	95,3	98,8	203,5	164,1	98,8	136,9	174,0	102,0	93,4	111,5	145,8	123,6	111,2
2015	98,7	101,5	198,3	166,3	93,6	137,0	175,6	107,1	114,1	146,2	141,1	122,9	116,0
2016	108,7	104,9	236,6	181,3	103,4	152,8	177,3	94,6	112,7	155,9	142,2	134,6	120,4
2017	116,2	103,9	252,2	195,2	114,7	171,0	195,7	111,5	110,3	119,6	145,7	145,7	135,4
2018	122,1	126,4	280,3	220,3	129,6	196,7	216,6	122,9	134,1	136,3	161,0	161,1	155,5
2019	130,7	132,6	292,0	218,6	141,0	198,4	226,4	130,5	128,2	146,7	167,2	174,3	163,6
2020	147,1	151,5	316,4	230,3	148,3	223,9	245,2	144,7	145,2	162,6	186,6	189,6	176,4
2021	180,9	185,3	388,5	282,9	189,3	272,4	312,6	167,1	172,8	211,7	217,3	212,8	216,4
Оборот общественного питания (по крупным и средним предприятиям), млрд р.													
2012	1,1	1,1	4,7	4,0	1,5	2,82	2,75	1,3	1,9	2,2	2,7	3,2	1,7
2013	1,1	1,2	5,3	4,7	1,8	3,3	3,1	1,6	3,2	2,5	3,1	3,6	2,4
2014	1,2	1,2	5,4	5,3	2,1	3,7	3,3	1,8	3,2	2,5	3,8	3,7	2,3
2015	1,5	1,8	5,8	7,4	2,6	4,1	3,5	1,9	2,9	3,2	3,9	4,2	2,4
2016	2,1	2,0	6,4	8,0	3,7	4,4	3,97	2,4	2,9	4,5	4,0	4,2	2,5
2017	2,7	2,1	7,0	8,8	4,1	4,8	5,0	2,8	2,5	5,2	4,0	4,9	2,9
2018	3,5	2,5	7,4	11,0	4,6	5,5	5,2	2,5	2,1	5,7	5,1	5,3	3,4
2019	3,8	3,1	7,7	11,9	4,6	6,4	6,0	3,0	2,1	4,4	5,7	5,5	3,9
2020	3,4	3,5	6,6	9,6	4,0	5,4	5,3	3,1	2,0	4,3	4,8	4,9	3,5
2021	5,6	4,6	9,3	13,2	5,4	6,9	7,6	4,0	3,3	6,2	6,3	7,0	3,5

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Ввод жилья, тыс. м²													
2012	352,8	723,4	1 075,2	1 000,0	703,6	606,9	1 114,8	471,9	462,4	938,4	904,0	770,4	1 003,6
2013	405,4	822,8	896,1	809,9	708,3	694,8	1 179,6	568,2	522,4	1 025,1	908,0	816,4	902,8
2014	556,6	926,1	1 041,3	801,0	614,4	801,3	1 461,4	640,3	582,5	1 102,7	845,1	822,3	782,9
2015	475,1	1 039,2	1 196,9	762,0	707,8	442,2	1 735,6	585,0	565,5	1 111,1	831,5	824,9	571,3
2016	403,9	1 117,5	1 022,5	740,1	922,3	453,7	1 527,9	621,5	548,2	1 113,2	804,5	768,6	558,7
2017	376,9	1 110,4	1 020,4	804,1	676,6	453,9	1 037,5	323,2	541,1	1 118,5	617,5	675,4	702,3
2018	356,3	1 105,7	1 105,5	804,2	741,5	380,8	1 050,6	385,0	538,7	1 127,1	744,0	653,3	647,1
2019	391,3	1 217,8	1 344,2	1 014,4	894,6	363,8	1 061,0	312,2	516,2	1 259,2	619,3	720,4	590,5
2020	443,3	1 049,1	1 284,7	884,7	737,1	525,9	1 323,1	346,8	640,5	1 298,4	464,3	773,0	660,7
2021	450,1	955,3	1 523,4	1 253,5	741,9	486,8	1 259,4	426,4	516,6	1 437,7	753,3	1 167,8	589,1
Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода), чел.													
2012	4 500	5 571	3 837	5 329	3 081	4 756	5 390	2 187	3 253	2 556	3 774	7 453	4 816
2013	3 966	4 356	3 450	3 557	2 300	2 645	4 570	1 889	2 802	2 220	2 932	6 346	4 036
2014	3 986	3 906	3 896	3 526	2 478	2 912	4 233	1 926	3 456	2 466	3 285	6 352	4 554
2015	4 934	4 551	5 958	4 817	4 174	3 973	6 446	2 474	5 012	3 345	4 731	7 034	6 789
2016	4 229	4 375	5 186	4 426	3 793	3 519	5 021	2 685	3 726	3 109	4 534	6 113	6 323
2017	3 245	4 006	3 862	3 818	2 666	2 732	4 073	2 443	3 643	2 612	3 373	5 108	4 517
2018	2 667	4 612	3 301	3 287	2 195	2 428	3 747	2 308	3 478	2 458	3 512	4 959	3 508
2019	2 247	4 156	4 027	3 574	2 501	2 873	4 499	2 457	4 003	2 760	3 856	5 052	3 985
2020	13 269	18 573	44 134	17 088	27 199	33 603	42 296	30 875	19 838	30 829	16 148	37 125	23 609
2021	1 706	5 647	3 748	4 671	3 027	3 544	10 726	3 082	2 835	3 911	3 960	5 717	4 565

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднемесячная заработная плата, р.													
2012	23 462	23 931	33 429	25 387	32 520	27 935	29 641	25 098	29 477	27 531	26 215	28 421	26 232
2013	26 398	26 963	37 190	29 850	35 924	31 989	33 154	28 160	33 109	31 330	29 554	32 292	29 323
2014	28 483	29 756	40 097	32 822	38 416	34 331	35 667	29 679	35 992	33 867	32 613	34 948	31 217
2015	29 964	30 826	41 492	34 790	39 699	36 407	37 199	31 109	36 728	35 421	34 423	35 665	32 725
2016	32 341	32 748	43 910	37 774	41 767	39 339	39 404	32 997	38 847	38 262	37 265	39 014	35 214
2017	33 817	35 222	47 292	41 132	44 390	42 455	42 146	35 495	41 291	40 612	39 488	42 301	38 245
2018	36 868	38 994	51 542	44 837	50 613	45 797	46 852	39 994	44 864	44 415	43 020	46 575	41 611
2019	38 953	41 902	54 976	47 319	54 518	49 699	50 247	42 994	48 214	47 477	46 101	50 490	43 822
2020	41 291	45 014	57 892	50 771	58 616	52 167	52 952	45 657	50 964	49 690	48 682	53 058	46 131
2021	44 884	49 795	63 893	57 581	64 859	57 880	58 904	49 186	55 946	55 639	53 580	57 824	50 179
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, млрд р.													
2012	38,4	7,9	76,4	62,2	34,3	84,3	14,6	31,9	116,2	22,6	78,0	95,9	21,7
2013	42,3	8,3	39,8	67,1	3,9	33,1	15,3	23,1	118,6	31,5	107,2	131,4	1,7
2014	55,4	2,0	10,5	68,1	-4,2	9,6	6,3	-7,4	112,8	4,5	158,2	129,0	24,2
2015	58,0	12,2	36,2	88,8	2,1	36,1	28,8	23,6	139,1	36,3	167,2	67,5	50,5
2016	26,3	14,7	88,1	101,2	27,6	67,4	17,5	29,5	100,8	68,6	152,6	114,4	64,9
2017	40,6	18,7	99,3	91,2	77,0	73,7	39,3	30,2	112,8	58,1	138,2	226,8	51,9
2018	75,6	20,2	79,4	92,4	151,2	95,2	44,2	36,1	178,3	46,8	187,7	189,6	41,3
2019	74,9	7,7	99,1	82,8	183,7	38,0	40,3	39,7	174,6	29,4	163,0	144,5	39,5
2020	49,9	25,9	85,6	-119,1	201,3	113,6	54,6	36,9	104,3	65,8	118,5	71,2	36,4
2021	35,9	42,9	180,6	132,6	400,8	154,4	71,2	52,3	161,4	86,1	178,8	223,9	79,0

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Удельный вес убыточных организаций, %													
2012	32,5	22,3	21,2	24,9	25,0	26,2	27,2	27,6	22,2	19,9	23,9	22,2	24,8
2013	34,6	28,7	18,8	28,7	24,9	26,2	26,5	24,7	25,0	23,8	22,1	22,6	28,0
2014	33,6	28,3	18,8	28,8	29,9	30,3	27,0	24,6	26,8	26,8	16,5	26,3	25,9
2015	29,3	21,1	23,5	23,5	26,2	22,7	23,4	20,2	24,3	20,9	24,1	23,6	21,6
2016	28,3	19,1	20,8	21,0	24,1	20,8	20,1	23,7	27,6	18,8	22,9	22,6	22,0
2017	23,0	21,1	18,8	22,2	25,2	23,6	20,7	24,0	26,3	21,0	20,0	24,9	23,5
2018	27,6	21,1	18,9	24,1	24,4	19,1	20,2	22,6	25,3	20,8	21,9	23,8	25,4
2019	28,4	21,2	19,0	22,6	23,1	20,7	22,6	25,8	24,8	24,5	22,6	28,2	24,8
2020	28,4	21,1	21,2	24,2	24,5	21,3	21,7	25,2	26,1	22,4	22,0	27,9	25,1
2021	24,2	17,8	15,9	18,6	19,3	14,8	20,5	21,7	22,5	17,8	15,7	25,2	20,7
Примечание – Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.													

Приложение В
(справочное)

Рейтинги социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2002–2011 гг.

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Численность населения на конец года, тыс. чел.											
2002	10	2	6	3	1	5	11	8	4	9	7
2003	10	2	6	3	1	5	11	8	4	9	7
2004	10	2	6	3	1	5	11	8	4	9	7
2005	10	2	6	3	1	5	11	8	4	9	7
2006	10	2	6	3	1	5	11	8	4	9	7
2007	10	2	6	3	1	5	11	8	4	9	7
2008	10	2	5	3	1	6	11	8	4	9	7
2009	10	2	4	3	1	6	11	8	5	9	7
2010	10	2	6	3	1	5	11	8	4	9	7
2011	10	2	6	3	1	5	11	8	4	9	7

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Естественный прирост (+), естественная убыль (-) населения за год, чел.											
2002	8	6	5	11	9	3	2	7	10	1	4
2003	9	6	5	11	8	3	2	7	10	1	4
2004	9	2	6	11	8	5	3	7	10	1	4
2005	8	4	6	11	9	7	2	5	10	1	3
2006	9	2	5	11	8	6	3	7	10	1	4
2007	8	2	5	11	9	6	4	7	10	1	3
2008	9	2	4	11	6	7	5	8	10	1	3
2009	9	2	4	11	5	7	6	8	10	1	3
2010	9	2	5	11	3	7	6	8	10	1	4
2011	9	3	1	11	4	7	5	8	10	2	6
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, млрд р.											
2002	6	7	8	4	10	9	1	11	3	5	2
2003	8	6	9	4	7	10	3	11	2	5	1
2004	9	6	11	5	7	10	3	8	4	1	2
2005	5	9	11	7	8	2	1	10	3	4	6
2006	5	8	11	6	10	3	1	9	7	2	4
2007	5	8	11	6	10	1	2	9	7	4	3
2008	5	7	11	6	10	1	2	8	9	4	3
2009	5	6	8	9	11	1	2	10	7	3	4
2010	5	6	9	7	10	1	3	11	8	2	4
2011	5	6	9	7	11	1	3	10	8	2	4

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций, тыс. чел.											
2002	7	2	6	4	3	11	9	10	1	8	5
2003	6	3	5	2	1	10	7	11	4	9	8
2004	5	2	6	3	1	10	9	11	4	7	8
2005	6	1	5	3	2	9	10	11	4	8	7
2006	10	2	6	3	1	8	9	11	4	7	5
2007	8	1	7	3	2	9	10	11	4	6	5
2008	10	1	7	3	2	8	9	11	4	6	5
2009	11	2	6	1	3	8	9	10	4	7	5
2010	11	2	6	1	3	8	9	10	4	7	5
2011	11	2	6	1	3	8	9	10	4	7	5
Инвестиции в основной капитал (по крупным и средним предприятиям), млрд р.											
2002	10	4	1	11	6	7	2	5	8	3	9
2003	11	4	1	10	7	9	2	5	6	3	8
2004	11	6	1	10	7	9	3	2	8	4	5
2005	11	4	1	9	6	5	3	10	7	2	8
2006	11	2	1	9	6	7	3	10	5	4	8
2007	11	4	1	7	5	8	2	9	6	3	10
2008	11	1	3	7	2	8	4	9	6	5	9
2009	11	5	1	3	4	8	2	10	7	6	9
2010	11	2	1	6	4	8	3	9	5	10	7
2011	11	2	1	4	5	8	3	10	7	9	6

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Розничный товароборот, млрд р.											
2002	11	1	10	4	2	8	5	6	3	7	9
2003	7	5	6	1	3	9	10	2	8	4	11
2004	7	2	9	5	1	11	8	4	6	3	10
2005	6	2	10	5	1	11	7	3	4	9	8
2006	8	3	9	4	2	11	10	7	1	5	6
2007	10	2	5	3	1	11	8	6	4	7	9
2008	10	6	5	1	2	11	8	3	4	7	9
2009	7	2	6	3	4	11	9	1	5	10	8
2010	7	2	6	4	3	11	9	1	5	10	8
2011	7	1	5	6	2	11	10	3	4	8	9
Оборот общественного питания, млрд р.											
2002	11	1	2	8	6	7	3	10	4	5	9
2003	5	1	8	4	7	10	2	11	9	3	6
2004	7	1	8	6	5	10	3	11	4	2	9
2005	8	1	9	6	5	11	2	3	7	4	10
2006	7	1	11	5	2	10	6	8	4	3	9
2007	9	1	6	3	2	10	5	8	11	4	7
2008	9	1	5	3	2	11	4	8	10	6	7
2009	10	1	3	6	5	11	2	7	8	4	9
2010	10	1	2	4	8	11	7	6	5	3	9
2011	10	1	2	6	5	11	7	8	3	4	9

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Ввод жилья, тыс. м²											
2002	9	3	1	8	7	10	11	2	6	4	5
2003	11	3	1	8	5	10	9	2	7	4	6
2004	9	4	1	7	3	6	11	2	10	5	8
2005	10	1	2	11	5	4	8	3	9	6	7
2006	10	2	3	8	1	4	9	5	11	6	7
2007	11	2	5	9	1	4	10	3	7-8	7-8	6
2008	11	3	4	9	2	8	10	1	7	6	5
2009	10	2	4	8	3	9	11	1	7	5	6
2010	11	1	4	8	2	10	9	3	6	5	7
2011	11	1	3	9	2	10	8	4	6	7	5
Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода), чел.											
2002	4	9	8	5	10	1	2	3	7	11	6
2003	4	9	8	3	11	1	2	7	6	10	5
2004	3	10	6	4	9	2	1	7	5	11	8
2005	7	10	1	6	9	2	3	8	4	11	5
2006	6	9	8	5	10	2	1	7	4	11	3
2007	6	7	10	3	9	1	2	8	5	11	4
2008	7	9	8	3	10	1	2	6	4	11	5
2009	3	11	7	9	6	1	4	2	5	8	10
2010	5	7	8	6	10	1	4	2	3	11	9
2011	5	7	9	6	10	1	3	2	4	11	8

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднемесячная заработная плата, р.											
2002	10	3	9	11	5	6	2	8	4	1	7
2003	9	6	10	11	4	8	1	7	5	2	3
2004	9	5	10	11	3	7	1	8	4	2	6
2005	10	1	11	9	4	6	2	8	5	3	7
2006	10	1	11	9	4	7	2	8	5	3	6
2007	11	1	10	9	4	8	2	7	5	3	6
2008	11	1	9	5	2	10	4	8	6	3	7
2009	11	1	9	6	2	10	3	5	7	4	8
2010	11	1	9	5	2	10	3	6	7	4	8
2011	11	1	10	5	2	9	4	6	8	3	7
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, млрд р.											
2002	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2003	8	5	3	4	11	6	1	9	7	2	10
2004	10	7	2	5	9	1	4	11	6	3	8
2005	8	7	4	6	9	1	2	11	5	3	10
2006	7	3	8	5	10	4	1	11	6	2	9
2007	9	3	5	4	10	6	2	11	1	7	8
2008	3	4	8	5	6	10	2	9	1	11	7
2009	3	5	4	6	9	7	11	8	2	1	10
2010	4	3	5	10–11	7	8	10–11	9	2	1	6
2011	4	3	5	6	8	9	11	7	2	1	10

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Удельный вес убыточных организаций, %											
2002	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2003	11	3	9	4	10	8	6	2	7	1	5
2004	10	1	9	5	8	11	7	3	6	2	4
2005	11	4–5	10	3	8	6	7	2	9	1	4–5
2006	9	2	10	7	5	11	6	3	8	1	4
2007	11	3	10	6	4	9	7	2	8	1	5
2008	10	2	9	8	6	11	5	3	7	1	4
2009	9	6	4	3	7–8	10	11	2	5	1	7–8
2010	8	3	4	10–11	7	9	10–11	6	2	1	5
2011	10	4	7	5	6	9	11	2	3	1	8
Сумма рейтинговых баллов											
2002	86,0	38,0	56,0	69,0	59,0	67,0	48,0	70,0	50,0	54,0	63,0
2003	99,0	53,0	71,0	65,0	75,0	89,0	56,0	82,0	75,0	53,0	74,0
2004	99,0	48,0	75,0	75,0	62,0	87,0	64,0	82,0	71,0	50,0	79,0
2005	100,0	46,5	76,0	79,0	67,0	69,0	58,0	82,0	71,0	61,0	82,5
2006	102,0	37,0	89,0	75,0	60,0	78,0	62,0	94,0	69,0	54,0	72,0
2007	109,0	36,0	81,0	67,0	58,0	78,0	65,0	89,0	72,5	63,5	73,0
2008	106,0	39,0	78,0	64,0	51,0	92,0	66,0	82,0	72,0	70,0	71,0
2009	99,0	45,0	60,0	68,0	60,5	89,0	81,0	72,0	72,0	59,0	86,5
2010	102,0	32,0	65,0	76,0	60,0	89,0	85,0	79,0	61,0	64,0	79,0
2011	104,0	33,0	64,0	69,0	59,0	89,0	85,0	78,0	63,0	64,0	84,0

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Интегральный рейтинг											
2002	11	1	5	9	6	8	2	10	3	4	7
2003	11	1–2	5	4	7–8	10	3	9	7–8	1–2	6
2004	11	1	7–8	7–8	3	10	4	9	5	2	8
2005	11	1	7	8	4	5	2	9	6	3	10
2006	11	1	9	7	3	8	4	10	5	2	6
2007	11	1	9	5	2	8	4	10	6	3	7
2008	11	1	8	3	2	10	4	9	7	5	6
2009	11	1	3	5	4	10	8	7–8	7–8	2	9
2010	11	1	5	6	2	10	9	7–8	3	4	7–8
2011	11	1	4–5	6	2	10	9	7	3	4–5	8
Примечание – Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.											

Приложение Г
(справочное)

Рейтинги социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2012–2021 гг.

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Численность населения на конец года, тыс. чел.													
2012	10	13	2	4	11	3	1	6	12	8	5	9	7
2013	12	13	2	4	10	3	1	7	11	8	5	9	6
2014	13	12	2	4	10	3	1	6	11	9	7	8	5
2015	13	12	2	4	10	3	1	6	11	9	7	8	5
2016	13	12	2	4	10	3	1	6	11	9	7	8	5
2017	13	12	2	4	10	3	1	6	11	9	7	8	5
2018	13	11	2	4	10	3	1	6	12	9	7	8	5
2019	13	11	2	4	10	3	1	7	12	9	6	8	5
2020	13	11	2	4	10	3	1	7	12	8	6	9	5
2021	13	11	2	3	10	4	1	8	12	7	6	9	5

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростовна-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Естественный прирост (+), естественная убыль (-) населения за год, чел.													
2012	11	10	4	1	3	13	5	8	6	9	12	2	7
2013	11	10	3	1	4	13	5	8	6	9	12	2	7
2014	11	10	3	1	4	13	5	8	7	9	12	2	6
2015	13	10	2	1	3	11	5	8	7	9	12	4	6
2016	13	11	2	1	4	12	5	8	6	9	10	3	7
2017	13	10	2	1	3	11	5	9	7	8	12	4	6
2018	12	10	2	1	3	13	5	9	6	8	11	4	7
2019	12	9	2	1	3	13	5	10	7	8	11	4	6
2020	11	8	3	1	2	13	9	10	6	5	12	4	7
2021	11	10	4	1	2	13	7	9	5	8	12	3	6
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, млрд р.													
2012	5	13	6	9	8	7	12	1	3	11	10	2	4
2013	6	13	7	9	8	5	11	1	3	12	10	2	4
2014	4	13	7	9	8	6	11	1	2	12	10	3	5
2015	5	13	6	9	7	8	12	1	2	10	11	3	4
2016	5	13	6	9	8	7	12	1	2	10	11	3	4
2017	5	13	6	10	8	7	12	1	2	9	11	3	4
2018	4	13	7	9	8	6	12	1	2	10	11	3	5
2019	4	13	7	9	8	6	12	1	3	11	10	2	5
2020	4	13	5	9	8	7	12	1	2	11	10	3	6
2021	12	13	5	8	6	4	11	1	7	10	9	2	3

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростовна-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций, тыс. чел.													
2012	13	11	1	6	12	2	3	8	9	10	4	7	5
2013	13	12	1	6	9	2	3	8	10	11	4	7	5
2014	13	12	1	5	10	2	3	8	9	11	4	7	6
2015	13	12	1	5	11	2	3	8	9	10	4	7	6
2016	13	12	1	5	11	2	3	8	9	10	4	7	6
2017	13	12	1	5	11	2	3	8	10	9	4	7	6
2018	13	12	1	5	10	2	3	8	11	9	4	7	6
2019	13	12	1	5	9	3	2	8	11	10	4	7	6
2020	13	12	1	5	10	2	3	9	11	8	4	7	6
2021	13	12	1	5	9	2	3	10	11	8	4	7	6
Инвестиции в основной капитал (по крупным и средним предприятиям), млрд р.													
2012	13	12	1	2	5	9	4	6	3	10	7	8	11
2013	13	7	1	3	8	6	4	10	2	12	5	9	11
2014	7	10	1	3	8	9	4	11	2	13	6	12	5
2015	7	10	2	4	9	6	5	12	1	13	3	11	8
2016	5	8	2	1	11	4	12	13	6	9	7	3	10
2017	7	5	1	2	9	3	10	11	6	12	8	4	13
2018	11	4	1–2	1–2	7	8	13	10	3	6	9	5	12
2019	13	4	1	2	8	10	9	5	3	11	6	7	12
2020	13	9	2	3	10	4	7	1	5	8	11	6	12
2021	12	9	1	2	10	7	8	5	6	3	11	4	13

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Розничный товароборот, млрд р.													
2012	8	13	1	3	11	6	2	10	12	5	4	7	9
2013	10	11	1	3	9	5	2	12	13	4	6	7	8
2014	12	10–11	1	3	10–11	5	2	9	13	7	4	6	8
2015	12	11	1	3	13	6	2	10	9	4	5	7	8
2016	10	11	1	2	12	5	3	13	9	4	6	7	8
2017	9	13	1	3	10	4	2	11	12	8	5–6	5–6	7
2018	13	11	1	2	10	4	3	12	9	8	6	5	7
2019	11	10	1	3	9	4	2	12	13	8	6	5	7
2020	11	9	1	3	10	4	2	13	12	8	6	5	7
2021	11	10	1	3	9	4	2	13	12	8	5	7	6
Оборот общественного питания, млрд р.													
2012	13	12	1	2	10	4	5	11	8	7	6	3	9
2013	13	12	1	2	10	4	6	11	5	8	7	3	9
2014	12	13	1	2	10	4	6	11	7	8	3	5	9
2015	13	12	2	1	9	4	6	11	8	7	5	3	10
2016	12	13	2	1	8	4	7	11	9	3	6	5	10
2017	11	13	2	1	7	6	4	10	12	3	8	5	9
2018	9	11	2	1	8	4	6	12	13	3	7	5	10
2019	10	11	2	1	7	3	4	12	13	8	5	6	9
2020	11	9	2	1	8	3	4	12	13	7	5	6	9
2021	8	10	2	1	9	5	3	11	13	7	6	4	12

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростовна-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Ввод жилья, тыс. м²													
2012	13	8	2	4	9	10	1	11	12	5	6	7	3
2013	13	6	5	8	9	10	1	11	12	2	3	7	4
2014	13	4	3	8	11	7	1	10	12	2	5	6	9
2015	12	4	2	7	8	13	1	9	11	3	5	6	10
2016	13	2	4	8	5	12	1	9	11	3	6	7	10
2017	12	2	4	5	7	11	3	13	10	1	9	8	6
2018	13	2	3	5	7	12	4	11	10	1	6	8	9
2019	11	3	1	5	6	12	4	13	10	2	8	7	9
2020	12	4	3	5	7	10	1	13	9	2	11	6	8
2021	12	6	1	4	8	11	3	13	10	2	7	5	9
Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода), чел.													
2012	7	12	6	10	3	8	11	1	4	2	5	13	9
2013	9	11	7	8	3	4	12	1	5	2	6	13	10
2014	9	10	8	7	3	4	11	1	6	2	5	13	12
2015	8	5	10	7	4	3	11	1	9	2	6	13	12
2016	6	7	11	8	5	3	10	1	4	2	9	12	13
2017	5	10	9	8	3	4	11	1	7	2	6	13	12
2018	5	12	7	6	1	3	11	2	8	4	10	13	9
2019	1	11	10	6	3	5	12	2	9	4	7	13	8
2020	1	4	13	3	7	10	12	9	5	8	2	11	6
2021	1	11	6	10	3	5	13	4	2	7	8	12	9

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростовна-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднемесячная заработная плата, р.													
2012	13	12	1	10	2	6	3	11	4	7	9	5	8
2013	13	12	1	8	2	6	3	11	4	7	9	5	10
2014	13	11	1	8	2	6	4	12	3	7	9	5	10
2015	13	12	1	8	2	5	3	11	4	7	9	6	10
2016	13	12	1	8	2	4	3	11	6	7	9	5	10
2017	13	12	1	7	2	3	5	11	6	8	9	4	10
2018	13	12	1	7	2	5	3	11	6	8	9	4	10
2019	13	12	1	8	2	5	4	11	6	7	9	3	10
2020	13	12	2	7	1	5	4	11	6	8	9	3	10
2021	13	11	2	6	1	4	3	12	7	8	9	5	10
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, млрд р.													
2012	7	13	5	6	8	3	12	9	1	10	4	2	11
2013	5	11	6	4	12	7	10	9	2	8	3	1	13
2014	5	11	7	4	13	8	9	12	3	10	1	2	6
2015	5	12	8	3	13	9	10	11	2	7	1	4	6
2016	11	13	5	3	10	7	12	9	4	6	1	2	8
2017	10	13	4	5	6	7	11	12	3	8	2	1	9
2018	8	13	7	6	4	5	10	12	3	9	2	1	11
2019	7	13	5	6	1	11	8	9	2	12	3	4	10
2020	9	12	5	13	1	3	8	10	4	7	2	6	11
2021	13	12	3	7	1	6	10	11	5	8	4	2	9

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Удельный вес убыточных организаций, %													
2012	13	5	2	8	9	10	11	12	3–4	1	6	3–4	7
2013	13	11–12	1	11–12	6	8	9	5	7	4	2	3	10
2014	13	9	2	10	11	12	8	3	6–7	6–7	1	5	4
2015	13	3	7–8	7–8	12	5	6	1	11	2	10	9	4
2016	13	2	4–5	6	11	4–5	3	10	12	1	9	8	7
2017	7	5	1	6	12	9	3	10	13	4	2	11	8
2018	13	5	1	9	10	2	3	7	11	4	6	8	12
2019	13	3	1	4–5–6	7	2	4–5–6	11	9–10	8	4–5–6	12	9–10
2020	13	1	2	7	8	3	4	10	11	6	5	12	9
2021	12	4–5	3	6	7	1	8	10	11	4–5	2	13	9
Сумма рейтинговых баллов													
2012	126,0	134,0	32,0	65,0	91,0	81,0	70,0	94,0	77,5	85,0	78,0	68,5	90,0
2013	105,0	116,5	30,0	56,5	73,0	57,0	62,0	73,0	66,0	73,0	64,0	52,0	82,0
2014	118,0	118,5	34,0	56,0	89,5	69,0	64,0	81,0	69,5	93,5	61,0	65,0	82,0
2015	128,0	118,0	46,5	59,5	101,0	75,0	64,0	90,0	86,0	82,0	79,0	83,0	80,0
2016	129,0	120,0	40,5	59,0	101,0	64,5	65,0	100,0	85,0	76,0	80,0	77,0	95,0
2017	116,0	125,0	33,0	58,0	91,0	73,0	70,0	101,0	100,0	80,0	78,5	70,5	96,0
2018	123,0	117,0	36,0	60,0	80,0	62,0	68,0	100,0	98,0	87,0	87,0	69,0	105,0
2019	120,0	111,0	37,5	54,5	73,0	74,0	71,0	106,0	98,5	92,0	84,0	77,0	93,5
2020	125,0	97,0	40,0	60,0	80,0	75,0	72,0	108,0	95,0	88,0	73,0	81,0	97,0
2021	131,0	116,5	32,0	58,0	73,0	64,0	72,0	103,0	100,0	85,5	84,0	77,0	96,0

Год	Волгоград	Воронеж	Екатеринбург	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Интегральный рейтинг													
2012	12	13	1	2	10	7	4	11	5	8	6	3	9
2013	12	13	1	3	8–9–10	4	5	8–9–10	7	8–9–10	6	2	11
2014	12	13	1	2	10	6	4	8	7	11	3	5	9
2015	13	12	1	2	11	4	3	10	9	7	5	8	6
2016	13	12	1	2	11	3	4	10	8	5	7	6	9
2017	12	13	1	2	8	5	3	11	10	7	6	4	9
2018	13	12	1	2	6	3	4	10	9	7–8	7–8	5	11
2019	13	12	1	2	4	5	3	11	10	8	7	6	9
2020	13	10–11	1	2	6	5	3	12	9	8	4	7	10–11
2021	13	12	1	2	5	3	4	11	10	8	7	6	9
Примечание – Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.													

Приложение Д
(справочное)

Рейтинги социально-экономического развития городов-миллионников Российской Федерации в 2012–2021 гг.
(без Воронежа и Красноярска)

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Численность населения на конец года, тыс. чел.											
2012	10	2	4	3	1	6	11	8	5	9	7
2013	11	2	4	3	1	7	10	8	5	9	6
2014	11	2	4	3	1	6	10	9	7	8	5
2015	11	2	4	3	1	6	10	9	7	8	5
2016	11	2	4	3	1	6	10	9	7	8	5
2017	11	2	4	3	1	6	10	9	7	8	5
2018	11	2	4	3	1	6	10	9	7	8	5
2019	11	2	4	3	1	7	10	9	6	8	5
2020	11	2	4	3	1	7	10	8	6	9	5
2021	11	2	3	4	1	8	10	7	6	9	5

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Естественный прирост (+), естественная убыль (-) населения за год, чел.											
2012	9	3	1	11	4	7	5	8	10	2	6
2013	9	3	1	11	4	7	5	8	10	2	6
2014	9	3	1	11	4	7	6	8	10	2	5
2015	11	2	1	9	4	7	6	8	10	3	5
2016	11	2	1	10	4	7	5	8	9	3	6
2017	11	2	1	9	4	8	6	7	10	3	5
2018	10	2	1	11	4	8	5	7	9	3	6
2019	10	2	1	11	4	8	6	7	9	3	5
2020	9	2	1	11	7	8	5	4	10	3	6
2021	9	3	1	11	6	8	4	7	10	2	5
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по предприятиям обрабатывающей промышленности, млрд р.											
2012	5	6	8	7	11	1	3	10	9	2	4
2013	6	7	8	5	10	1	3	11	9	2	4
2014	4	7	8	6	10	1	2	11	9	3	5
2015	5	6	8	7	11	1	2	9	10	3	4
2016	5	6	8	7	11	1	2	9	10	3	4
2017	5	6	9	7	11	1	2	8	10	3	4
2018	4	7	8	6	11	1	2	9	10	3	5
2019	4	7	8	6	11	1	3	10	9	2	5
2020	4	5	8	7	11	1	2	10	9	3	6
2021	11	5	7	4	10	1	6	9	8	2	3

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций, тыс. чел.											
2012	11	1	6	2	3	8	9	10	4	7	5
2013	11	1	6	2	3	8	9	10	4	7	5
2014	11	1	5	2	3	8	9	10	4	7	6
2015	11	1	5	2	3	8	9	10	4	7	6
2016	11	1	5	2	3	8	9	10	4	7	6
2017	11	1	5	2	3	8	10	9	4	7	6
2018	11	1	5	2	3	8	10	9	4	7	6
2019	11	1	5	3	2	8	10	9	4	7	6
2020	11	1	5	2	3	9	10	8	4	7	6
2021	11	1	5	2	3	9	10	8	4	7	6
Инвестиции в основной капитал (по крупным и средним предприятиям), млрд р.											
2012	11	1	2	8	4	5	3	9	6	7	10
2013	11	1	3	6	4	8	2	10	5	7	9
2014	7	1	3	8	4	9	2	11	6	10	5
2015	7	2	4	6	5	10	1	11	3	9	8
2016	5	2	1	4	10	11	6	8	7	3	9
2017	6	1	2	3	8	9	5	10	7	4	11
2018	9	1–2	1–2	9	11	8	3	5	7	4	10
2019	11	1	2	8	7	4	3	9	5	6	10
2020	11	2	3	4	7	1	5	8	9	6	10
2021	10	1	2	7	8	5	6	3	9	4	11

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Розничный товароборот, млрд р.											
2012	8	1	3	6	2	10	11	5	4	7	9
2013	9	1	3	5	2	10	11	4	6	7	8
2014	10	1	3	5	2	9	11	7	4	6	8
2015	11	1	3	6	2	10	9	4	5	7	8
2016	10	1	2	5	3	11	9	4	6	7	8
2017	9	1	3	4	2	10	11	8	5,5	5,5	7
2018	11	1	2	4	3	10	9	8	6	5	7
2019	9	1	3	4	2	10	11	8	6	5	7
2020	9	1	3	4	2	11	10	8	6	5	7
2021	9	1	3	4	2	11	10	8	5	7	6
Оборот общественного питания, млрд р.											
2012	11	1	2	4	5	10	8	7	6	3	9
2013	11	1	2	4	6	10	5	8	7	3	9
2014	11	1	2	4	6	10	7	8	3	5	9
2015	11	2	1	4	6	10	8	7	5	3	9
2016	11	2	1	4	7	10	8	3	6	5	9
2017	10	2	1	6	4	9	11	3	7	5	8
2018	8	2	1	4	6	10	11	3	7	5	9
2019	9	2	1	3	4	10	11	7	5	6	8
2020	9	2	1	3	4	10	11	7	5	6	8
2021	8	2	1	5	3	9	11	7	6	4	10

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Ввод жилья, тыс. м²											
2012	11	2	4	8	1	9	10	5	6	7	3
2013	11	5	7	8	1	9	10	2	3	6	4
2014	11	3	7	6	1	9	10	2	4	5	8
2015	10	2	6	11	1	7	9	3	4	5	8
2016	11	3	6	10	1	7	9	2	4	5	8
2017	10	3	4	8	2	11	9	1	7	6	5
2018	11	2	4	10	3	9	8	1	5	6	7
2019	9	1	4	10	3	11	8	2	6	5	7
2020	10	3	4	8	1	11	7	2	9	5	6
2021	10	1	4	9	3	11	8	2	6	5	7
Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода), чел.											
2012	6	5	9	7	10	1	3	2	4	11	8
2013	8	6	7	3	10	1	4	2	5	11	9
2014	8	7	6	3	9	1	5	2	4	11	10
2015	6	8	5	3	9	1	7	2	4	11	10
2016	5	9	6	3	8	1	4	2	7	10	11
2017	4	8	7	3	9	1	6	2	5	11	10
2018	4	6	5	2	10	1	7	3	9	11	8
2019	1	9	5	4	10	2	8	3	6	11	7
2020	1	11	3	8	10	7	4	6	2	9	5
2021	1	5	9	4	11	3	2	6	7	10	8

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Среднемесячная заработная плата, р.											
2012	11	1	9	5	2	10	3	6	8	4	7
2013	11	1	7	5	2	10	3	6	8	4	9
2014	11	1	7	5	3	10	2	6	8	4	9
2015	11	1	7	4	2	10	3	6	8	5	9
2016	11	1	7	3	2	10	5	6	8	4	9
2017	11	1	6	2	4	10	5	7	8	3	9
2018	11	1	6	4	2	10	5	7	8	3	9
2019	11	1	7	4	3	10	5	6	8	2	9
2020	11	1	6	4	3	10	5	7	8	2	9
2021	11	1	5	3	2	10	6	7	8	4	9
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий, млрд р.											
2012	7	5	6	3	11	8	1	9	4	2	10
2013	5	6	4	7	10	9	2	8	3	1	11
2014	5	7	4	8	9	11	3	10	1	2	6
2015	5	8	3	9	10	11	2	7	1	4	6
2016	10	5	3	7	11	9	4	6	1	2	8
2017	9	4	5	6	10	11	3	7	2	1	8
2018	7	6	5	4	9	11	3	8	2	1	10
2019	6	4	5	10	7	8	1	11	2	3	9
2020	8	4	11	2	7	9	3	6	1	5	10
2021	11	2	6	5	9	10	4	7	3	1	8

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Удельный вес убыточных организаций, %											
2012	11	2	7	8	9	10	3-4	1	5	3-4	6
2013	11	1	10	7	8	5	6	4	2	3	9
2014	11	2	9	10	8	3	6-7	6-7	1	5	4
2015	11	6-7	6-7	4	5	1	10	2	9	8	3
2016	11	3-4	5	3-4	2	9	10	1	8	7	6
2017	6	1	5	8	3	9	11	4	2	10	7
2018	11	1	8	2	3	6	9	4	5	7	10
2019	11	1	3-4-5	2	3-4-5	9	7-8	6	3-4-5	10	7-8
2020	11	1	6	2	3	8	9	5	4	10	7
2021	10	3	5	1	6	8	9	4	2	11	7
Сумма рейтинговых баллов											
2012	111,0	30,0	61,0	72,0	63,0	85,0	70,5	80,0	71,0	64,5	84,0
2013	114,0	35,0	62,0	66,0	61,0	85,0	70,0	81,0	67,0	62,0	89,0
2014	109,0	36,0	59,0	71,0	60,0	84,0	73,5	90,5	61,0	68,0	80,0
2015	110,0	41,5	53,5	68,0	59,0	82,0	76,0	78,0	70,0	73,0	81,0
2016	112,0	37,5	49,0	61,5	63,0	90,0	81,0	68,0	77,0	64,0	89,0
2017	103,0	32,0	52,0	61,0	61,0	93,0	89,0	75,0	74,5	66,5	85,0
2018	108,0	32,5	50,5	61,0	66,0	88,0	82,0	73,0	79,0	63,0	92,0
2019	103,0	32,0	49,0	68,0	58,0	88,0	83,5	87,0	70,0	68,0	85,5
2020	105,0	35,0	55,0	58,0	59,0	92,0	81,0	79,0	73,0	70,0	85,0
2021	112,0	27,0	51,0	59,0	64,0	93,0	86,0	75,0	74,0	66,0	85,0

Год	Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Интегральный рейтинг											
2012	11	1	2	7	3	10	5	8	6	4	9
2013	11	1	3–4	5	2	9	7	8	6	3–4	10
2014	11	1	2	6	3	9	7	10	4	5	8
2015	11	1	2	4	3	10	7	8	5	6	9
2016	11	1	2	3	4	10	8	6	7	5	9
2017	11	1	2	3–4	3–4	10	9	7	6	5	8
2018	11	1	2	3	5	9	8	6	7	4	10
2019	11	1	2	4–5	3	10	7	9	6	4–5	8
2020	11	1	2	3	4	10	8	7	6	5	9
2021	11	1	2	3	4	10	9	7	6	5	8
Примечание – Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.											

Приложение Е
(справочное)

**Реестр утвержденных стратегий социально-экономического развития муниципальных образований,
расположенных на территории Свердловской области**

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
Северный управленческий округ				
1	Ивдельский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Ивдельского городского округа на период на 2016–2030 гг.	Дума Администрации Ивдельского городского округа	Решение от 28.12.2016 № 33
2	Городской округ Карпинск	Стратегия социально-экономического развития городского округа Карпинск	Дума городского округа Карпинск	Решение от 20.12.2018 № 33/2
3	Волчанский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Волчанского городского округа 2016–2030 гг.	Волчанская городская Дума	Решение от 14.12.2018 № 77
4	Качканарский городской округ Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития Качканарского городского округа на период до 2035 г.	Дума Качканарского городского округа	Решение от 12.12.2018 № 127
5	Городской округ Краснотурьинск	Стратегия социально-экономического развития городского округа Красно-турьинск до 2030 г.	Дума городского округа Красно-турьинск	Решение от 18.12.2018 № 151
6	Городской округ Красноуральск	Стратегия социально-экономического развития городского округа Красно-уральск на период до 2035 г.	Дума городского округа Красно-уральск	Решение от 20.12.2018 № 151

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
7	Городской округ «Город Лесной» Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития городского округа «город Лесной»	Дума городского округа «Город Лесной»	Решение от 26.12.2018 № 112
8	Североуральский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Североуральского городского округа на период до 2030 г.	Дума Североуральского городского округа	Решение от 26.12.2018 № 85
9	Серовский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Серовского городского округа	Дума Серовского городского округа	Решение от 25.12.2018 №115
10	Городской округ Верхотурский	Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхотурский	Дума городского округа Верхотурский	Решение от 12.12.2018 № 80
11	Гаринский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Гаринского городского округа	Дума Гаринского городского округа	Решение от 20.12.2018 № 139/23.
12	Нижнетуринский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Нижнетуринского городского округа на период до 2030 г.	Дума Нижнетуринского городского округа	Решение от 29.01.2019 № 154
13	Новолялинский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Новолялинского городского округа на период до 2035 г.	Дума Новолялинского городского округа	Решение от 20.12.2018 № 95
14	Сосьвинский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Сосьвинского городского округа до 2035 г.	Дума Сосьвинского городского округа	Решение от 14.02.2019 № 199
15	Городской округ Пелым	Стратегия социально-экономического развития городского округа Пелым до 2030 г.	Дума городского округа Пелым	Решение от 19.12.2018 №153/22

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
Горнозаводский управленческий округ				
16	Городской округ Верхний Тагил	Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхний Тагил на период до 2030 г.	Дума городского округа Верхний Тагил	Решение от 14.12.2018 №27/3
17	Кушвинский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Кушвинского городского округа до 2035 г.	Дума Кушвинского городского округа	Решение от 25.10.2018 № 164
18	город Нижний Тагил	Стратегия социально-экономического развития города Нижний Тагил	Нижнетагильская городская Дума	Решение от 31.01.2019 № 2-П
19	Городской округ Нижняя Салда	Стратегия социально-экономического развития городского округа Нижняя Салда на период до 2035 года	Дума городского округа Нижняя Салда	Решение от 14.12.2018 № 41/3
20	Новоуральский городской округ Свердловской области	Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Новоуральского городского округа на период до 2035 г.	Дума Новоуральского городского округа	Решение от 15.12.2021 № 149
21	Верхнесалдинский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа на период до 2030 г.	Дума городского округа	Решение от 25.12.2018 № 142
22	Невьянский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Невьянского городского округа на период до 2035 г.	Дума Невьянского городского округа	Решение от 28.11.2018 № 114
23	Городской округ Верх-Нейвинский	Стратегия социально-экономического развития городского округа Верх-Нейвинский	Дума городского округа Верх-Нейвинский	Решение от 18.12.2018 № 179
24	Горноуральский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Горноуральского городского округа	Дума Горноуральского городского округа	Решение от 20.12.2018 № 23/16

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
25	Кировградский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Кировградского городского округа на период 2018–2035 гг.	Дума Кировградского городского округа	Решение от 30.01.2019 № 171
26	Городской округ Верхняя Тура	Стратегия социально-экономического развития Городского округа Верхняя Тура на период до 2035 г.	Глава Городского округа Верхняя Тура	Постановление от 18.12.2018 № 281
27	Городской округ ЗАТО Свободный Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития городского округа ЗАТО Свободный Свердловской области на период до 2030 г.	Дума городского округа ЗАТО Свободный	Решение от 30.10.2019 № 36/3
Западный управленческий округ				
28	Городской округ Верхняя Пышма	Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 г.	Дума городского округа Верхняя Пышма	Решение от 25.04.2019 № 10/1
29	Городской округ Среднеуральск	Стратегия социально-экономического развития городского округа Среднеуральск на период до 2035 г.	Дума городского округа Среднеуральск	Решение от 28.12.2018 № 40/2
30	Городской округ Красноуфимск Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуфимск до 2035 г.	Дума городского округа Красноуфимск	Решение от 20.12.2018 № 36/3
31	Городской округ Первоуральск	Стратегия развития городского округа Первоуральск до 2035 г.	Первоуральская городская Дума	Решение от 28.02.2019 № 170
32	Полевской городской округ	Стратегия социально-экономического развития Полевского городского округа	Дума Полевского городского округа	Решение от 31.01.2019 № 153
33	Артинский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Артинского городского округа на период до 2035 г.	Дума Артинского городского округа	Решение от 29.11.2018 № 63

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
34	Муниципальное образование Красноуфимский округ	Стратегия социально-экономического развития Муниципального образования Красноуфимский округ до 2035 г.	Дума Муниципального образования Красноуфимский округ	Решение от 19.12.2018 № 109
35	Бисертский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Бисертского городского округа	Дума Бисертского городского округа	Решение от 17.12.2018 № 52
36	Городской округ Ревда	Стратегия социально-экономического развития городского округа Ревда до 2035 г.	Дума городского округа Ревда	Решение от 19.12.2018 № 264
37	Городской округ Дегтярск	Стратегия социально-экономического развития городского округа Дегтярск	Дума городского округа Дегтярск	Решение от 13.12.2018 № 357
38	Шалинский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Шалинского городского округа до 2030 г.	Дума Шалинского городского округа	Решение от 13.12.2018 № 226
39	Ачитский городского округа	Стратегия социально-экономического развития Ачитского городского округа на период до 2035 г.	Дума Ачитского городского округа	Решение от 21.12.2018 № 17/103
40	Нижнесергинский муниципальный район	Стратегия социально-экономического развития Нижнесергинского муниципального района до 2035 г.	Дума Нижнесергинского муниципального района	Решение от 29.11.2018 № 90
41	Городской округ Староуткинск	Стратегия социально-экономического развития городского округа Староуткинск Свердловской области до 2030 г.	Дума городского округа Староуткинск	Решение от 20.12.2018 № 253-6с/ДГО
Южный управленческий округ				
42	Асбестовский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Асбестовского городского округа	Дума Асбестовского городского округа	Решение от 26.09.2019 № 26/8

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
43	Малышевский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Малышевского городского округа до 2035 г.	Дума Малышевского городского округа	Решение от 20.12.2018 № 168
44	Городской округ Рефтинский	Стратегия социально-экономического развития городского округа Рефтинский до 2030 г.	Дума городского округа Рефтинский	Решение от 27.12.2018 № 172
45	Березовский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Березовского городского округа	Дума Березовского городского округа	Решение от 27.12.2018 № 182
46	Городской округ Заречный	Стратегия социально-экономического развития городского округа Заречный до 2035 г.	Дума городского округа Заречный	Решение от 31.01.2019 № 1Р
47	Каменск-Уральский городской округ Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 г.	Дума Каменск-Уральского городского округа	Решение от 21.11.2018 № 415
48	Белоярский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Белоярского городского округа на период до 2035 г.	Дума Белоярского городского округа	Решение от 31.01.2019 № 02
49	Городской округ Верхнее Дуброво	Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхнее Дуброво на период до 2035 г.	Дума городского округа Верхнее Дуброво	Решение от 15.11.2018 № 299
50	Сысертский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Сысертского городского округа на период до 2035 г.	Дума Сысертского городского округа	Решение от 04.12.2019 № 204
51	Арамилский городской округ Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития Арамилского городского округа до 2030 г.	Дума Арамилского городского округа	Решение от 25.12.2018 № 47/1

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
52	Городской округ Сухой Лог	Стратегия социально-экономического развития городского округа Сухой Лог на период до 2035 г.	Дума городского округа Сухой Лог	Решение от 20.12.2018 № 136-РД
53	Городской округ Богданович	Стратегия социально-экономического развития городского округа Богданович до 2035 г.	Дума городского округа Богданович	Решение от 20.12.2018 № 88
54	Каменский городской округ	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Каменский городской округ на период до 2030 г.	Дума Каменского городского округа	Решение от 20.12.2018 № 315
55	Городской округ ЗАТО Уральский Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «посёлок Уральский» на период до 2035 г.	Дума городского округа ЗАТО Уральский	Решение от 27.11.2018 № 59
Восточный управленческий округ				
56	Муниципальное образование город Алапаевск	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Алапаевск до 2035 г.	Дума муниципального образования город Алапаевск	Решение от 25.12.2018 № 71-НПА
57	Городской округ «город Ирбит» Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Ирбит	Дума городского округа «город Ирбит» Свердловской области	Решение от 25.10.2018 № 90
58	Камышловский городской округ Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития Камышловского городского округа	Дума Камышловского городского округа	Решение от 20.12.2018 № 333
59	Муниципальное образование Алапаевское	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Алапаевское	Дума муниципального образования Алапаевское	Решение от 27.12.2018 № 420

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
60	Артемовский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Артемовского городского округа	Дума Артемовского городского округа	Решение от 17.01.2019 № 480
61	Ирбитское муниципальное образование	Стратегия социально-экономического развития Ирбитского муниципального образования	Дума Ирбитского муниципального образования	Решение от 27.02.2019 № 227
62	Камышловский муниципальный район Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития Камышловского муниципального района	Дума Камышловского муниципального района	Решение от 20.12.2018 № 115
63	Режевской городской округ	Стратегия социально-экономического развития Режевского городского округа до 2035 г.	Дума Режевского городского округа	Решение от 21.11.2018 № 66
64	Талицкий городской округ	Стратегия социально-экономического развития Талицкого городского округа	Дума Талицкого городского округа	Решение от 06.12.2018 № 98
65	Байкаловский муниципальный район Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития Байкаловского муниципального района до 2035 г.	Дума Байкаловского муниципального района	Решение от 26.12.2018 № 167
66	Махнёвское муниципальное образование	Стратегия социально-экономического развития Махнёвского муниципального образования на период до 2030 г.	Дума Махнёвского муниципального района	Решение от 24.01.2019 № 392
67	Пышминский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Пышминского городского округа до 2030 г.	Дума Пышминского городского округа	Решение от 28.11.2018 № 92
68	Слободо-Туринский муниципальный район	Стратегия социально-экономического развития Слободо-Туринского муниципального района	Дума Слободо-Туринского муниципального района	Решение от 26.12.2018 № 396-НПА

№ п/п	Наименование муниципального образования	Наименование стратегии	Орган, утвердивший стратегию	Вид, дата, номер правового акта
69	Таборинский муниципальный район Свердловской области	Стратегия социально-экономического развития Таборинского муниципального района на период 2018–2030 гг.	Дума Таборинского муниципального района	Решение от 17.12.2018 № 39
70	Тавдинский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Тавдинского городского округа	Дума Тавдинского городского округа	Решение от 20.12.2018 № 20/2
71	Тугулымский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Тугулымского городского округа	Дума Тугулымского городского округа	Решение от 12.04.2019 № 19
72	Туринский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Туринского городского округа до 2030 г.	Дума Туринского городского округа	Решение от 21.12.2018 № 133
Муниципальное образование, не вошедшее в состав управленческих округов				
73	Муниципальное образование «город Екатеринбург»	Стратегический план развития Екатеринбурга	Екатеринбургская городская Дума	Решение от 25.05.2018 № 12/81
Примечание – Составлено автором по материалам Министерства экономики и территориального развития Свердловской области.				

Приложение Ж
(справочное)

**Структура взаимодействия экспертных советов по разработке (актуализации)
стратегии социально-экономического развития муниципального
образования (на примере одного из стратегических направлений)**

Экспертный совет	Руководитель экспертного совета	Руководитель	Стратегическое направление «Развитие человеческого потенциала»				
			Стратегические программы (примерный перечень)				
			Здоровый город	Образование – основа развития, залог успеха	Город культуры и искусства	Спортивный город	Город комфортной социальной среды
«Власть»	Глава муниципального образования	Руководитель экспертного совета по направлению	Заместитель главы муниципального образования по социальной политике				
		Руководитель рабочей группы по программе	Руководитель структурного подразделения Администрации, ответственного за развитие здравоохранения	Руководитель структурного подразделения Администрации, ответственного за развитие образования	Руководитель структурного подразделения Администрации, ответственного за развитие культуры и искусства	Руководитель структурного подразделения Администрации, ответственного за развитие физической культуры и спорта	Руководитель структурного подразделения Администрации, ответственного за развитие социальной политики
«Наука»	Должность, фамилия, имя, отчество	Руководитель экспертного совета по направлению	Руководитель экспертного совета «Наука» по направлению «Развитие человеческого потенциала»				
		Руководитель рабочей группы по программе	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество
«Бизнес»	Должность, фамилия, имя, отчество	Руководитель экспертного совета по направлению	Руководитель экспертного совета «Бизнес» по направлению «Развитие человеческого потенциала»				
		Руководитель рабочей группы по программе	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество

Экспертный совет	Руководитель экспертного совета	Руководитель	Стратегическое направление «Развитие человеческого потенциала»				
			Стратегические программы (примерный перечень)				
			Здоровый город	Образование – основа развития, залог успеха	Город культуры и искусства	Спортивный город	Город комфортной социальной среды
«Общественность»	Должность, фамилия, имя, отчество	Руководитель экспертного совета по направлению	Руководитель экспертного совета «Общественность» по направлению «Развитие человеческого потенциала»				
		Руководитель рабочей группы по программе	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество
«СМИ»	Должность, фамилия, имя, отчество	Руководитель экспертного совета по направлению	Руководитель экспертного совета «СМИ» по направлению «Развитие человеческого потенциала»				
		Руководитель рабочей группы по программе	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество	Должность, фамилия, имя, отчество
<p>Примечание – Составлено автором по: О методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 г. № 208-ПП.</p>							